

ВИКТОРИЯ
УОЛТЕРС

УБИЙСТВО
В ДОМЕ
НА ХОЛМЕ

18+

РАССЛЕДОВАНИЕ ВЕДУТ КНИЖНЫЕ ЧЕРВИ

Annotation

Нэнси Хантер управляет книжным магазином «Смертельная развязка» со своей бабушкой Джейн.

В их любимой деревне ничего не происходило, пока влиятельная семья Ротов не пригласила жителей на прием впервые за тридцать лет.

Торжество прерывается жутким криком. На холодном шахматном полу находят Люси, жену Гарри Рота, бездыханной. Кто-то толкнул ее с лестницы, но за что? Нэнси решает начать расследование – не зря ведь ее назвали в честь знаменитой сыщицы. И Джейн не прочь присоединиться.

Смогут ли они найти убийцу, используя приемы любимых детективов, или у этого дела тоже будет смертельная развязка?

- [Виктория Уолтерс](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)

- [Глава 20](#)
  - [Глава 21](#)
  - [Глава 22](#)
  - [Глава 23](#)
  - [Глава 24](#)
  - [Глава 25](#)
  - [Глава 26](#)
  - [Глава 27](#)
  - [Глава 28](#)
  - [Глава 29](#)
  - [Глава 30](#)
  - [Глава 31](#)
  - [Глава 32](#)
  - [Глава 33](#)
  - [Глава 34](#)
  - [Глава 35](#)
  - [Глава 36](#)
  - [Глава 37](#)
  - [Глава 38](#)
  - [Глава 39](#)
  - [Глава 40](#)
  - [Глава 41](#)
  - [Глава 42](#)
  - [Глава 43](#)
  - [Глава 44](#)
  - [Глава 45](#)
  - [Глава 46](#)
  - [Глава 47](#)
  - [Эпилог](#)
  - [notes](#)
    - [1](#)
    - [2](#)
    - [3](#)
    - [4](#)
-

Виктория Уолтерс

Убийство в доме на холме

THE MURDER AT THE HOUSE ON THE HILL

Copyright © Victoria Walters, 2021

Опубликовано по соглашению с Hardman and Swainson и The Van Lear Agency LLC

© Издание на русском языке. Storyside, 2022

© Перевод на русский язык. Виктор Липка, 2021

© Оформление. 000 Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2022

Глава 1

За окном книжного магазина «Смертельная развязка» кружила снежная крупка, но Нэнси Хантер настолько увлеклась чтением, что не обращала на нее никакого внимания.

Летом Дэдди-Энд, уютно устроившийся среди холмов Котсуолдса, привлекал туристов – любителей мощеных улочек, пеших прогулок и захватывающих видов, но в декабре в деревушке оставались только местные. С каждым днем приближалось Рождество, и Нэнси понимала, что в последнюю минуту к ним нахлынут покупатели в поисках подарков. Но сегодня было слишком холодно для вылазки на маленькую Хай-стрит, многие остались дома, поэтому утром в магазине царили тишина и покой. Расправившись с рабочими вопросами и уборкой, Нэнси укрылась за прилавком и взяла прочитанную до середины книгу, привычно подумав, что у нее лучшая на всем свете работа.

– Как насчет чашечки чая, солнышко? – позвала ее из подсобки бабушка Джейн. – Сегодня так холодно.

В ответ Нэнси крикнула, что не откажется. К тому времени бабушка официально отошла от дел, но все равно не могла удержаться от ежедневной прогулки в магазинчик за порцией свежих сплетен – хотя в тот день посмаковать ей было нечего.

Дочитав главу до конца, Нэнси закрыла книгу, одну из любимых, доставшуюся от отца, – детектив звездного писателя Томаса Грина. Она посмотрела на их бигля Чарли, крепко спавшего на банкетке у окна, и улыбнулась. В магазине они с псом были неразлучны, и в деревне он слыл общим любимцем. Нэнси обвела взглядом помещение и с тоской вздохнула. В это время года ей больше всего не хватало отца. Магазин в скором времени предстояло украсить к Рождеству, а это она считала своим любимым занятием.

– А вот и я, – сказала Джейн, появившись с двумя большими чашками горячего чая, от которого шел пар, и устроилась на своем обычном месте у кассы.

Даже сейчас, ближе к семидесяти годам, когда у нее поседели волосы, а зеленые глаза окружили морщинки, бабушка сохраняла

удивительную жизнерадостность. Книжный магазин достался Джейн после преждевременной кончины отца Нэнси, она шестнадцать лет заведовала им и только в этом году передала внучке заботу о ежедневных делах. Но дома торчать она терпеть не могла, поэтому принимала в местной жизни активное участие и входила в огромное количество всевозможных комитетов.

– О чем ты думаешь?

– Что елку надо поставить... А еще о том, как папа любил заворачивать книги в подарочную бумагу и складывать их под елкой, – ответила Нэнси, отбросила прядь светло-каштановых волос и посмотрела в угол, где у них каждый год стояло рождественское деревце.

– Да, любил, – ответила бабушка и грустно добавила: – В это время года без него всегда трудно, правда?

Нэнси согласно кивнула.

– Потому что Рождество – это семейный праздник.

От мысли о том, что из всех близких у нее осталась одна бабушка, Нэнси погрустнела. Мало того, что в возрасте десяти лет она потеряла отца, так еще и ее мать давно уехала из деревни, и до сих пор никто понятия не имел, где она.

– Давай тогда нарядим елку в воскресенье, – добавила девушка, стараясь немного оживить разговор, – пусть будет необыкновенный день.

Нэнси исполнилось двадцать шесть, в магазине она начала работать пять лет назад, сразу по окончании университета, и вот теперь с волнением взяла в руки бразды правления. Насчет бизнеса у нее имелось множество идей, но им придется подождать, пока не стихнет рождественская суэта.

– Да, ему бы это понравилось. Кроме того, можно выставить в окне все наши рождественские издания, они всегда здорово продаются, правда?

Нэнси опять согласно кивнула и обвела взглядом книжные полки. Когда ее отец, прожив в этой деревне всю жизнь, решил открыть книжный магазин, то о выборе литературного жанра даже речи не шло. Если ты обитаешь в местечке под названием Дэдди-Энд, тебе, чтобы напрочь не растерять чувство юмора, придется полюбить каламбуры о различных убийствах^[1]. Как следствие, в «Смертельной развязке»

продавались только полицейские романы, детективы и триллеры, причем за новинками к ним приезжали отовсюду, в том числе и издалека, ведь действие во многих произведениях происходило не где-нибудь, а именно в Котсуолдсе. Торговля процветала два десятка лет, и Нэнси, разумеется, была полна решимости продолжать в том же духе еще очень и очень долго.

В этот момент, весело звякнув колокольчиком, отворилась дверь. Чарли тотчас открыл глаза и в знак приветствия тьякнул. Однако вставать все же не стал: слишком холодно, чтобы покидать нагретое местечко.

– Доброе утро, дамы, – кивнул им почтальон Пол в знак приветствия, – держите почту.

Он положил на стойку два конверта, хлопнул по ним ладонью и подмигнул.

– И наделали же они утром в деревне шума! – сказал он.

– Что это за письма? – Джейн встала и подошла к Нэнси, чтобы посмотреть.

– Это уж смотрите сами. Я скажу только, что не прощаюсь – мы с вами еще увидимся!

После этой загадочной фразы он вышел из магазина и покатил по Хай-стрит свою почтовую тележку, по пути привычно посвистывая.

Джейн с Нэнси переглянулись.

– И как его понимать?

– У нас есть только один способ узнать, – сказала Нэнси и взяла адресованный ей конверт, в то время как бабушка подняла тот, на котором красовалось ее имя.

Открыв письмо, Нэнси извлекла кремовую открытку. Качество было отменным: плотная бумага, каллиграфический почерк, позолоченные буквы. Пробежав глазами, она изумленно ахнула и воскликнула:

– Ничего себе!

– Чудеса, да и только... – пробормотала Джейн, дочитав до конца приглашение. – Глазам своим не верю.

Нэнси смотрела на слова, ошеломленная ничуть не меньше бабушки.

Нэнси Хантер и ее спутник(ца), приглашаем вас почтить своим присутствием церемонию помолвки Марии Рот и Чарльза Спенсера, которая состоится, в Рот-Лодже 8 декабря с 19:30 до 21 часа. По окончании состоится прием с коктейлями и канпе. Форма одежды: строгие вечерние костюмы и платья.

Ответ на данное приглашение присылать на имя Джессики Рот.

– Но ведь Роты никого и никогда не приглашают в свой дом, – произнесла Нэнси, когда дочитала до конца и подняла на бабушку широко распахнутые глаза.

Девушка использовала слово «дом», но в действительности Рот-Лодж представлял собой целое поместье. Хотя оно прилепилось к склону холма сразу за деревней, на Хай-стрит никто из Ротов даже не показывался, а их широченные ворота, запертые на замок, никогда не открывались перед жителями Дэдли-Энда.

– За последние тридцать лет такого не было ни разу, – согласилась Джейн, качая головой, – если честно, то я никогда не думала, что доживу до этого дня.

– Интересно, а зачем им нас туда вообще приглашать... – сказала Нэнси. – С Марией Рот, насколько я помню, мы даже ни разу не разговаривали.

– Наверное, она убедила родителей и дедушку позвать деревенских соседей. Это ведь ее праздник. Ладно, какие бы причины за этим ни скрывались, нас, *так или иначе*, пригласили. Вопрос лишь в том, что нам на это приглашение ответить?

Не успела Нэнси произнести и слова, как дверной колокольчик звякнул опять. Она нехотя отвлеклась от открытки и посмотрела в сторону двери.

Глава 2

– Как у вас здесь тихо! – жизнерадостно воскликнул мужской голос, когда дверь распахнулась. На пороге вырос Джонатан Мерфи, с которым Нэнси дружила с самого детства, и весело помахал им рукой.

На этот раз Чарли уже поднялся – он замахал хвостом в обожании и бросился к парню, чтобы поприветствовать. Джонатан наклонился и почесал его за ушами.

– Я принес завтрак! – сказал он.

– Отлично, а то я жутко голодная, – ответила Нэнси, возвращаясь к приглашению.

– Ты всегда жутко голодная, – произнес Джонатан и положил на прилавок бумажный пакет из расположенного по соседству кафе «Чайный домик», – я закупился на троих, Миссис Эйч.

Он наградил Джейн одной из своих фирменных победоносных улыбок. Та что-то недовольно пробормотала, отчего Нэнси лукаво ухмыльнулась. Бабушка всегда вела себя так, будто Джонатан оказывал на окружающий мир самое дурное влияние.

– Ну, что нового? – небрежно спросил он.

Нэнси подняла глаза и прищурилась, увидев, как парень достал сэндвич с ветчиной для Джейн, с сыром и помидорами для нее самой, с ветчиной и соленым огурчиком для себя, три пакетика чипсов, три бутылки апельсинового сока и три шоколадных маффина.

– И по какому поводу это все? – спросила она.

Джонатан старался не смотреть ей в глаза.

– Ты о чем? Неужели я не могу принести самой давней и дорогой моему сердцу подруге завтрак без всякого прицела на будущее?

– Я именно об этом.

Он наконец поднял взгляд и робко посмотрел на нее. Джонатан хоть и был на два года старше, но в свои двадцать восемь все равно не догнал Нэнси в росте, еще в детстве она то и дело посмеивалась из-за этого. Его черные волосы всегда были всклокоченными, а джинсы, которые он носил с теплыми джемперами из своей обширной коллекции, неряшливыми. Когда они учились в школе, Джонатан

придумал прозвище «Вампирша Нэнси» – из-за ее худобы, бледной кожи, ну и, как водится, фамилии^[2].

То, что они вообще подружились, можно было считать чудом.

– Э-э-э... А вообще ты права, мне действительно надо с тобой поговорить.

Его взгляд опять упал на приглашение в ее руках.

– Что-нибудь насчет вот этого? – настойчиво спросила Нэнси, слегка помахав письмом.

– Ладно, уговорила, я хочу тебя кое о чем попросить. Причем ответить ты можешь только согласием, потому как от этого зависит вся моя карьера!

– Давайте-ка сначала сядем и примем за еду, а то со всей этой суетой у меня возникло большое желание подкрепиться, – произнесла Джейн, перед этим закатив глаза от их разговора.

Джонатан покорно протянул ей завтрак, бабушка взяла его и опять устроилась у кассы. Он же направился к коричневому кожаному креслу, которое поставили в магазине для покупателей.

Что до Нэнси, то она подошла к банкетке у окна, откуда прекрасно просматривался весь узенький магазинчик, и присела. Рядом тотчас приземлился Чарли и положил ей на ногу лапу. Нэнси улыбнулась, отломала кусочек сэндвича и протянула ему. Магазин она любила. Куда ни посмотри, всюду книги – высокие полки, забитые от пола до самого потолка. Посетителей зачастую смущал порядок, в котором они располагались, потому что отец был далеко не самым педантичным человеком. Да что там говорить, даже подруга Нэнси Пенелопа, время от времени подрабатывавшая у них, нередко обращалась за помощью, будучи не в состоянии самостоятельно найти тот или иной томик. Однако Нэнси точно знала, где искать каждый из них. Поддерживая систему в ее первоначальном виде, она словно становилась ближе к покойному отцу.

В одном конце магазина располагались прилавки и касса, за которыми прятался небольшой кабинет и туалет. В углу до сих пор исправно и громко отбивали время дедушкины часы, которые Джордж Хантер когда-то передал своему сыну. На стенах в рамках висели обложки книг – величайших детективов и полицейских романов всех времен и народов, они будто приглядывали, чтобы ни с кем ничего не случилось. А за прилавком красовалась фотография отца Нэнси,

который стоял в день открытия магазина снаружи у двери и светился гордостью. Нэнси любила смотреть на этот снимок, где папа выглядел таким счастливым, и отмечать сходство между ними. По фотографиям было понятно, что свои черты она унаследовала от него и от бабушки, а не от запропавшей куда-то матери, поэтому на душе становилось легче. У всех них были одинаковые зеленые глаза, но Нэнси выделялась высоким ростом и стройностью, как и ее отец, и до него – дедушка, в то время как Джейн, говоря не таясь, была скорее коренастой.

Нэнси откусила кусочек сэндвича и похлопала Чарли, опять свернувшегося калачиком в своей постели. Озорно улыбнулась бабушке, и они молча стали жевать, в то время как Джонатан не сводил с них глаз, от нетерпения притопывая ногой. Наконец Нэнси сдалась.

– Давай уже, не томи, – сказала она другу. – О чем ты хотел меня попросить?

– Все дело в вечеринке у Ротов. Я к тому, что это же настоящая сенсация! Роты вновь открывают двери своего дома и зовут к себе сельчан. Когда такое было в последний раз – лет тридцать назад? Это же чума! Короче, мне обязательно надо туда попасть и об этом написать.

Джонатан работал редактором в местной газете «Котсуолд Стар» и всегда выискивал какой-нибудь материал, чтобы подогреть к своему изданию интерес. На его беду, им выпало поселиться в спокойном, безопасном уголке, приятном для жизни, но скучном с точки зрения человека, работа которого сводится к поиску интересных историй.

– Когда до нас дошел слух, что жители деревни получили приглашения, мой шеф Тони попытался одно из них раздобыть, но Роты уперлись – двери их дома откроются для сельчан, но не для прессы.

– Не могу их в этом винить, – сухо заметила Джейн.

– Предпочту пропустить этот комментарий мимо ушей, миссис Эйч, – ответил Джонатан и опять повернулся к Нэнси. – Но при этом они подтвердили, что приглашения получили все, кто в этой деревне занимается хоть каким-то бизнесом. К тому же я видел этого Письмоносца Пола по пути к вам, и он мне сказал, что каждый приглашенный может взять на торжество кого-то еще.

С этими словами Джонатан умолк, на его губах застыла ухмылка.

– Я же просила тебя так его не называть, – сказала ему Джейн.

– Да ему же самому нравится! Как бы то ни было, но тебя пригласили, верно? – обратился Джонатан к Нэнси. – А раз так, то, может, возьмешь меня в качестве спутника?

Нэнси покачала головой.

– В последний раз мы вместе были на рождественской вечеринке в клубе «Ротери», тогда еще этот старый мистер Эндрю стал тереться о мое бедро, – с содроганием вспомнила она.

– Что-то не похоже, чтобы ты сама не могла справиться с такой проблемой. Если мне не изменяет память, ты выплеснула на него содержимое своего стакана.

– Он это заслужил, – ответила Нэнси.

– Совершенно верно, – согласилась бабушка, – но скажи-ка, Джонатан, что навело тебя на мысль, будто мы примем их приглашение?

Она коварно улыбнулась Нэнси, когда парень отвернулся. Они обе просто обожали дразнить его при первой же возможности.

– Начнем с того, что я вообще никуда не собираюсь идти в такую погоду, – добавила Джейн и показала на снегопад за окном, постепенно переходивший в метель.

– Но ведь это будет светский раут года! К тому же тебе всегда хотелось посмотреть на их дом изнутри, и мне это известно ничуть не хуже тебя, – ответил Джонатан, глядя на Нэнси.

И это, конечно же, было сущей правдой. Когда-то Нэнси каждый день проходила мимо Рот-Лоджа по дороге в школу и обратно, и поэтому, разумеется, хотела хоть одним глазком взглянуть на то, что там происходит, но до сегодняшнего дня ее, как и остальных обитателей деревни, туда никто не звал.

– Не буду делать вид, что мне совсем не любопытно, – со вздохом произнесла она, – мне правда хотелось бы там побывать. И я до сих пор не могу поверить, что они позвали туда нашу деревню. Вход всегда был воспрещен.

– Да нет, когда-то они принимали у себя гостей, просто с тех пор прошло слишком много времени, – сказала бабушка. – Они устраивали разные мероприятия, но я не могу припомнить, чтобы кто-то входил к ним в ворота после того приема в саду, который, как ты справедливо

заметил, Джонатан, состоялся около тридцати лет назад. И прием этот, должна заметить, никогда не сотрется из моей памяти.

Она оглядела магазин и добавила:

– Если они, Нэнси, никуда не дели свою библиотеку, она бы тебе точно понравилась. – Джейн чуть помолчала и грустно добавила: – В те времена о такой можно было только мечтать.

– Они приглашают всех, кто, по их мнению, играет в жизни деревни хоть какую-то роль. – Джонатан явно пытался им обоим польстить. – Как сказал Тони, который перекинулся парой слов с кем-то из слуг, решение об этом явно принимали наспех. Несмотря на их давнюю традицию держать дверь на замке, Мария проявила настойчивость, и родителям пришлось уступить. Ей, надо полагать, хочется, чтобы о ее свадьбе узнал весь мир. Именно поэтому приглашения пришли в самый последний момент.

– Ну что ж, разве после всех этих лет мы можем туда не пойти? Как думаешь, моя милая?

– Думаю, если поступим иначе, потом будем сожалеть, – согласилась Нэнси, – хотя я понятия не имею, что можно надеть в качестве «строгого вечернего платья».

– Найдем что-нибудь, на этот счет я даже не сомневаюсь, – ответила Джейн, уже начавшая волноваться. – Интересно, а кто еще там будет? Пойду-ка я позвоню Глории узнать, позвали ее или нет.

Она направилась в кабинет. Рассказывать первой о волнующих новостях нравилось ей больше всего на свете.

– Ну, что скажешь? – спросил Джонатан, как только они с Нэнси остались одни. – Берешь меня или нет? Если мне удастся туда пробраться, я заполучу эксклюзивный материал! Это будет сенсация!

Нэнси улыбнулась, не в состоянии больше сдерживаться. На самом деле возможность была слишком хорошей, чтобы ее упускать. К тому же Нэнси не могла похвастаться чрезмерной занятостью в различных общественных событиях. Прием в честь помолвки в Рот-Лодже за пару недель до Рождества послужит ей развлечением на несколько месяцев. Потом ей в голову пришла мысль о еще одном стимуле.

– Только тебе придется надеть смокинг.

– Об этом я не подумал, – вздохнул Джонатан, – похоже, придется позаимствовать у Тони.

Главный редактор газеты одевался ничуть не лучше него, но в свое время ему пришлось потратиться на смокинг для собственной свадьбы. Джонатан посмотрел на часы.

– Вот и хорошо, будем считать, договорились. Теперь мне лучше вернуться в редакцию. Надо что-нибудь разузнать о семействе Ротов, посмотреть, кто есть кто, и подумать, какой скандал там можно будет нарыть.

Нэнси вздернула бровь.

– Скандал в Дэдди-Энде? Боюсь, тебя ждет разочарование.

Все прекрасно знали, что в их деревне никогда не происходило ничего способного потянуть на сенсацию.

– Может быть. Там будет видно. Они тридцать лет держали дверь запертой... Знать бы только почему...

– На такой шаг они пошли после приема, о котором только что говорила бабушка. О подробностях тебе придется спросить ее самому. Она вроде говорила, будто тогда что-то украли. Впрочем, если принимать на веру деревенские слухи, причиной могло быть что угодно – от полицейского расследования по делу о мошенничестве до причастности Ротов к иллюминатам^[3].

– Что тут скажешь, именно богатые прячут у себя в шкафах самые большие скелеты. Что-что, а это я тебе гарантирую.

Джонатан встал и пошел к двери, на миг задержавшись, чтобы на прощание погладить Чарли.

Все так же сидя на банкетке, Нэнси повернулась и окинула взглядом Хай-стрит.

– На твоём месте я бы пару минут подождала.

– Почему это?

Нэнси кивнула на небольшой супермаркет напротив книжного магазина, из которого в этот самый момент вышла девушка, сражавшаяся с зонтом и пакетом с покупками.

Джонатан проследил за ее взглядом.

– Вот черт. Вовремя ты ее заметила. – И он отпрянул от окна, чтобы остаться незамеченным.

– В один прекрасный день твое отношение к женщинам выйдет тебе боком, а меня не будет рядом, чтобы тебя спасти. Вот так, Джонатан Мерфи.

Кейт одно время была девушкой Джонатана и, как подозревала Нэнси, любила его до сих пор, хотя он и думать не хотел о серьезных отношениях.

Он опять выглянул наружу. Горизонт был чист.

– Ты, Нэнси, всегда будешь рядом, чтобы меня спасти, поэтому мы с тобой и дружим, – сказал Джонатан и дернул на себя дверь. – Вечером перед праздником я зайду за тобой, как самый ответственный кавалер.

– Как будто кто-то тебя так называл! – крикнула ему вслед Нэнси, но он лишь засвистел какой-то мотивчик и зашагал прочь, сделав вид, что совсем ее не слышит.

Нэнси покачала головой. Пренебрежение Джонатана женщинами ей совсем не нравилось, но тому, с какой легкостью он разбирался в своих отношениях, можно было позавидовать. После того как университетский бойфренд Нэнси положил конец их трехлетнему роману, она больше ни с кем не встречалась и вообще сомневалась, что ей это надо – не хотелось бы снова остаться с разбитым сердцем.

Из кабинета доносился оживленный разговор бабушки с женой викария. Думая о предстоящей вечеринке, Нэнси, помимо воли, испытывала тот же самый трепет. Наконец-то ей удастся собственными глазами увидеть великий Рот-Лодж. Ну и, как водится, принарядиться. В каком-то смысле она чувствовала себя Золушкой, у которой наконец появилась возможность отправиться на бал.

Нэнси взяла принесенный Джонатаном маффин. Чарли поднял голову и с надеждой посмотрел на нее.

– После всех этих нервов я заслужила, – сказала она верному биглю и отхватила зубами приличный кусок.

Глава 3

Заперев на ночь магазин, Нэнси взяла Чарли и отправилась погулять в деревенский парк. Джейн ушла еще раньше и вернулась в коттедж, чтобы приготовить ужин. Нэнси наблюдала, как заскучавший взаперти бигль весело носится по траве. Они приходили сюда два раза в день, парк ей нравился, а от счастливого вида собаки всегда становилось радостнее на душе. Вечер выдался жутко холодным, поэтому она старалась не стоять на месте, чтобы не замерзнуть до смерти, швыряла мячик Чарли и с вожделением думала о возвращении домой, где ее ждали тепло и накрытый стол. Преодолевая яростно хлеставший ветер, Нэнси повернулась и посмотрела на деревню. Хорошо хоть, что к этому моменту уже не шел снег.

Мимо прошла семья, помахав ей. Нэнси прекрасно знала каждого соседа, в точности как каждый из них прекрасно знал ее саму. Она обожала Дэдди-Энд с его мощеными улочками, каменными стенами и окружающим со всех сторон зеленым пейзажем и даже не мыслила жить где-то еще – хотя и не отказалась бы, чтобы здесь было не так однообразно и скучно. Именно это соображение стало решающим аргументом, который подтолкнул ее к действию после приглашения на вечеринку у Ротов. К тому же она радовалась и за бабушку. Близких у них не осталось, поэтому зимой, под конец года, им обоим всегда требовалось себя чем-то взбодрить. Джордж, отец Нэнси, умер, ее мать куда-то сбежала, а поскольку своего мужа Джейн тоже похоронила уже давно, они остались вдвоем на всем белом свете.

Джордж Хантер погиб, когда Нэнси было всего десять лет, и помнила она его смутно. Он назвал дочь в честь Нэнси Дрю и, будучи горячим поклонником детективов, с самого раннего возраста привил ей любовь к книгам. Джейн всегда говорила, что внучка на него очень похожа, и в такие моменты сердце Нэнси наполнялось радостью. Те же чувства она испытывала от работы в магазине, который был гордостью и отрадой папы.

Ее мать Саманта ушла, когда девочке исполнилось всего шесть, оставив отцу записку, что семейная жизнь не для нее, поэтому воспоминаний о ней почти не осталось. Образ матери Нэнси

запечатлела в памяти только по немногочисленным фотографиям, сохранившимся у Джейн. Если по правде, то Нэнси не особо стремилась ее вспоминать. Мысль о женщине, которая решила бросить собственную дочь, не доставляла ей ничего, кроме боли.

– Пойдем, Чарли, пора что-нибудь поесть, – позвала Нэнси бигля, почувствовав, что у нее совершенно ооченел нос.

Чарли послушно подбежал к ней, и они вместе зашагали по дороге к коттеджу, который делили с бабушкой. Он стоял на самом краю деревни, одной стороной выходя на церковь, другой – на зеленый луг. Построили этот дом еще в XVIII веке, и Нэнси его безумно любила, хотя зимой там гуляли сквозняки и порой подтекала крыша. Она жила в коттедже с десятилетнего возраста, за вычетом трех лет изучения английской литературы в университете Бата, где и познакомилась со своим парнем Ричардом, теперь уже бывшим. После выпуска он хотел уехать вместе с Нэнси в Лондон, но разве могла она бросить и бабушку, и книжный магазин отца? В конечном итоге Ричард уехал без нее, а Нэнси вернулась домой в Дэдли-Энд и после оттуда уже никуда не отлучалась.

– Мы дома! – крикнула Нэнси, переступив порог.

Чарли рьяно бросился вперед, улыбаясь от встретившего их восхитительного запаха еды.

– Идите сюда! – отозвалась из кухни Джейн.

Нэнси повесила пальто, сняла обувь, поставила на ступеньки сумку и пошла к бабушке. Та что-то помешивала в большой кастрюле, стоявшей на плите, а Чарли с жадностью пил из своей мисочки воду.

– Я вся продрогла, – сказала девушка.

– Садись, я тебя сейчас накормлю, и ты быстро согреешься.

Джейн готовила блестяще, поэтому у Нэнси заурчало в животе, как только она села за небольшой сосновый обеденный стол. Сначала бабушка поставила ужин перед Чарли, потом взяла две тарелки и положила в них рагу с картофельным пюре и овощами для себя и внучки. Нэнси плеснула им джина с тоником, их любимый коктейль, и они с удовольствием приступили к трапезе.

– Джонатан спрашивал, почему это Роты перестали зняться с деревней много лет назад, – сказала Нэнси, достаточно согревшись для разговоров. – Я не очень помню ту историю.

Чарли тем временем доел и скрылся в их небольшой гостиной с тлеющими в камине дровами, зная, что вскоре хозяйки составят ему компанию.

– В последний раз я была там лет тридцать назад, еще до того, как познакомились твои родители...

Джейн на миг умолкла и прочистила горло. Ей всегда было трудно поднимать эту тему. Она не раз говорила Нэнси, что ее отец, Джордж, любил жену всем своим сердцем, и когда та уехала из деревни, не оглядываясь, это стало для него страшным ударом. Нэнси никогда не понимала, как можно было вот так взять и бросить близких людей. Джейн сделала глоток джина с тоником и продолжила:

– Нас с твоим бабушкой, как обычно, пригласили на ежегодный летний прием в саду. Раньше туда каждый год звали всю деревню. С нами пошел и Джордж. В роли хозяев вечеринки выступали Маркус – он чуть старше меня и до сих пор держит в руках бразды правления семейством Рогов – и его жена Луиза. Все, как всегда, было великолепно, но в какой-то момент атмосфера вдруг переменялась. Вышел их дворецкий и объявил, что нам надо разойтись по домам. Это было так неожиданно. Мы не могли понять, что происходит. Впоследствии по деревне пополз слухок, что их экономка похитила крупную сумму денег. Поскольку ее уволили и в деревне она больше не появлялась, я всегда считала это правдой. После того вечера приемов в саду больше не устраивали.

Она снова немного помолчала, затем подалась вперед и сказала:

– По сути, они больше ни разу не позвали никого из нас к себе домой. Полагаю, после случившегося Роты просто не знали, кому можно доверять. Экономка у них была из местных, к ней относились как к члену семьи. Кроме того, поговаривали, будто у Луизы Рот пошатнулось здоровье, и ее супруг Маркус решил, что ей нужны тишина и покой. Вполне возможно, так оно и было, ведь через какое-то время она умерла. Думаю, лет двадцать назад, вскоре после гибели твоего отца, причем совсем еще молодой. Доктор тогда сказал, что у нее был рак – в пабе он порой слишком распускает язык, – хотя на похоронах, естественно, присутствовали только самые близкие.

Джейн пожала плечами.

– У сына Маркуса родились двое собственных сыновей и Мария, но потом их всех определили в закрытый пансион, и сейчас они, надо

полагать, перебрались в Лондон либо живут где-нибудь в своих домах. В чем бы ни заключалась причина, теперь они знают только со своими, понимаешь? И не выходят за рамки круга, к которому никто из нас не принадлежит. Они больше не хотят иметь никакого отношения к тому, что происходит в деревне, и даже не ходят в местные магазины. В нашем книжном, к примеру, их ноги никогда не было.

– Странно... – протянула Нэнси, накладывая себе еще одну порцию нежного, воздушного пюре. – Мне кажется, это уже чересчур.

– Не то слово. Кто может сказать, что происходило в стенах их дома все эти годы? Но как же здорово будет увидеть его вновь. Он такой роскошный. Тебе точно понравится. Дом как со страниц романа, – добавила Джейн, и от одной этой мысли у нее заблестели глаза.

– Надеюсь... – откликнулась Нэнси. – А как вообще можно поселиться в таком доме?

– Насколько я понимаю, первым его владельцем был дед Маркуса. Очевидно, семья получила какое-то наследство. Но у них была и собственная инвестиционная компания, всякие там акции и облигации, приобретение коммерческих предприятий и все такое прочее. У них далеко не один миллион, уж о чем о чем, а об этом можно говорить с уверенностью. Деньги к деньгам, дорогая моя, гласит закон жизни.

– Хм-м... Знать бы только, каково это.

Тем не менее лица бабушки и внучки расплылись в улыбке. Они знали, что особого состояния торговля книгами им никогда не принесет, но при этом слишком их любили, чтобы переживать по этому поводу.

– Нет, я серьезно, что мне надеть на этот званый ужин? Покупать что-то на один-единственный вечер мне не хочется. А в приглашении недвусмысленно говорится о строгом вечернем платье.

Нэнси уже не помнила, когда в последний раз наряжалась ради торжественного мероприятия. Пожалуй, на свадьбу Пенелопы три года назад.

– Думаю, у меня найдется что-нибудь наверху. Вот сейчас доедим, поднимемся и посмотрим. У нас еще на десерт яблочный пирог, сделаю к нему немного заварного крема.

Нэнси улыбнулась, радуясь, что ее метаболизм выдерживает любые атаки бабушки.

– Как же интересно будет увидеть этот дом! А заодно впервые повстречаться с его обитателями. Стало быть, Мария – внучка Маркуса Рота?

– Ага, – ответила Джейн, ставя на стол яблочный пирог. – Глория посоветовала мне посмотреть объявление о помолвке в газете. Скажу тебе честно, в невесте нет ничего особенного, но когда твоя семья распоряжается миллионами, на тебя кто угодно позарится.

– Бабушка! – со смехом пристыдила ее Нэнси. – Я ничуть не сомневаюсь, что она девушка самая что ни на есть красивая и нашла себе парня, который ее правда любит.

Лицо Джейн приняло скептическое выражение.

– Может, ты и права... Только я не думаю, что узнать ее фамилию было таким уж трудным делом. К тому же мы увидим и Люси Рот.

– А это еще кто? – с любопытством спросила Нэнси, в отличие от бабушки не столь посвященная в последние деревенские сплетни, и набросилась на десерт.

– Жена Гарри Рота, старшего сына. Вероятнее всего, они познакомились в Париже, где он на тот момент работал. У них закрутился бурный роман, и в Рот-Лодж они возвратились уже после женитьбы. Глория сказала, что семья, по общему мнению, осталась этим не очень довольна. Хотя Люси женщина весьма гламурная. Я видела ее однажды, когда она ехала на машине по деревне, – ни дать ни взять фотомодель. Бьюсь об заклад, что и одежда на ней будет сногшибательная. Нам надо позаботиться, чтобы ты тоже выглядела на все сто.

Нэнси терзали сомнения. Да, она была высокой и стройной, но вот гламурной ее вряд ли кто-нибудь бы назвал. Она опустила взгляд на свою шерстяную юбку, оглядела джемпер и вдруг испугалась, что окажется на этом званом вечере совсем не к месту. Зря она, наверное, согласилась.

Джейн заметила, что внучка вдруг умолкла.

– Да не переживай ты так. Когда я над тобой хорошенько поработаю, ты станешь настоящей королевой бала.

После ужина они поднялись в комнату Джейн, выходящую на фасад коттеджа. Спальня Нэнси с ее покатой крышей располагалась в задней части дома, из нее открывался вид на их небольшой квадратный сад. Бабушка взялась за содержимое двух своих шкафов, а внучка присела на кровать. В молодости Джейн следовала моде и неизменно хранила все свои любимые вещи.

– Жаль, что ты настолько выше меня, – со вздохом произнесла она. – Как-то я не уверена, что нам что-нибудь из этого подойдет. Хотя... Слушай, мне в голову пришла одна мысль.

Она повернулась и посмотрела на Нэнси.

– Ты его надеть, вероятно, не захочешь, но смотреться на тебе оно будет потрясающе.

– О чем это ты?

Джейн ткнула пальцем в верхнюю полку шкафа.

– Видишь вон ту коробку? Если можешь, дотянись до нее иними.

Нэнси выполнила просьбу, положила коробку на кровать и немного закашлялась от поднятой ею пыли. На пару с бабушкой они склонились и заглянули внутрь. Там лежало золотистое платье.

– Оно принадлежало твоей матери, – тихо сказала Джейн. – Она оставила его здесь, когда...

Фраза повисла в воздухе, Джейн прочистила горло и добавила:

– А я его сохранила... Для тебя.

Нэнси не сводила глаз с платья. Золотистое, до колен, обильно шитое бисером, оно выглядело поистине прекрасным.

– Принадлежало моей матери, – повторила она, не в состоянии точно определить одолевшие ее чувства.

Вещей Саманты Хантер у нее было совсем немного, хотя на чердаке до сих пор хранилось ее свадебное платье. А это золотистое она явно не захотела брать с собой, когда бежала из дома, бросив шестилетнюю дочь. Раньше Нэнси это платье никогда не видела. Хотя, вероятно, просто не особо расспрашивала бабушку о матери. Когда умер отец, всего через четыре года после бегства Саманты, Нэнси надеялась, что мать приедет на похороны и объяснит, почему уехала, бросив единственного ребенка, но этого так и не случилось.

Нэнси знала, что отец пытался найти жену. Об этом рассказала Джейн, когда внучка поинтересовалась, однако ему удалось выяснить

лишь, что Саманту видели садившейся на поезд в Лондон, после чего ее следы терялись. Затем отец обратился за помощью в полицию, но поскольку она оставила записку, предупредив о своем отъезде, там тоже не смогли ничего сделать. И Саманта Хантер в Дэдли-Энде больше не появлялась.

Подростком Нэнси решила забыть о женщине, которой на нее явно было наплевать, и отказалась от любых попыток не только найти ее, но даже о чем-то таком думать. Пару лет назад попыталась ее погуглить, но, не отыскав даже ее странички на «Фейсбуке», приказала себе окончательно вычеркнуть Саманту из памяти. Зацикливаться на том, по какой причине сбежала мать, не имело никакого смысла – уехала и уехала, на том и конец.

Куда мучительнее Нэнси воспринимала смерть отца. Потому что знала, как он ее любил, как она сама его любила, как они вместе любили книги и их драгоценный магазин, превращавший их в одно целое. А еще потому, что тот несчастный случай потряс всех до глубины души, но при этом так и остался загадкой. У нее было слишком много вопросов, но лишь на очень немногие из них нашлись ответы.

Нэнси чувствовала себя сиротой, хотя формально ею и не была.

– А оно вообще мне подойдет? – поинтересовалась она показав на прекрасное платье.

– С прической каре ты будешь выглядеть настоящей флэппершей.

Нэнси потрясенно посмотрела на бабушку:

– Кем?

– Флэппершей, – повторила Джейн, на этот раз уже громче. – В двадцатых годах прошлого века так называли молодых эмансипированных девиц. А ты что подумала?

Нэнси покачала головой, решив, что на этот вопрос лучше не отвечать.

– Хотя последнее слово, дорогая моя, конечно же, за тобой.

Девушка провела пальцами по ткани.

– Ты видела ее в нем?

– Один раз. Когда твои родители встречали Новый год с друзьями в старом доме.

Тот дом располагался на соседней улице от бабушкиного коттеджа, Нэнси проходила мимо него несчетное количество раз, и

мысль о том, что когда-то там вместе с ней жили родители, порождала в ее душе странное чувство. То, что раньше у нее была семья сразу из трех человек, теперь казалось ей сказкой.

– Она была такой же высокой, стройной и темненькой, как ты. А в этом платье выглядела просто потрясающе и на редкость гламурно. Помню, твой отец не сводил с нее глаз с таким видом, будто никогда не видел подобной красоты. – Голос Джейн чуть дрогнул при этих словах.

– Если от вида этого платья ты будешь грустить, я его точно не надену.

– Не буду, обещаю тебе. Просто я немного поддаюсь сантиментам. Теперь со мной полный порядок. К нему можешь надеть черные туфли на каблучке, и у меня есть золотистая сумочка. Все вместе будет смотреться идеально.

Нэнси посмотрела на платье, казавшееся ей просто роскошным.

– Понимаешь... Я никогда не думала, что мне понадобятся какие-то ее вещи.

– Понимаю. Порой я и сама слишком сентиментально отношусь к тем или иным вещам, но сегодня, думаю, у нас не тот случай. Платье никто не надевал много лет, а для этой вечеринки тебе точно нужен какой-то наряд. Давай говорить прямо: на покупку чего-то нового у нас нет ни времени, ни денег. Нужно смотреть на этот вопрос с практической стороны.

Нэнси улыбнулась. Такой подход ей явно нравился.

– Ты права, бабушка. Спасибо тебе.

Джейн взяла Нэнси за руку и погладила.

– Никогда не забывай, что на свете полно людей, которые тебя очень любят.

– Не забуду, – кивнула Нэнси.

– Вот и замечательно. Но если мы не поторопимся, то пропустим всю мелодраму.

С этими словами Джейн встала и пошла наверх. Нэнси на миг застыла в нерешительности, но потом все же взяла коробку с платьем и отнесла ее к себе в комнату. А потом вернулась в гостиную к бабушке, размышляя о том, покинут ли ее когда-нибудь призраки прошлого.

Глава 4

В те выходные, точнее, в воскресенье, единственный день недели, когда Нэнси и Джейн позволяли себе не открывать книжный магазин, они отправились обедать в паб – один на всю деревню. В «Белом лебеде» – белом здании со стилизованной под солому крышей в самом конце Хай-стрит – они раз в неделю баловали себя, заказывая на обед жаркое. Никто не мог с уверенностью сказать, откуда взялось это название, поскольку никаких лебедей на реке и в помине не было. Джейн и Нэнси переступили порог теплого паба с горящим камином и подошли к любимому столику у окна, где уже сидели Джонатан с Пенелопой.

Нэнси задержалась у барной стойки, чтобы взять себе и Джейн что-нибудь выпить. Подойдя, протянула бабушке джин с тоником, махнула рукой Джонатану, потягивавшему свое пиво, чмокнула Пенелопу в щечку и села, предварительно сняв твидовое пальто. Потом сделала глоток из своего бокала и в ту же секунду почувствовала, как у нее согрелись щеки.

– Выпить сейчас в самый раз, – произнесла Пенелопа и показала на свое вино, махнув стянутыми в хвост белокурыми волосами. – Китти на этой неделе спала хуже некуда, и у меня больше нет никаких сил. Знаю, говорить так с моей стороны ужасно, но я рада, что могу сегодня отдохнуть.

Когда-то Пенелопа Гордон ходила с Нэнси и Джонатаном в школу, а теперь на полставки подрабатывала в книжном магазине, попутно приглядывая за маленькой дочуркой. Когда отец девочки уезжал в длительные командировки, бабушка и дедушка брали ее к себе на выходные. Он служил в армии и теперь был за границей, поэтому его родители помогали, чтобы Пенелопа хоть раз в неделю могла перевести дух и присоединиться к обеденной встрече в пабе. Джонатану, чтобы заявиться в «Белый лебедь», особый предлог никогда не требовался, поэтому он почти каждую неделю устраивался за их столом.

– Не говори глупостей, у тебя на это есть полное право, – заверила Пенелопу Нэнси.

Она всегда восхищалась тем стоицизмом, с которым Пен решала все вопросы во время вечных отлучек мужа. Подруга оставалась все той же маленькой говорливой блондинкой с сияющими голубыми глазами, какой ее знали в школе. Нэнси всегда завидовала ее небольшому росту. Они подружились еще в первом классе начальной школы, когда компания ребят стала дразнить Нэнси за высокий рост.

– Не поможешь мне? – позвала ее тогда Пенелопа.

Нэнси подняла глаза и увидела подвешенную на самом верху стены кроссовку.

– Это моя, и, кроме тебя, его больше некому достать. Мальчишкам для этого не хватает роста.

Когда Нэнси сняла ее кроссовку, ребята будто проглотили языки.

– Как же я хотела вырасти такой же большой! – сказала Пенелопа. – Ну и повезло же тебе.

Сама Нэнси так не считала, но в этом была вся Пен – воспринимала жизнь только в положительном ключе, даже сейчас, спустя столько лет. Они тотчас подружились, а потом она познакомила Пенелопу с Джонатаном: тот жил через дорогу от дома, где вместе с родителями обитала она. И хотя он был на два года старше их, а с точки зрения ребенка такая разница – пропасть, и все они друг от друга отличались, их всегда объединяла крепкая дружба.

– Спасибо, Нэнси. Вот съем сейчас свой необъятный ростбиф, допью вино и без проблем продержусь всю следующую неделю, даже не сомневайтесь.

Она лучезарно улыбнулась и добавила:

– Что это мы все обо мне? Вам обязательно надо рассказать о вечеринке Ротов, о которой все говорят. Врать не буду – я страшно завидую, что вы все напялите на себя лучшие тряпки и отправитесь общаться со сливками общества.

– Не забывай, там будет и Джонатан, – не смогла удержаться Нэнси.

– К вашему сведению, я наведу такой лоск, что просто закачаешься, – запротестовал он.

– Как же мне хочется еще раз увидеть этот дом... Интересно, он очень изменился? – произнесла Джейн, по обыкновению не обращая внимания на их пикировку.

За все эти годы они здорово поднаторели в такого рода шуточках.

– Честно говоря, я немного нервничаю, – призналась Нэнси, – мне еще не приходилось бывать в таких шикарных местах.

– Да все будет в порядке! – с завистью сказала Пенелопа. – Ты только подумай, сколько придет народу.

– И в своем платье ты будешь выглядеть просто поразительно, – добавила бабушка, – меня больше беспокоит, в каком свете нас выставит Джонатан.

– А что это вы все меня тираните? – воскликнул тот, когда остальные засмеялись. – Не спешите: в смокинге со мной никакому Джеймсу Бонду не сравниться.

– Никогда не думала, что однажды увижу тебя в таком образе, – сказала Нэнси.

Представить грядущую вечеринку ей было очень трудно. Надеть материно платье она согласилась. На самом деле, ничего другого у нее попросту не было, и она старалась воспринимать его как вещь, а не как частичку женщины, бросившей ее на произвол судьбы, хотя это давалось с большим трудом.

Когда подошла официантка, они заказали жаркое. Паб к тому времени уже наполнился народом, стекавшимся со всех сторон полакомиться прославленными ростбифами. Большую часть собравшихся Нэнси знала в лицо – в отсутствие наплыва туристов большинство составляли семьи из местных, поэтому в помещении царил уютная, радостная атмосфера, особенно если учесть, что на дворе стоял декабрь и на горизонте маячило Рождество.

Распахнулась дверь, и Нэнси увидела, как порог паба переступают женщина с мужчиной и направляются к заказанному столику в углу. На мужчине был костюм, на его спутнице – элегантное платье, что для «Белого лебедя» было редкостью. Не узнав их, Нэнси обратилась к своей компании:

– Вы их знаете?

Пенелопа посмотрела в сторону новых гостей.

– Может, это один из внучков Ротов? Я как-то видела его в банке в Вудли.

– Да, это Уилл, младший внук Маркуса Рота, – ответила Джейн, кивнув.

Нэнси бросила еще один взгляд на новичков, зная, что парень, как и Джонатан, был на пару лет ее старше, в то время как его сестра

Мария, та самая, что готовилась к помолвке, была им с Пен ровесницей. Ей подумалось, что в этом элегантном костюме, да еще с взъерошенными волосами, Уилл довольно красив.

– А рядом, значит, его жена? – спросила Нэнси, помимо своей воли сраженная наповал.

С темными, вьющимися, рассыпавшимися по плечам волосами и ярко-красной помадой женщина выглядела потрясающе. Они заказали выпить, а когда остались одни, тут же друг к другу склонились и завели какой-то разговор.

– Не думаю, что он женат, – ответила бабушка, тоже глядевшая в их сторону. – Знаете что? Я думаю, это Люси Рот.

Потом тоже повернулась к Джонатану и спросила:

– Помнишь фотографию в твоей газете?

– Да, вы правы... – подтвердил тот, когда оглядел парочку. – Гарри женился на ней во Франции после бурного романа. Объявление с фотографией они прислали по электронной почте, и напрямую никаких сведений от семьи мы не получали.

– Какая она красивая, – произнесла Нэнси, подумав о том, что для Парижа такая женщина будет в самый раз, и добавила: – А разговор у них, похоже, серьезный.

Роты по-прежнему вели тихую беседу, чуть ли не уткнувшись друг в друга головами.

– Может, у них роман! – ахнула Пенелопа. – Ну ничего, в пятницу вы все узнаете. Посмотрите, будут ли они так же любезничать на вечеринке.

Джонатан закатил глаза и сказал:

– Только ты, увидев, что два человека пришли в паб выпить, можешь прийти к *подобному* выводу.

Спустя некоторое время до них донесся разговор на повышенных тонах. Повернув головы, они увидели, что Люси теперь оживленно жестикулирует, явно из-за чего-то взволнованная. Уилл Рот попытался ее успокоить, протянул руку, но она стряхнула его ладонь и вскочила на ноги.

– Я не собираюсь сидеть здесь и все это выслушивать! – закричала женщина холодным, как лед, тоном, в ее речи угадывалось аристократическое произношение, и добавила: – И вообще попытаюсь обо всем забыть.

С этими словами она повернулась на каблуках и бросилась вон из паба, высоко вскинув голову.

К тому моменту на них смотрели не только те, кто собрался за столиком Нэнси, но и все остальные. Уилл Рот, казалось, не обратил никакого внимания на взгляды со стороны, тоже встал, бросил на стол деньги и ринулся за Люси. Его щеки приобрели пунцовый оттенок.

– Ну и что ты думаешь обо всем этом? – многозначительно спросила Джонатана Пенелопа.

– По правде говоря, даже не знаю, – ответил он, – хотя это было самое настоящее шоу.

– Уж точно не то, чего можно было бы ожидать от такой семьи, – с потрясенным видом произнесла Джейн. – Я в жизни не видела, чтобы кто-то из них вел себя так на людях.

– А я не помню, чтобы вообще видела здесь кого-то из них, – добавила Нэнси. – Как интересно... Знаешь, Пен, может, ты и права, нам и в самом деле неплохо будет приглядеть за ними на вечеринке.

– Теперь видишь? – сказал ей Джонатан, вынимая телефон, чтобы сделать в нем какую-то пометку. – Я говорил тебе, что сумею нарыть скандал. Попомни мои слова: за этим точно что-то кроется.

Тут им наконец-то принесли жаркое, положив конец всем предположениям и догадкам. Они приступили к еде, но слова Джонатана все крутились у Нэнси в голове. Девушка склонялась к мысли, что он прав.

Эту вечеринку она и вправду будет ждать с огромным нетерпением.

Глава 5

К облегчению Нэнси, день помолвки с утра выдался морозным и сухим. В дождь ее каре имело обыкновение кудрявиться. Поскольку у нее уже давно не было повода наряжаться, она решила не торопиться и для начала надолго залегла отмокать в ванне. Наконец-то у нее появилась возможность воспользоваться красной помадой, подаренной бабушкой на последний день рождения, и подвести карандашом глаза. Она выпрямила волосы, прикрепилась с одной стороны золотую заколку и брызнула на себя духами. После чего надела старое мамино платье, влезла в единственные имевшиеся у нее туфли на высоком каблуке и встала перед зеркалом в полный рост.

Нэнси пришлось признать, что в этом платье она действительно чувствует себя красивой. А поскольку на Саманте она его ни разу не видела, оно никоим образом не напоминало ей о матери. Девушка была рада, что бабушка посоветовала его надеть, ведь оно подчеркивало стройность ее ног и прекрасно сидело на ее хорошенькой фигуре. Нэнси на миг задумалась о том, как Саманта Хантер выглядела на новогодней вечеринке, куда, по словам бабушки, пошла в этом платье, но представить этого так и не смогла. У нее были только старые фотографии, да и те она давно не видела. Хотя Нэнси знала, что в любом случае больше походит не на нее, а на отца.

Она отвернулась от зеркала, полная решимости извлечь из этой вечеринки максимум и повеселиться на полную катушку. Подхватила сумочку, натянула улыбку и направилась вниз, твердо настроенная вышвырнуть из головы мысли о том, чего уже не вернуть, чтобы они не помешали ей радоваться жизни здесь и сейчас.

Бабушка была уже готова и ждала ее в небольшом холле. Она надела бесподобную плиссированную юбку с отлично сочетавшейся блузкой, седые волосы аккуратно заправила за уши, на плечи накинула черную шубку из искусственного меха.

– Ах, ты выглядишь просто потрясающе, дорогая моя, – сказала Джейн, широко улыбаясь, – само совершенство.

– Ты тоже выглядишь отлично, бабушка, – ответила польщенная Нэнси, надевая пальто.

Потом заглянула в гостиную убедиться, что с Чарли все в полном порядке – после долгой вечерней прогулки и обильного ужина тот крепко спал в своей корзине.

В дверь позвонили.

– Это наверняка Джонатан. Пойдем.

Джейн открыла и увидела на пороге приодевшегося Джонатана. Нэнси обратила внимание, что он причесался и начистил ботинки.

– Ничего себе! – присвистнул Джонатан, отошел назад и с широкой улыбкой на лице сказал: – Нэнси, миссис Эйч, да вы обе выглядите просто роскошно! А это платье на тебе, Нэнси, просто потрясное!

– Не надо говорить так, будто ты несказанно удивлен, – ответила на это Нэнси, хотя ей было приятно, что предпринятые ею усилия не прошли мимо его внимания, и заперла коттедж.

– А как насчет меня? – спросил он, тыча пальцем в свои надраенные ботинки.

– Ты отмыл их лучше, чем я предполагала, – ответила она.

– Да, комплимент, конечно же, самый двусмысленный из всех, которые мне когда-либо приходилось слышать, но я все равно его приму. Пойдемте уже, а то опоздаем. – Джонатан пошел вперед и жестом пригласил их следовать за ним.

Вместе они забрались в ожидавшее такси и поехали к дому на холме.

За окошком пробежала деревня, над головой, в ясном, чернильно-черном небе мигали яркие звезды. Чем ближе машина подъезжала к пункту назначения, тем оживленнее становилась дорога. Кто-то возвращался из деревни пешком, кто-то, как они, брал такси, вместе с тем стали встречаться лимузины и коллекционные автомобили. Даже водитель, и тот присвистнул от их вида. Они въехали в широкие железные ворота, обычно никогда не открывавшиеся, и покатили к величественному дому. Рот-Лодж возвышался над деревней огромным элегантным каменным строением, по фасаду которого обильно тянулся плющ. Сегодня белая дверь стояла нараспашку, и через нее в залитый светом холл проходили гости при полном параде.

– Ну что же, – сказал Джонатан, когда такси остановилось, – войдем и мы.

Он помог Джейн выбраться из машины, расплатился с водителем и обошел такси, чтобы открыть дверцу Нэнси, но та уже стояла и, посмеиваясь, смотрела на него.

– Я просто стараюсь быть джентльменом. – Джонатан подставил один локоть ей, а другой Джейн.

– Когда ты им станешь, весь ад покроется льдом, – весело ответила Нэнси, но под руку его все же взяла, хотя бы потому, что сегодня надела туфли на высоком каблуке.

С другой стороны к нему пристроилась бабушка, и они вместе двинулись вперед. Нэнси подняла глаза на выстроенный в викторианском стиле, ярко освещенный особняк, услышала доносившуюся изнутри музыку, и по ее позвоночнику пробежала нервная дрожь. Да, бабушка была права – она чувствовала себя так, будто ступила на страницы романа.

Они подошли к озаренному светом дверному проему, рядом с которым облаченный в черно-белый наряд человек проверял приглашения. Когда он кивнул им, они прошли в просторный зал для приема гостей. Глядя на пол, выложенный черным и белым камнем в виде шахматной доски, Нэнси старалась не открывать от удивления рот. В стороне стояло большое пианино, на котором играл мужчина в смокинге. Потом она подняла взгляд и увидела круговую кованую балюстраду второго этажа, с которой прекрасно просматривался весь зал внизу. С потолка свисала ослепительная люстра, заливавшая их калейдоскопами света. Нэнси глазам своим не верила.

Вперед вышла женщина, облаченная в такой же черно-белый наряд, взяла у Нэнси пальто, когда та сняла его с плеч, и указала на широко открытую двустворчатую дверь в зал для официальных приемов, где уже собралось множество гостей.

Едва они прошли в салон, к ним тотчас подошел официант в черно-белом, держа в руках поднос с шампанским, и каждый из них взял себе по бокалу.

Сам зал представлял собой вытянутое узкое помещение с высоким лепным потолком и таким же, как в холле, полом, напоминавшим шахматную доску. Здесь над гостями тоже переливалась огнями люстра. На противоположном конце зала располагалась еще одна дверь, через которую Нэнси смогла углядеть лишь лестницу на второй этаж. Девушка с жадностью впитывала в

себя происходящее – кружащих вокруг гостей, их веселый, звонкий смех и такой гламурный вид во всех этих вечерних платьях и смокингах. То и дело хлопали пробки от шампанского, во все стороны сновали официанты, предлагая напитки и канапе. Нэнси все это казалось фантастикой.

– Всем добрый вечер, – поприветствовал за их спинами чей-то голос.

Обернувшись, они увидели викария Дэдли-Энда, преподобного Уильямса и его жену Глорию.

– Вот это вечеринка, да?

Хотя преподобный прожил в Котсуолдсе без малого сорок лет, в его речи все равно пробивался гнусавый ямайский акцент, которому все так радовались, слушая его проповеди. В этот вечер его шею сжимал высокий пасторский воротник, на Глории же было голубое атласное платье. Она потянулась к Джейн и в знак приветствия ее поцеловала. В Дэдли-Энде не могло произойти ничего, о чем не узнала бы если не одна, так другая.

– Да, на такой я, пожалуй, еще не бывал, – согласился Джонатан и вытащил «Айфон», намереваясь сделать пару снимков.

Нэнси увидела, что он старается фотографировать незаметно, чтобы ни одна живая душа не догадалась об истинной цели его пребывания здесь, и понадеялась, что их всех не выпрут за это на улицу. Потом ее внимание привлекло потрясающее красное платье, и она слегка ткнула парня локтем в бок.

– Смотри, это же Люси Рот!

Джонатан проследил за ее взглядом. Люси стояла с двумя другими женщинами и в этом красном шелковом платье, с длинными черными вьющимися волосами до пояса выглядела самое меньшее обворожительно. Губы у нее были в тон наряду, она слушала собеседницу и улыбалась ее словам.

– Она и правда очень привлекательна, – произнес Джонатан. – А вон и ее муж; Гарри. Надо признать, что рядом с ней он смотрится не очень.

Нэнси взглянула на Гарри. Внешне он точно не соответствовал жене, однако девушка ничуть не сомневалась, что в нем есть нечто особенное. Втайне она была натурой романтической, хотя ни за что в жизни не призналась бы в этом Джонатану.

– Хотела бы я знать, о чем она тогда говорила с Уиллом. Ты его не видел?

– Пока нет. – Джонатан поглядел по сторонам, потом повернулся к ней и предложил: – А давай с тобой сфоткаемся.

После с ухмылкой добавил:

– Пока у нас такой классный видок.

– О селфи здесь забудь, – предостерегла его Нэнси, не сомневаясь, что в подобных обстоятельствах это будет выглядеть странно.

– Давайте я сниму, тогда это точно не будет селфи, – вежливо проговорил чей-то ровный голос позади них.

Повернувшись, они увидели перед собой Уилла Рота, который стоял, протянув им ладонь. Джонатан удивленно вложил в нее телефон, и Уилл их сфотографировал – на фоне камина, с шампанским в руках и улыбками на лицах.

– Я Уилл Рот, – представился мужчина, возвращая Джонатану телефон и протягивая для рукопожатия ладонь.

У него была совершенно очаровательная улыбка. Своей непокорной шевелюрой он чем-то напоминал Нэнси Хью Гранта образца девятых годов двадцатого века, а его смокинг словно был сшит прямо на него. До нее вдруг дошло, что так оно, видимо, и было, если учесть, сколько у их семейства денег.

– А вы, стало быть?.. – спросил Уилл, демонстрируя тот же аристократический выговор, что и у Люси.

– Нэнси Хантер, – ответила девушка, когда он повернулся пожать ей руку, – а это мой друг Джонатан Мерфи.

– Я вас раньше не видел, вы живете в деревне? – спросил ее Уилл.

– Да, обычно меня не приглашают на такого рода мероприятия, – с улыбкой ответила она и сделала из бокала глоток для повышения тонуса.

– И чем же вы занимаетесь, мисс Хантер?

– У нас с бабушкой в деревне книжный магазин, – сказала Нэнси и махнула в сторону Джейн, которая стояла в нескольких футах в стороне и по-прежнему разговаривала с викарием и его женой.

– А я думал, что в наши дни все поголовно покупают только на «Амазоне»...

Нэнси было глубоко наплевать, что это его дом, – она не собиралась кому бы то ни было спускать подобное замечание.

– Полная чушь! Конечно же нет. Разве «Амазон» может порекомендовать вам что-нибудь с учетом ваших личных предпочтений? Разве может помочь выбрать отличный подарок для близкого человека? К тому же в нашем магазине продаются только полицейские романы, триллеры и детективы, поэтому у нас можно найти не только хорошо известные произведения, но и скрытые сокровища, забытую классику, снятые с печати книги, иными словами, все что душе угодно, – воодушевленно запротестовала она.

Уилл несколько мгновений на нее смотрел, потом запрокинул назад голову и засмеялся.

– Меня еще никогда так восхитительно не ставили на место. Идемте, я должен представить вас семье.

Обняв Нэнси крепкой рукой за талию, Уилл повел ее к камину, у которого стояло несколько человек. Она запаниковала, бросила через плечо взгляд на Джонатана, тот прищурил глаза, но сразу же пошел за ними, наверняка надеясь на какой-нибудь материал, пригодный для использования в газете.

– Прошу у всех внимания! – обратился к родным Уилл Рот. – Это очаровательное создание – Нэнси Хантер, хозяйка здешнего книжного магазина, и ее друг Джонатан Мерфи. Это моя мама Джессика, отец Питер и дедушка Маркус Рот.

– Здравствуйте, – сказала Нэнси. – У вас потрясающий дом.

Питер Рот, такой же темноволосый, как и его сыновья, был воплощением тех, кого люди называют «бравыми», подумала Нэнси. Его жена – рыжеволосая красавица в длинном черном платье. По всей вероятности, ни он, ни она не пришли в восторг от того, что им пришлось с кем-то знакомиться.

– Я вас знаю, – резко бросил Джонатану Питер, – вы журналист.

– Мы же ясно дали понять, что не желаем видеть никаких репортеров, – сердито начала Джессика, но Маркус положил на руку невестке ладонь, и женщина в тот же миг умолкла.

– Полагаю, Джонатан пришел сюда вместе с Нэнси, – произнес он, – и поэтому уверен, что работать сегодня вечером он не будет, я прав?

На лице парня отразился ужас, он кивнул и в ту же секунду убрал «Айфон». Маркус с теплой улыбкой повернулся к Нэнси. Она знала, что он старше бабушки – наверное, ему перевалило за семьдесят, в

волосах у него обильно проступала проседь, но лицо еще хранило былую привлекательность. На нем был точно такой же новенький, сшитый на заказ смокинг, как и на остальных мужчинах их семейства.

– Я, конечно же, слышан о вашем магазине, дорогая мисс Хантер. Когда у кого-то отлично идут дела, это всегда просто здорово. Моя жена Луиза была страстной читательницей, ей бы обязательно у вас понравилось. У нас, разумеется, здесь есть библиотека, которая когда-то была ее гордостью и отрадой.

– Я бы с радостью с ней ознакомились! – горячо воскликнула Нэнси.

– С минуты на минуту здесь будет Мария, – опять завела капризным тоном Джессика, поворачиваясь к Маркусу. – Я не думаю, что...

– Я вам покажу, – опять перебил Маркус невестку. – Сюда, пожалуйста.

В то же мгновение они отошли от камина, и Маркус быстро повел Нэнси из зала, не дав ни единого шанса воспротивиться.

– Я буду где-нибудь здесь, – бросил ей вслед Джонатан.

Нэнси с хозяином дома опять миновали холл с полом в шахматную клетку, теперь совершенно опустевший, и вошли в противоположную дверь.

– В действительности, это весьма неожиданно, – сказал Маркус. – Как я уже говорил, библиотекой занималась моя жена, и если по правде, то после ее смерти комната стояла заброшенной.

Невзирая на возраст, Маркус шагал размашисто, и Нэнси, поспевая за ним, радовалась, что у нее такие длинные ноги. Он толкнул тяжелую дверь, за которой обнаружилось узкое помещение библиотеки. Войдя в набитую книгами комнату – с камином, двумя стоявшими рядом с ним кожаными креслами и большими, до пола окнами по противоположной стене, выходящими в просторный сад, – Нэнси не удержалась и радостно ахнула.

– Какая красота! – сказала она, подойдя к полкам.

Миссис Рот на самом деле собрала дивную коллекцию томов в твердом переплете.

– Я уже давно не покупал ничего нового, – откликнулся Маркус, – надо будет попытаться навести в них порядок ради грядущих

поколений. Близкие то и дело мне об этом говорят, но я даже понятия не имею, с чего начать.

По мнению Нэнси, книги и правда выглядели старыми и пыльными.

– Если у вас когда-нибудь возникнет желание обновить коллекцию, я с радостью окажу любую помощь, – сказала она, повернувшись и направившись в другую половину комнаты.

Маркус захлопал в ладоши.

– Отличная мысль! Договоримся так: вы без всякого отлагательства окинете все эти книги своим профессиональным взглядом и скажете, что следует заказать. Как насчет понедельника? Вы свободны?

Нэнси не успела ответить – их уединение нарушил чей-то голос.

– Эй вы, книжные черви, – произнес Уилл Рот, внезапно вырастая в дверном проеме с ухмылкой на губах, – идите уже, а то маме с папой не терпится произнести речь. Эта парочка, наконец, закончила свою фотосессию на втором этаже и теперь жаждет эффектного появления.

С этими словами он закатил глаза.

– Мне надо идти. Если надумаете насчет понедельника, мисс Хантер, дайте мне знать.

И Маркус поспешно вышел из комнаты. Нэнси с трудом верила, что ей так повезло – мало того, что ей предоставилась возможность прийти в Рот-Лодж и увидеть все их книги, так Роты, в довершение всего, могли стать их с бабушкой клиентами.

– Вы похожи на кошку, которая добралась до сметаны, – заметил Уилл, когда она вместе с ним вышла из библиотеки.

– Ничто не вызывает такую улыбку у человека, как книги.

– Придется вам поверить. Хотя лично я предпочитаю виски, да покрепче.

Глава 6

Вскоре Нэнси и Уилл столкнулись с Люси Рот, которая стояла посреди холла, уперев руки в бока, и смотрела на них, пока они подходили.

– Куда собрался, Уилл? – спросила она не без некоторой надменности в голосе.

– Главная парочка нынешнего вечера закончила фотографироваться наверху и теперь готова торжественно предстать перед публикой, – весело ответил ей Уилл. – Так что нас всех зовут в гостиную.

Люси с едва скрываемым раздражением вздохнула и оглядела с ног до головы Нэнси, которая с интересом наблюдала за их разговором.

– Великолепное платье.

– Спасибо, – ответила Нэнси, – мне ваше тоже нравится. Я всегда боялась, что красный на мне будет выглядеть слишком дерзко.

– Зря боялись, – сказала Люси, немного смягчаясь, – *вы* должны носить платье, а не наоборот. – Потом она глянула на Уилла и холодно добавила: – Если меня кто-то спросит, я буду наверху, мне нужно кое-что взять.

После чего стремительно развернулась, зашагала через холл в гостиную и скрылась из виду.

Уилл посмотрел ей вслед и покачал головой.

– Все трещит по швам.

– В самом деле? Но почему?

– Скажу только одно: Люси не очень-то вписывается в это семейство, – мрачно ответил он, повернулся к Нэнси и продолжил: – Думаю, теперь вы и сами найдете дорогу, правда? А мне надо отыскать тетушку.

С этими словами он направился все по тому же холлу, только в противоположную от Люси сторону, вышел в парадную дверь, через которую все гости попали в дом, и двинулся по коридору, где, как считала Нэнси, располагалась кухня.

Разговор Люси и Уилла ее заинтриговал. Он показался ей враждебным и навел на мысль, что в основе той ссоры в пабе лежал не любовный роман, как предположила Пенелопа, а неприязнь. Интересно, с какой стати Уилл, очаровательный и дружелюбный, невзлюбил Люси? Если, конечно, это не она невзлюбила его самого. Они явно разожгли в ее душе любопытство.

Идя по каменному полу гостиной, Нэнси отметила боковым зрением какое-то движение. А когда подняла глаза, увидела Люси, которая облокотилась о перила второго этажа и словно погрузилась в задумчивость. Она выглядела потрясающе, но при этом казалась одинокой. Нэнси улыбнулась, но Люси ее даже не заметила, поэтому девушка продолжила свой путь в зал приемов, размышляя о том, какая забота до такой степени завладела мыслями Люси.

Ей вспомнились слова Уилла о том, что Люси не вписывается в семью. Роты давным-давно сплотили свои ряды, и ничто не давало оснований полагать, будто они разомкнут их, дабы принять с распростертыми объятиями незнакомого, чужого им человека. Нэнси надеялась, что с Люси все благополучно, и пообещала себе позже пересечься с ней вновь.

Оказавшись в зале для торжественных приемов, она тотчас принялась искать остальных и вскоре увидела в самой его середине бабушку и Джонатана, который помахал ей рукой. Нэнси, пробравшись сквозь плотную толпу гостей, подошла к ним и взяла предложенный парнем бокал шампанского.

– Маркус Рот предложил мне взглянуть одним глазком на их библиотеку и заказать несколько новых книг, ведь они уже много лет не обновляли свою коллекцию, – сказала она бабушке.

– Боже мой, прелесть какая, – ответила Джейн, – вот это удача! Спорю на что угодно, у них найдется парочка настоящих редкостей.

– Знаю... И жду не дождусь их увидеть. Он ждет меня прямо в понедельник, но я даже не знаю, все это как-то слишком уж сказочно после тех долгих лет, когда они держали на замке дверь своего дома. А ты, значит, отказался от намерения подготовить об этой вечеринке репортаж? – спросила она Джонатана.

– Вот еще. У меня ушки на макушке, и я смог сделать пару снимков, этого вполне достаточно для небольшого материала в газете – независимо от того, нравится это семейству Ротов или нет.

– Только позаботься о том, чтобы не подставить нас, – сердито сказала ему Джейн, – такая семья в качестве клиента – это настоящее чудо для бизнеса.

В этот момент за ними внезапно вырос Уилл Рот, и они тут же умолкли. Нэнси подумала, что он вошел в дверь зала за ее спиной. Посмотрев по сторонам, других членов семейства Рот она не увидела. Уилл остановил проходившего мимо официанта и взял с подноса два бокала шампанского. Первый залпом опустошил, отдал обратно, а второй стал медленно потягивать. Потом он увидел, что на него смотрит Нэнси, и пожал плечами. Она уже хотела спросить его, все ли в порядке, но в этот момент вперед вышел какой-то человек в черно-белой униформе и прочистил горло. В зале постепенно воцарилась тишина.

– Разрешите представить вам Марию Рот и ее жениха Чарльза Спенсера, – величественно произнес он и отошел на шаг назад, уступая дорогу виновникам торжества, которые под ручку вошли в дверь в противоположном конце зала с ослепительными улыбками на лицах.

Мария очень походила на свою мать Джессику – те же золотисто-каштановые волосы до плеч, та же фарфоровая кожа. К гостям она вышла в переливающимся серебристом платье. Ее жених оказался высоким парнем с редящими волосами и добрыми темными глазами.

– Какая красота, – прошептала Джейн.

– Моя сестра, – тихо произнес Уилл, – наконец подцепила кого-то достаточно безмозглого для того, чтобы жениться на ней и таким образом войти в эту семью.

Нэнси удивленно вскинула бровь:

– А что с вашим семейством не так?

Уилл улыбнулся, хотя его взгляд от этого совсем не потеплел, и ответил:

– Долго рассказывать.

Нэнси и Джонатан обменялись заинтригованными взглядами. Но не успела она ничего больше спросить, как в ту же самую дверь, которой незадолго до этого воспользовались невеста с женихом, вошли Гарри с его дедом Маркусом Ротом и поприветствовали лучезарную пару. Мгновение спустя в зал ступила и Джессика Рот, а за ней еще какая-то женщина, ниже ростом и ухоженная явно меньше остальных,

с волосами, стянутыми в тугой хвост. Последним стремительной походкой вошел Питер Рот, такой же энергичный и живой, каким когда-то был отец Нэнси.

– Моя тетушка, – прошептал Уилл, проследив за взглядом Нэнси. – А где это наша Люси? – спросил он и вытянул шею. – Никак не может припудрить носик?

Нэнси тоже поискала гламурную красавицу глазами, но так ее и не увидела.

– Ей этого не забудут, – со вздохом произнес Уилл и опять повернулся к Нэнси.

– Почему она не в ладах с вашей семьей? – с любопытством спросила она.

Джонатан тут же потянулся вперед и внимательно прислушался к их разговору.

Уилл пожал плечами.

– Ни одна живая душа не обрадовалась, когда мой дражайший братец женился на девушке без предварительного одобрения ее кандидатуры.

И он допил свое шампанское с таким видом, будто все это его совершенно не интересовало. Нэнси подумала, уж не из-за этого ли они поссорились тогда в пабе, заведя разговор об их с Гарри браке и о том, что семья от этого отнюдь не пришла в восторг. Может, Уилл хотел, чтобы Люси все бросила и уехала? Но не успела Нэнси об этом поразмышлять, как Уилл повернулся, чтобы с кем-то поздороваться.

– А, Бэнк, привет, рад, что ты смог приехать, – сказал он, пожимая руку высокому белокурому мужчине. – Давненько я не видел тебя в клубе.

– Я все это время пашу как проклятый, вожусь с этим новым счетом, – ответил ему голос с заметным датским акцентом, от которого Нэнси встрепенулась.

Она медленно подняла голову, хотя и без того знала, кого сейчас встретит – эти интонации были знакомы ей слишком хорошо. А когда посмотрела, увидела перед собой пронзительные голубые глаза, так же изумленно взиравшие на нее.

– Быть того не может! Нэнси, это ты?

Едва она собралась пробормотать что-то в ответ, как он склонился к ней и поцеловал в щеку, окутав мускатным облаком лосьона после

бритья – который когда-то именно она ему купила.

– Что ты здесь делаешь? – спросил он.

– Так вы знакомы? – спросил Уилл, с интересом наблюдая за их разговором.

– Старые сердечные раны, – ответил Джонатан и сделал из своего бокала приличный глоток шампанского.

От внимания Нэнси не ускользнула скрывавшаяся в его словах язвительность, но она никак не могла отвести взгляд от Ричарда. Ричарда Бэнка – ее университетского бойфренда и единственного мужчины, которого она когда-либо любила.

– По правде говоря, мы не думали, что вы когда-то опять объявитесь в Дэдди-Энде, – с укором произнесла Джейн, неодобрительно подняв бровь.

– У нас с Уиллом в Лондоне есть общие коммерческие интересы, – объяснил Ричард, казавшийся равнодушным к враждебности со стороны Джонатана и Джейн, и улыбнулся, глядя на Нэнси с высоты своего роста.

– Я надеялся тебя здесь встретить, – тихо добавил он.

Девушка, сама того не желая, улыбнулась ему в ответ.

В этот момент всеобщее внимание привлек звон бокалов в передней части зала. Нэнси давно забыла, сколь пронзительны были глаза Ричарда, и поэтому, когда он отвел от нее взгляд, почувствовала в душе облегчение. Но сама его все же оглядела. С непокорной шевелюрой и стильной щетиной на подбородке он оставался все таким же красивым. И в сшитом на заказ костюме был одним из очень немногих в этом зале выше ее самой ростом.

Девушка отвела глаза и попыталась сосредоточиться на речи. Сделала глубокий вдох, игнорируя обращенный на нее встревоженный взгляд бабушки и хмурое выражение на лице Джонатана, который своим взором пытался пробуровать Ричарду спину. Нэнси подумала о том, насколько хорошо Уилл знает ее бывшего парня, все еще стоявшего слишком близко для того, чтобы она могла чувствовать себя комфортно. С Ричардом они не виделись пять лет, с тех пор как закончили университет Бата и расстались. Поэтому сегодня, встретив его опять, она здорово занервничала. Он ведь наверняка знал, что увидит ее здесь. С какой стати ему было тащиться в Дэдди-Энд после

всех этих лет? И почему у нее от одного его вида так заколотилось сердце?

– А вам самому разве туда не надо? – спросил Джонатан Уилла, но тот в ответ лишь ухмыльнулся.

По правде говоря, Нэнси не знала, что и думать о младшем отпрыске семейства Рогов.

– А ну тихо, – прошипела бабушка.

Когда перед гостями предстало семейство Ротов, в зале воцарилась благоговейная тишина. Возглавлял его Маркус, рядом стояли его сын с женой Джессикой, с другой стороны – счастливая парочка, внучка Мария с женихом Чарльзом. Недалеко от них Гарри с хмурым видом оглядывал зал, вероятно пытаясь отыскать глазами жену. Волосы на его голове отличались более светлым оттенком по сравнению с братом, он был немного ниже и коренастее, не так красив, но так же элегантно привлекателен. Еще среди них присутствовала тетушка, отступившая на шаг назад и смотревшаяся несколько не к месту. Из Ротов в передней части зала не было лишь Уилла и Люси. Нэнси подумала, привлекло ли их отсутствие внимание других. И было ли вообще до этого кому-то дело. Отношения в этой семье порождали в душе девушки странные ощущения.

– Добро пожаловать, дамы и господа, – произнес Маркус Рот, и его глубокий голос в ту же секунду завладел всем залом.

Несмотря на грозную внешность, в его взгляде и улыбке присутствовала доброта, симпатичная Нэнси. Он уже и так ее к себе расположил. Страсть к книгам служила великолепным аргументом в его пользу.

– Я счастлив видеть вас здесь на праздновании по случаю помолвки моей любимой внучки Марии.

Кое-кто из вежливости зааплодировал.

– Они с Чарльзом вместе уже давно, и, думаю, каждый из нас знает, как идеально они подходят друг другу. Когда этот молодой человек сделал Марии предложение, мы пришли в восторг, и теперь с нетерпением ждем того дня, когда он сможет войти в нашу семью. И они оба чрезвычайно тронуты, что вы все пришли сюда этим вечером, чтобы вместе с нами поднять бокал в честь их помолвки.

– Можно подумать, у нас был выбор... – тихо изрек Уилл, стоявший рядом с Нэнси, и протянул руку взять с подноса официанта

еще один бокал шампанского. – Я хотя бы утром смогу вернуться в Лондон.

Нэнси посмотрела на Уилла и покачала головой, не зная, как воспринимать его слова: всерьез или в шутку. Маркус тем временем продолжал свою речь. Уилл явно обладал каким-то хулиганским шармом, а заодно и даром красноречия. Но если так, то, может, он и невестку уже очаровал? Однако его намерение уехать из этого дома и возвратиться в Лондон казалось твердым, хотя это неизбежно разлучит его с Люси. Нэнси подумала, что высказанное Пен предположение об интрижке между ними таяло прямо на глазах, в свете чего вероятность наткнуться на скандал, к которому так стремился Джонатан, выглядела весьма призрачной.

– Мы с нетерпением ждем свадьбы, намеченной на это лето, которая, как мне сказали, обещает стать событием года, – развивал свою мысль Маркус.

При этих словах послышались вежливые смешки.

– Как бы то ни было, дорогие гости, покойная жена всегда обвиняла меня в чрезмерной пространности речей, поэтому на том я и остановлюсь. Теперь нам остается только поднять бокалы за нашу счастливую пару и пожелать им радости и счастья до самой гробовой доски. За Марию и Чарльза!

Собравшиеся в зале эхом подхватили тост, все протянули руки к подносам, чтобы сделать по глотку шампанского. Их примеру последовала и Нэнси, отметив про себя, что у нее уже немного кружится голова.

– Прости, я вернусь буквально через минуту, мне надо поговорить с боссом, – сказал Нэнси Ричард и поспешно двинулся через толпу, растворяясь в море костюмов и гламурных платьев.

Плечи Нэнси расслабились, будто из них ушло долго копившееся напряжение, – по всей видимости, после этой их новой встречи так оно и было.

– Да, неожиданно, – произнес Джонатан, – и что здесь делает старина Ричард Бэнк?

На лице Уилла отразилось удивление.

– Его компания выступает в роли бизнес-партнера нашей семьи и ведет наши счета. К тому же в Лондоне мы посещаем один и тот же клуб. А вот откуда его знаете вы?

Все взоры обратились на Нэнси, которая тотчас залилась краской. Она уже открыла было рот, не зная толком, как все объяснить, но в этот момент зал прорезал пронзительный крик.

Разговоры затихли, гости в смущении завертели головами. Нэнси подумала, уж не почудился ли им вопль, но тот повторился, в умолкшей комнате прозвучав гораздо громче первого. В нем было столько ужаса, что у Нэнси волосы на руках встали дыбом. Рядом потрясенно ахнула Джейн. Посмотрев на Джонатана, Нэнси увидела, как он вытаращил глаза.

Все как один повернулись. Вопль явно донесся из холла. Прошла секунда, и гости ринулись к двери.

Нэнси почувствовала, как Джонатан взял ее за руку и потащил вперед. Она оглянулась, но в суматохе потеряла бабушку из виду. Потом поспешила за другом, не успев даже подумать, что же, собственно, могло произойти.

Вскоре картина предстала перед ней во всей своей трагической ясности.

Нэнси замерла, будто примерзнув к каменному полу. Вокруг мелькали лица, мгновенно бледневшие от увиденного. Джонатан подошел ближе, чтобы оказаться в переднем ряду. Девушка почувствовала, что ей на плечо легла ладонь, испуганно повернулась и увидела стоявшего за ней Ричарда, который с мрачным видом качал головой. Так или иначе, но поддержке в его лице она обрадовалась, ведь от зрелища случившегося – хотя она отказывалась верить своим глазам – у нее подкосились колени.

– Нет! – закричал где-то сзади мужской голос.

На глазах Нэнси Гарри Рот бросился расталкивать собравшихся, чтобы пробраться вперед. Она проследила за его взглядом: от официантки, в ужасе закрывавшей лицо – кричала наверняка она, – к тому, что располагалось в паре футов в стороне. Он опустился на колени, не обращая внимания на холодный каменный пол. Из его груди вырвался стон, от которого у Нэнси по позвоночнику пробежала дрожь.

Она подняла голову на балюстраду, около которой совсем недавно видела потрясающую женщину в красном платье, и медленно опустила глаза. Потом моргнула, но видение никуда не исчезло. Нет, это не кошмар, все произошло на самом деле.

Посреди холла, в разметавшемся во все стороны красном платье, на каменной шахматной доске пола лежало безжизненное тело Люси Рот, из ее головы медленно вытекала кровь, расплываясь вокруг лужей.

Глава 7

– Ты в порядке, бабушка?

Когда после двух минут царившего в доме замешательства Нэнси, наконец, отыскала Джейн, ее охватило облегчение. Обнаружив тело Люси Рот, в холле тотчас включили верхний свет, гостей слуги проводили обратно в зал для приемов, после чего вызвали полицию и скорую. Оглядевшись, Нэнси поняла, что Ричард опять куда-то пропал, а поскольку Джонатана тоже нигде не было видно, она направилась обратно в зал приемов и тогда увидела сидевшую у стены Джейн. Семейство Ротов в полном составе осталось в холле вместе... с телом. Нэнси до сих пор не могла поверить в смерть Люси. Она видела, как Гарри склонился над трупом жены и замер, пока его не оттащили отец и дед. Девушка подумала, что до конца дней своих не забудет выражение опустошения на его лице.

– Думаю, да, – ответила ей бабушка. – Какое потрясение!

– Еще бы, – произнесла Нэнси и погладила ее по руке, на что Джейн ответила благодарной улыбкой.

Мимо них прошла Мария, тесно прижимаясь к жениху, и на ходу прошипела:

– Поверить не могу, что наше торжество таким вот образом испоганили!

Нэнси пришлось сделать над собой огромное усилие, чтобы не ахнуть в открытую от такого бесчувственного замечания. Чарльз цыкнул на невесту, вероятно испытывая от ее слов те же чувства, что и гостья. Нэнси поднялась на цыпочки, стараясь разглядеть, что происходит в холле, но не смогла. Вокруг сновали официанты, предлагавшие чай, печенье и бренди всем тем, кого увиденное шокировало.

– Вот вы где, – произнес Джонатан, когда опять их отыскал.

От его вида Нэнси стало легче.

– Я только что звонил моему шефу Тони, который уже разместил на сайте анонс важных новостей. Он хочет, чтобы я взял какой-нибудь комментарий либо у кого-то из близких, либо у полиции.

– Думаешь, она могла упасть сама? – тихо спросила Нэнси.

Глубоко в душе она знала, что это невозможно, но все равно цеплялась за последнюю надежду. Ей никак не удавалось вытравить из сознания образ Люси, опиравшейся на балконные перила.

Джонатан покачал головой.

– Нет, только не через такое ограждение. Видела, какое оно высокое? Встать на него тоже нельзя, поэтому спрыгнуть оттуда у нее бы не получилось.

– Я видела, как она стояла, облокотившись на него... – произнесла Нэнси. – Значит, кто-то поднялся туда, зашел ей за спину и...

Фраза повисла в воздухе, девушке не хватило духу ее закончить. После падения с такой высоты на каменный пол холла у Люси не было ни малейшего шанса остаться в живых.

– Скорее всего, так оно и было. Это убийство, попомни мои слова. Поверить не могу, что мне так повезло.

– А? – уставилась на него Нэнси.

Перехватив ее взгляд, Джонатан пожал плечами.

– Мне ее, конечно, жаль, но у меня в кои-то веки появился шанс, благодаря которому Тони станет воспринимать меня всерьез. Хватит с меня пустых вечеринок и прочей ерунды, наконец-то я смогу написать серьезный репортаж, и ему придется с этим считаться, потому что, кроме меня, на момент случившегося других журналистов здесь не было.

– Честно говоря, Джонатан, думать в такую минуту о себе это, знаешь ли... – усовестила его Джейн. – А как же несчастная семья?

– Лично я не сказал бы, что они так уж расстроились, просто еще не отошли от шока. Разве что Гарри.

– А почему им не расстроиться? Вот, кстати, и полиция, – произнесла Джейн, они все повернулись и увидели входивших в дом офицеров.

Джонатан поднял смартфон, чтобы сделать снимок. Нэнси попыталась рассердиться на его эгоизм и равнодушие, но зная, насколько ревностно он относится к карьере, и понимая, что для Дэдди-Энда подобное событие стало полной неожиданностью, так и не смогла обвинить друга в попытке использовать такую возможность.

– А ты еще размышлял, сможешь ли нарыть у Ротов какой-нибудь скандал, – сказала она ему.

– Точно не думал, что случится что-то настолько сенсационное. Ну так, Нэнси... – Джонатан наклонился ближе к ней, – кто из них тебе приглянулся? Я ведь знаю – ты не упустила ни одной мелочи.

От его попытки подольститься Нэнси улыбнулась и подумала обо всех детективах, которые с жадностью проглотила в своей жизни.

– Даже не знаю. То есть... Обычно это кто-нибудь близкий к жертве, верно я говорю?

Джонатан согласно кивнул и ответил:

– Да, членам семьи по определению положено выступать в роли главных подозреваемых, так? По общему мнению, внезапную женитьбу Гарри на Люси все восприняли далеко не лучшим образом, и вот вам результат.

– Это может быть любой из здесь присутствующих, – напомнила она ему.

– Но далеко не у любого все эти годы была возможность переступить порог этого дома, – возразил Джонатан. – И никто из нас никогда раньше не встречался с Люси.

Нэнси пришлось признать его аргумент весомым. Поскольку в деревне Люси никто не знал, то и повода желать ей зла ни у кого быть не могло. Конечно, на вечеринке присутствовали партнеры по бизнесу, такие как Ричард, и, вероятно, друзья семьи, но Роты все же жили затворниками. Нэнси мысленно нарисовала портрет семейства, с которым только что познакомилась, и попыталась представить кого-нибудь из них в роли убийцы, но не смогла. Роты были людьми состоятельными и пользовались уважением, неужели кто-то из них действительно толкнул Люси, чтобы она разбилась и погибла? И если да, то почему?

– Признаться, все эти разговоры просто омерзительны, – сказала им Джейн. – А Глорию с преподобным вы не видали? Может, они были где-то рядом, когда это случилось?

Бабушка вытянула шею и стала жадно смотреть по сторонам. Нэнси тоже принялась искать их глазами, но так и не увидела. А попутно, сама того не желая, высматривала Ричарда. Потом она вспомнила чувство, охватившее ее, когда он положил ей на плечо ладонь, и невольно вздрогнула. Куда он подевался? Возможно, остался в холле, чтобы поддержать семью?

В этот момент какой-то человек в сером костюме и с проседью в волосах прочистил горло, и разговоры вокруг него мгновенно стихли. Он вышел вперед и встал посреди комнаты, еще один мужчина в костюме и женщина в мундире остановились чуть позади.

– Я старший детектив-инспектор Браун, – повелительным тоном заявил он. – Благодарю всех за проявленное терпение. Пока я буду общаться с семьей, мои подчиненные осмотрят помещение и во всех подробностях запишут ваши первые показания. Прошу всех проявить еще немного терпения и подождать, пока мы не закончим и не отпустим всех по домам. Надеюсь на ваше всестороннее сотрудничество. Спасибо.

Он резко кивнул и возвратился в холл, где подальше от назойливых глаз гостей все так же грудилось семейство Ротов и по-прежнему лежало недвижимое тело Люси. Тут же возобновились разговоры – по прибытии полиции присутствовавшие явно пришли в возбуждение.

– Видите? С полицейскими приехал старший детектив-инспектор Браун. А такое бывает, только когда возникает подозрение в убийстве. Я сейчас позвоню шефу и поставлю его об этом в известность, – произнес Джонатан и направился в угол зала.

– Убийство! Прямо здесь, в Дэдли-Энде! До сих пор не могу в это поверить! – покачала головой Джейн.

– Не думаю, что в нашей деревне вообще кого-нибудь убивали. Хотя...

Нэнси умолкла, помимо воли подумав об отце. Худшим, что когда-либо случалось в деревне, была его автомобильная авария – он погиб на месте, в тот самый момент, когда машина врезалась в дерево. По дороге тогда ехал еще один автомобиль, но его водителя полиция так и не нашла. Улика в деле оказалась только одна, да и та ни к чему не привела. Следы шин указывали на то, что вторая машина выехала на встречную полосу, но ее шофер все равно не затормозил, лишив Нэнси с бабушкой любой возможности узнать, что же на самом деле случилось в ту ночь. Что это было – несчастный случай или что-то еще? И правда ли отец Нэнси разбился по вине второго автомобиля? Это так и осталось загадкой. И вот теперь еще одна тайна. А что, если полиция не сможет раскрыть и ее?

– Вот вы где, – подошел к ним Ричард.

Хотя рядом совершилось убийство, он был так же спокоен и невозмутим, как всегда.

– Я вас уже обыскался. С тобой все в порядке? А вам, миссис Хантер, ничего не нужно?

Джейн сердито глянула на него, но это не помогло ей совладать с дрожью.

– Мне немного холодно.

– Я принесу ваши пальто, – быстро сказал Ричард и опять скрылся из виду.

– Вновь его встретить – это тоже потрясение, – произнесла Джейн, взяла Нэнси за руку и сжала ее.

– Что есть, то есть, – согласилась девушка.

До этого Нэнси полагала, что Ричард навсегда исчез из ее жизни. И поверить не могла, что в тот самый вечер, когда увидела его вновь, было совершенно убийство. Она покачала головой, пообещав себе больше никогда в жизни не желать никаких событий, способных развеять в деревне скуку. Потом ее пробрала дрожь. Кто-то из собравшихся в зале был убийцей.

– И как же это понимать? – Преподобный Уильямс появился вместе с женой. – Вот это скандал, какой ужас!

Сколько Нэнси себя помнила, он всегда состоял в Дэдли-Энде викарием. Бабушка каждое воскресенье отправлялась в церковь и частенько обедала у преподобного дома – много лет назад их с Глорией связала крепкая дружба. И викарий, и его супруга были людьми добрыми и сердечными, и в деревне их очень любили. Они собирались в скором времени на пенсию, однако Нэнси старалась об этом не думать, не в состоянии представить, как деревня будет обходиться без их духовного наставничества.

– У меня дрожат руки, – призналась Глория.

Нэнси отыскала еще один стул, придвинула его к женщине, чтобы та могла устроиться рядом с бабушкой, и сказала:

– Садитесь. Интересно, нам надолго придется задержаться? Я бы не прочь отвезти бабушку домой.

– Когда нас отпустят, мы подбросим вас до коттеджа, – откликнулся викарий. – Я сегодня за рулем.

– Отлично, спасибо.

– Какого же страху на меня нагнал тот крик, – сказала подруге Джейн, прижимая к груди руку.

– На меня тоже. Надо же было такому случиться!

– А вы хорошо знаете эту семью? – спросила Нэнси викария.

– Раньше общались часто. Маркус и его жена Луиза ходили в церковь, пока вообще не перестали появляться в деревне. Милая пара... Только они слишком долго жили особняком. До сегодняшнего вечера...

Преподобный умолк. Если семейство Рогов что-то и планировало, то точно не налаживание отношений с деревней.

– Ведь Люси и Гарри поженились совсем недавно, да? – спросила Нэнси.

– Всего полгода назад, – ответила Глория. – Они познакомились в Париже. Мы думаем, что семья была потрясена, когда Гарри вдруг привез из Франции невесту. Но он был от нее без ума. Правильно я говорю, дорогой?

Викарий кивнул.

– Так оно и было. Ситуация сложилась не из простых.

– А чем Люси занималась до знакомства с Гарри?

– Вроде бы работала в баре, – просветила ее Глория.

Нэнси удивленно подняла бровь. Люси явно говорила не как человек, работавший в парижском баре. Может, она специально усвоила этот аристократический выговор, чтобы больше соответствовать семейству Рогов? Очень интересно. Нэнси пришлось признать, что все ее попытки связать в одно целое Гарри и Люси не увенчались успехом – она была такой потрясающей, в то время как он, по правде говоря, не представлял из себя ничего выдающегося. Зато был *чрезвычайно* богат. Может, преждевременная смерть Люси как раз и объясняется тем, что она польстилась на его деньги? Неужели кто-то и в самом деле убрал ее с дороги, пока она не растранила состояние мужа?

В голове Нэнси неожиданно закружились самые разные предположения, и в этот момент ей вспомнилась ссора, свидетелями которой они стали в пабе. А что, если к этому так или иначе приложил руку Уилл Рот? Думая о том, как очаровательно он вел себя с ними на этой вечеринке, Нэнси не могла в это поверить, но Люси, похоже, пробуждала в нем неподдельную враждебность...

Ричард принес им пальто, Нэнси взяла свое и, поскольку ее тоже немного пробирал озноб, набросила его на плечи. Потом, поговорив по телефону, вернулся Джонатан, они все переглянулись и почувствовали себя неловко. Нэнси собралась уже было представить Ричарду викария с женой, но тот коснулся ее руки и сказал:

– Мне надо идти, посмотрю, как там Роты. Мы еще увидимся.

И он опять исчез. Нэнси хотела его окликнуть, однако в этот момент к ним подошел полицейский в штатском. Девушка проводила Ричарда взглядом – тот весь вечер крутился где-то рядом. Интересно, какой во всем этом была его роль? Нэнси охватило крайнее замешательство. Но такой вечер мог любого сбить с толку. Она лишь надеялась, что вскоре все это так или иначе разрешится.

– Я детектив-констебль Пэнг, – представился полицейский, держа наготове блокнот. – Мне нужно вас опросить, выяснить, что вы этим вечером видели, и записать ваши показания. Попрошу каждого мне в этом помочь.

Он начал всем поочередно задавать вопросы, первым делом поговорив с викарием и его женой, которые, как оказалось, находились слишком далеко, чтобы что-нибудь заметить. Второй на очереди была Джейн, сумевшая описать лишь жуткий крик, который они все слышали.

– Я работаю в «Котсуолд Стар», у вас уже есть какие-то соображения по поводу случившегося? – спросил в этот момент констебля Джонатан, приготовившись записывать слова полицейского в телефон.

– Заявления для прессы у нас пока нет, – вздохнул детектив-констебль Пэнг. – Позже с ним выступит старший детектив-инспектор Браун. А пока вы не могли бы в подробностях рассказать мне все, что видели?

Джонатан и Нэнси назвали свои имена и сообщили адреса, а потом повторили один и тот же рассказ о том, как во время речи Маркуса слышали тот же крик, что и Джейн, донесшийся из холла.

Когда они закончили, Пэнг устало кивнул и сказал:

– Если у нас возникнут вопросы, мы с вами свяжемся.

– Подождите, у нас есть кое-что еще... – начала Нэнси. – Мы кое-что видели в пабе...

– Да-да, Нэнси, это может быть важно, – согласилась с ней бабушка.

– Люси Рот была там с...

– Меня интересует только то, что случилось сегодня, – оборвал их Пэнг, – мне нужно еще очень многих опросить. Если вам в голову придут какие-то мысли, звоните в участок, договорились?

С этими словами он двинулся дальше.

– Погодите, так мы что, больше не нужны? – бросила ему в спину Нэнси, но он лишь махнул рукой, давая понять, что они могут идти. – Грубиян какой, – добавила девушка, когда они остались одни.

– Совершенно верно, моя дорогая, тем более что ты лишь пыталась помочь, – согласилась с ней Джейн.

– И это может быть важно, ведь мы все видели, как Люси ругалась с Уиллом, – сказал Джонатан. – Ну что ж, у меня такое ощущение, что мой репортаж; окажется информативнее рапортов полиции. Хотя признаем сразу: нашим блюстителям порядка еще никогда не приходилось расследовать что-то подобное. И давайте подождем разговора со старшим инспектором Брауном. Но имейте в виду, что я, по правде говоря, не считаю его способнее остальных.

– Почему бы нам не уйти прямо сейчас? – предположил преподобный Уильямс. – Уже поздно, мы все перенесли такое потрясение. Нам надо немного отдохнуть.

Нэнси согласно кивнула. Имеющаяся у них информация явно может подождать. К тому же ей очень хотелось отвезти домой бабушку. Да и сама она устала не меньше – после событий этого вечера атмосфера торжества улетучилась, и ей не терпелось лечь в постель. Выходя из Рот-Лоджа, Нэнси искала глазами Ричарда, но его нигде не было.

Увидеть его после всех этих лет казалось ей сном. По сути, весь этот вечер порождал в душе ощущение какой-то нереальности. Нэнси никак не могла выбросить из головы образ безжизненного тела Люси Рот. И была уверена, что больше никогда его не забудет. Шагая вслед за остальными к машине викария, девушка бросила еще один взгляд на огромный, величественный дом. Сегодня она наконец реализовала давнюю мечту побывать в Рот-Лодже, но в этот момент ничуть не сомневалась, что будет невероятно счастлива никогда больше не переступать его порог.

Глава 8

Поднявшись с постели в субботу утром, Нэнси удивилась, что Джейн уже проснулась.

– Пойду с тобой в магазин, не хочу сегодня оставаться одна, – объяснила она. – Да и прозевать что-нибудь интересное желания у меня тоже нет.

Невзирая на последние события, Нэнси, помимо воли, улыбнулась от того, что бабушка не хотела пропускать ни единой сплетни. Поэтому они наспех позавтракали и вышли из коттеджа. Рядом с ними по мостовой трусил Чарли. Нэнси отвела его в парк немного погулять, после чего они отправились в магазин к бабушке.

Нэнси повернула табличку на двери магазина стороной с надписью «Открыто», Джейн принесла две чашки горячего чая и сказала:

– Будем надеяться, что скоро потеплеет.

Утро выдалось морозное, на улице все вокруг покрывал слой искристого инея, и при выдохе изо рта Нэнси вырывался отчетливо видимый пар. Она включила обогреватель, однако ему, чтобы раскопчегариться, всегда требовалась целая вечность. Чарли улегся в свою кроватку на банкетке, расположившись прямо посреди пятна неяркого солнечного света, лившегося из окна. Нэнси зашла к Джейн за прилавок и жадно сделала глоток приготовленного бабушкой чая.

– Как же я устала, – сказала она, – никак не могла уснуть.

– Я тоже... Все думала и думала о той несчастной девушке, – ответила бабушка и вздрогнула. – А когда утром встала, понадеялась, что мне попросту приснился кошмар.

– Боюсь, что нет. Хотя смириться с таким и правда очень трудно. Неужели кто-то из присутствовавших на вечеринке действительно сбросил ее вниз через перила? Но кто? И почему?

– Это просто какой-то ужас. Нам, пожалуй, лучше об этом не думать.

– Лично у меня, похоже, еще очень долго не получится думать о чем-то другом, – ответила на это Нэнси.

Они по обыкновению устроили ежедневную проверку, заботясь, чтобы магазин выглядел прилично, но мысленно каждая из них витала далеко-далеко. Нэнси все размышляла о том, что же случилось у Ротов. Потом попробовала позвонить Джонатану, но тот не ответил.

Однако через несколько минут на двери звякнул колокольчик, и Джонатан сам вырос на пороге с таким видом, будто всю ночь не сомкнул глаз.

– Только не говори, что у тебя для меня не найдется кофе, я полночи на ногах, – сказал он и плюхнулся в кресло, небритый, бледный, все в том же вчерашнем костюме и пальто.

– Держи, – протянула ему чашку Нэнси, – тебе, пожалуй, лучше лечь в постель.

– Я не могу, хотя так устал.

Он сделал приличный глоток черного кофе. Нэнси никогда представить не могла, как он вообще может его пить, поскольку сама от и до была поклонницей чая.

– Старший инспектор Браун только что обнародовал заявление о том, что гибель Люси Рот полиция считает убийством. Как я могу спать, если в Дэдди-Энде происходят самые волнующие за всю ее историю события? – бодро спросил он.

– Мне совсем не нравится, что тебя так радует убийство, – со вздохом произнесла Джейн.

– Поверить не могу, ее на самом деле убили, – сказала Нэнси и покачала головой.

– Совершенно верно, – подтвердил Джонатан, – мой пост о ее гибели облетел весь Интернет. Даже не верится, что мне довелось оказаться на месте и первым сообщить эту новость. А теперь, когда полиция подтвердила, что речь идет об убийстве, у меня не смолкает телефон. Сюда едут представители всей национальной прессы. Вскоре в деревне будет не протолкнуться. Поскольку имя Ротов всем прекрасно известно, каждому хочется урвать от этой истории хотя бы кусочек.

– Может, ты и прав, – сказала Нэнси, глядя в окно.

К ней подошли Джонатан с Джейн, и они все вместе стали смотреть на автомобили и людей, все больше заполнявшие Хай-стрит. Кто-то устанавливал камеры, мимо проходили полицейские в мундирах, обитатели деревни останавливались поглазеть на них и

перекинуться парой слов. Нэнси подумалось, что такого оживления в декабре эта улица еще никогда не знала.

– Вы только посмотрите, какая из-за меня поднялась суматоха, – произнес Джонатан и удивленно присвистнул.

– Обалдеть можно, – сказала Нэнси.

– Еще как, – добавила Джейн.

Некоторое время они молча наблюдали за происходящим, пока бабушка не показала пальцем на дорогу:

– Смотрите, это же Пенелопа.

Минуту спустя вновь звякнул колокольчик, и та вошла в магазин.

– Вот это столпотворение! Я черт знает сколько колесила, прежде чем нашла, где припарковаться. Откуда в деревне столько народу? У нас что, появился новый ежегодный праздник? – с озадаченным видом спросила она, снимая пальто.

В магазине Пенелопа помогала практически каждую субботу, ведь этот день всегда отличался максимальным наплывом покупателей.

– В чем дело? – спросила она, увидев их лица.

– Возьми-ка ты себе кофе, и мы тебе все объясним, – сказала ей Нэнси.

Пен взяла в руки чашку, все налили себе еще, сели, и тогда Нэнси рассказала обо всем, что случилось на вечеринке у Рогов. Пенелопу, которая не верила собственным ушам, эта новость довела до заикания.

– И вы все, как всегда, оказались в самой гуще событий. О Господи, как же я вам завидую! – произнесла наконец она.

– Пенелопа, там убили несчастную женщину! – пристыдила ее Джейн. – Нам всем довелось увидеть ее труп! Ты такая же испорченная, как Джонатан, он вообще видит в произошедшем только возможность для карьерного роста.

Джонатан пожал плечами:

– Вы меня удивляете! Я ведь не имею к ее гибели ни малейшего отношения, и какая разница, хочется мне извлечь из нее выгоду или нет? По правде говоря, Нэнси, я пришел попросить тебя об услуге, и как раз по этому поводу.

– Опять просишь об услуге? Посмотри, к чему это привело в прошлый раз.

– Откуда мы могли знать, чем закончится эта вечеринка? Причем тебе грех жаловаться – не забывай, ты не только стала свидетельницей

первого убийства за всю историю Дэдди-Энда, но и отхватила отличный заказ.

– Ну да, – ответила Нэнси, тут же восстановив в памяти картину событий.

А потом рассказала Пенелопе о Маркусе Роте, который спрашивал у нее совета насчет книг, и добавила:

– Хотя я и сомневаюсь, что после случившегося он вообще об этом вспомнит.

– Я как раз и хочу попросить тебя освежить его память, – сказал Джонатан. – Подумай, как было бы здорово, если бы ты опять оказалась у них дома и провела немного времени с семьей. У тебя была бы возможность найти какие-нибудь улики и понять, кто это мог сделать. Ты только представь себе: мы могли бы раскрыть дело раньше полиции. Тогда мой репортаж стал бы главным событием года!

– Ты в самом деле считаешь, что его можно раскрыть раньше полиции? – спросила Пенелопа, повернувшись к нему и подняв бровь. – Я знала, что ты, Джонатан Мерфи, самонадеянный и наглый тип, но это уже переходит любые границы.

– Помоги мне в этом деле, Нэнси. Нашей полиции еще никогда не приходилось расследовать убийство. О...

Он осекся и поднял глаза на стену, где висела фотография отца Нэнси, сделанная в день открытия магазина.

– Прости...

– Да, расследуя несчастный случай, в котором погиб папа, они вели дело из рук вон плохо.

– Если, конечно же, это действительно был несчастный случай, – мрачно ответила Джейн.

Она всегда винила в произошедшем той ночью второго водителя, скрывшегося с места событий.

– Ты прав, Джонатан, – добавила она, – разве у нас есть основания полагать, будто стражи порядка раскроют это убийство?

– Да они даже слушать нас не захотели, когда мы попытались рассказать им о ссоре в пабе между Уиллом и Люси Рот, – сказала Нэнси. – Помнишь, Пен?

Пенелопа кивнула, глядя перед собой широко открытыми глазами.

– Ты что, думаешь, ее мог убить Уилл? Судя по виду, они здорово разозлились друг на друга, правда?

– Не знаю, но об этом наверняка стоит подумать.

– Особенно если у них был роман, – кивнула Пенелопа. – Чего-нибудь необычного, способного навести на след, вы вчера не заметили?

– Не-а, – ответила Нэнси. – Но на вечеринке Уилл ее, похоже, был не очень рад видеть.

– Тогда это может оказаться преступлением на почве ненависти... – задумчиво произнес Джонатан и что-то отметил в своем телефоне. – А может, это ее муж; Гарри узнал, что она ему изменяет, и убил ее в приступе ярости. Либо... Ходили слухи, будто она из породы авантюристок, охотящихся за чужими состояниями. Кто-то из членов семьи мог решить, что она нацелилась на их богатство, и страшно ее невзлюбил. В конце концов, ее брак с Гарри стал результатом бурного романа. – Джонатан поднял голову. – Ладно, что бы там ни произошло, истина скрывается в стенах дома на холме. И нам остается до нее лишь докопаться.

– Может, за этим стоит не семья, а кто-то из гостей? – спросила Пенелопа. – Как думаете?

– Мне кажется, на данный момент такого исключать нельзя, – высказалась Нэнси, – но в Дэдди-Энде вряд ли кто вообще был знаком с Люси, к тому же они давным-давно не принимали никого у себя дома. Я вот все думаю – если это кто-то другой, то какой у него мог быть мотив? В то же время Уилл говорил, что семья была от нее не в восторге да и он сам, как нам известно, с ней ссорился.

Нэнси вздохнула.

– Вчера вечером мне стало жаль ее. Она казалась... Даже не знаю, как это сказать... Одинокой, что ли...

– Мы знаем, как Роты на долгие годы отгородились от всей деревни, поэтому я ничуть не удивлюсь, что примерно то же самое они проделали и с Люси, – сказала Джейн. – Ты права, солнышко, я тоже не думаю, будто кто-то из них встал на ее сторону. И теперь нам надо убедиться, что это действительно не тот случай.

– Но как? – спросила Нэнси. – Как мы можем добиться для нее справедливости?

– У тебя есть отличный повод проникнуть к ним в дом. Чтобы найти того, кто это сделал, и выяснить мотив, лучше места не придумаешь. Начинать всегда нужно с самых близких. Они скорее

поведают о своих тайнах тебе, нежели полицейским. И, кроме того, ты сможешь использовать при расследовании этого преступления все знания, почерпнутые из детективов, – сказал Джонатан.

– Да, я правда люблю полицейские романы, меня даже называли в честь женщины-детектива, но если серьезно, то мне не кажется, что мы в самом деле можем раскрыть убийство.

– Зато мы обладаем обширными сведениями о тайнах, которые скрываются за такими злодеяниями, – возразила бабушка, и в ее глазах на миг промелькнул огонек. – И если мы не верим, что полиция может добиться справедливости в деле Люси, то...

– То нам надо взять все в свои руки? – довела ее мысль до конца Нэнси.

Они переглянулись, на их лицах застыла неуверенность.

– Знаете, если рассуждать логически, это может оказаться сущей глупостью, – неожиданно протянул Джонатан. – Я хочу сказать... Сомневаюсь, что ты и в самом деле можешь найти убийцу. Надеяться на это, наверное, просто смешно. Не лучше ли положиться на полицию, пусть даже в прошлом она и не доказала свою состоятельность? Иными словами, если они не смогут восстановить справедливость, то почему это должно заботить нас?

– Да потому, что убийца не должен выйти сухим из воды! – закричала Нэнси. – Мы понимаем, что такое так и не узнать правду, без конца задаваться вопросами и не находить на них ответов... И не можем больше этого допустить! – яростно добавила она.

Губы Джонатана расплылись в ухмылке.

– Думаю, теперь тебе остается лишь подкрепить свои слова действиями, моя дорогая Нэнси.

– Что?

Она уставилась на него, размышляя, с какой это стати он принял такой самодовольный вид.

– Ставлю пятьдесят фунтов на то, что ты не найдешь убийцу раньше полиции! – осклабился он. – Если выиграю, вам с миссис Эйч придется мне заплатить.

– Ты уже ставишь против нас? – возмутилась Нэнси.

– Но ты ведь сама сказала, что специалистами в расследовании преступлений вас не назовешь, так? Может, тогда пусть этим делом лучше займется старший детектив-инспектор Браун?

– Какой вздор! – гневно воскликнула Джейн, явно подыгрывая ему. – Нам ничего не стоит раскрыть это преступление. Верно я говорю, Нэнси?

– Думаю, да, ради Люси мы просто обязаны добиться справедливости. К тому же я не хочу, чтобы в моей деревне жил убийца. – Она повернулась к Джонатану и добавила: – Но тебе не кажется, что заключать пари в подобном случае несколько безнравственно?

– За вашим пари стоит благородная цель, – сказала Пенелопа, – думаю, вам все же следует его заключить. Я знаю, как вам обоим трудно до сих пор не знать, что случилось с Джорджем. Мы не можем допустить, чтобы то же самое произошло и с Гарри. И если тебе, взявшись за дело, удастся стереть с физиономии Джонатана эту ухмылку, то я только за.

– Эй, полегче! – воскликнул журналист.

– Ну что же, не в моих привычках отказываться от пари, – произнесла Нэнси. – К тому же мне в любом случае хочется этим заняться. Ради Люси.

– Да, ради Люси, – кивнула бабушка.

Нэнси протянула ладонь и пожала Джонатану руку, теплую и сильную.

– Пятьдесят фунтов на то, что мы найдем убийцу раньше полиции. Копи денежки.

– Эти пятьдесят фунтов я потеряю с превеликим удовольствием, – ответил он. – В жизни еще такого не говорил!

– Но это ведь не опасно, правда? – спросила в этот момент Джейн и закусил губу, будто только сейчас осознала, что, собственно, произошло. – В детстве вы оба постоянно впутывались во всякие истории.

– А разве вы, миссис Эйч, нам не поможете? – спросил Джонатан. – Чтобы убедиться, что из-за меня Нэнси не свернет с верного пути.

Выждав момент, когда бабушка не смотрела в его сторону, он повернулся к Нэнси и подмигнул.

– И то правда, – согласилась Джейн. – Тем более я совершенно уверена: наш любимый Джордж тоже одобрил бы этот поступок после того, что с ним случилось.

Она широким жестом обвела помещение и добавила:

– Этот магазин, целиком посвященный раскрытию тайн, всегда был его гордостью и отрадой. Как по-вашему, что бы он сделал на нашем месте?

– Попытался бы распутать дело, – ответила Нэнси. – Не верится, что мы и правда этим займемся, но мне кажется, мы просто обязаны это сделать.

Все дружно закивали.

– Только вот с чего нам начать?

Не успел никто ничего ей ответить, как у Нэнси в кармане зажужжал телефон. Она вытащила его, прочла на экране имя и неподвижно застыла.

– Что с тобой? – спросил Джонатан, увидев ее лицо.

– Это Ричард, – ответила она и направилась в кабинет, чтобы принять звонок.

– Ричард? – произнесла у нее за спиной Пенелопа.

– Вчера ее ждало еще одно потрясение, – откликнулся Джонатан. – Бывший Нэнси вернулся в Дэдли-Энд.

Глава 9

– Алло?

Нэнси мерила шагами кабинет – не могла сидеть на месте от волнения. Из магазина доносились приглушенные голоса, и она прекрасно понимала, что говорят о ней. Пыталась сосредоточиться, но в голове без конца проносились мысли обо всем, что случилось в последние двадцать четыре часа, поэтому это было ой как непросто.

– Ричард?

– Как хорошо, что ты не поменяла номер. Вчера я не смог пожелать тебе спокойной ночи и вот решил позвонить сегодня. Как ты?

– Мило с твоей стороны, – ответила Нэнси, стараясь вычеркнуть из памяти любые воспоминания о том, каким он может быть добрым, – со мной все в порядке. То есть... Это такой шок! Сегодня, при свете дня, с трудом верится, что все это было на самом деле.

– Расскажи мне, как все это случилось. Сначала я намеревался остановиться в Рот-Лодже, но потом снял номер в «Белом лебеде». Решил, что так будет лучше.

– Ты все еще в Дэдли-Энде?

Не в состоянии ничего с собой поделатъ, Нэнси подумала о том единственном Рождестве, когда он вместе с ней приехал в деревню, и как странно ей тогда было его здесь видеть. Ничем хорошим этот приезд не кончился, и Ричард больше приезжал в Дэдли-Энд, как бы ей этого ни хотелось. И Рождество вместе они больше не отмечали.

– Да. Может, сходим в паб пообедаем? Мы так давно не виделись, и я не прочь наверстать упущенное. Обстоятельства, понятное дело, складываются совсем не так, как я надеялся, когда Уилл пригласил меня на вечеринку, но мне совсем не хочется упускать возможность с тобой поговорить.

– Э-э-э... – Нэнси одновременно была удивлена, взволнована, взвинчена и польщена. – То есть... Да, думаю, я могу...

– Вот и отлично. Будем считать, договорились. Тогда увидимся в половине первого, ты не против?

Ричард резко положил трубку, и она тут же вспомнила, как трудно ей было спорить с ним в прошлом. Но чем ей может навредить

обычный обед в пабе? Нэнси прошла обратно в магазин, чувствуя, как у нее под джемпером полыхает шея, но надеясь, что этого никто не заметит.

В ее отсутствие книжный оживился. Пришла Глория, ее сопровождал мистер Смит, один из их постоянных покупателей, и еще одна местная семья. Собравшись посреди магазина, они разговаривали с Пенелопой и Джейн, даже не пытаясь делать вид, будто пришли выбрать себе книгу.

– Хлебом не корми, подавай всем сенсацию, – Джонатан встал и подошел к ней. – И что от тебя хотел наш Дикки?

– Не называй его так, ты же знаешь, он этого терпеть не может, – ответила Нэнси.

Познакомившись однажды, Джонатан и Ричард так и не подружились.

– Прежде чем уехать из Дэдди-Энда, он позвонил и пригласил меня на обед.

Джонатан приподнял бровь.

– И ты правда пойдешь?

– Мы не виделись пять лет, я не могу отказать старому другу.

– Старому другу? – насмешливо фыркнул Джонатан. – Поверить не могу, что он опять снизошел до нашей деревни. Мне казалось, мы все ниже его.

– Это было пять лет назад, – вздохнула Нэнси, – люди меняются и движутся вперед.

– Что ты говоришь!

Они уставились друг на друга. Первым отвел взгляд Джонатан.

– Мне надо сходить домой и переодеться.

– Зря ты так. Ричард может нам помочь.

– Каким это образом?

– Он хорошо знает Ротов и мог бы сообщить мне какие-нибудь сокровенные сведения об их жизни. А как еще нам взяться за расследование этого убийства?

– Например, выяснить как можно больше о жертве, – заявил Джонатан с видом крупного эксперта в деле расследования преступлений.

– Начинать с этого ничуть не хуже, чем с чего-то другого. А Ричард действительно может помочь.

– Надеюсь, что да. Только будь осторожна, Нэнси, хорошо? Я ведь знаю, как ты переживала, когда вы с ним расстались.

Она кивнула.

– Обещаю тебе.

А когда он ушел, посмотрела ему вслед, жалея, что все так внезапно усложнилось.

– Нэнси, иди сюда, расскажи Глории о ссоре, свидетелями которой мы стали в пабе, – позвала ее Джейн.

Девушка понимала, что эту историю ей сегодня придется рассказывать еще не один раз, но ничуть не возражала – ей требовалось отвлечься от мыслей об обеде с Ричардом.

* * *

Когда ближе к обеду Нэнси переступила порог «Белого лебедя», паб, как и вся остальная деревня, показался ей гораздо оживленнее обычного. Она увидела Лайзу, которая работала в газетном киоске, а теперь сидела с друзьями неподалеку с очередной командой журналистов и фотографировалась на ее фоне. Миссис Тейлор, директриса школы, в которой когда-то училась Нэнси, глядела в окно и зазывала без разбора всех, кто проходил мимо. На парковке остановилась патрульная машина, и все вытянули шеи, чтобы увидеть ее в окно. Кивнув ей, с уставленным пинтами пива подносом в руках мимо прошел мясник Пит и направился к столику в углу, где собралась компания мужчин, пытавшихся перекричать друг друга. В глубине зала Нэнси увидела даже преподобного отца Уильямса с бокалом хереса в руке, беседовавшего с деревенской торговкой цветами миссис Вуд. Создавалось ощущение, будто всем и каждому хотелось поговорить о том, что случилось в деревне.

– Нэнси, давай сюда! – позвала хозяйка паба Таня, дабы привлечь внимание девушки, видя, что та оглядывается по сторонам.

Нэнси двинулась к барной стойке, старательно огибая набившихся гостей.

– Кто бы мог подумать, что сегодня будет столько народу? Такими темпами на этом убийстве я заработаю целое состояние! – сказала Таня, так же радуясь произошедшему, как и Джонатан.

Нэнси понимала, что Таня не имела в виду ничего плохого, но все равно поморщилась от ее слов. Похоже, никто и не вспоминал о бедной Люси, и тут Нэнси пришлось напомнить себе, что из-за Ротов, отгородившихся от всей деревни, никто из собравшихся ее толком не знал.

– Ты ведь тоже была на этой вечеринке, да?

– Верно, была. И до сих пор не могу поверить, что это случилось на самом деле.

– Я никак не могла уснуть, думая о том, что мне пришлось увидеть! Но если между нами, то меня эти события потрясли гораздо меньше других. По моему разумению, эта семейка всегда была со странностями. Зачем им было от нас прятаться все эти годы? Эксцентричность – не что иное, как синоним безумия!

Не успела Нэнси ничего на это ответить, как Таню позвал какой-то клиент.

Нэнси решила попытаться разузнать о семье Ротов как можно больше. Девушка двинулась по пабу, высматривая среди собравшихся Ричарда. И, наконец, увидела его за крохотным столиком в глубине зала. Когда она подошла ближе, он махнул ей рукой, и на ее лице вновь расцвела улыбка – более радостная, чем ей того хотелось бы.

Ричард встал и поцеловал ее в щеку. Сегодня на нем были темные джинсы и рубашка, выглядел он не так торжественно, как вчера, но оставался свежевыбритым и элегантным.

– Здесь всегда так людно?

– Да нет. Это все из-за вчерашних событий. Вся деревня только их и обсуждает.

– Похоже, в таком местечке обычно не о чем особо говорить, – сказал он, презрительно глядя по сторонам.

Нэнси тут же ошетибилась, что случалось с ней каждый раз, когда кто-то унизительно отзывался о ее любимом Дэдди-Энде. Она уже подумала, что вбитый в их отношения клин так никуда и не делся, но в следующее мгновение Ричард засмеялся:

– Да шучу я, шучу. Об этом сейчас кто только не трезвонит. Для газет почва самая питательная – в скандал вовлечена семья с многомиллионным состоянием и фамилией древней, как сам этот дом. Только вот теперь здесь обедать не очень удобно.

Нэнси сняла пальто и сказала:

– Я так удивилась вчера вечером, увидев тебя. Ты что, и вправду работаешь с Ротами?

– В прошлом году моя компания стала вести их бухгалтерию, с тех самых пор я на них и тружусь, – ответил Ричард, подтверждая все, что на вечеринке ей сказал Уилл Рот. – Хотя дома у них мне раньше бывать не приходилось.

– Они много лет не приглашали никого из деревни к себе. Хорошенький же они выбрали вечерок, чтобы изменить этому правилу.

Нэнси поняла, что ей легче сосредоточиться на Ротах. Так было проще не замечать его манеры ей улыбаться, сексуальные датские нотки в его голосе, которые ей всегда нравились, или его запах, такой знакомый. Ненамного проще, но все-таки.

– Ни одна живая душа не могла предположить чего-то подобного. Бедная Люси!

– Ты хорошо ее знал? – спросила Нэнси, жадно подаваясь вперед.

– Да нет. Ведь они с Гарри поженились всего полгода назад. В основном я имел дело с Уиллом. А Гарри до женитьбы руководил их филиалом во Франции. Я однажды виделся с ними, когда они впервые приехали вместе в Великобританию и на пару дней задержались в Лондоне.

Не спрашивая ее, Ричард подозвал официантку и заказал бутылку вина. Нэнси предпочитала джин с тоником, но спорить с ним не хотела. Потом взяла пирог с мясным фаршем и картофельное пюре, а он заказал стейк.

Как только они остались одни, Нэнси вернулась к прерванному разговору:

– А какой тебе показалась Люси, когда ты впервые ее увидел?

– Чрезвычайно привлекательной, понятное дело, хотя и не похожей на невесту, которую следовало бы выбрать Гарри. Я был очень удивлен, что Маркус Рот не подыскал ему в глубинке дочь другого известного в Англии рода.

– Сейчас же не пятидесятые годы прошлого века, – со смехом ответила Нэнси.

Ричард пожал плечами.

– Знаешь, я до сих пор не понимаю некоторых ваших странных обычаев!

Он, хоть и вырос в Дании, по окончании университета остался жить в Англии.

– Как ты думаешь, Люси и Уилл были близки?

– Я ничего такого не заметил, – нахмурился Ричард. – Правда, мы всего пару часов просидели вместе за одним столом... Что-то ты задаешь о них слишком много вопросов.

– Просто случившееся меня очень заинтриговало. То есть... Как ты правильно заметил, в здешних местах не каждый день совершаются убийства.

Нэнси говорила легкомысленным тоном, не желая рассказывать Ричарду о пари с Джонатаном. Не хотела, чтобы он посмеялся над ней и все такое прочее.

– А ты, значит, стал финансистом?

Он согласно кивнул.

– Должен сказать тебе, что счета Ротов для моей компании жирный кусок. Насколько мне известно, их инвестиционное подразделение стоит целое состояние.

– Кто бы сомневался.

Ричард всегда был зациклен на карьере и теперь, похоже, добился того, чего всегда хотел. Нэнси вспомнила, как они встретились в университете Бата, когда жили в одном студенческом кампусе. Она изучала английскую литературу, он – экономику. Вскоре они стали встречаться и провели вместе три года.

Отношения между ними изменились, когда на последнем курсе университета они с Ричардом приехали в Дэдди-Энде отметить Рождество. Тогда сразу все пошло не так. Он не предпринял ни малейших усилий, чтобы поладить с ее бабушкой или друзьями, на деревню, казалось, смотрел свысока и без конца отпускал пренебрежительные комментарии. А когда Нэнси напрямую спросила его об этом по возвращении в Бат, признался, что не видел смысла налаживать с кем-либо отношения, поскольку после университета собирался перебраться в Лондон и полагал, что она поедет с ним. Причем полагал он это, не спросив у нее.

После выпускных экзаменов Нэнси сообщила, что не может оставить бабушку одну в книжном магазине и что, когда та окончательно отойдет от дел, собирается взять бразды правления в свои руки. Они сильно поссорились. Нэнси умоляла Ричарда не

расставаться с ней, говоря, что они сумеют с этим всем как-то справиться, но он поставил вопрос ребром – либо Лондон, либо вообще ничего. А потом уехал без нее, и ее первая любовь, она же единственная, на этом закончилась. Нэнси покачала головой, пытаясь отогнать от себя все эти мысли. Надо было сосредоточиться на происходящем здесь и сейчас, а не размышлять о том, как все могло бы сложиться.

– Как ты думаешь, что именно случилось вчера вечером? – тихо спросила она. – Да, кто-то из гостей вечеринки совершил убийство, но кто, по-твоему, это мог быть?

Ричард знал семью лучше, чем она, и мог располагать закрытой информацией, которая могла бы ей помочь.

– Мы с тобой и раньше уже не раз говорили, что ты читаешь слишком много детективов, – со вздохом ответил Ричард, потом увидел выражение ее лица и улыбнулся. – Пойми, я не хочу полдня говорить о Ротах и тратить впустую бесценное время наедине с тобой.

Нэнси не забыла, каким очаровательным может быть этот человек.

– Расскажи мне лучше, чем ты занимаешься.

– Ты меня прекрасно знаешь, я ничуть не изменилась. По-прежнему работаю в магазине, только теперь стала там полновластной хозяйкой, и живу в коттедже вместе с бабушкой. А еще теперь у меня есть пес.

– И все так же дружишь с Джонатаном?

Упомянув это имя, Ричард поднял бровь. Нэнси кивнула, не зная, что сказать.

– Я думал, ты уже чья-то жена.

Она издала нервный смешок.

– Я? Нет, я не замужем.

– Значит, вы с ним...

– Я уже говорила тебе, что мы с ним просто друзья, – со вздохом, но твердо ответила она.

Познакомившись с Джонатаном, Ричард сразу же уверился, что тот влюблен в Нэнси. Она категорично это отвергала, чтобы он не ревновал, но парни явно невзлюбили друг друга, и время на их отношение друг к другу, похоже, совсем не повлияло.

– А ты?

– Забыть тебя оказалось гораздо труднее, чем я думал, – ответил он.

От обязанности отвечать на это спасло появление официантки с вином. Нэнси решила, что ей понадобится большой бокал.

– За наше повторное знакомство, – предложил тост Ричард, наливая вино.

Нэнси чокнулась с ним и сделала приличный глоток.

– А сегодня ты с Ротами говорил? – опять спросила она, не в состоянии полностью отказаться от этой темы.

– Да, я заезжал к ним домой. Там полно полиции, а Гарри в истерике. Уиллу сказали, что домой в Лондон он вернуться пока не может, и это его совсем не обрадовало.

– Он теперь живет там постоянно?

– Ну да, управляет лондонским филиалом, и именно поэтому я знаю его гораздо лучше любого другого в их семье.

– Он женат?

– Насколько мне известно, нет, – ответил Ричард и вопросительно поднял бровь. – А почему ты спрашиваешь меня об Уилле? Неужели думаешь, что он причастен к случившемуся?

– Понятия не имею. Просто на семью всегда падает подозрение.

– Полагаю, так оно и есть... – нахмурился Ричард. – Но я, как уже было сказано, не очень хорошо знаком с Ротами. Поэтому буду чрезвычайно рад распрощаться с ними и укатить в Лондон. Хотя это и означает, что наше воссоединение после долгой разлуки продлится совсем недолго. – Он наклонился ближе и добавил: – Надеюсь, теперь, когда после всех этих лет нам удалось опять наладить контакт, мы могли бы встретиться еще раз, как ты на это смотришь? У меня нет желания ждать еще пять лет.

Ричард снова коснулся ее ладони. Нэнси очень хотелось не обращать внимания на электрический ток, рванувшийся вверх по руке, но это оказалось невозможно.

Она покачала головой, Ричард улыбнулся, и до самого конца ужина о Ротах Нэнси больше не вспоминала.

Глава 10

Растормошенные убийством, Нэнси с бабушкой совершенно забыли, что им надо испечь печенье для рождественской ярмарки, которую каждый год устраивали в церкви. Мероприятие это учредили Глория и Джейн, чтобы местные заведения получили возможность продавать свою продукцию и подарки к празднику, и лоток с выпечкой на ней был неизменным атрибутом.

В итоге в тот вечер они забаррикадировались в кухне, а Джонатан, пришедший обсудить дела, пока они будут работать, устроился за столом, вытащив ноутбук и свои блокноты.

– Раскрывать преступления, одновременно занимаясь выпечкой, можно только в Дэдли-Энде! – со смехом сказала Нэнси, взбивая масло с сахаром.

Вскоре пришел Чарли и улегся под столом ближе к ее ногам, вероятно, в надежде, что она уронит немного теста для печенья, которое в этом случае достанется ему.

– Если мне дадут попробовать пару этих ваших кулинарных шедевров, то я не против.

– Тебе придется помочь нам их остудить, – сказала Джонатану Джейн, – нам надо сделать около сотни.

Его лицо скривилось в недовольной гримасе.

– Ну что, Нэнси, Ричард рассказал тебе о Ротах что-нибудь такое, чего мы не знали? – небрежно спросил он, хотя Нэнси заметила, как закатились его глаза при упоминании имени ее бывшего бойфренда.

– Только то, что нам и без того было известно из деревенских сплетен: Гарри и Люси поженились всего полгода назад после бурного романа и их брак его очень удивил. Ему показалось странным, что Гарри не женился на девушке из знакомой Ротам семьи.

– Хм-м... Похоже, он прав, хотя я сама не верю, что это говорю. Но когда Гарри вырос на пороге, женатый на девушке, которую Роты раньше и в глаза не видели, их наверняка постигло настоящее потрясение.

– Если бы так поступила Нэнси, я бы точно была в шоке, – произнесла Джейн, протягивая внучке противни для выпечки и

формочки для печенья. – При этом Роты всегда производили на меня впечатление людей, которые очень ревностно следят за тем, кто именно входит в их семью.

– Плюс к этому Люси когда-то работала в баре, – сказала Нэнси. – Об этом говорила Глория, помните? По ее словам, она познакомилась с Гарри, когда работала в парижском баре. А это семейство, похоже, всегда ставило себя выше всех нас, понимаете? Типа они слишком хороши, чтобы с нами общаться и вообще показываться в деревне. Вот мне и интересно, как они восприняли его выбор невесты.

– Представляю, как они злились на Гарри... Но с какой стати им убивать Люси, если они попросту могли лишиться его доступа к семейному состоянию? – высказал вслух свою мысль Джонатан.

– А Ричард хорошо их знает? У него есть какие-то соображения по поводу случившегося? – спросила Джейн, усаживаясь за стол и расставляя в ряд противни для выпечки.

– Какими-то сведениями, закрытыми для публики, он не располагает; к тому же, его смутил мой повышенный к ним интерес, а рассказывать ему о нашем расследовании мне совсем не хотелось, – ответила Нэнси, не глядя никому в глаза.

Но все же увидела, как они переглянулись.

– И если честно, то он знает их не очень хорошо. Роты стали сотрудничать с его бухгалтерской фирмой в прошлом году и в Рот-Лодж по поводу этого торжества пригласили его впервые. С Гарри и Люси он виделся лишь однажды – выпил с ними по стаканчику, когда они ненадолго задержались в Лондоне перед тем, как уехать сюда. Дела он в основном ведет с Уиллом.

– Который, как нам известно после ссоры в пабе, крепко ее недолюбливал, – подхватил Джонатан. – Может, Уилл заподозрил Люси в недобрых намерениях? А может, ему не понравилось, что она женила на себе брата?

– А что, если он на нее что-то накопал? Может, в ее прошлом обнаружилось что-то неприглядное? – спросила Нэнси, раскладывая ложкой тесто в формочки в виде рождественских елей и снеговиков на противне.

– Получается, что это вообще может не иметь к семейству Ротов никакого отношения? – высказал предположение Джонатан и нахмурился, вглядываясь в экран ноутбука. – Во всех социальных

сетях доступ посторонним к аккаунтам Люси закрыт. Давайте-ка я сейчас отыщу объявление об их браке и посмотрю, нет ли в нем каких-то подсказок, с которыми можно было бы работать. Впрочем, вот и оно... – добавил он и прочел вслух:

Семья Ротов хотела бы сообщить о браке Гарри Рота и Люси Льюис. Гарри Рот, 30 лет, родом из Дэдли-Энда, женился на Люси Льюис, 28 лет, в Париже. С этой девушкой, занятой в гостиничном бизнесе, он познакомился, когда налаживал работу парижского филиала нашей семейной компании. Месяц спустя они поженились и возвратились в Соединенное Королевство. После непродолжительного пребывания в Лондоне во время медового месяца чета вернулась в Дэдли-Энд, свое родовое гнездо, где супруги теперь намереваются остаться.

– Текст совсем коротенький, ни радости, ни восторгов со стороны семьи я в нем не заметил, так? Из него следует, что между ними вспыхнул бурный роман. Уже через месяц они поженились, а полгода назад переехали в Рот-Лодж... – произнес Джонатан.

– Все произошло очень быстро. Много ли он мог о ней узнать? – задумчиво спросила Нэнси.

– А знаете что? До этого момента мы не пытались выяснить что-либо о ней до замужества, воспользовавшись ее девичьей фамилией. – Джонатан вновь взгляделся в объявление. – Вот она – Льюис. Сейчас мы ее погуглим...

– Для нее это был поистине головокружительный прыжок – из бара прямо в семейство Рогов, – высказалась Джейн, помогая Нэнси, – что называется, из грязи в князи.

– Может, Люси нацелилась на деньги Гарри? – подумала вслух Нэнси.

– Что-то я не могу найти в Интернете никакой Люси Льюис, – сказал Джонатан, с недовольным видом глядя в экран. – Никак. Будто ее вообще никогда не существовало.

Нэнси вздохнула, чувствуя себя так, будто ей нанесли поражение. К этому моменту тайна вокруг Люси Рот, похоже, сгустилась еще больше.

– А что, если это не настоящая ее фамилия? – осторожно спросила она.

– Ты хочешь сказать, она, чтобы выйти за Гарри, воспользовалась вымышленным именем?

– Но такое ведь возможно, разве нет?

– Думаю, да. Но тогда для составления свидетельства о заключении брака понадобится фальшивое удостоверение личности. И если она правда воспользовалась вымышленной фамилией, то ситуация от этого запутывается еще больше. Может, Роты узнали, что она все им о себе наврала? Они ведь тоже могли попытаться навести о ней справки, как только что я, и прийти к выводу, что она наплела Гарри с три короба...

– Может быть, но, во-первых, тебе не кажется, что убивать только за ложь о себе, это уже слишком? То есть если даже она и вышла замуж; за Гарри ради денег, я все равно не уверена, что именно в этом заключался мотив убийства. Семья ведь могла просто аннулировать брак, ну или добиться развода, – сказала Нэнси.

– Но если бы они действительно так поступили, им пришлось бы ей заплатить.

– Может быть, но, во-первых, у них наверняка есть отличнейший адвокат, а во-вторых, даже если бы им и пришлось от нее откупиться, денег у них море. Нет, здесь точно кроется что-то еще, я в этом даже не сомневаюсь.

– Может, во всей этой истории как-то замешан их бизнес? – предположил Джонатан.

– Ричард сказал, они сколотили целое состояние и, по его мнению, с этой стороны никаких проблем у них нет. А Люси, насколько нам известно, к их компании не имела никакого отношения. В лондонском филиале работал Уилл, в то время как Гарри с женой жили здесь. Или, может, он прямо отсюда руководил парижским филиалом? – размышляла Нэнси. – К тому же в тот вечер на лице Люси застыло такое выражение, будто...

И она рассказала всем, как увидела молодую женщину, явно погруженную в глубокую задумчивость.

– Честно говоря, она показалась мне какой-то одинокой. Думаю, здесь так или иначе замешано что-то личное. Но больше ничего по этому поводу я придумать не могу.

– Интересно, а она сама кого-нибудь на это торжество приглашала? – спросила Джейн. – Из своей прошлой жизни, до Гарри?

– Я попробую это выяснить, когда пойду к ним домой, – ответила Нэнси. – Но, как я сказала, на вечеринке она выглядела очень одинокой, поэтому думаю, что нет. А раз так, то мы, опять же, возвращаемся к членам семьи в роли главных подозреваемых.

– На сегодняшний день мы с уверенностью можем говорить только о том, что случилось тем вечером, – заметил Джонатан. – Так что давайте еще раз подумаем, где находился каждый из них. И была ли у кого-то из них возможность это сделать? Это, пожалуй, сузит поле нашего поиска.

Нэнси на миг задумалась.

– Уилл явился в библиотеку позвать нас с Маркусом, но тут же ушел искать тетюшку. Маркус поспешно удалился, но куда именно, я не видела. В то же время все семейство, не считая Уилла, появилось в зале приемов через дверь, противоположную главному входу. Думаю, через нее можно попасть на второй этаж. С планировкой помещений я разберусь, когда буду у них.

– Получается, у них у всех имелась возможность оказаться на втором этаже одновременно с Люси. За исключением разве что Марии и Чарльза. У них в это время была фотосессия. Ни он, ни она просто не успели бы столкнуть Люси вниз, а потом спуститься вместе в зал для приемов, к тому же их обязательно увидел бы фотограф, – сказал Джонатан, аккуратно все записывая.

– Да и потом, я сама слышала, как Мария расстроилась от того, что им так испортили церемонию, – добавила Нэнси.

– Хороша реакция на такое событие.

– Не спорю, но зачем ей срывать собственное торжество? – сказала Нэнси и покачала головой.

– Согласен, – ответил Джонатан, ставя в своем списке против их имен по крестику. – В итоге из семьи у нас остаются Маркус, Питер или Джессика плюс Гарри и Уилл. Это мог сделать любой из них.

С этими словами он нахмурил брови.

– А знаете, кто это мог быть? – взволнованно воскликнула Джейн. – Дворецкий! Они то и дело выступают в роли убийц.

– Хороша парочка, начитались детективных романов, а теперь... – проворчал Джонатан. – Хотя по поводу слуг это вы верно заметили, мы

почти ничего о них не знаем. Ну и, конечно же, чтобы отметить торжество, в доме собралось множество гостей. Включая и Ричарда, – добавил он, глядя на Нэнси.

– Нужно проверить, приглашала она кого-то или нет. Если да, то этот человек наверняка хорошо знал Люси, ведь первого встречного на вечеринках не убивают, – ответила та, качая головой.

Она не сказала им, что пыталась вспомнить, где в момент речи Маркуса находился Ричард, но тот весь вечер то и дело куда-то исчезал. И Нэнси была уверена лишь в том, что, когда обнаружили тело Люси, Ричард стоял рядом с ней, положив ей на плечо руку.

– Надо будет подождать и со всем этим разобраться, – прервал ход ее мыслей Джонатан, чем принес ей немалое облегчение. – Нам требуется больше сведений о семье, домочадцах и гостях, которые могли знать Люси, чтобы понять, у кого из них мог быть мотив. Нэнси, в понедельник все будет в твоих руках: посмотри, что можно выяснить в доме.

– Ты по-прежнему собираешься туда идти? – обеспокоенно спросила Джейн.

– Может случиться так, что они меня даже на порог не пустят. Не исключено, что там до сих пор торчит полиция, а Маркус Рот напрочь забыл о своей просьбе помочь им с библиотекой.

– Вот ты ему и напомнишь. А я поинтересуюсь у детективов, какие они разрабатывают версии. Им прекрасно известно, насколько все хотят быть в курсе происходящего. Здесь у нас тихая, безопасная гавань, люди напуганы, поэтому им обязательно нужно всячески демонстрировать бурную деятельность. Думаю, они и сами захотят информировать меня о происходящем. К тому же констебль Пэнг до сих пор должен мне деньги, проигранные пару недель назад в покер, так что ему самой судьбой предназначено выступать на моей стороне.

– Ну, тогда мы точно выиграем это пари, – сухо обронила Нэнси.

– Ты бы уже лучше за дело бралась, – ухмыльнулся Джонатан, – время-то не ждет.

– Надеюсь, мы не пожалеем, что во все это ввязались, – тихо сказала Джейн.

Глава 11

В воскресенье после обеда Нэнси с Чарли на поводке пошла в церковь, где проходила ежегодная Рождественская ярмарка Дэдди-Энда. Бабушка отправилась туда еще ранним утром, чтобы все надлежащим образом приготовить вместе с Глорией и другими членами деревенского Комитета по организации мероприятий. Эта ярмарка всегда привлекала множество местных жителей, однако нынешний год обещал побить все рекорды.

Нэнси с Чарли вошли в церковь, украшенную к Рождеству и уже превратившуюся в оживленный улей. По периметру квадратного помещения были расставлены столы, ломившиеся от рождественских атрибутов – самодельных елочных украшений; носков, которые вешают на камин; вкусно пахнущих сладостей; вязаных шарфов. Ну и, как водится, стоял лоток с выпечкой, всегда остававшийся в ведении церкви, для которого Джейн и Люси приготовили печенье. В углу возвышалась ярко освещенная рождественская елка, из динамиков в глубине помещения лился голос Мэрайи Кэри. Комнату украшали мишура и китайские фонарики, из кухни доносился пьянящий аромат глинтвейна. При виде всего этого Нэнси решила как можно быстрее украсить и магазин.

– Нэнси! – позвала ее бабушка, стоявшая у лотка с выпечкой. – Ты когда-нибудь видела, чтобы на нашу ярмарку стекалось столько народу? Думаю, нетрудно догадаться, почему сегодня буквально вся деревня отважилась выбраться из своих домов, – добавила она, когда внучка подошла ближе и с интересом посмотрела по сторонам.

– Похоже, сюда съехались все, кто живет в радиусе десяти миль. Кто бы мог подумать, что убийство окажется таким прибыльным?

– Ну, будем надеяться, что наш книжный лоток будет пользоваться успехом, – сказала Джейн и кивнула в сторону Пенелопы, которая по обыкновению им заправляла. – Кстати, Глория, а сколько мы запросим за лимонный пирог?

Нэнси оставила бабушку заниматься делами, а сама направилась к лотку «Смертельной развязки». Пенелопа выложила на нем подборку книг – несколько затейливых изданий классической Агаты Кристи в

твердом переплете, всегда считавшихся отличным подарком на Рождество, ряд новинок детективного жанра, пару томиков о Шерлоке Холмсе в мягкой обложке плюс подарочные издания самых популярных серий. Сама она сидела на табурете, то и дело пытаясь отогреть дыханием руки в перчатках без пальцев.

– Какая же здесь холодрыга. Я выпила уже две чашки горячего шоколада, чтоб было потеплее.

Увидев, что Чарли с явным интересом принохивается, Нэнси протянула руку и похлопала его по спине.

– С такой уймой народу церковь вмиг прогреется. Надеюсь, мы сможем многое из этого продать.

Дела в магазине шли хорошо, однако Нэнси понимала, что им нельзя почивать на лаврах; в эпоху Интернета книжная торговля была делом очень даже непростым, а ей совсем не хотелось подвести отца.

– Конечно сможем. В конце концов, сейчас у всех на уме одни убийства, – тихо ответила Пенелопа.

– Если хочешь, я могу остаться и помочь.

– Да нет, я и сама справлюсь, – весело ответила Пен. – А ты походи вокруг, порадуй себя каким-нибудь угощением и...

Она подалась вперед и добавила:

– И, естественно, попытайся разузнать какие-нибудь подробности касательно убийства. Мы же не хотим, чтобы это пари выиграл Джонатан.

– Я понимаю, к чему ты клонишь, – рассмеялась Нэнси. – Поэтому по мере возможности буду рада стереть с его физиономии эту туповатую самодовольную улыбку.

– Вы с ним всегда чего-нибудь не могли поделить. Помнишь, когда нам было лет по десять, каждый из вас в своей наглости дошел до того, что стал пинать другого прямо у дома старой миссис Нортон. Она устроила Джонатану настоящую взбучку, когда ты упала и ободрала коленку.

– А бабушка потом, чтобы извиниться, испекла миссис Нортон торт, – усмехнулась Нэнси. – Как же она тогда на нас сердилась.

Раньше они с Джонатаном то и дело втягивали друг друга в разные неприятности, и она надеялась, что этого больше не повторится.

– Девушки, вы нигде не видели Джонатана? – спросила подошедшая к ним миловидная брюнетка.

– Сегодня нет, – ответила Нэнси на вопрос Кейт.

– Я думала, он будет здесь.

– Он сказал, ему надо работать – ты же знаешь, убийство в доме Ротов теперь стало для него главной темой.

– Он только и делает, что работает, – вздохнула Кейт. – Ладно, схожу к нему, может, он дома.

Затем повернулась на каблуках и стала протискиваться сквозь толпу к двери.

– Она заслуживает парня получше Джонатана, – заметила Пенелопа.

– Он не стремится сделать кому-то больно нарочно, – преданно встала на защиту друга Нэнси, – и воспринимает все не так, как остальные.

Мысли о Ричарде она от себя гнала. Да, он уже уехал из Дэдди-Энда, но она, не в состоянии с собой ничего поделать, все вспоминала его слова о том, что им больше не надо терять друг друга из вида. Что же с ней будет, если он вернется в ее жизнь? На этот счет у нее не было никакой уверенности.

– Знать бы только, с чего это, – пробормотала Пенелопа.

– Что?

– Ничего, – ответила ей подруга, на этот раз уже громче. – Гляди-ка, сюда идет мистер Смит, спорим на что угодно, это издание «Убийства в „Восточном экспрессе“» ему понравится.

С этими словами она схватила книгу и помахала мужчине рукой.

Нэнси улыбнулась и предоставила подруге возможность самой довести дело до конца. Та прекрасно ладила с покупателями в возрасте, и Нэнси ничуть не сомневалась, что сегодня будет продано немало книг, – а если учесть, что по воскресеньям они обычно не работали, то это определенно был бонус. Нэнси решила приглядеть рождественский подарок Пенелопе. Кроме того, ей надо было подобрать что-нибудь и для бабушки.

– Ну хорошо, Чарли, с чего начнем?

Она потянула за поводок и тут же рассмеялась, увидев, что пес принюхивается к лотку с товарами для домашних животных. Подошла к нему и купила новую игрушку, которую Чарли тут же схватил в зубы,

явно не желая дожидаться Рождества. После чего приобрела пакетик собачьего угощения, но спрятала его в сумочку, чтобы потом положить в предназначенный для него носок.

Нэнси направилась к лотку с товарами по уходу за телом, кремами и солью для ванны, подумав подарить бабушке и Пен что-нибудь такое на праздник. Побаловать себя всегда приятно.

– Здравствуй, Нэнси, – поприветствовала ее сидевшая за столом Дженни.

Она жила в Дэдли-Энде, сколько Нэнси себя помнила, хотя и много ездила по ремесленным ярмаркам, продавая духи собственного производства.

– Слышала, ты в пятницу тоже была на вечеринке. С тобой все в порядке? Наверное, было ужасно увидеть... такое.

– Это точно, – согласилась Нэнси. – Я даже представить не могла, что здесь может случиться подобное.

– Ты права. Но стоит появиться новому лицу, как с ним тотчас возникает такая вот проблема, верно я говорю? – глубокомысленно изрекла Дженни. – Держи, тебе понравится.

С этими словами она протянула ей понюхать бутылочку пены для ванны.

– Я так и ждала от этой женщины каких-то неприятностей, как и моя тетушка.

Нэнси заинтересованно подняла глаза.

– Слушай, я и забыла, она ведь работает в Рот-Лодже.

– Все правильно. Вот уже почти тридцать лет. Она у них экономка. Там же и живет. Сейчас она в самом ужасном состоянии, как и остальная прислуга. Ты и сама можешь представить, какое для них это было потрясение, и все такое прочее.

– Тем более что наверняка весь дом наводнила полиция, – произнесла Нэнси, стараясь не особо демонстрировать свой интерес, и, в ожидании ответа Дженни, стала перебирать содержимое с ароматной продукцией.

– Они торчали там все выходные. Ее дважды вызывали на допрос. Для нее это такой стресс. А ведь она уже немолода. Хотя все так же наблюдательна и умна, раз заправляет всем их домом, – подмигнула она Нэнси. – По ее словам, с ними всеми всеми обращаются как с преступниками. Полиция утверждает, что это наверняка кто-то из

списка гостей, ведь дворецкий у входа у всех проверял приглашения. Никого другого там не было. Ну и, разумеется, кроме Ротов, у нас вообще вряд ли кто знал Люси, то есть никогда раньше с ней даже не встречался, правда? Поэтому по общему убеждению под подозрением оказалась вся прислуга.

– Всегда говорят, что это кто-то из близких, – ответила Нэнси.

– Даже не хочу об этом думать, – вздрогнула Дженни. – Остается лишь надеяться, что вскоре семью Ротов оставят в покое. Хотя со слов моей тетушки я не думаю, что кто-то из них так уж потерял сон после случившегося. Разве что Гарри.

– Я и правда слышала, что они были от нее не в восторге. – Нэнси протянула Дженни бутылочку геля для душа с запахом лаванды. – Заверни, пожалуйста, я возьму ее бабушке. А другую для Пен, только уже с ароматом ванили. И еще по бутылочке этой пены, у нее такой невероятный запах.

– Отличный выбор. Сейчас я тебе все упакую, – сказала Дженни и взяла рулон оберточной бумаги. – А вообще ты права, тетушка тоже говорила, что они ее особо не жаловали. Ты же сама знаешь, что такое богачи, им обязательно подавай кого-то из их собственного круга. Вспомни, как они всегда держались в деревне особняком. Все такие важные и влиятельные. Наверняка презирали ее за то, что она работала в баре. Бедная девушка.

– А может, это сделал не член семьи, а человек из ее прошлого? – предположила Нэнси, протягивая деньги за подарки.

Она подумала, что ответственность за смерть Люси, скорее всего, лежит на ком-то из Рогов, но при этом считала своим долгом по возможности сохранять объективный подход, дабы точно знать, что мимо ее внимания не прошел кто-то другой.

Дженни протянула ей две красиво упакованные коробки.

– Зачем вообще было приглашать на вечеринку всех этих гостей? Я лишь надеюсь, что с моей тетушкой все будет в порядке. Мне невыносима сама мысль о том, что под крышей дома, где она живет, может скрываться убийца. Я предложила ей переехать и пожить у меня, но она ответила, что в этом случае ее уволят, и осталась там.

– Будем надеяться, полиция вскоре найдет виновного.

Дженни, похоже, в этом очень сомневалась.

– Этот старший детектив-инспектор Браун у нас тоже человек новый. Как по мне, он, судя по виду, вряд ли отличит принца от вора.

Нэнси улыбнулась. Коренные жители деревни никогда не доверяли чужакам, что давало им с бабушкой лишний шанс в расследовании этого убийства. И раз уж они обе родились и выросли здесь, то почему бы им на пару не вычислить злодея?

– Спасибо тебе, Дженни. Надеюсь, с твоей тетушкой все будет хорошо.

– Она у меня человек сильный. И если преступник вознамерится причинить ей вред, то, думаю, в итоге он будет иметь бледный вид.

В этот момент к лотку подошел кто-то еще, и Нэнси отошла, закусив губу при мысли, что убийца может нанести новый удар. Согласившись отправиться утром в дом на холме, она даже не подумала, что может вновь оказаться под одной крышей со злодеем. По ее жилам побежал адреналин, погнав галопом пульс, хотя страха как такового в груди не было – одно только возбуждение.

Возможно, она и правда просто перечитала детективов в детстве.

Глава 12

– Может, мне пойти с тобой? – спросила Джейн, закусив губу, когда они с Нэнси в понедельник утром позавтракали. – Я начинаю бояться, что мы слишком поторопились заключить с Джонатаном это пари.

– Я ведь только посмотрю библиотеку, как обещала Маркусу Роту. Буду внимательно за всем наблюдать и все слушать. И обещаю тебе не привлекать к себе лишнего внимания.

– Как ужасно думать, что там может оказаться человек, способный на убийство, – вздрогнула Джейн.

– Знаю, поэтому нам надо позаботиться о том, чтобы виновный был найден. Ты же сама говорила, мы не можем допустить, чтобы кто-то еще ушел от правосудия. Чтобы повторилось то же самое, что и с папой.

Джейн с серьезным видом кивнула.

– Правда твоя. Просто мне не хочется, чтобы ты опять возвращалась в этот дом. Ты точно уверена, что мне не надо пойти с тобой?

– Думаю, это может вызвать подозрения, к тому же тебе надо будет открыть магазин. Когда закончу, я приеду прямо туда и рисковать не буду, обещаю. Если это был человек, знакомый с Люси, у него были личные мотивы. Какой ему резон желать зла мне?

Нэнси храбрилась, но при этом здорово нервничала: одно дело чисто умозрительно рассуждать о том, кто мог столкнуть Люси вниз, и совсем другое – оказаться с ним лицом к лицу. Она надеялась использовать на практике знания, почерпнутые из любимых детективов, и не пойти на попятный. Как она и обещала бабушке, надо всего лишь сосредоточиться на книгах – они еще никогда ее не подводили.

– Ну что же, тогда будь осторожна, а если почувствуешь что-то неладное, сразу же оттуда беги.

– Ладно, – пообещала Нэнси, – ну все, мне пора идти.

Она поцеловала бабушку в щеку, взъерошила шерстку Чарли и вышла из их уютного когтеджа в отчаянно стылое утро.

К тому времени, как впереди замаячили широкие ворота Рот-Лоджа, Нэнси совершенно промерзла, несмотря на шерстяное пальто, шарф и теплые ботинки. Притихший дом утопал в тумане, представляя резкий контраст с тем вечером, когда в нем зажгли все огни и весело нарядили для вечеринки. Сегодня он выглядел так, будто погрузился в траур, и Нэнси подумала, что так оно, верно, и было.

Дрожащим пальцем облаченной в перчатку руки она нажала кнопку звонка, звук которого тотчас окружил ее со всех сторон, будто эхом.

– Слушаю вас.

– Э-э-э... Я Нэнси Хантер, пришла по приглашению Маркуса Рота, – произнесла она в микрофон, надеясь, что хозяин дома не забыл о ее обещании посмотреть сегодня их библиотеку.

Поэтому когда раздался тихий гудок и перед ней стали открываться ворота, она облегченно вздохнула.

Потом сделала глубокий вдох, собрала всю свою храбрость и двинулась вперед по подъездной дорожке. Под ногами хрустел гравий. Входная дверь открылась еще до того, как она к ней подошла.

– Входите, мисс Хантер, – сказал высокий, худощавый пожилой человек, с головы до ног одетый во все черное.

Нэнси переступила порог и замерла. В центре холла стоял полицейский, охранявший место убийства Люси, отгороженное специальной лентой. Девушка вздрогнула. Помимо ее воли в голове сначала вновь всплыл образ прекрасной Люси Рот, лежавшей с мертвенно-бледным лицом, в котором не осталось даже капли жизни, и зрелище ярко-красной крови, стекавшей на черно-белый шахматный пол. Когда на него ступила Нэнси, ее до мозга костей пробрал ледяной холод. Скорее всего, эта картина теперь будет преследовать ее до конца жизни.

– По большому счету, за выходные полицейские все свои дела закончили, но пока им не хочется, чтобы мы здесь к чему-то прикасались, – объяснил у нее за спиной тот самый человек, закрывая входную дверь.

Полицейский смотрел на нее с непроницаемым выражением на лице. Нэнси хотела было одарить его улыбкой из разряда «меня совершенно не в чем подозревать», но испугалась, как бы он в этом

случае не счел ее истеричкой. И поэтому вообще не сказала ему ни слова.

– Меня зовут Фрэнк, я дворецкий Ротов, – вежливо произнес мужчина, впустивший ее в дом, дабы привлечь ее внимание. – Сюда, пожалуйста.

У него был почти тот же аристократический акцент, что и у семьи, которой он служил. Нэнси подумала, как вообще работается в доме, где хозяева могут позволить себе дворецкого в наше время. Так или иначе, но зарабатывать подобным образом на жизнь наверняка было странно. Нэнси очень сомневалась, что смогла бы постоянно быть у кого-то на побегушках. И надеялась, что ему по крайней мере хорошо платят.

– Этот дом такой большой, что сориентироваться в нем очень непросто, – сказала она, когда дворецкий повел ее в библиотеку.

Вокруг царила какая-то зловещая тишина, и кожа Нэнси под пальто покрылась мелкими пупырышками. Интересно, а куда подевалась остальная прислуга?

– Давайте я вам помогу, – сказал Фрэнк, выдержав паузу. – Впереди у нас библиотека, рядом с ней кабинет мистера Рота, а дальше по коридору кухня. Там же располагается лестница на второй этаж, – добавил он и указал в ту самую сторону, куда во время вечеринки удалился Уилл. – За вашей спиной гостиная, уже известная вам с того вечера, а на противоположном конце еще одна лестница наверх.

Затем он показал на дверь у библиотеки.

– Там, внизу, расположена дамская комната, а в конце столовая. На втором этаже спальни для членов семьи и гостей, на самом верхнем живет прислуга. Сюда, пожалуйста.

Направляясь за ним в библиотеку, Нэнси вбирала в себя каждое слово. Она совсем не ошиблась, предположив, что любой из членов семьи мог оказаться на втором этаже, столкнуть Люси вниз, а потом выйти к гостям аккуратно к торжественной речи Маркуса. Ей вспомнилась шутка бабушки насчет того, что Люси Рот убил дворецкий. Сама она такого, разумеется, представить не могла – мужчина был неторопливым и квелым, явно за чертой пенсионного возраста. Мог ли он вообще перебросить через перила молодую и здоровую Люси Рот? Так или иначе, теперь у нее появился шанс выяснить, известно ли ему что-то вообще.

– А вы давно служите у Рогов? – спросила она его.

– Сорок лет, мисс, – ответил Фрэнк, гордо поднял голову и толкнул перед собой дверь библиотеки.

– Это же целая вечность. Происшествие на вечеринке, должно быть, стало для вас настоящим шоком.

– Вы совершенно правы, – степенно проговорил он. – Я был наверху. Для проведения торжества привлекли компанию по организации мероприятий и целую толпу официантов, поэтому нам с миссис Харпер, можно сказать, выпал выходной. Мы сидели на третьем этаже и играли в карты, услышали вой сирен, спустились в холл и увидели, что произошло. Для нас это стало страшным потрясением.

– Могу себе представить, – сочувственно прошептала Нэнси, подумав о том, что после этих слов их с миссис Харпер можно вычеркнуть из списка подозреваемых.

Если его слова, конечно же, были правдой, хотя Нэнси могла руку дать на отсечение, что он не врал. И подумала, что даже если ты работаешь на семью столько лет, тебя все равно не приглашают на торжества, вместо этого веля не показываться на глаза. В каком же странном мире они все живут.

– Мистер Рот к вам вот-вот присоединится. Могу я вам что-нибудь предложить, мисс? – спросил дворецкий, отходя на шаг в сторону, чтобы Нэнси могла пройти в библиотеку.

– Если вас не затруднит, я бы не отказалась от чашечки чая, – ответила она, оглядывая библиотеку и опять изумляясь, насколько та была внушительна.

– Разумеется, нет, – с живостью в голосе заверил дворецкий и закрыл за ее спиной дверь, отчего Нэнси немного подпрыгнула.

– Да соберись ты, – вслух прошептала она себе, быстро повернулась и стала внимательно оглядывать помещение, в котором, кроме нее, пока никого не было, открывая душу для своих любимых книг, чтобы они ее успокоили.

В сумочке зажужжал телефон, она вытащила его и прочла сообщение от Джонатана.

Удачи тебе в твоих шпионских делах. Я иду в полицейский участок, может мне там кто-нибудь что-то

сообщит. Когда освободимся, увидимся в книжном магазине!

Нэнси захотелось, чтобы он сейчас оказался рядом и помог ей – она даже толком не знала, с чего начать. Непохоже, чтобы где-то в мире существовал учебник по этому ремеслу. Она сняла пальто, положила на стул сумочку и решила извлечь из своего визита сюда как можно больше. Даже если ей просто придется провести время в компании собранных здесь книг, это уже будет здорово, но наткнуться на что-нибудь, способствующее расследованию убийства, все же гораздо лучше.

За ее спиной вновь распахнулась дверь, она обернулась и увидела шагнувшего к ней Маркуса Рота. Он был небрит, облачен в темный костюм и казался бледным.

– Когда Фрэнк доложил о вашем приходе, мисс Хантер, я немало удивился. Во всей этой суматохе у меня совершенно вылетела из головы моя просьба к вам посмотреть нашу библиотеку. Пожалуй, мне следует спросить, не хотите ли вы немного отложить это дело, пока... одним словом, пока все немного не уляжется? Не хочу, чтобы пребывание в этом доме доставляло вам тревогу.

– Не беспокойтесь, я не боюсь, – ответила Нэнси, надеясь, что ее слова прозвучат спокойнее, чем она чувствовала себя на самом деле.

Нэнси очень хотелось казаться уверенной и хладнокровной, однако осознание того, что где-то совсем рядом с ними притаилась смерть, сбивало ее с толку.

– Но если мое присутствие мешает или вам хочется побыть одному, я все пойму. Мне не показалось, что... Одним словом, я подумала, что если вы немного отвлечетесь, это пойдет только на пользу. Или это было ошибкой?

Маркус подошел ближе и быстро пожал ей руку.

– Я очень рад, что вы так подумали. Последние пару дней превратились в кошмар наяву, впрочем, полагаю, вы и сами без труда можете это представить. И провести немного времени в библиотеке за разговором о книгах – это как раз то, что мне в данный момент необходимо. Поэтому благодарю вас, что пришли.

– Не стоит благодарности, – пробормотала Нэнси, вдруг испытав невероятный приступ чувства вины из-за своих истинных мотивов.

И тут же попыталась встряхнуться: она пришла сюда ради Люси. И, кроме этого, больше ничто не имело значения.

– Ну что ж, с этим решили. Я попросил миссис Харпер приготовить нам чай, чтобы мы могли посидеть и поговорить о том, что бы вы могли здесь сделать.

Нэнси устроилась в большом красном кресле, на которое Маркус ей указал, вспомнила Дженни, племянницу миссис Харпер, с которой они виделись на ярмарке, и подумала: нельзя ли поговорить с экономкой и выяснить, есть ли у нее какие-то сведения о происходившем в доме все это время. Девушка ничуть не сомневалась, что прислуга Ротов знала гораздо больше, чем могла предположить семья.

– Как ваши близкие справляются с этим горем? – спросила его Нэнси.

– Здесь воцарился совершеннейший хаос. То, как убийство на корню подрывает домашний уклад, понимаешь, только когда оно произойдет.

– Полагаю, так оно и есть, – ответила Нэнси, удивляясь своей способности с такой легкостью говорить о случившемся.

Ее собеседник, похоже, ничуть не горевал о Люси Рот, и лишь сожалел, что это преступление нарушило привычный образ их жизни. И вновь о себе напомнила та изоляция, в которой Люси оказалась в этом семействе. Неужели, кроме Гарри, больше никому не было дела до того, что ее больше нет? И в кого на этом фоне превращались остальные домочадцы – в бесчувственных, чужих людей или же в убийц, что гораздо хуже? А к какой из этих двух категорий относился Маркус? Его следовало включить в список подозреваемых?

Он, похоже, прочел выражение на ее лице.

– Не поймите меня превратно, дорогая мисс Хантер, случилась ужасная трагедия, которая нас страшно потрясла. Просто я не понимаю, почему полиция с таким упорством говорит, что к этому приложил руку кто-то из нас. Вы можете себе такое представить? Это же смешно! А в итоге настоящий убийца попросту разгуливает на свободе.

Он говорил гневно, не веря, будто кого-то из Ротов можно в чем-то заподозрить, и Нэнси прекрасно видела его пылкую убежденность,

что это невозможно. Кто знает, он просто отрицал очевидное или же за этим преступлением на самом деле стоял не член семьи, а чужак?

– Они, вероятно, решили, что это обязательно кто-то из ее близких. Скажите, а на вечеринке был кто-то, знавший ее еще до того, как она приехала сюда?

– Список приглашенных составляла моя невестка Джессика, и я даже представить не могу, чтобы она позвала домой кого-то... сомнительного. Насколько мне известно, семьи Люси лишилась давно, все ее друзья остались во Франции, поэтому, кроме Гарри, у нее никого не было, – со вздохом сказал Маркус, но тут же опомнился и добавил: – И нас, конечно же.

Стало быть, Нэнси не ошиблась – Люси в этом семействе оказалась в изоляции. У нее не было никого, кроме мужа и новой семьи, которая не встретила ее с распростертыми объятиями и не проявила к ней ни малейшего интереса. Поэтому неудивительно, что на вечеринке она казалась такой одинокой. Какой ужас. Нэнси ощутила в душе искру решимости позаботиться о том, чтобы к Люси хоть кто-то проявил интерес и добился торжества справедливости. Ради нее она сделает то, чего не смогла сделать ради отца. Кому-то обязательно надо было встать на ее сторону, даже если это не исправит прошлые ошибки.

Не успела Нэнси продолжить свои расспросы, как раздался стук, дверь библиотеки отворилась, и на пороге выросла небольшого роста блондинка, державшая в руках поднос с чаем. Увидев, что это не миссис Харпер, внимание которой можно было бы попытаться привлечь, Нэнси испытала разочарование.

– Благодарю вас, Натали, – произнес Маркус, когда та поставила на стол между ними поднос.

Девушка кивнула, бросила на гостью быстрый заинтересованный взгляд, опустила голову и вышла.

– Бедняжка, – сказал Маркус, когда за ней вновь закрылась дверь, – она здесь уже около года, все это время помогала Люси устроиться на новом месте, работая с ней самым тесным образом. Думаю, случившееся дается ей очень нелегко.

Нэнси отложила в памяти, что с этой девушкой тоже надо поговорить – если они с Люси действительно были близки, то у нее могли быть собственные соображения по поводу того, кто и почему ее

убил. Маркус протянул ей изящную чашечку на блюдце из просвечивающего, тонкого китайского фарфора, который точно понравился бы бабушке, а вторую взял себе. Помимо прочего, на подносе стояла и тарелка с печеньем. Нэнси подумала, что если тебе постоянно прислуживают, то к этому в конце концов привыкаешь.

– Ну хорошо, давайте не будем больше обо всех этих неприятностях, лучше поговорим о книгах. Полагаю, как тема для разговора это гораздо интереснее, – сказал Маркус, попивая чай маленькими глотками.

Нэнси полагалось быть разочарованной, хотя сама она вряд ли могла это сказать, убеждая себя, что пришла сюда единственно ради библиотеки. Хозяин дома рассказал ей, что его жена влюбилась в фамильную библиотеку Ротов, как только ее увидела.

– По правде говоря, я думаю, это стало одной из причин, заставивших ее выйти за меня замуж, – добавил он, тихо засмеявшись.

Нэнси недоумевала, как он может говорить с такой теплотой о своей жене и так холодно о Люси Рот.

– Она долгие годы пополняла ее, питая к книгам неподдельную страсть, но когда она нас покинула, мне стало очень трудно переступить этот порог. Мы уже давным-давно не покупали ничего нового, и я знаю, что ее это очень опечалило бы.

– Да, библиотеки надо развивать и расширять, – согласилась Нэнси. – И дело даже не в том, чтобы покупать последние бестселлеры, здесь нужно проявлять заботу о самом сердце библиотеки, приобретая только те книги, которые вы хотите у себя иметь, взяв за основу те, что у вас уже есть.

– Совершенно верно, – кивнул Маркус. – Я рад, что вы пришли, поскольку ни малейшего понятия не имею, с чего начать.

– Мне бы первым делом посмотреть ваш каталог, убедиться, что он не устарел, и получить представление, какие книги у вас уже имеются. Потом подумаем, чем вашу библиотеку можно пополнить.

– Отличная идея, как по мне, – улыбнулся он, – теперь, думаю, самое время обсудить ваше вознаграждение...

– Нет-нет! – быстро возразила Нэнси.

Она была готова умолчать, что истинная причина ее появления здесь объяснялась желанием помочь Люси, но брать за это деньги ей казалось неправильным.

– Поскольку книги вы будете покупать через наш магазин, это и будет моим вознаграждением. Поверьте, мне это доставит истинное удовольствие.

– Но вам может потребоваться несколько дней, – нахмурился Маркус. – Я не могу не компенсировать вам столько потраченного времени.

– Ну хорошо, давайте вернемся к этому вопросу, когда закончим, – поспешно сказала Нэнси.

Не успел Маркус выдвинуть против этого новое возражение, как дверь за ними опять открылась, заставив хозяина дома повернуться.

– А, Уилл. Мисс Хантер пришла вдохнуть в нашу библиотеку новую жизнь.

Уилл Рот переступил порог. На нем были джинсы и кашемировый джемпер, волосы зачесаны назад, на подбородке щетина. На него последние два дня, похоже, тоже давили тяжким грузом – он выглядел таким же изможденным, как и отец.

– Рад видеть вас снова, – вежливо произнес Уилл, – будете нашим местным книжным червем.

Маркус встал:

– Теперь, мисс Хантер, меня ждет пара встреч. Вы не будете возражать, если я на какое-то время оставлю вас в одиночестве, чтобы вы могли составить о библиотеке первое впечатление? Каталоги лежат наготове на письменном столе, а если вам больше по душе современные средства, там же найдете ноутбук, – добавил он с выражением лица, которое красноречиво свидетельствовало о порицании этих самых современных средств труда.

– Я отлично со всем справлюсь сама, – ответила Нэнси, – единственное, могу напрочь потерять здесь счет времени.

– Ну совсем как моя жена, – широко улыбнулся Маркус. – Когда накроют на стол, я пришло к вам Фрэнка. Вы, разумеется, с нами пообедаете. Заодно вернемся к вопросу о вашем вознаграждении, – добавил он, подкрепив свои слова решительным взглядом.

Нэнси слегка улыбнулась.

– А ты, Уилл, не отвлекай девушку, пусть она лучше займется делом.

– Да я и не собирался, – ухмыльнулся тот.

Маркус вздохнул, кивнул Нэнси и поспешно вышел из комнаты. Когда за ним закрылась дверь и они с Уиллом остались вдвоем, Нэнси подумала, стоит ей беспокоиться по этому поводу или нет. Однако Уилл, судя по виду, был совершенно расслаблен.

– Ну что же, будем надеяться, он приобретет через ваш магазин уйму книг. И утомительная же это работенка – разбирать пыльную могилу, – сказал Уилл, усаживаясь в то самое кресло, с которого до этого встал его дед.

Нэнси пожала плечами, хотя и сама лелеяла в душе такую надежду.

– Я люблю книги, так что мне это в радость.

– Полагаю, это одно из условий для того, чтобы владеть книжным магазином. Вы что же, всегда жили в этой деревне?

– Да, всю свою жизнь, – кивнула Нэнси.

– Я уехал из этого дома в возрасте восемнадцати лет, и если честно, то просто не мог этого дожидаться. Сначала в Оксфорд, потом перебрался в квартиру в Лондоне. И вот теперь опять с нетерпением жду, когда смогу туда вернуться. Там у меня работа, там вся моя жизнь, но сейчас я торчу здесь.

– А почему вам так захотелось уехать? Я хочу сказать, этот дом... он просто великолепен, – с любопытством спросила она.

– Единственное, что в связи с этим мне приходит на ум, это выражение «золотая клетка», – ответил Уилл. – Здесь даже пальцем нельзя пошевелить так, чтобы об этом все не узнали.

Нэнси вновь стало жаль Люси. А она, прожив в Рот-Лодже полгода, тоже почувствовала себя в той самой ловушке, что и Уилл?

– Вам, вероятно, трудно со всем этим справиться, – сказала девушка, внимательно глядя на Уилла и по-прежнему стараясь выяснить характер их взаимоотношений с Люси.

Они были любовниками или ненавидели друг друга?

– Что тут сказать... Гарри до сих пор в истерике, мама почти не встает с постели. Отец с бабушкой делают все от них зависящее, чтобы семья вконец не расклеилась, плюс к этому к нам каждый день шастает полиция. Я понятия не имею, как могу быть во всем этом замешан, но они категорически отказываются отпустить меня домой. Гарри мне, конечно же, жаль, но когда он заявился с ней после знакомства,

продлившегося целых пять минут, я сразу сказал ему, что добром это не кончится.

– Неужели вы допускали что-то подобное?

– Да нет, хотя и сразу определил, что от нее только неприятностей и жди. Не знаю, почему полиция без конца забрасывает нас вопросами, будто нам что-то известно. Будто это имеет к нам какое-то отношение. Она сама впустила зло в наш дом, а теперь нам же за это приходится расплачиваться. Ну правильно, больше же некому.

– Не забывайте, Люси умерла, – напомнила ему Нэнси, опять удивившись, насколько бесчувственно Роты отнеслись к смерти жены Гарри.

– Да знаю я, знаю, – вздохнул Уилл. – Мне и правда ее очень жаль, но при этом я не стану утверждать, будто между нами была какая-то любовь, которой я лишился после ее гибели. Вы меня понимаете?

– Выходит, вы ее недолюбливали?

Уилл и правда не походил на человека, оплакивавшего потерянную любовь, но, может, это была всего лишь удачная попытка скрыть свои истинные чувства? Сказать наверняка было очень трудно. Нэнси не терпелось узнать, из-за чего они поссорились тогда в пабе. А заодно спросить, рассказал ли он об этом полиции.

– Честно говоря, да. А когда я рассказал об этом тому детективу, он был просто в шоке. Только с какой стати мне лгать? Гарри ведь женился на ней после бурного, скоротечного романа и не сумел разглядеть в этой девушке ее истинную натуру охотницы за состояниями. Они ведь вступили в брак всего через месяц после знакомства.

– А Гарри давно работал во Франции?

– Около двух лет, поэтому виделись мы редко. Должен вам сказать, что когда он приехал в Лондон с женой, для меня это был шок. Потом они перебрались сюда. И вот как раз этого я никогда не понимал. Я, естественно, надеюсь, что полиция найдет того, кто это сделал. Только вот лично мне хотелось бы, чтобы жизнь вернулась в привычное русло.

Нэнси поразило сходство позиций, которых придерживались Уилл и его дедушка. Это напомнило ей, что до недавней помолвки Роты напрочь отгородились от деревни и всех, кто в ней жил, – такое поведение, вероятно, можно назвать высокомерной отчужденностью.

Нэнси подумала, что на ком бы ни женился Гарри, им с избранницей в любом случае было бы трудно поладить с семьей. Разве Роты могли уважать тех, кто не входил в их круг? Это напомнило Нэнси не поддаваться внешнему дружелюбию Уилла, которое могло оказаться чистой воды притворством. Как и Люси, она была для них чужой, а раз так, то здесь вообще лучше никому не доверять.

– Удачи вам, Нэнси Хантер, – сказал Уилл и оглядел комнату. – Думаю, она вам понадобится.

В этом Нэнси не могла с ним не согласиться.

Глава 13

Оставшись в библиотеке одна, Нэнси несколько минут посидела в кресле, собираясь с мыслями. Затем вытащила телефон и отправила сообщение Джонатану.

Только что говорила с Уиллом Ротом. Он сказал, что никогда особо не любил Люси и считал ее обычной охотницей за деньгами! Ждет не дожидается, когда уедет обратно в Лондон, но пока что полиция настаивает, чтобы все члены семьи оставались здесь. И по какому тогда поводу они с Люси ссорились в пабе?

Отправив сообщение, она встала и подошла к письменному столу, чтобы наконец заняться библиотекой. Затем открыла тяжелый каталог в кожаном переплете. Только для ознакомления с перечнем уже имевшихся у них книг понадобится несколько дней, не говоря уже о новых заказах для Маркуса. Отличное прикрытие для того, чтобы собрать побольше сведений об убийстве.

Через несколько минут пришел ответ от Джонатана.

Постарайся выяснить, что думают по поводу Люси остальные члены семьи. Я увиделся с дворецким, который работал на вечеринке – он как раз выходил из полицейского участка, – и он подтвердил, что у всех на входе проверял приглашения. А еще, по его словам, ни одна живая душа не могла уйти из дома незамеченной, и до убийства Люси, как он говорит, дом никто не покидал. Так что убить ее мог только кто-то из присутствовавших на вечеринке, больше некому. Убил, а потом вернулся в зал и смешался с гостями.

В ответном сообщении девушка сообщила Джонатану, что, по мнению Маркуса, сама Люси на этот званый прием никого не приглашала. И что он тоже ее явно недолюбливал. Пока из всех, кого встретила Нэнси, никто особо не горевал по поводу смерти Люси. Она прекрасно понимала, почему полиция сосредоточила все свои усилия

на семье – на данный момент все обстоятельства дела указывали только на них.

Пока Нэнси не выявила новых подозреваемых, которыми можно было бы пополнить список. Она очень сомневалась, что за то короткое время, какое продолжалась вечеринка, Люси могла до такой степени разозлить незнакомого ей гостя, чтобы тот перебросил ее через перила. Ей в голову пришла мысль о Гарри. Может, это было ему в отместку? Или на горизонте замаячила какая-нибудь бывшая возлюбленная? Нэнси покачала головой. Поскольку Гарри два года прожил во Франции, оба эти предположения выглядели несостоятельными. Единственным человеком, который до этого встречался с Люси, был Ричард. Но как раз его она и сама знала хорошо, разве нет? И он-то уж точно не мог быть ко всему этому причастен. Какой вообще у него мог быть для этого мотив?

Нэнси ничуть не сомневалась, что это кто-то из Ротов, но пока даже не догадывалась, кто именно. И полагала, что лучший способ вычислить убийцу сводился к тому, чтобы выяснить *почему*.

Поскольку ответ на этот вопрос пока отнюдь не выглядел очевидным, она вернулась к книгам и проработала пару часов, просматривая каталог. Жена Маркуса Луиза, похоже, расставляла книги по полкам в соответствии с собственными предпочтениями, что очень понравилось бы отцу Нэнси – он тоже поступал так в своем магазине, чем нередко сбивал с толку покупателей.

В этот момент из угла донесся бой часов, возвещавший о наступлении полудня. Нэнси решила, что вскоре ее позовут на обед, и у нее возникло такое чувство, будто день уходил, не помахав ей на прощание рукой, а она так и не узнала по делу ничего нового. Ее взгляд упал на чайный поднос. Нэнси схватила его и вышла из библиотеки. Затем свернула в направлении, указанном ей дворецким, и вскоре ее нос подтвердил, что сделанный выбор оказался верным – коридор наполнился запахами обеда. Через мгновение она уже стояла на пороге кухни.

Такую большую кухню она в своей жизни еще не видела. Комната была отделана деревом в деревенском стиле, повсюду сверкал изящный китайский фарфор, из окна открывался вид на прилегавший к дому парк. В углу красовалась огромная кухонная плита, перед которой стояла экономка миссис Харпер. Нэнси всю свою жизнь

встречалась с ней, неизменно бодрой и в отличной форме, в деревне, когда миссис Харпер куда-нибудь спешила, наверняка выполняя очередное поручение Ротов. Бабушка была знакома с ней шапочно, иногда перебрасывалась парой фраз, но не более того.

– Миссис Харпер, я принесла обратно чайный поднос, – произнесла Нэнси, ступая в жаркую комнату.

Экономка, помешивавшая в этот момент в большой кастрюле суп, повернулась.

– Не стоило утруждать себя, голубушка, его бы забрала Натали. Но в любом случае спасибо, поставь его вон на тот стол. Ты ведь Нэнси, внучка Джейн Хантер, да?

У миссис Харпер были седые волосы и светлые глаза, выражение которых тотчас напомнило девушке ее племянницу Дженни. Говорила она с явным местным акцентом.

– Верно, – ответила Нэнси, поставив поднос, – Маркус Рот попросил меня взглянуть на их семейную библиотеку и заказать несколько новых книг.

– Вот оно что. Да, после ухода Луизы библиотеку и в самом деле забросили. Когда-то миссис Рот проводила там очень много времени. Я рада, что теперь ты стараешься вдохнуть в нее новую жизнь. Нам здесь так необходимы хоть какие-то положительные эмоции, – со вздохом добавила она.

– Маркус говорил, что по дому без конца шастает полиция, – тут же воспользовалась случаем Нэнси, надеясь подтолкнуть миссис Харпер сообщить ей хоть какие-то полезные сведения.

– И повсюду оставляют после себя беспорядок! – тут же недовольно воскликнула экономка. – Я все утро занималась уборкой, и даже после этого дел у меня осталось невпроворот. И только Бог на небе знает, что они здесь вынюхивают.

– Думаю, они могут найти нечто, способное помочь им раскрыть дело, – в комнате Люси, например?

Миссис Харпер повернулась обратно к плите и стала помешивать суп.

– Может быть, я не знаю. Она прожила здесь совсем недолго, и вещей у нее было мало. Говорили, что она не захотела везти много из Франции и перед отъездом устроила грандиозную уборку, стащив все на помойку, но мне кажется, у нее просто больше ничего не было, ты

меня понимаешь? – сказала она, повернулась к Нэнси и поджала губы. – В конце концов, в Париже Люси всего лишь работала в баре и, по словам Гарри, делила с коллегой небольшую квартирку. Но где бы ни жила раньше, с таким аристократическим акцентом, как у нее, там точно не говорили. Когда они переехали сюда, Гарри закупил ей всякой одежды, дизайнерской конечно, поэтому нужда в старых вещах у нее отпала.

Нэнси чувствовала, что экономка Люси тоже осуждала. И, подобно членам семьи, считала брак Гарри мезальянсом. Такое количество снобов в одном месте девушка встретила впервые в жизни. Ее это раздражало. Да, Люси где-то работала и где-то жила, но какое отношение это имело к тому, каким она была человеком? Если Гарри любил ее и был счастлив, то какая вообще разница?

– Значит, вы удивились, когда Гарри привез домой жену? – подлила Нэнси масла в огонь, пытаясь выудить о вдове Люси побольше информации.

Все говорили только о Люси, а ведь в жены ее выбрал сам Гарри. Девушка села за стол и с любопытством склонила набок голову.

– Этот мальчик, можно сказать, вырос на моих глазах, их с Уиллом я знаю почти всю жизнь. И служить меня сюда позвали незадолго до рождения Гарри. Уилл всегда был само очарование, у него отлично подвешен язык, поэтому вокруг него неизменно толпами вились девушки и друзья... Но вот Гарри был совсем другим – более чувственным, более заботливым. Я всегда считала, что из него получится отличный муж. Поэтому когда он женился, ничего удивительного я в этом не увидела, хотя и не в его духе было совершать столь значимые шаги без ведома семьи. Не поговорив обо всем с дедом и отцом, – добавила она и покачала головой. – Думаю, именно поэтому члены семьи стали воротить от нее нос. Обиделись, что с ними не посоветовались в таком важном вопросе. Но при этом, Нэнси, должна сразу тебе сказать, что он в нее по уши влюбился. Это огромными буквами было написано на его лице. Я всегда говорила, что мужчине негоже терять до такой степени голову от любви к жене. Видишь ли, это отбивает у него всякую способность соображать... И посмотри, к чему это все привело.

Миссис Харпер приподняла бровь и стала резать хлеб с хрустящей корочкой.

Гарри, по крайней мере, Люси любил. Уже кое-что. Нэнси решила, что хотя семья и не встретила девушку с распростертыми объятиями, муж как минимум точно был на ее стороне.

– А что вы подумали о Люси?

– Мне показалось, что и она относилась к нему с лаской и заботой. Я всегда об этом говорила, однако она недвусмысленно давала понять, что теперь сама будет хозяйкой в этом доме. Ей не терпелось взять в свои руки бразды правления. И миссис Рот это, само собой, совсем не понравилось. Взять хотя бы эту помолвку: организовать ее хотела Люси, однако мы и без нее знаем, как это делается.

В этот момент она повернулась, будто внезапно осознав, что Нэнси внимательно слушает каждое ее слово.

– А почему ты меня все расспрашиваешь? – без обиняков спросила она.

– Думаю, когда я просматривала библиотеку этой семьи, мне захотелось немного о ней узнать, вы меня понимаете? – ответила Нэнси и встала, чувствуя, что уже засиделась. – Я передам от вас привет бабушке.

– Обязательно.

Экономка наклонилась вытащить что-то из духовки, и Нэнси поняла, что ее больше никто не задерживает. Выскользнув из кухни, она пошла обратно в библиотеку. Теперь трения в семье, приведшие к гибели Люси, стали ей немного понятнее. Гарри после бурного романа неожиданно привез супругу, и близкие, за то, что он тайком женился, восприняли ее в штыки. Более того, в их представлении он взял в жены женщину гораздо ниже себя, из среды более чем скромной, которая к тому же попыталась прибрать к рукам решение ряда домашних вопросов, в процессе еще больше вызвав огонь на себя. Но когда речь заходила о мотиве убийства, все это выглядело сущей ерундой.

Едва Нэнси вернулась к работе, как в дверь постучали, в библиотеку вошел дворецкий Фрэнк и сказал, что обед готов. Направляясь за ним в комнату, которую ей раньше видеть не пришлось, Нэнси даже не знала, чего ожидать. Переступив порог, она увидела, что к ней одновременно повернулось сразу несколько голов, и замерла. Картина была зловещей, и на миг девушке пришла мысль просто развернуться и дать отсюда деру.

– Мисс Нэнси Хантер, – объявил дворецкий, поставив крест на всех ее планах бежать, и тотчас исчез.

– Идите сюда, дорогая. Садитесь со мной, чтобы я мог послушать о ваших успехах, – произнес Маркус, выдвигая рядом с собой стул.

Чтобы сесть на предназначенное место, Нэнси пришлось пройти вдоль длинного, сияющего полировкой стола из красного дерева, во главе которого восседал сын Маркуса Питер. Рядом устроилась его жена Джессика, потягивавшая из довольно большого бокала вино. Напротив с угрюмым видом сидел Гарри, по соседству с ним – Уилл, адресовавший Нэнси ухмылку, и недавно обручившаяся парочка – Мария и Чарльз. В женщине на другой стороне стола Нэнси узнала тетюшку, присутствовавшую во время торжественной речи Маркуса, с которой у нее еще не было времени пообщаться. В итоге кроме стула на противоположном конце, рядом с Маркусом, свободным оставался только один. Бросив на него взгляд, Нэнси слегка вздрогнула, осознав, что приди она сюда раньше, застала бы на нем Люси Рот.

– Я за вами поухаживаю, – сказал Уилл и перегнулся через стол налить ей бокал вина, которое, как решила Нэнси, не будет лишним.

– Вы всех запомнили с той вечеринки? – тихо спросил Маркус. – Мой сын Питер, его жена Джессика, Гарри и Уилл, их сыновья, Мария и ее жених Чарльз, а также сестра Джессики Аннабель. Последние пару месяцев она провела у нас, хотя обычно живет в Корнуолле.

Нэнси окинула женщину взглядом. Та совсем не походила на сестру – длинные с проседью волосы придавали ей чуть ли не неряшливый вид. Она была гораздо ниже ростом и полнее Джессики.

– Ну и как вам наша библиотека? – спросил Маркус, когда открылась дверь и в столовую с подносами в руках вошли Фрэнк с Натали, той самой девушкой, что перед этим подавала чай.

Они расставили тарелки с супом и поднесли каждому за столом корзинку с хлебом. Когда Натали обслуживала Нэнси, жидкость немного пролилась, будто в этот момент у нее дрогнула рука. Гостья попыталась было ободряюще ей улыбнуться, но девушка не стала смотреть ей в глаза. Нэнси снова отметила, что нужно с ней поговорить, ведь не зря же Маркус сказал, что Натали в основном работала с Люси. И поэтому может знать что-нибудь важное.

Отвечая на заданный Маркусом вопрос, Нэнси чувствовала, что все сидевшие за столом внимательно прислушивались, хотя и делали

вид, что им куда интереснее намазывать маслом хлеб и черпать ложками суп. Она старалась ничего этого не замечать и смотрела только на Маркуса.

– Да, ваша жена знала о книгах очень и очень многое. У нее был отличный вкус. А записи она вела поистине безупречно.

– Луиза проводила там очень много времени.

– На первый взгляд может показаться, что ее системе недостает порядка. Думаю, что книги она расставляла в соответствии с собственными предпочтениями, как когда-то в нашем магазине мой отец, – с улыбкой добавила Нэнси. – Для личной библиотеки у вас просто огромное количество книг. Тем не менее я все же сделала несколько пометок касательно того, что вам может понадобиться. У вас много литературы по истории.

Маркус кивнул, кроша в тарелку хлеб.

– Это стараниями моего отца – будучи настоящим любителем истории, именно он собрал большую часть этих книг. Что касается моей жены, то ее больше интересовали романы и поэзия, так что эту часть библиотеки при ней несколько забросили.

– Да, я заметила там определенные пробелы. В то же время некоторые экземпляры, должно быть, стоят целое состояние.

Она и в самом деле видела множество редких книг и первых изданий, нередко подписанных, и хорошо знала, как в нынешние годы за ними гонялись библиофилы.

– Вы совершенно правы. Видите ли, мой отец однажды заплатил сто тысяч фунтов стерлингов за...

– Отец, – перебил его сидевший на противоположном конце стола Питер, – зачем сейчас об этом говорить? После недавних событий я бы на твоём месте вел себя осторожнее.

– Не думаю, что кто-то из присутствующих за этим столом схватит одно из имеющихся у нас первых изданий и убежит, – ответил со вздохом Маркус.

Уловив в его словах намек на то, что она могла положить глаз на какую-нибудь их книгу, Нэнси почувствовала, как у нее запылали щеки.

Уилл тотчас это заметил, улыбнулся ей и сказал:

– Мой отец, Нэнси, сейчас усиленно ищет преступников; он совсем не имел в виду, что вы намерены немного пожить за счет

нашей библиотеки.

– Очень на это надеюсь, – ответил Маркус, окатывая сына гневным взглядом, – девушка любезно согласилась нам помочь и сегодня стала гостьей нашего дома.

Питер отодвинул свой стул и встал.

– Если бы эта семья проявляла больше разборчивости, приглашая в дом гостей, у нас сейчас и в помине не было бы всех этих неприятностей. Может показаться, будто на сегодня мы хорошо усвоили этот урок, но, вижу, что нет. Я иду к себе в кабинет и не желаю, чтобы меня там беспокоили, – добавил он и тотчас вышел.

– Прошу прощения за отвратительные манеры моего сына, – сказал Маркус Нэнси.

– Он лишь говорит то, о чем вы все думаете, – с несчастным видом произнес Гарри. – Будто это Люси виновата, что ее убили, а я – что сначала женился на ней, а потом привез жить сюда. Ну что ж, в таком случае прошу прощения, что мы с ней не предвидели подобного развития событий, – заключил он, встал и тоже направился к двери.

– Гарри! – Джессика вскочила на ноги и бросилась вслед.

– И тогда их осталось шестеро, – сказал Уилл, вновь вооружаясь ложкой. – Как вкусно!

– Верно, – согласилась с ним тетушка Аннабель, впервые за все время подняв голову.

– Пойдем, Чарльз, – со вздохом сказала Мария. – Я вообще не понимаю, с какой стати мы проторчали здесь все выходные. Пора домой, – добавила она и тоже встала.

Чарльз послушно поднялся на ноги.

– Она так переживает, что убийца помешал их помолвке, – заметил Уилл.

– Уилл, прошу тебя... – устало вздохнул Маркус.

– Они живут в Вудли, – объяснил Уилл, обращаясь к Нэнси. – Поэтому рвутся домой, в чем я их отнюдь не виню. И хочу только одного – чтобы заодно отпустили и меня.

Нэнси изумленно застыла, не успев поднести ложку ко рту. В своей собственной семье она никогда не наблюдала подобного рода ссор, тем более в присутствии посторонних. Интересно, а богатые всегда так себя ведут или же это особенность единственно Ротов? Неудивительно, что Люси оказалось так трудно с ними ужиться.

– Уверяю вас, обычно у нас все происходит совсем не так, – сказал Маркус.

– Перестань, дед, – возразил ему Уилл, качая головой, – у нас всегда так.

Вновь распахнулась дверь, и вошли Фрэнк с Натали, чтобы подать второе блюдо, хотя присутствовавшие за столом на фоне всей этой драмы едва прикоснулись к первому. Нэнси бросила взгляд на Натали и увидела, что девушка внимательно ее изучает, закусив губу и будто нервничая. Интересно, какие в ее голове в этот момент роились мысли?

Нэнси надеялась, что они по-быстрому покончат с обедом, после чего у нее появится возможность вернуться в тишь и покой библиотеки. От вопросов у нее гудела голова.

Глава 14

– Не возражаете, если я к вам присоединюсь?

Повернувшись, Нэнси увидела голову сестры Джессики Рот Аннабель в дверном проеме библиотеки. Около часа назад она вернулась к работе, наедине с книгами вновь забылась, и мысли о кошмарном обеде постепенно выветрились у нее из головы.

– Ну конечно, – ответила девушка и потеряла шею, затекшую от долгого изучения каталога Луизы Рот.

– Поскольку заняться мне сейчас особо нечем, Маркус послал меня спросить, не могу ли я чем-то вам помочь, – сказала Аннабель, переступая порог и закрывая за собой дверь. – Как же здесь тихо, – добавила она, сопровождая свои слова сладостным вздохом.

Хотя внешне они с Джессикой совсем не походили друг на друга, говорила она так же красиво, как сестра.

– Ничто так не вселяет в душу покой, как комната, битком набитая книгами, – согласилась Нэнси, стараясь не выказывать восторга, охватившего ее от того, что с ней так вот запросто заговорил кто-то из Рогов.

– Вы часто сюда приезжаете? – спросила она, ободряя Аннабель улыбкой.

Та подошла к письменному столу и подвинула ближе к Нэнси одно из кресел.

– Да, довольно часто, мы с Джессикой очень близки. Она просила помочь ей подготовить помолвку и составить план свадьбы, поэтому я здесь уже без малого три месяца, – ответила она, улыбнулась и добавила: – Должна сказать, что этот дом разительно отличается от моего небольшого коттеджа у моря.

– Вы обе родом из Корнуолла? – спросила Нэнси, отмечая разницу между сестрами, одна из которых жила в коттедже у моря, а другая в этом роскошном доме.

– Нет, наша семья всегда жила в Оксфорде, однако после смерти родителей я купила там небольшой домик, воплотив в жизнь давнюю мечту поселиться на берегу. Там же, в Оксфорде, Джессика познакомилась с Питером, – сказала Аннабель и с тихой усмешкой

добавила: – А мне еще только предстоит встретить своего Очаровательного Принца.

– Мне тоже, – поддержала ее Нэнси, и они обменялись улыбками.

Аннабель явно казалась приземленнее остальных членов семьи, вероятно потому, что обычно жила от них вдалеке.

– Люси очень повезло, что она встретила Гарри, – сказала Нэнси, пытаясь вывести Аннабель на разговор об убитой.

– Они были такой изумительной парой. Да, мне известно, что сестра бы со мной не согласилась, но поскольку Люси и Гарри казались такими счастливыми, я не видела в этом ничего плохого. Поэтому после приезда сюда неоднократно предпринимала попытки их всех помирить. Чувствовала витавшее в доме напряжение, но... понимаете, на тот момент мы все усиленно готовились к вечеринке, и все казалось таким прекрасным... Я до сих пор не могу поверить в случившееся. Бедная Люси, – сказала Аннабель и покачала головой.

– Скажите, а сама она на этот прием кого-то приглашала? Кого-то из близких или, может, друзей?

Нэнси хотелось проверить насколько прав был Маркус, полагавший, что невестка никого не звала.

– Нет, насколько мне известно, семьи у нее не было, а все друзья остались во Франции, – ответила Аннабель, подтверждая его слова, и оглядела комнату. – Так я могу вам здесь чем-то помочь? Мне хотелось бы принести хоть какую-то пользу.

Нэнси в ответ согласно кивнула. Проведя с ней больше времени, Аннабель могла рассказать что-то еще.

– На данный момент я сверяю с каталогом все имеющиеся в наличии книги, дабы убедиться, что его вовремя обновляли. Поэтому давайте так: я буду читать вслух названия книг, а вы искать их на полках – так мы точно узнаем, что они там есть и что их местонахождение в каталоге указано верно. Вы не против?

– Отлично, а то безделье мне уже надоело. Понимаете, с того самого вечера меня не покидает ощущение, что мне здесь не место. Но полиция попросила всех пока никуда не уезжать.

С этими словами Аннабель встала и направилась к полкам.

– То же самое говорит и Уилл. Однако Мария с Чарльзом, несмотря ни на что, все же собираются домой, так?

– Они ведь живут в Вудли, то есть в двух шагах отсюда, и тот инспектор – забыла его имя – не стал возражать и лишь попросил далеко не отлучаться, чтобы их в любой момент можно было вызвать на допрос. Понимаете, я, конечно не против остаться, раз уж у меня есть возможность поддержать семью, но при этом ужасно скучаю по дому.

– Ну еще бы. А Мария ладила с Люси?

Перед тем как ответить на этот вопрос, Аннабель немного подумала.

– Думаю, да. Люси обладала прекрасным вкусом, помогала с организацией помолвки и будущей свадьбы. Мне кажется, Мария восхищалась ее стилем. Сама она, пожалуй, не такая гламурная, не сочтите мои слова бестактностью.

Нэнси согласно кивнула. Люси была невероятно элегантна, а ее шикарный вид на той вечеринке поверг ее саму в восторг.

– И возможно, поскольку она сама собиралась замуж, ее восхищала головокружительная история любви Люси и Гарри.

– Да уж, история как из настоящего романа, – согласилась Нэнси и обвела рукой окружавшие их тома.

– Это точно.

Нэнси задумалась над всем, что ей удалось узнать. У Марии с Чарльзом на той вечеринке не было ни единой свободной минуты, Люси новоявленная невеста обожала, поэтому их можно было с полной уверенностью вычеркнуть из списка подозреваемых. Гарри, похоже, гибель жены совершенно сокрушила, причем чувствовалось, что это никакая не игра. Но вот исключать всех остальных членов семейства не представлялось возможным. По всей видимости, никто из них Люси не одобрял и никому, кроме разве что Аннабель, она не нравилась. Хотя в представлении Нэнси враждебность от убийства отделяла огромная пропасть. А раз так, то обязательно должно быть что-то еще.

– Ну и с чего мы начнем? – решила побудить ее к действию Аннабель.

Подумав, что вопросов сегодня было задано более чем достаточно, Нэнси решила на какое-то время сосредоточиться на книгах и стала зачитывать их названия. За этой работой пролетел час,

по истечении которого их напугал дворецкий Фрэнк, который принес на подносе чай с печеньем и, не проронив ни слова, вновь удалился.

– Думаю, нам лучше сделать перерыв, – предложила Нэнси, и они на пару с удовольствием опустились в кресла немного отдохнуть. – Тем более что мы потрудились на славу. Огромное вам спасибо, что так мне помогли.

– Мне было приятно себя хоть чем-то занять, вместо того чтобы сидеть без дела и без конца думать о случившемся, – сказала Аннабель, потягивая чай, вздрогнула и повторила опять: – Я до сих пор не могу поверить, что это произошло на самом деле.

– Я тоже, – ответила Нэнси, – в Дэдли-Энде такого еще никогда не было.

– Полагаю, теперь вы больше не чувствуете себя в безопасности? Нэнси сделала глоток из чашки, раздумывая над тем, как ответить.

– Думаю, это будет зависеть от результата.

– В каком смысле?

– Видите ли, в общем случае убийство так или иначе связано с кем-то если и не из близких, то хотя бы знакомых, верно? А если так, то нам вряд ли стоит опасаться, что по улицам шастает злодей, выслеживая свою новую жертву.

Аннабель в изумлении уставилась на нее, потом немного подпрыгнула, пролив чай, и взвизгнула:

– Вы хотите сказать, что вместо этого он может высматривать следующую жертву в этом самом доме?

– Я совсем не хотела вас напугать! И совершенно уверена, что вам нечего бояться. У того, что случилось с миссис Рот, обязательно должна быть какая-то причина. Как вы думаете?

Нэнси склонила набок голову и посмотрела на собеседницу, надеясь, что Аннабель, если у нее есть на уме какие-то подозреваемые, поделится с ней своими соображениями.

Вопрос повис в воздухе. Аннабель сделала глубокий вдох, выпила еще чаю, откусила кусочек шоколадного печенья, всегда служившего верным успокоительным средством, и только после этого нашла в себе силы ответить Нэнси.

– На мой взгляд, когда Гарри приехал и объявил своей женой Люси, для семьи это стало настоящим потрясением, и никто даже не подумал оказать ей радушный прием. Однако Роты род уважаемый

и... – Она запнулась, перешла на шепот и довела свою мысль до конца: – Вы же не думаете, что они могли сделать что-то... скажем так, предосудительное?

– Я ничего такого не имела в виду, просто сказала, что в большинстве случаев жертва так или иначе знакома с убийцей. По крайней мере в книгах, – добавила Нэнси, махнув рукой в сторону библиотеки. – Поэтому вероятность, что Люси знала этого человека, довольно велика.

– Да, теперь я понимаю, что именно вы имели в виду, – кивнула Аннабель.

– Люси никогда не говорила, что кого-то опасается? Или, может, казалась вам напуганной?

– Да вроде нет, – медленно произнесла Аннабель. – Но я подумаю над вашими словами. Обязательно подумаю.

– Если что-то придет на ум, вы всегда можете поделиться своими соображениями с кем-то из полицейских – ну, или со мной, если вдруг сомневаетесь, кому можно доверять, а кому нет, – небрежным тоном бросила Нэнси.

– Хорошо. Боже мой, с какой же радостью я вернусь в Корнуолл. И мне совсем не стыдно вам это сказать.

– Прекрасно вас понимаю.

Потом они вернулись к работе, и Нэнси вдруг подумала, как это Аннабель даже не пришло в голову, что Люси, должно быть, убил кто-то из Ротов. Впрочем, она чувствовала, что это почти ничего не значит – в конце концов, часто ли человек считает, будто кто-то из его близких способен на убийство? В то же время Аннабель, похоже, выступала в роли ее союзницы, поэтому даже если ей не придет ничего в голову, Нэнси надеялась, что на следующий день они встретятся вновь, а на большее пока рассчитывать не приходилось. Видя, что за окном начинает темнеть, она решила, что пора бы возвращаться в книжный магазин, чтобы не волновать бабушку.

Название очередной книги поразило Нэнси до глубины души. «Человек в коричневом костюме». Одно из любимых бабушкиных произведений Агаты Кристи, потому что детективный сюжет там приправлен гораздо большей долей романтики, чем в других. Она и сама его любила, когда была девчонкой. Услышав в ответе

неуверенность, Нэнси подняла голову и бросила взгляд на полку, у которой стояла Аннабель.

– Так она на месте?

Та быстро посмотрела опять и кивнула.

– Да-да, вот она. Я просто на миг засомневалась... Ставьте галочку!

Она улыбнулась Нэнси, которая послушно отметила, что книга никуда не делась. Затем посмотрела на часы.

– Боже мой, вы только посмотрите, как уже поздно!

Нэнси подняла глаза на каминную полку.

– И то правда, мне пора. Бабушка целый день одна управлялась в книжном магазине.

Аннабель быстро отошла от полок с книгами.

– Ну что же, спасибо, что не отвергли мою помощь.

– Это я должна вас благодарить, ведь вместе мы успели гораздо больше, – возразила Нэнси и положила каталог обратно на стол. – Полагаю, мне следует попрощаться с мистером Ротом?

– Тогда я пойду найду Фрэнка, он всегда знает, где кого искать, – ответила Аннабель и поспешно вышла, горя желанием помочь.

Нэнси отметила страницу, на которой они закончили. Потом глянула на полку, до которой им удалось дойти, чтобы посмотреть, какое именно издание хранилось в коллекции Рогов. Девушка знала, что получит невероятное удовольствие, увидев коллекционный экземпляр, может даже подписанный автором. Схватив пальто и сумку, она вытащила телефон, чтобы сделать снимок и показать его дома бабушке. После чего подбежала к полке, нашла точное место, где до этого стояла Аннабель, и провела пальцами по корешкам.

Потом нахмурилась, замерла и проверила еще раз. Книги на месте не было, хотя Аннабель и заверяла, что нашла ее. Нэнси в замешательстве надела пальто и мимоходом глянула на дверь, вспомнив ее неуверенность. Может, она взяла книгу из библиотеки с собой? Ведь если нет, значит, она попросту солгала, что та на месте. Только зачем ей было это делать?

– Я слышал, вы поработали здесь как две трудолюбивые пчелки, – весело произнес Маркус Рот, переступая порог.

За его спиной маячила Аннабель, и Нэнси заметила, что у нее в руках не было ничего похожего на книгу.

– Вы даже не представляете, как я вам за это благодарен.

– Я получила невероятное удовольствие, – искренне ответила девушка и направилась к двери. – Можно мне прийти опять позже на этой неделе?

– Как только у вас будет свободное время. Бог свидетель – мы все очень нуждаемся в вашем, мисс Хантер, пребывании здесь, которое немало нас отвлекает. Натали проводит вас до выхода.

Аннабель дружески помахала ей рукой и поспешила за ним. Выйдя из библиотеки, Нэнси столкнулась с Натали, которая стояла, переминаясь с ноги на ногу.

– Чем вы здесь занимаетесь, Натали? – дружелюбно спросила ее она, когда они шли по холлу.

– Мисс, по-моему, я видела вас на вечеринке, – сказала та, игнорируя вопрос.

– Совершенно верно.

– И вы были с вашим другом. Я о нем слышала, он журналист, да?

Когда они подходили к выходу, Натали задержалась и оглянулась назад, словно проверяя, что их никто не подслушивает.

– Да, его зовут Джонатан Мерфи. Он работает в «Котсуолд Стар».

С этими словами Нэнси полезла в сумку и вытащила его визитную карточку.

– Вы хотите с ним о чем-то поговорить? Здесь все его контакты.

Натали на миг застыла в нерешительности, затем схватила карточку и сунула в карман.

– Благодарю вас, мисс.

После чего резко повернулась и исчезла в глубинах дома.

Не очень понимая, что ей со всем этим делать, Нэнси посмотрела на полицейского, все так же стоявшего на часах. А когда он ей в ответ кивнул, быстро двинулась к двери и вышла из Рот-Лоджа в ночную тьму. Она вздрогнула от холода и поспешила по подъездной дорожке. И только когда шагнула за ворота и направилась в сторону деревни, облегченно вздохнула.

Глава 15

Войдя в книжный магазин, Нэнси увидела там Джейн, Джонатана и Чарли. Внутри было тепло и светло, и после зловещего дома, в котором ей пришлось провести большую часть сегодняшнего дня, вид магазинчика доставил ей немало радости.

– Как же мне приятно вас всех видеть! – сказала Нэнси и улыбнулась, когда к ней подбежал Чарли и встал на задние лапы, чтобы поприветствовать хозяйку.

– А мы уже начали волноваться, – облегченно ответила Джейн. – Ты в порядке? У тебя такой бледный, утомленный вид. Садись, я налью нам всем чая. Джонатан, переверни табличку той стороной, где написано «Закррито». Сегодня нам простительно закончить работу немного раньше.

Выпалив скороговоркой эти слова, она скрылась в глубине комнаты.

Нэнси опустилась на банкетку у окна и сняла пальто. К ней тут же подскочил Чарли и положил на колени голову. Когда она его погладила, ее лицо озарило счастье.

– У меня такое ощущение, будто я весь день просидела в том доме как на иголках. И как же теперь приятно, наконец, расслабиться.

– Миссис Эйч, похоже, нам понадобится еще и шоколадное печенье! – крикнул через плечо Джонатан, запирая дверь магазина. – Нэнси, для начала немного поешь и попей чаю, а потом мы хотим услышать обо всем, что произошло...

– А у меня тоже есть новости! – заявила Джейн, возвращаясь в торговый зал с подносом с чаем и печеньем. – У нас здесь было полно народу. Поскольку всем хотелось прийти и поговорить о том деле, мы продали вдвое больше книг, чем обычно удается в понедельник. Кто бы мог сказать, что убийство так благотворно влияет на бизнес?

– Да это же самое волнующее событие из всех, какие когда-либо случались в Дэдди-Энде, – сказал Джонатан, и его губы расплылись в широкой улыбке.

– Уместно ли называть убийство назвать «волнующим событием»? – спросила Нэнси, но Джонатан с бабушкой только

посмотрели на нее умоляющим взглядом.

Она улыбнулась, не в состоянии отрицать, что ее и саму это все захватывает, хотя и действует на нервы.

Когда они подкрепились чаем и печеньем достаточно для того, чтобы говорить, Нэнси принялась рассказывать обо всем, что случилось в Рот-Лодже.

– Судя по виду, ни один из них не был от Люси в восторге, – сказала она в завершение. – За исключением разве что Гарри, который выглядит совсем убитым. И ее смерть они считают скорее неудобством, свалившимся на их дом, нежели чем-то другим.

– А как насчет Уилла? – повернулся к ней Джонатан. – В конце концов, ссора в пабе, свидетелями которой мы стали, должна иметь немаловажное значение. Или я ошибаюсь?

– Похоже, что в этом доме нам еще копать и копать, – со вздохом ответила Нэнси. – Однако Уилл показался мне очаровательным и забавным, поэтому мне трудно поверить, что он на что-то такое способен. Честно признался, что не любил Люси, полагая, будто она вышла за Гарри из-за денег, но о той ссоре при мне не обмолвился ни словом. Полагаю, нам надо сообщить о ней в полицию и посмотреть, как они воспользуются полученной информацией.

Сама не зная почему, она до сих пор не могла с уверенностью сказать, что Уилл испытывал к Люси чувство, достаточно сильное для того, чтобы ее убить – будь-то любовь или ненависть.

– Если он так очаровал тебя, то мог очаровать и Люси, – высказал мысль Джонатан и тотчас нахмурился от этого предположения, – это все может оказаться притворством.

– Может быть, – ответила Нэнси, все еще не в состоянии заставить себя в это поверить.

– Может, все их семейство видело в Люси угрозу? Уилл мог посчитать ее охотницей за чужими состояниями, решить, что брат в упор не видит ее недостатков, а потом самолично от нее избавиться.

Джонатан сделал в блокноте пометку, хотя, судя по виду, совсем не был ни в чем убежден.

– Ты действительно считаешь ее охотницей за чужими состояниями? – спросила Джейн. – Должна заметить, что ненавижу это выражение.

– Она была гораздо красивее Гарри, – указал Джонатан.

Услышав эти слова, Нэнси немного разозлилась.

– Чтобы жениться или выйти замуж, может быть тысяча причин. Гарри действительно ее любил, это очевидно. Как относилась к нему она, мы теперь уже не узнаем, но даже если и не питала к нему таких же сильных чувств, как он к ней, это еще никоим образом не оправдывает ее гибель.

– Что да, то да, – ответила на это Джейн. – Такие, как Роты, всегда убеждены, что все зарятся на их деньги, ведь этих самых денег у них много, но они не понимают: богатство интересует далеко не всех. Я, например, вышла замуж, прекрасно зная, что у моего избранника за душой ни гроша. Потому что любила его, а до остального мне не было никакого дела.

– Точно так же поступила бы и я, – согласилась Нэнси.

Такого рода соображения никогда не лежали в основе ее поступков, поэтому в Люси она видела родственную душу. Может, несчастная девушка просто влюбилась и захотела жить долго и счастливо? Как же печально закончился их бурный роман.

Джонатан прочистил горло, чтобы привлечь ее внимание.

– Что-нибудь еще там случилось? Я имею в виду все, из чего мы могли бы извлечь пользу?

Тогда Нэнси рассказала им о ссоре во время обеда.

– Отношения в их семье особо близкими не назовешь, это точно, – произнесла она, полагая, что этот дом стал вместительным целого вороха секретов. – Единственным, что бросилось мне в глаза, стала книга.

Она объяснила, кто такая Аннабель, как та решила помочь ей в библиотеке, что поведала ей о Люси и как потом либо солгала ей, что «Человек в коричневом костюме» стоит на полке, либо сразу после этого быстренько вынесла роман из комнаты.

– Хотя все это может не иметь к гибели Люси ни малейшего отношения... – беспомощно пожала плечами Нэнси. – Возможно, Аннабель просто захотела ее прочесть.

– Денег каких-то она стоила? – спросила бабушка. – Может, она взяла ее из-за этого?

– Я видела там множество книг, каждая из которых, если выставить ее на продажу, потянула бы на кругленькую сумму, и поэтому понятия не имею, зачем было брать именно эту, а не какую-то

другую. Тем не менее, Джонатан, сделай в своем блокноте пометку, и если я во время своего следующего визита к ним ее найду, то обязательно посмотрю – просто так, на всякий случай.

Джонатан сделал, что ему велели.

– Кстати, с тобой на связь может выйти служанка.

Она рассказала ему о Натали и о том, что оставила ей его визитку.

– Думаю, она захочет что-нибудь сообщить.

– Будем надеяться, ведь на самом деле у нас практически ничего нет, чтобы двигаться дальше, – со вздохом ответил он, – полиция, когда я туда обратился, держала рот на замке. Они сообщили лишь, что «рассматривают различные версии». В моем понимании это означает: стражи порядка понятия не имеют, что делать. Впрочем, то же самое касается и нас. Может, мы что-то упустили? Или ищем совсем не там, где нужно?

– Ну уж нет, – покачала головой Нэнси, – ответ обязательно находится в Рот-Лодже. Вопрос лишь в том, чтобы его найти.

Потом она повернулась к Джейн и добавила:

– Раз уж мы сегодня пораньше закрылись, то, может, украсим магазин к Рождеству? А Джонатан может нам помочь.

– О чем это ты? – спросил он, сложив на груди руки.

– О том! Меня сегодня весь день не было только потому, что тебе ради карьеры позарез надо раскрыть это убийство. Так что не отпирайся, поможешь нам поставить елку.

– Ладно, договорились. Но дело ведь не только во мне. Люси Рот заслуживает, чтобы ее убийца был пойман, особенно когда до ее гибели, похоже, никому нет дела.

– Согласна, – кивнула Нэнси. – Кому-то же надо быть на ее стороне.

После этого они снимали с полок в кабинете коробки с украшениями и стали придавать магазину праздничный вид. Джонатан поставил у входа елку, Джейн завернула несколько книг, чтобы под нее положить, а Нэнси повесила игрушки и гирлянду. У них имелась еще небольшая елочка, которую обычно ставили на прилавок. Потом они наклеили на окна снежинок, добавили с помощью гирлянды красоты витрине, а выставленные в ней экземпляры книг поменяли на праздничные к Рождеству. А когда закончили, магазин лучился радостным настроением, как раз по сезону, хотя сами они его пока еще

не чувствовали. Но это и не удивительно, если учесть, что все их мысли занимало убийство.

– А теперь последний штришок, – сказала Джейн, передавая звезду внучке гораздо выше ее ростом.

Нэнси встала на цыпочки и водрузила ее на ель. Это была та самая звезда, которой в детстве каждый год украшали рождественское деревце, пока отец не открыл книжный магазин и не унес ее туда. Для него это стало традицией, которую девушка была полна решимости продолжать.

– Дорогая, наш магазин выглядит просто отлично! – сказала Джейн.

Нэнси не сводила со звезды глаз.

– Как бы мне хотелось разгадать тайну папиной смерти. Когда мы занялись убийством Люси, воспоминания нахлынули с новой силой.

– Да, ты права... – положила ей ладонь на плечо Джейн. – Но если в одном преступлении, случившемся в Дэдди-Энде, следов так и не нашли, то давайте хотя бы позаботимся о том, чтобы так же не закончилось и другое. Ради Люси и Джорджа.

В горле у Нэнси встал ком. Она посмотрела на Джонатана, силуэт которого отражался в гирлянде. Он в знак согласия кивнул.

– Тогда решено, – согласилась Нэнси, – мы сделаем это ради Люси и папы.

А потом молча поклялась на звезду в этот раз обязательно добиться торжества справедливости.

Глава 16

Во вторник в магазине тоже царило оживление. Каждому, кто к ним приходил, было что сказать по поводу убийства.

Миссис Сарпонг забежала купить книгу Рут Ренделл.

– Я всегда знала, что с этим семейством что-то не так, – разоткровенничалась она с Нэнси и Джейн. – Большие деньги толкают людей на странные поступки. Все считали себя выше нас, и вот на тебе, поглядите!

Потом, заслышав, что они обсуждают эту тему, подошел директор местной школы Адам Перкинс. Он считал, что бурный роман между Гарри и Люси никоим образом не улучшал ситуацию.

– Никогда нельзя связывать свою жизнь с человеком, не повидав его в естественном для него окружении. Вот скажите мне – как понять, что он собой представляет, не познакомившись с его семьей и даже не посмотрев, в какой среде он вырос, а?

– Ну что же, – подытожила Джейн, когда магазин вновь опустел, – полагаю, что и он, и она затронули два чрезвычайно важных вопроса.

– Проблема лишь в том, что сами по себе умозрительные построения не приближают нас к поимке убийцы, – сказала Нэнси, выглядывая в окно. – Опять полиция приехала. Глядите-ка, они идут сюда.

Джейн поспешно выбралась из-за прилавка и подошла к ней, чтобы посмотреть.

Вскоре порог и в самом деле переступили старший детектив-инспектор Браун и детектив-констебль Пэнг.

– Добрый день, надеемся, у вас найдется несколько минут пробежаться по показаниям о вечеринке в доме у Ротов, которые вы дали? – произнес старший детектив-инспектор Браун после представления и демонстрации значков. – Мы стараемся поговорить со всеми, кто там был.

– Ну разумеется, мы окажем любую посильную помощь. Может, чаю? – спросила Джейн. – Присаживайтесь, пожалуйста.

– Нет, спасибо, мы ненадолго, – ответил он и махнул рукой.

Пэнг достал планшет, чтобы записывать их слова. Нэнси вдруг подумала, почему во время полицейского допроса чувствуешь себя так, будто сделал что-то плохое, хотя ничего такого даже в помине не было.

– Вы не могли бы рассказать нам, что происходило с момента вашего появления на вечеринке, где именно вы были и с кем говорили? Если вы не против, мисс Хантер, то давайте начнем с вас.

Нэнси согласно кивнула.

– Мы приехали с нашим другом Джонатаном Мерфи, прошли в дом и направились в зал для приемов, где, собственно, все и собрались. А потом почти сразу разговорились с Уиллом Ротом.

Она рассказала, как молодой человек представил ее остальным членам семьи и как Маркус Рот, узнав, чем она зарабатывает на жизнь, тут же предложил ей взглянуть на их библиотеку.

– Поскольку он решил, что я смогу помочь подобрать новые книги для их библиотеки, мы вместе отправились ее посмотреть. Минут через двадцать за нами туда пришел Уилл, сказав, что пора произнести речь. Маркус поспешно покинул библиотеку, вслед за ним ушла и я, а следом за мной Уилл Рот. Потом мы увидели Люси Рот...

Когда Нэнси рассказала о том, как Люси пообещала скоро вернуться и исчезла на втором этаже, полицейские явно наострили уши.

– В этот момент она была одна? – поинтересовался старший детектив-инспектор Браун.

– Да, – кивнула Нэнси, – потом Уилл сказал, что должен найти тетю, и направился в сторону кухни.

– Но куда пошел Маркус Рот, вы, надо полагать, не видели?

– Верно, не видела, – подтвердила она, – я отправилась в зал для приемов и в этот момент опять увидела Люси.

Она рассказала, как Люси стояла, опираясь на поручни. От этих воспоминаний у нее на руках опять встали дыбом волоски.

– Потом я одна вошла в зал для приемов и присоединилась к Джонатану и бабушке.

– Других членов семьи вы там видели?

– Нет, они все пришли уже после меня.

Полицейские переглянулись и Нэнси убедилась: подобно им самим, стражи порядка тоже понимали, что у любого из семейства

Ротов было достаточно времени, чтобы столкнуться Люси до начала торжественных речей. Знать бы только, кто именно из них это был.

– А что делали вы, пока мисс Хантер отлучалась в библиотеку? – спросил инспектор Браун, повернувшись к Джейн.

– Я говорила с преподобным отцом Уильямсом и его женой, они мои старые друзья. С нами был и Джонатан Мерфи. Никого из знакомых мы больше не видели. Разве что Ричарда, – добавила она, больше обращаясь к Нэнси.

– Ричарда? – переспросил Браун.

– Моего бывшего парня, Ричарда Бэнка. Он работает бухгалтером в компании, которая обслуживает счета семейного бизнеса Ротов.

Детектив кивнул, это имя ему явно было знакомо. Пэнг тут же все записал и спросил:

– Вы не могли бы рассказать нам, что происходило после того, как в зале для приемов появилась семья Ротов?

– Они все вошли в дверь в конце помещения, которая, насколько я понимаю, ведет на второй этаж, – сказала Нэнси, вспомнив объяснения дворецкого. – Что касается Уилла Рота, то он воспользовался дверью в холл и стоял вместе с нами все время, пока произносили торжественную речь. Насколько я помню, первыми появились Гарри с дедом, за ними Джессика с сестрой, последним вошел Питер Рот. Но я могу и ошибаться.

– А рядом с кухней есть еще одна лестница, поэтому теоретически любой из них мог спуститься со второго этажа до начала торжественной речи, – сказал старший детектив-инспектор Браун. – Нам известно, что у Марии с Чарльзом наверху была фотосессия.

Затем он подался вперед и спросил:

– Мисс Хантер, вы точно помните, откуда именно пришли члены семьи?

– Да, совершенно точно, – ответила девушка, сверившись с воспоминаниями.

– Ну хорошо, теперь расскажите нам, пожалуйста, что происходило после начала торжественных речей.

– Вся семья, за исключением Люси, вышла вперед. Мы обменялись парой фраз по поводу того, что ее нет, я определенно видела, как Гарри оглядывал зал в поисках жены, но в этот момент Маркус Рот начал речь, и я не могу с уверенностью утверждать, что

остальные тоже обратили внимание на ее отсутствие, а может, им просто было все равно. Не успел Маркус договорить, как мы услышали крик.

Она умолкла, вспомнив, как этот вопль эхом прокатился по комнате, вздрогнула и продолжила:

– После этого воцарился настоящий хаос. Мы все бросились в холл, пытаюсь выяснить, что произошло. А потом увидели... тело.

– Когда все стремглав ринулись в холл, я потеряла Нэнси из виду, – продолжила ее рассказ Джейн. – А поскольку двигаться с тем же проворством, что и раньше, у меня уже не получается, я оказалась в задних рядах, не смогла ничего увидеть и только услышала, что произошло, – добавила она, качая головой.

Старший детектив-инспектор Браун повернулся обратно к Нэнси, видевшей больше бабушки, и спросил:

– Я понимаю, что это очень нелегко, но не могли бы вы описать нам эту картину?

– Да, конечно. Официантка – та самая, что кричала, – стояла, закрыв ладонями лицо. А посреди холла на полу лежала Люси Рот. Повсюду кровь. Люси явно была мертва. Потом я услышала, как что-то завопил Гарри, бросившись к телу, кто-то крикнул вызвать скорую, но другой голос возразил, что для этого уже слишком поздно. После этого, насколько я помню, Маркус Рот попросил всех вернуться в зал для приемов.

Браун кивнул.

– Еще что-нибудь важное вы можете нам рассказать? Ничего?

– Почему же, могу, незадолго до вечеринки мы стали свидетелями события, которое может иметь в этой истории некоторое значение.

И Нэнси рассказала им о ссоре Уилла и Люси Рот в «Белом лебеде».

Браун нахмурил бровь.

– И вы, мисс Хантер, даже не подумали сообщить нам об этом раньше?

– Я-то как раз подумала, я еще на вечеринке пыталась рассказать об этом детективу-констеблю Пэнгу, но он ответил, что ему не до меня, и пошел опрашивать других, – колко ответила на это Нэнси.

– Да еще и повел себя с нами как настоящий грубиян, – добавила Джейн.

Пэнг в смятении поднял глаза, и у него тотчас зарделись кончики ушей.

– Понятно, – ответил на это Браун и окатил коллегу угрюмым взглядом, – я должен перед вами извиниться, вечерок выдался поистине адский, и мы хотели как можно быстрее взять у всех показания. Спасибо, что рассказали нам об этом сейчас. Мы этим займемся. А если вспомните что-то еще, дайте мне знать, договорились?

Он вытащил визитку, положил на прилавок и подтолкнул к ним ногтем.

– Как вы понимаете, пообщаться со всеми гостями той вечеринки у нас так быстро не получится, но я могу с уверенностью сказать, что ваш рассказ в точности совпадает с показаниями остальных.

– У вас уже есть какие-то версии? – не удержалась от вопроса Нэнси.

– Да, есть. Не беспокойтесь, мисс Хантер, мы быстро с этим разберемся. Можно даже сказать, вмиг.

Он резко кивнул им, полицейские вышли из магазина, и все увидели, что Браун в раздражении бросил на ходу пару фраз Пэнгу.

– Что тут сказать... Лично я не уверена, что они быстро покончат с этим делом, вопреки всем их надеждам. Как думаете? – спросила Джейн. – Пойду поставлю чайник. После всего этого я никак не могу прийти в себя от изумления.

Нэнси покачала головой, ничуть не сомневаясь, что они упускают из виду что-то очень важное, но понятия не имея, что именно. Затем оглядела полки с книгами, на которых покоились детективные романы, любимые ею долгие годы, и страстно захотела, чтобы какой-то из них подсказал им следующий ход.

Глава 17

В среду Нэнси закрыла книжный магазин сама – Джейн решила заняться кое-какими домашними делами, заодно пообещав приглядеть за Чарли, – поэтому домой девушка возвращалась одна, а такое случалось редко. Едва отойдя от двери, она услышала, как в сумке зазвонил телефон, и стала усиленно искать его во мраке декабрьского вечера. Он все дребезжал и дребезжал, поэтому Нэнси, тихо ругаясь от злости, остановилась посреди пустынной Хай-стрит и стала перерывать всю сумку. Когда же ей, наконец, удалось найти телефон и бросить взгляд на экран, оказалось, что с ней хочет поговорить Джонатан.

– Алло? – ответила она, затаив дыхание, и двинулась дальше.

Поскольку у нее уже стали замерзать руки, она поддала шагу, пытаясь согреться.

– Помнишь Натали, ту служанку, с которой ты говорила у Ротов? Она позвонила мне и попросила с ней встретиться. Сказала, что у нее есть важная информация по поводу убийства. Я пригласил ее в паб, не хочешь присоединиться ко мне, чтобы тоже с ней поговорить?

Нэнси кивнула, хотя он и не мог ее видеть, и почувствовала, как у нее зачастил пульс. Она сразу заподозрила, что в душе служанки ведется какая-то борьба. И одновременно с этим понимала: прислуга прекрасно осведомлена обо всем, что происходит в Рот-Лодже. Возможно, у нее имеется ключ, с помощью которого все это можно раскрыть.

– Само собой.

– Вот и отлично. Я прямо сейчас иду туда.

– А я только забегу домой и сразу к тебе, – пообещала она, отключилась и засунула телефон обратно в сумку.

И тотчас поразились царившей вокруг тишине, нарушаемой только звуком ее шагов по булыжной мостовой. Нэнси пошла быстрее обычного, стараясь как можно скорее попасть домой.

Когда все магазины закрылись, а их владельцы, стремясь к теплу, разошлись по домам, Хайстрит погрузилась в безмолвие. Мрак рассеивали лишь лужи света от уличных фонарей, мимо которых она

проходила. Этим вечером даже на небе не было звезд – они спрятались за темными облаками.

По позвоночнику Нэнси пробежала дрожь, что показалось ей полной глупостью, ведь в Дэдли-Энде она всегда чувствовала себя в безопасности. С другой стороны, раньше среди них никогда не разгуливал убийца. Свернув на свою улицу, она миновала знакомые, озаренные гирляндами дома, увидела впереди свой ярко освещенный коттедж и почувствовала в душе облегчение.

– Это я! – крикнула девушка, переступая порог коттеджа и пытаясь унять сердце, гулко бьющееся в груди от быстрой ходьбы и тревоги.

– Иди сюда! – откликнулась Джейн.

Пройдя в гостиную, Нэнси увидела, что бабушка сидит вместе с преподобным отцом Уильямсом. В руках у них было по чашке чая.

– Добрый вечер, Нэнси, – весело сказал викарий, – я лишь забежал посмотреть, как вы здесь со всеми этими делами, которым не видать ни конца ни края.

– Очень мило с вашей стороны, – ответила Нэнси, стараясь не показать, насколько она запыхалась.

Потом бросила на бабушку многозначительный взгляд и добавила:

– Я буквально на минутку, сейчас опять уйду, со мной хочет встретиться Джонатан. Просто решила сначала убедиться, что дома все в порядке.

– Да все отлично. Ко мне сегодня целый день кто-то приходит. Мне кажется, об этом происшествии все будут говорить до самого Рождества! – с выражением счастья на лице сказала бабушка.

– А почему бы вам не пойти к нам домой на чай, раз Нэнси опять уходит? – предложил преподобный отец Уильямс. – У Глории сегодня жаркое, которое она всегда готовит с большим запасом.

– Не волнуйся, я могу поужинать в пабе, – сказала на это Нэнси, радуясь, что вечером бабушка не останется одна.

– С превеликим удовольствием, – с широкой улыбкой на лице ответила Джейн, – сейчас только схожу за пальто.

– Ко мне приходила полиция. А с вами, дорогая Нэнси, они тоже говорили? – спросил викарий. – Вот ужас... А мне так хотелось бы помочь.

Девушка присела на подлокотник кресла, кивнула и ответила:

– Да, они приходили к нам в магазин. Я ничуть не сомневаюсь, что вы сообщили все, что могли, а ничего другого мы сделать не можем.

– Это верно. Я заверил стражей порядка, что после прихода ко мне Гарри их с женой отношения заметно улучшились, – заметил преподобный, сделав глоток чая.

– К вам приходил Гарри? – уставилась на него Нэнси.

– Да. Нэнси, уверяю вас, я всегда храню подобные вещи в тайне, но здесь, как вы сами понимаете, речь идет об убийстве.

В этот момент вернулась Джейн, уже в пальто, и они с Нэнси обменялись улыбками, зная, что викарий, как и большая часть других жителей деревни, тоже любил немного посплетничать.

– А зачем он к вам приходил? – жадно подалась вперед Нэнси.

Насколько ей было известно, обычно Роты обходили Дэдди-Энд стороной, в том числе и церковь.

– Я рассказал полиции, что он приходил ко мне вскоре по возвращении из Парижа. Хотел обсудить вопрос благословения церковью его брака с Люси. Сказал, семья очень расстроилась из-за того, что они должным образом не обвенчались. По его словам, они так стремительно друг друга полюбили, что он решил сразу же на ней жениться, но потом этот поступок показался ему... несколько поспешным. Проблема заключалась в том, что Люси ни к какому благословению со стороны церкви не стремилась. Как человек, далекий от религии, она не могла понять, с чего ему было так волноваться. По всеобщему убеждению, отношения с семьей у нее не сложились, поэтому она не горела желанием что-либо с ними праздновать, – из груди викария вырвался вздох. – Гарри из-за этого очень переживал. Я сказал, что могу поговорить с Люси, если ему хочется, но эта идея, похоже, не пришлась ему по душе. А потом добавил, что брак, в конечном итоге, всегда представляет собой компромисс. Ей ведь тоже было нелегко приехать к нему домой, жить с его семьей, и все такое прочее. Понимаете? Потом Гарри о себе больше не напоминал, и я подумал, что ситуация как-то разрешилась и он, в конце концов, отказался от намерения получить церковное благословение.

Нэнси переваривала все, что рассказал викарий. Его слова еще раз доказывали, что семейство Ротов отнюдь не встретило Люси с

распростертыми объятиями. К тому же теперь было совершенно очевидно, что на этой почве между молодоженами возникли трения. Но по чьей вине напряжение достигло такого накала, что вылилось в убийство?

– Интересно, а почему они никуда отсюда не уезжали, если между Люси и его семьей сложились такие скверные отношения? – принялась размышлять вслух Нэнси. – Я хочу сказать, что Уилл живет в Лондоне, и им было совсем не обязательно оставаться в Дэдли-Энде.

– Мне думается, что, как только улеглась пыль, в доме воцарилась более дружелюбная атмосфера. Так или иначе, но для него заявиться домой с женой тоже стало шоком. Хотя с уверенностью я об этом говорить не могу, – сказал преподобный, встал и подхватил пальто. – Впрочем, Гарри приходил ко мне не один раз, – с улыбкой добавил святой отец, явно наслаждаясь удивлением Нэнси. – Вчера я опять видел его на церковной скамье. Он, казалось, погрузился в раздумья. Но стоило мне подойти, как Гарри тут же встал и поспешно вышел. Мне показалось, он плакал. Но это можно понять. Гибель жены, должно быть, стала для него страшным ударом. Такая трагедия, – он покачал головой. – Ну что, Джейн, вы готовы?

– Ты можешь гарантировать мне, что с тобой все будет в порядке? – спросила внучку Джейн.

– Ну конечно! Желаю вам приятно провести время. Вечером увидимся.

Викарий пожелал Нэнси доброй ночи, и они с бабушкой ушли, оставив ее в доме одну. Она на минутку присела, обдумывая все, о чем им поведал викарий. Люси и Гарри прожили в Дэдли-Энде полгода. Однако если бы в Рот-Лодже им было совсем плохо, они наверняка бы оттуда уехали, разве нет? Впрочем, судя по реакции семьи на ее гибель, от этого вряд ли бы стало лучше: из них, похоже, никто не горевал, что ее больше нет, а Уилл и вовсе совсем недавно устроил с ней ссору. Почему бы им было не вернуться обратно во Францию или поселиться в Лондоне, по примеру Уилла? И если именно там семья вела свой бизнес, то не лучше ли было Гарри в любом случае туда уехать? А может, они упорно хотели изменить отношение семьи к Люси в лучшую сторону? Если да, то из этого у них ничего не получилось. Хотя викарий мог оказаться прав, и со временем все немного наладилось. Но если так, то это убийство еще больше теряло

в глазах Нэнси смысл. И как тогда быть с Гарри? Если его видели в церкви оплакивавшим жену, следовало ли сделать из этого вывод, что он не имеет к убийству Люси никакого отношения? Или он явился туда вымолить себе прощение?

Нэнси вздохнула и поднялась на ноги. Эту задачку нельзя было решить, сидя в кресле, надо было отправляться на встречу, после которой ситуация могла хоть немного проясниться. Она подошла к зеркалу, обновила помаду, набросила на плечи пальто, тоже вышла в ночь и направилась в паб – в сторону, противоположную магазину.

Дойдя до «Белого лебедя», Нэнси толкнула перед собой дверь, с радостью вдохнула нахлынувшую на нее атмосферу дружеской беседы и тепла, расточаемого полыхавшими в камине поленьями, и закрыла за собой створку, отгородившись от темной стыллой ночи. Затем вытянула шею и заметила Джонатана, помахавшего ей рукой. Лавируя между столиками с завсегдатаями, многие из которых с ней здоровались, – что ни говори, а большинство жителей деревни были ей хорошо знакомы, – она подошла к другу, сбросила пальто, устроилась рядом и сказала:

– Ну и денек.

– Я заказал тебе выпить, – с широкой улыбкой сказал Джонатан и подвинул ей через стол бокал джина с тоником. – Сразу подумал, что тебе это понадобится. Сам он поглаживал кружку с пивом, перед ним наготове лежал раскрытый блокнот.

– Вот в этом ты прав. У меня для тебя столько всего интересного.

– Давай побережем твой рассказ на потом, поскольку девушка, обещавшая нам интервью, уже на подходе, – тихо ответил он.

Они увидели Натали, которая приближалась, опустив голову. Потом нервно подняла глаза, увидела их и заторопилась к столику, за которым они сидели. Выглядела она даже моложе, чем в доме на холме, ее фигуру плотно облегал шерстяное пальто, под воротник которого она забрала свои белокурые волосы.

Когда она к ним подошла, парень встал.

– Я Джонатан, журналист «Котсуолдс Стар». С Нэнси вы, конечно, уже знакомы, – сказал он и протянул ладонь, чтобы пожать ей руку.

– А я Натали, – ответила она тихим голосом, терявшимся в шумном пабе, и залилась румянцем.

Когда Нэнси ей радушно улыбнулась, она ответила тем же, правда, как-то робко.

– Спасибо, что пришли, Натали, – произнес Джонатан, в свою очередь тоже ей тепло улыбнувшись, – давайте ваше пальто.

Он помог ей раздеться и подвинул стул, чтобы она могла сесть. Потом перехватил взгляд Нэнси и усмехнулся. Она слегка покачала головой, подумав, каким очаровательным он мог быть, когда хотел.

– Что-нибудь выпьете? – спросил Джонатан.

Натали покачала головой.

– Ну хорошо, в таком случае почему бы вам не рассказать нам, чем вы занимаетесь у Рогов?

– В основном помогаю содержать дом, глажу белье, покупаю продукты, словом, делаю все, что мне поручит миссис Харпер – это наша экономка.

– И давно вы у них служите?

– Год. Если миссис Харпер и дворецкий Фрэнк живут в Рот-Лодже постоянно, то я приезжаю туда из Вудли ежедневно, кроме воскресений. Этот день у меня выходной, – ответила Натали нервной скороговоркой и закусила губу. – Вы же не скажете им, что я с вами говорила, правда?

– Ну конечно же нет, даже не беспокойтесь, – успокоил ее Джонатан, – вы можете всецело нам доверять.

Нэнси в знак согласия кивнула.

– На самом деле, Натали, мы лишь хотим помочь раскрыть это преступление. Думаю, что вы тоже.

– Да, я правда этого хочу, – не стала возражать девушка, немного поколебалась и продолжила: – Люси – миссис Рот сама просила меня так ее называть – была ко мне очень добра, и то, что с ней случилось, стало страшным потрясением. Это просто ужас.

На ее глаза набежали слезы, она вытащила салфетку и высморкалась. Нэнси с Джонатаном переглянулись – Натали стала первым человеком, положительно отзывавшимся в их присутствии о Люси.

– Когда вы познакомились с Люси Рот? – буквально набросилась на нее с вопросом Нэнси.

– Когда они с мистером Ротом в один прекрасный день приехали в Рот-Лодж, это всех просто ошеломило. Каждый полагал, что Гарри в

Париже, а он взял и вернулся домой, да еще с женой, – сказала Натали, глядя на них широко открытыми глазами. – Весь дом только о том и гудел. Ведь мистер Рот никогда ничего не делал без согласия родителей. Потом было много ссор. Он попросил меня приглядывать за Люси, и я несколько раз видела ее очень расстроенной. Она говорила, что ее все здесь ненавидят, и это стало для нее полной неожиданностью. Порой с ней ругался и Гарри. Люси казалось, что он недостаточно ее защищает.

– В итоге они прожили там полгода?

– Да. Хотя в последнее время ситуация вроде стала налаживаться, Мария попросила Люси помочь ей организовать вечеринку, и даже миссис Рот – я имею в виду Джессику – пришлось признать, что в этом деле она оказалась весьма полезной. Маркус Рот тоже, казалось, успокоился. Он как-то сказал при мне, что его жене такой бурный роман очень бы понравился, и я подумала, что таким образом ему захотелось выразить невестке свою поддержку.

Нэнси кивнула. Это имело смысл и всецело вписывалось в ее собственные представления о Маркусе Роте, который, конечно же, на самом деле очень любил жену.

– А как складывались их отношения в последние несколько недель?

– Я заметила, что Люси как-то изменилась – казалась вымотанной и взвинченной, не находила покоя и без конца носилась, предлагая свою помощь. Выглядела то ли взволнованной, то ли чем-то обеспокоенной, но когда я спросила, не могу ли чем-то ей помочь, она ответила, что с ней все в полном порядке. Потом Джессика Рот опять стала на нее то и дело набрасываться. Будто снова давали о себе знать старые проблемы. Но, может, всему виной была вечеринка. Понимаете, на нас всех навалилось очень много работы, особенно когда Маркус разрешил Марии пригласить из деревни гостей.

– А почему он на это пошел? – спросила Нэнси, пытаясь выяснить, имело ли это какое-то отношение к произошедшему.

– Мария поднимала этот вопрос и раньше. Как по мне, ей казалось странным, что они отгородились от деревни, но Маркус объяснял, что у него на то имелись причины. Однако Люси тоже ее поддержала, полагая, что семье стоит наладить общение с местными жителями. Не думаю, что Джессика или Питер пришли от этой идеи в восторг, но в

защиту жены выступил Гарри, Чарльз согласился с Марией, и Маркусу, в конце концов, не оставалось ничего другого, кроме как дать задний ход. Насколько мне известно, он попросил Фрэнка проследить за тем, чтобы все ценное спрятали в сейф.

От мысли, что жителей деревни могли заподозрить в желании кого-то обокрасть, Нэнси злобно ощетинулась, хотя и знала, что на подобные предположения не стоит обращать внимания, вместо этого всецело сосредоточившись на Люси. Она пыталась собрать полученные сведения в одну кучу. Проблема заключалась в том, что все это казалось ей каким-то мелким – ну надо же, организация вечеринки обернулась для них напряжением всех сил и стрессом. Но это ведь еще не повод убивать.

– А сама Люси кого-то на эту вечеринку пригласила?

– Нет, похоже на то, что она никого здесь не знала. Я, по крайней мере, никогда не слышала, чтобы она о ком-то говорила, да и семьи, по ее собственным словам, у нее тоже не было. Один только Гарри.

Нэнси прониклась к Люси еще большей симпатией.

– Что-нибудь еще вы можете нам рассказать? Во время вечеринки вам ничего не бросилось в глаза?

Девушка покачала головой.

– Нет, меня там не было. Для ее проведения наняли компанию по организации мероприятий, поэтому я оказалась не у дел. А утром миссис Харпер сразу позвонила мне и рассказала, что произошло. – Натали опять шмыгнула носом и высморкалась. – Я очень расстроилась, меня это ужасно потрясло. Люси была так молода и так красива... Простите.

– Ничего, ничего, – ласково сказал ей Джонатан, потянулся вперед и слегка сжал ее ладонь. – То, что вы расстроились, вполне нормально. Через минуту все пройдет.

Натали выпрямилась и ответила:

– Со мной все уже хорошо. Я просто хочу ей помочь. Ну так вот... Зная, что миссис Харпер без меня будет трудно, я сразу туда поехала, понимаете? В доме царил полный хаос. Полиции пришлось провести обыск, о котором я и хочу с вами поговорить.

Она оглянулась, затем наклонилась к ним ближе и заговорила еще тише:

– Миссис Харпер сказала мне, что до приезда стражей порядка члены семьи хотят на какое-то время остаться одни, и мы – имеется в виду обслуга – примерно на час ушли в кухню. Потом пришел Маркус Рот, сообщил о прибытии полиции и добавил, что мы должны оказывать им любую посильную помощь. Потом, когда нам разрешат, в доме надо будет навести порядок.

– И чем же в течение этого часа занималась семья? – спросила Нэнси, чувствуя, как у нее немного зачастил пульс.

Ей, разумеется, показалось подозрительным, что слуг на целый час заперли в кухне.

– Не знаю, но мне пришлось проводить этого детектива, насколько я помню, назвавшегося Брауном, в комнату Гарри и Люси. Так вот, когда я открыла дверь, мне сразу стало ясно, что в комнате кто-то побывал. Там навели порядок! Люси вечно устраивала бедлам... – Натали улыбнулась каким-то своим воспоминаниям. – И постоянно передо мной за это извинялась. Когда я перед вечеринкой собиралась домой, она как раз к ней готовилась и повсюду валялись ее вещи. Я сказала, что утром все уберу, но это уже сделал кто-то до меня. Я точно знаю, что там кто-то побывал, хотя миссис Харпер богом клянется, что ни к чему там не прикасалась.

Нэнси посмотрела на Джонатана, яростно строчившего в своем блокноте.

– Получается, что семья велела вам всем посидеть взаперти, а тем временем кто-то из них поднялся к Люси в комнату? Но почему?

– Не знаю, – пожал плечами Натали. – Я поняла, что полиции об этом никто не сказал. Маркус при мне говорил тому детективу, что в комнату никто не входил. То ли солгал, то ли и сам не знал, точно сказать не могу. С тех пор я потеряла сон, все думая, что делать. Полиция меня пугает. Но потом мне на глаза попалась ваша просьба предоставить любые сведения о случившемся, и я подумала, что вы-то уж точно знаете, что делать.

– Совершенно верно, – кивнул Джонатан. – Вы поступили правильно, Натали. Спасибо вам. Эта информация представляет огромный интерес.

– Вы же выясните, что случилось с Люси, правда? – жалобно спросила она.

– Обязательно, – пообещал Джонатан, – даже не сомневайтесь.

Нэнси и в самом деле надеялась, что им удастся сдержать это обещание.

Глава 18

После закрытия паба Джонатан высадил Нэнси у коттеджа. Когда она на прощание помахала ему рукой и он уехал, до нее вдруг дошло, что на дороге стоит совершенно незнакомая ей машина – для этого времени года в Дэдли-Энде событие весьма необычное. Она вытащила ключи и поспешила к входной двери, размышляя о том, почему это всякие странности во тьме внушают такую тревогу.

– Нэнси!

Услышав на удивление знакомый голос, она застыла, так до конца и не открыв дверь. Потом медленно повернулась и посмотрела на припаркованный автомобиль. Оконное стекло было опущено, и в тусклом свете салона ей удалось разглядеть лишь махавший рукой силуэт.

– Это я! – сказал Ричард. – Иди сюда. Давай минутку посидим.

Стараясь не выказывать удивления, Нэнси перешла на другую сторону дороги, забралась на пассажирское сиденье и спросила:

– Что ты здесь делаешь?

И тут же пожалела о выпитых в пабе двух бокалах джина с тоником, почувствовав, что в столь тесном пространстве наедине с ним после стольких лет у нее закружилась голова.

– На севере у нас была конференция, после которой я возвращался в Лондон, – сказал он. – Чтобы заехать в Дэдли-Энд, мне достаточно было сделать крюк, потратив на это каких-то полчаса. Я просто не смог устоять. И торчу здесь уже довольно давно, в какой-то момент даже подумал, что ты сегодня не придешь домой ночевать.

Нэнси прекрасно понимала, что он закидывает удочку в попытке выяснить, с кем она провела вечер.

– Я ходила посидеть в пабе, – сказала она, не собираясь удовлетворять его любопытство. – Не думала, что ты когда-нибудь опять заявишься ко мне в деревню и вот пожалуйста – вижу тебя здесь уже второй раз за неделю.

– После нашего обеда я без конца о тебе думаю, – сказал Ричард и повернулся на своем сиденье, чтобы оказаться с ней лицом к лицу.

Нэнси старалась не обращать внимания на то, как близко они теперь сидели. И очень радовалась, что их разделяет барьер в виде рычага переключения передач.

– Мне тебя очень не хватает.

– В самом деле?

Нэнси пришла в замешательство. Он произнес эти слова после пяти лет полного отсутствия в ее жизни, причем в самый необычный момент, который когда-либо переживала их деревня. Она никак не могла сообразить, рада видеть его опять или нет. Когда он заявил, что в случае ее отказа поехать с ним в Лондон их отношениям придет конец, Нэнси задумалась, а так ли идеально они подходят друг другу. Ричард прекрасно знал, насколько важен для нее был отцовский книжный магазин и что из близких у нее осталась одна только бабушка, но все равно надеялся, что она все бросит и отправится с ним в Лондон. Что ей вообще делать в городе? Она душой и телом принадлежала Дэдди-Энду. И вот теперь он завел разговор о том, что ему ее не хватает.

– Ричард, я...

– Да все нормально, я понимаю, мое появление тебя потрясло, и ты можешь испытывать совсем иные чувства, чем я, – ненавязчиво перебил ее он, – просто я приехал сказать, что... хочу вернуть тебя в свою жизнь.

Нэнси тяжело сглотнула.

– Но мы расстались пять лет назад, когда ты заявил, что мы не можем быть вместе, если я не уеду с тобой в Лондон, хотя и знал, что я не мыслю существования без всего этого. – Она широким жестом обвела окрестности и добавила: – Теперь у тебя новая жизнь, но уже без меня.

– Верно, – кивнул он, – только в этой новой жизни мне чего-то не хватает. Я никак не мог понять, чего именно, и осознал это, только когда увидел тебя на той вечеринке. Поэтому теперь могу сказать с уверенностью – в ней не хватает тебя.

Нэнси была совершенно сбита с толку и все больше сожалела о выпитом спиртном. Кружилась голова, ее немного подташнивало, но от того, что она не стояла, а сидела, было как-то легче.

– Даже не знаю, что тебе сказать, – откровенно ответила она.

– Понимаю. Тогда как насчет того, чтобы опять друг друга поближе узнать? Я могу приехать в выходные и съездить с тобой куда-

то пообедать? Мы могли бы все обо всем поговорить.

Он быстро и нежно коснулся ее руки и ласково добавил:

– Очень тебя прошу.

Нэнси никак не могла решиться. Ну почему так трудно забыть человека, которого ты когда-то любила?

– Всего лишь пообедать? – добавил Ричард.

Все выглядело так просто. Нэнси понимала, что на деле оно окажется гораздо сложнее, но все равно кивнула.

– Хорошо. Но только один раз.

И поскольку в этот момент ей в голову пришла блестящая идея, тут же добавила:

– В субботу вечером. Перед тем, как в деревне зажгут рождественскую елку. Если захочешь, можешь остаться и посмотреть.

Нэнси устроила банальную проверку, и они оба это прекрасно знали. Чтобы отметить это ежегодное событие, из домов высыпал весь Дэдди-Энд – деревня, из которой она в жизни не хотела никуда уезжать. Только вот как в данной ситуации поведет себя он? Нэнси выскочила из машины и поспешно вошла в коттедж, не оглянувшись на Ричарда, хотя ей этого отчаянно хотелось.

* * *

На следующее утро она встала еще затемно, всю ночь без сна проворочавшись с боку на бок в постели. Вскоре вниз спустилась и бабушка в домашнем халате.

– Я услышала, ты уже поднялась. У тебя все в порядке? – спросила Джейн, когда внучка выпустила Чарли в сад.

– Просто выдалась паршивая ночь, от мыслей обо всех этих событиях у меня без конца гудела голова.

– Я приготовлю тебе чай, – сказала Джейн и пошла за чайником, пока Нэнси садилась за кухонный стол. – Полагаю, ты думала не только о Ротах, но и о Ричарде?

Вернувшись прошлым вечером домой, Нэнси рассказала Джейн, что на улице ее ждал Ричард, и сразу же отправилась спать, не имея ни малейшего желания об этом говорить.

– Последние несколько дней были просто сумасшедшие, – кивнула Нэнси. – Мало нам было убийства, так еще и Ричард опять объявился.

Джейн принесла две чашки горячего, крепкого, сладкого чая.

– И как тебе увидеться с ним опять?

– Я в замешательстве. Поверить не могу, что согласилась с ним куда-то съездить, да еще и пригласила на праздник.

Каждый год сельчане, начиная обратный отсчет оставшихся до Рождества дней, торжественно зажигали елку в деревенском парке.

– Согласившись пойти с тобой на наш праздник, он меня удивил, – сказала Джейн, попивая чай.

После того памятного приезда Ричарда в деревню на Рождество ее отношение к нему отнюдь не стало лучше. Нэнси знала, что бабушка считала его снобом.

– Полагаю, это значит только то, что он и в самом деле по мне скучает, – задумчиво произнесла Нэнси.

В тот раз Ричард не пожелал принимать никакого участия в жизни деревни, задрал нос и заключил, что все ее жители его попросту недостойны. Это окончательно поставило крест на их отношениях, но если теперь он добровольно возвратился в Дэдли-Энд, то, может, в его душе что-то изменилось? Может, он повзрослел за те годы, что они прожили врозь?

– Даже не сомневаюсь, что так оно и есть, – решительно заявила Джейн, – ты ведь из тех, по ком нельзя не скучать.

– Спасибо, бабушка, – улыбнулась Нэнси.

– Вопрос лишь в том, скучаешь ли по нему ты.

– Я очень долго его не вспоминала, но теперь, увидев на той вечеринке, опять время от времени о нем думаю. Я ведь и правда любила его, бабушка, почти три года. Забыть такое очень трудно. К тому же после него у меня никого больше и не было.

– Да, забыть любовь всей твоей жизни трудно, – вздохнула Джейн и задумчиво посмотрела в окно, за которым носился по саду Чарли.

Ее муж, дедушка Нэнси, умер от сердечного приступа еще до появления внучки на свет. Джейн так больше никого и не полюбила. Они оба родились и выросли в Дэдли-Энде, влюбились друг в друга еще в детстве, и Нэнси знала, что бабушка до сих пор по нему тоскует.

– Но будь осторожна, хорошо? Я не хочу, чтобы тебе потом было больно.

Нэнси согласно кивнула.

– Тебе прекрасно известно, что я никогда его особо не жаловала, но ни одна живая душа не знает, какие пружины приводят в действие взаимоотношения между людьми. На самом деле, это твоя забота, и до этого больше никому не должно быть дела. Что бы ни случилось, я буду рядом. Впрочем, ты и сама это знаешь, правда?

– Спасибо, бабушка, – ответила ей улыбкой Нэнси, – я понятия не имею, как все сложится, но думаю, что мне лучше сосредоточиться на нашем деле, а все остальное банально выбросить из головы. Как бы нам сделать так, чтобы потом не пришлось раскошелиться на пятьдесят фунтов в актив Джонатана?

Теперь вздохнула уже Джейн.

– Не знаю. В сложившейся ситуации все, похоже, указывает на Рогов, но с какой стати кому-то из них это делать? Чтобы защитить семейное состояние?

– Мы знаем, что никто из них после этого брака не чувствовал себя на седьмом небе от счастья, но не забывай, что Гарри с Люси прожили там полгода. И зачем это было им надо, если семейство без конца отравляло их жизнь, а? По мне, это лишено всякого смысла.

– А как насчет ссоры Уилла с Люси, которую мы видели в пабе? Хотелось бы мне знать, что по этому поводу предприняла полиция.

– Мне тоже. Не думаю, что у них был роман. Уилл казался совершенно искренним, когда говорил, что не верил ей и считал охотницей за состояниями.

– Думаешь, мотив сводился к тому, чтобы остановить ее на пути к их деньгам? Но если так, то зачем было убивать ее именно на вечеринке в честь помолвки?

– Я и сама уже об этом думала. Впервые за долгое время они открыли двери своего дома, и в этот же день решили совершить убийство. Разве что им очень хотелось переложить вину за это на жителей деревни. Иными словами, значительно расширить список подозреваемых, – сказала Нэнси. – А может, они просто увидели возможность и воспользовались ею в тот самый момент, когда она в одиночестве стояла у балюстрады.

– Зная мотив, мы бы без труда выяснили все остальное, – ответила со вздохом бабушка.

– Неужели когда люди так богаты, каждый, кто вступает в брак с членом их семьи, обязательно зарится на их деньги, пусть даже самую малость? – спросила Нэнси. – Но видишь ли, познакомившись с ними, я с трудом могу представить, чтобы кто-то из них ее убил.

Джейн удивленно приподняла бровь.

– А разве в мире есть хоть один человек, по виду которого можно сказать, что он способен на убийство?

– Поскольку я сказала, что приду опять, чтобы до конца разобраться с их библиотекой, думаю, мне лучше отправиться туда прямо завтра. А там внимательно ко всему присматриваться и прислушиваться, чтобы выяснить, кто бы это мог быть.

Бабушка покачала головой.

– Мне и в самом деле совсем не нравится идея снова отпустить тебя в дом, под крышей которого может скрываться убийца. Думаю, на этот раз я лучше пойду с тобой. Работать завтра все равно Пенелопе, поэтому магазин обойдется без меня. А пока ты отправишься на разведку, я смогу просмотреть книги.

Нэнси не могла не признать, что почувствовала себя гораздо лучше от того, что ей больше не придется идти туда одной.

– Спасибо, бабушка. Мне правда нужно, чтобы ты подключилась, потому что я зашла в тупик. По крайней мере, это убийство, скорее всего, было совершено по личным мотивам, а раз так, то нам, насколько я понимаю, там ничего не грозит.

– До тех пор, пока кто-то из домочадцев не поймет, что на самом деле мы пытаемся вычислить убийцу, – мрачно произнесла Джейн.

Нэнси вздрогнула и ответила:

– Да, ты права. Поэтому нам лучше никого не провоцировать лишними вопросами – на всякий случай.

– Хорошо хоть, что в нашу пользу говорит род наших с тобой занятий. Ну кому придет в голову, что две торгующие книгами дамы пытаются раскрыть убийство?

– И правда никому.

После этого они засмеялись и допили чай в компанейской тишине. Нэнси боялась представить, что готовят им следующие несколько дней, но она хотя бы не была одинока. Мысль об этом помогала ей

найти в себе смелость, необходимую для того, чтобы бросить вызов всем опасностям.

Глава 19

Ясное пятничное утро вновь принесло с собой холод и солнце, в воздухе витало обещание Рождества. Посреди парка Дэдли-Энда в ожидании праздника елки застыла огромная лесная красавица, за ветвями которой проглядывала церковь. Когда впереди показался Рот-Лодж, Нэнси и Джейн увидели, что там тоже сочли нужным празднично украсить дом. В тот самый момент, когда они подошли к двери, садовник как раз развешивал на фасаде гирлянды. Казалось, даже убийство не могло помешать традициям дома на холме.

Дверь им открыл дворецкий Фрэнк.

– Мисс Хантер, – поздоровался он.

– Сегодня я взяла с собой бабушку, чтобы она мне помогла, мы с ней на пару управляемся в книжном магазине, – объяснила Нэнси, когда они с Джейн вошли в холл.

Полицейского на часах больше не было, от чего обстановка больше напоминала нормальную, и Нэнси почувствовала себя чуточку непринужденнее.

Фрэнк вытянул вперед руки, чтобы взять у них пальто, и сказал:

– Проходите, а я сейчас принесу вам чай.

Нэнси поблагодарила его и повела Джейн в библиотеку. По пути они с интересом оглядывали дом, и ни одна не нашла в себе смелости заговорить – вокруг царил такая тишина, что эхом отдавались даже их шаги, хотя ни одна ни другая обуви на каблучке сегодня не надела.

В тот самый момент, когда Нэнси уже протянула к дверной ручке ладонь, послышался холодный, надменный голос, от которого они с бабушкой подпрыгнули на месте.

– Что вы здесь делаете?

Обернувшись, они увидели, что по коридору идет Джессика Рот.

За ней торопливо шагала ее сестра Аннабель.

– Она пришла помочь Маркусу с библиотекой, – сказала она, – ты что, забыла?

– А это моя бабушка Джейн Хантер, помогает мне вести дела в нашем книжном магазине, – тут же объяснила Нэнси, с облегчением понимая, что Аннабель, по крайней мере, рада видеть ее вновь.

Джессика же, со своей стороны, буравила их сердитым взглядом. Рядом друг с другом сестры казались совершенно разными, поэтому поверить в то, что они вообще состояли в родстве, было очень трудно. Макияжа на лице Аннабель не наблюдалось, одета она была в безвкусную юбку и такой же кардиган. Джессика, грациозная и высокая, выглядела настоящей модницей с ухоженными, блестящими волосами, свободно спадавшими на плечи, в комплекте из джемпера и кардигана, вся в жемчуге.

– Рада познакомиться, – сказала Аннабель Джейн, и лицо ее озарилось теплой улыбкой.

– Не понимаю, почему мистер Рот так беспокоится по поводу этого пылесборника, – произнесла Джессика и закатила глаза, даже не подумав что-то ответить, когда Нэнси представила ей бабушку.

– Наверное потому, что ее так любила его жена, – лаконично ответила Джейн.

Открывая дверь библиотеки, Нэнси давилась от смеха. Ей всегда нравилось, когда бабушка ставила кого-то на место.

– Ну да, – пробормотала хозяйка дома. – Хотя прошлое порой лучше зарыть в землю и больше не трогать. У меня разболелась голова. Пойду-ка я лягу, – заявила она и стремительно прошла мимо, небрежно глянув на них через плечо, отчего Нэнси почувствовала себя так, будто их посчитали бесполезным хламом.

– Не обижайтесь на нее. Сегодня опять явилась полиция, обыскала весь дом и со всеми поговорила, – сказала Аннабель, направляясь вслед за Нэнси и Джейн в библиотеку. – Мы все здесь сейчас в расстроенных чувствах.

– Могу себе представить, – ответила на это девушка, размышляя о том, кого именно визит стражей порядка потряс больше всех и следовало ли из этого, что он и есть убийца.

– Прямо сейчас Гарри и Маркус сидят в полицейском участке, – продолжала Аннабель с выражением озабоченности на лице, – сидят уже целую вечность. И мы понятия не имеем, что там происходит.

– Я ничуть не сомневаюсь, что полиция во всем досконально разберется, моя дорогая, – сказала Джейн и бросила на Нэнси вопросительный взгляд.

Та тоже была заинтригована. Неужели в деле появились подвижки?

Она сбросила пальто, схватила телефон и быстро настучала сообщение, чтобы поставить Джонатана в известность о полученной только что информации.

– Как вы считаете, может, нам не стоило сегодня приходить? – спросила она Аннабель.

– Да, мы, пожалуй, лучше пойдем, – сказала Джейн, и в ее голосе явственно послышалось разочарование.

– Я думаю, вам надо обязательно продолжать начатое, – возразила Аннабель. – Маркус то и дело говорит, что мы должны жить дальше, будто ничего не случилось, хотя это так трудно. А вот и чай.

В комнату вошла Натали. Глянув на Нэнси, она, вероятно, немного испугалась вновь увидеть ее в доме, потому что, когда ставила на письменный стол поднос, у нее слегка дрожали руки.

– Спасибо, Натали.

Девушка резко кивнула и поспешила прочь, не в состоянии посмотреть Нэнси в глаза и увидеть адресованную ей ободряющую улыбку.

– Боюсь, что сегодня я вам помочь не смогу, мне надо съездить в город. Но вы здесь, уверена, и без меня прекрасно справитесь, правда?

– Ну разумеется. А полиция не сказала, когда вы сможете уехать домой? – спросила ее Нэнси.

– Пока нет, – недовольно скривилась Аннабель, – но раз я здесь, могу, по крайней мере, быть полезной. Мы еще увидимся.

Она ушла, на прощанье одарив их все той же теплой улыбкой.

Проводив Аннабель до двери, Нэнси выглянула посмотреть, куда она направится, и увидела, как та взяла в стенном шкафу пальто и пошла к входной двери.

– Что там? – прошептала у нее за спиной Джейн.

– Просто хочу убедиться, что она действительно ушла. Из членов семьи никто не подает никаких признаков жизни. Как насчет того, чтобы пойти на разведку?

– По-моему, это слишком рискованно, – озабоченно закусила губу бабушка.

– А как иначе мы вообще что-нибудь узнаем? Если полиция допрашивает членов семьи, значит, у них уже есть подозрения в отношении вероятного убийцы, в то время как у нас их нет и в помине.

И если детективы каким-то чудом окажутся правы, то пари с Джонатаном мы проиграем. Ты этого хочешь?

Джейн покачала головой.

– Нет, хотя я до сих пор не верю, что полиция сможет выйти на верный след. Ладно, давай посмотрим, что здесь можно узнать.

Они выскользнули из библиотеки, закрыли за собой дверь и прошли в холл.

Нэнси подняла глаза на железную балюстраду, украшенную замысловатой ковкой, и показала на нее бабушке:

– Люси столкнули оттуда, а на втором этаже мне бывать еще не приходилось.

Они миновали зал для приемов и по скрывавшейся в глубине помещения лестнице поднялись наверх. Потом прошли по коридору мимо вереницы закрытых дверей и оказались на галерее, на перила которой в тот вечер опиралась Люси, глядя на холл внизу. Коридор уходил куда-то дальше.

– Я думаю, убийца, чтобы столкнуть ее, мог появиться откуда угодно, – тихо произнесла Нэнси, ткнула пальцем сначала за спину, показывая на путь, которым воспользовались они, а потом вперед, где над кухней уходила вверх еще одна лестница.

Глядя сверху на холл, Люси, вероятно, стояла к преступнику спиной, положив руки на перила. Прием был в самом разгаре, и она даже предположить не могла, что ее конец так близок.

– Давай посмотрим, что здесь вокруг, – предложила бабушка.

– Давай, только в какую сторону пойдём? – прошептала Нэнси.

Джейн пожала плечами. Нэнси решила двинуться дальше по коридору к комнатам, мимо которых они еще не проходили. За ней, чуть не касаясь плеча, шагала бабушка.

Коридоры роскошно обставленного дома с высоким потолком и сияющим паркетным полом, по которым в тусклом свете пасмурного дня бежала ковровая дорожка, изобиловали поворотами. Все это настолько не походило на их уютный коттедж, что Нэнси всерьез задумалась, хотела бы она жить в таком вот замке. Окружение было хоть и внушительным, но каким-то обезличенным, будто стены несли на себе бремя заключенных в них тайн.

– Гляди, бабушка, – прошептала Нэнси, показывая вперед на чуть приоткрытую дверь.

Джейн оглянулась.

– Вокруг вроде никого нет, – сказала та, и ее глаза азартно сверкнули.

Нэнси улыбнулась: ей так нравились проявления бабушкиного бунтарства.

– Но ты все равно поглядывай, – сказала она и вошла в дверь.

Джейн последовала за ней и сразу закрыла за собой, не забыв еще раз бросить через плечо взгляд.

Они оказались в спальне, посреди которой стояла широкая, большая кровать с пологом на четырех столбиках. На окне висели тяжелые, броские шторы, за которыми виднелся пышный сад. Нэнси могла сходу сказать, что в комнате жила женщина – на кровати кто-то разложил платье, а на туалетном столике у окна ровным рядом выстроились флакончики с парфюмерией и различные кремы – слишком дорогих марок, чтобы ими могла пользоваться сама Нэнси. В приоткрытую дверцу платяного шкафа виднелись предметы одежды, сумки и обувь, некоторые из них так и норовили вывалиться наружу. На прикроватной тумбе стояла ваза с красными розами, заполнявшими все вокруг своим тонким ароматом.

– Хотела бы я знать, чья это комната, – едва слышно сказала она.

Джейн встала так, чтобы можно было поглядывать в дверь.

– Посмотри внимательно, может, где найдешь какую подсказку, – посоветовала она внучке.

Нэнси понятия не имела, что искать, но все же подошла к прикроватной тумбе и выдвинула ящичек. Когда она стала разглядывать чужие вещи, в груди родилось какое-то странное ощущение. Ей совсем не понравилась волна холодной дрожи, пробежавшая по спине, но как иначе проникнуть в тайны этого дома? В ящичке обнаружилась пачка салфеток, зарядка для телефона и книга.

– О господи! – ахнула Нэнси, протянув к ней руку.

– Что там? – рванулась к ней бабушка, желая поскорее удовлетворить свое любопытство.

– Смотри, – ответила Нэнси, показывая ей экземпляр «Человека в коричневом костюме», – это та самая книга, которой не оказалось на полке. Помнишь? Аннабель утверждала, что она на месте, но когда я потом проверила сама, ее там не оказалось.

Она взяла книгу в руки и погладила твердый кожаный переплет. Экземпляр хоть и был старым, но какое-то особенное издание или что-то в этом роде собой не представлял.

– Если выставить эту книгу на продажу, за нее никто ничего не даст... Но если так, то зачем ее вообще было здесь прятать?

– Ты считаешь, это комната Аннабель? – спросила Джейн.

– После того, как здесь нашлась эта книга, похоже, что да. Просто мне непонятно, по какой причине она не хотела мне ее показывать и почему забрала сюда. Ее ведь запросто мог увидеть кто-то из прислуги.

Нэнси открыла томик и пролистала, но внутри ничего не оказалось. Потом вернулась к первой странице и застыла, увидев ровную надпись, выполненную черными чернилами. Она постучала по ней пальцем, чтобы привлечь внимание бабушки, наклонилась и прочла.

Долли от меня – это лето останется в моей памяти навсегда. Всегда твой, Джон.

– А кто такая Долли? – прошептала Джейн.

– Понятия не имею. У Ротов нет ни Долли, ни Джона. Вообще, у книги когда-то мог быть и другой хозяин, поэтому не исключено, что надпись не имеет к ним ни малейшего отношения.

Она закрыла томик и посмотрела на бабушку.

– И зачем тогда нужно было ее здесь прятать?

– Думаешь, она позаботилась, чтобы ты не увидела надпись?

– Может быть, но поскольку для меня она все равно ничего не значит, я никак не могу понять почему. Может, Аннабель просто любит ее перечитывать?

Из ее груди вырвался разочарованный стон. Нэнси даже не представляла, что расследовать убийство может быть так трудно.

– Я сейчас ее сфотографирую и покажу Джонатану.

Она сделала снимок на телефон и положила книгу обратно. Потом еще раз внимательно осмотрела спальню, но больше не нашла ничего, что могло бы им помочь.

– Может, заглянем в другую комнату? – спросила она Джейн.

– Сюда кто-то идет, – прошипела та и бросилась из комнаты прочь.

Нэнси замерла на месте, не понимая, зачем бабушке было выдавать их присутствие.

Глава 20

– Кто вы? – вскрикнул испуганный голос.

– Ой, здравствуйте, вы меня помните? Мы с вами виделись на вечеринке. Я Джейн Хантер, бабушка Нэнси. Искала дамскую комнату и вот, похоже, заблудилась, – затараторила она за дверью старушечьим голосом, который использовала в разговорах со страховыми компаниями и торговыми партнерами, пытавшимися навязать им недобросовестную сделку.

Нэнси на цыпочках подошла к двери и выглянула наружу. Там стоял Уилл Рот. В ее груди гулко забилось сердце, хотя она и понимала, что из всего семейства он последним укажет им на дверь. Да и Джейн, слава богу, по всей видимости, все больше склоняла его на свою сторону.

– Один из туалетов расположен на первом этаже, – сказал он.

– В самом деле? Я не знала, простите меня! – воскликнула Джейн.

– Не волнуйтесь, пожалуйста. Давайте я покажу вам дамскую комнату для гостей. А Нэнси тоже здесь? Вы не против взять ее и вместе со мной попить на кухне чаю?

– Она в библиотеке, давайте вместе зайдём туда за ней, когда я забегу в дамскую комнату, – произнесла Джейн, твердой рукой подхватила его под локоть и потащила по коридору.

Нэнси широко улыбнулась, выскочила из комнаты, вернулась тем же путем, по которому они пришли, стараясь как можно тише ступать на лестнице, пробежала через зал для приемов и холл, скользнула в библиотеку и стала дожидаться там бабушку с Уиллом.

– Нэнси?

Она подняла глаза от стола, за который перед этим торопливо плюхнулась, и придала лицу такое выражение, будто все это время упорно трудилась над библиотечным каталогом. В дверном проеме стояли Уилл Рот и Джейн.

– Идемте все вместе выпьем по чашечке чая. Я только что повстречал вашу бабушку, заблудившуюся в лабиринте этого дома. Спорю на что угодно, у миссис Харпер найдется печенье, и нам позволительно уничтожить какую-то его часть.

– Отличная мысль, – с улыбкой ответила Нэнси.

Стоявшая за его спиной бабушка одобрила действия внучки, подняв вверх большой палец. Составив им компанию, Нэнси заметила на лице Уилла усталость. Его подбородок зарос густой щетиной, под глазами залегли черные круги. Тем не менее на нем были элегантные брюки, рубашка и начищенные до блеска ботинки, а волосы выглядели аккуратно зачесанными.

– От ваших дедушки и брата новостей нет? – осторожно спросила его она, когда они вместе отправились на кухню.

– Они все еще в полицейском участке, – со вздохом ответил Уилл. – И я даже понятия не имею, что там происходит. У меня такое чувство, будто стражи порядка снова и снова задают нам одни и те же вопросы. Вся проблема в том, что они не могут найти ни свидетелей, ни улики.

Он открыл дверь в помещение, где в этот момент никого не оказалось.

– Садитесь, пожалуйста, я приготовлю чай. Мне обязательно надо себя чем-то занимать, иначе я с ума сойду, без конца обо всем этом думая.

Нэнси и Джейн с видом послушных учениц устроились в кухне, выдержанной в деревенском стиле. Здесь было гораздо теплее и уютнее, чем где бы то ни было в доме, вероятно потому, что в этом помещении обитала прислуга, а не семья. Нэнси смотрела, как Уилл заваривает чай и выкладывает на блюдо печенье. Он точно не считал ниже своего достоинства им немного услужить, и ей стало интересно, одобрила бы это его мать, из всех домочадцев казавшаяся первейшим снобом. Объективно Уилл выглядел хорошо – высокий, статный, явно из обеспеченной семьи, – но при этом сразу было заметно, что жены у него нет. Нэнси опять вспомнила их с Люси ссору и предположение Пенелопы о том, что они были больше, чем веточки одного генеалогического древа. Судя по тому, как он о ней отзывался, Нэнси в это не верила, однако не собиралась теперь, когда они остались одни, упускать возможность расспросить его подробнее.

– Как только вы с этим всем справляетесь... – непринужденно произнесла она. – Ведь каждый, должно быть, после случившегося испытывает чудовищное напряжение.

Джейн с интересом ждала, что на этот ответит Уилл.

В этот момент закипел чайник.

– Вы совершенно правы, – кивнул Уилл. – Хуже всего приходится моему брату – ему без конца задают вопросы, хотя полиция ни на йоту не продвинулась в поисках преступника. Но при этом они по-прежнему твердят никому из нас никуда не уезжать. А мне пора возвращаться на работу. Такая позиция может показаться бессердечной, но надо ведь жить дальше, правда?

Он принес поднос с чаем и печеньем и поставил перед ними.

– Когда я спросил, могу ли уехать, Гарри набросился на меня с упреками. Ему кажется, что никому из нас до случившегося нет никакого дела.

– Может, он прав? – спросила Джейн, наливая всем чай в изящные чашки из китайского фарфора, которые, ничуть не сомневалась Нэнси, стоили огромных денег.

Уилл поднял на нее удивленный взгляд.

– Конечно же нет, мы переживаем. В нашем родовом гнезде совершено убийство. У меня, миссис Хантер, тоже есть сердце, поверьте. Мы с Люси никогда не питали друг к другу особой любви, однако смерти я бы никому не пожелал.

– Разумеется. Но... Я могу спросить вас, почему вы ее не любили? – спокойно задала вопрос Джейн, попивая чай.

– Думаю, я ей не доверял. Гарри вдруг, ни с того ни с сего, бросил во Франции дела и вернулся с женой, которую никто из нас даже в глаза раньше не видел. Для нас это стало такой неожиданностью – прямо как гром с ясного неба.

Нэнси взяла печенье.

– Скажите, а вы с Гарри близки?

Поскольку сама она была единственным ребенком в семье, ее всегда интересовали отношения между родными братьями и сестрами.

– Раньше и в самом деле были близки, а в детстве и юности даже очень, как и с Марией. Но когда повзрослели, отдалились друг от друга. Хотя в Лондоне мы проводили вместе много времени – работали, развлекались, общались с друзьями. Потом он открыл филиал во Франции, – объяснил Уилл. – За несколько лет пребывания в Париже он виделся с нами всеми очень редко, только на Рождество, когда собирались всей семьей. Поэтому я даже понятия не имел, что он с кем-то встречается, и вдруг он заявляется в Лондон, приходит с Люси

ко мне и вываливает последние новости. Перед тем как ехать сюда, в Рот-Лодж, они решили остановиться в городе в отеле и немного передохнуть, – он покачал головой. – Первым делом мне подумалось о том, насколько великолепна Люси. Я, конечно, люблю Гарри, но давайте смотреть правде в глаза – на красавца он точно не тянет.

Джейн согласно кивнула и сказала:

– Но при этом очень богат.

– Совершенно верно, – согласился Уилл. – Она вошла с видом супермодели, и почти в то же мгновение мне в голову пришла мысль, что передо мной охотница за деньгами. Когда они приехали сюда, я стал часто разговаривать с семьей. До этого мы никогда столько не перезванивались. Все думали то же, что и я. Однако Гарри непреклонно стоял на своем, да и она, казалось, его просто обожала. Но родителей сложившееся положение вещей не радовало, дед ходил раздосадованный, хотя в последнее время его мнение и стало меняться в лучшую сторону, а вот Мария, та точно была на их стороне. Постепенно все успокоилось, и звонки прекратились. По правде говоря, когда я в отъезде, до этого дома мне нет никакого дела. – Уилл на миг умолк и сделал глоток чая. – А потом меня позвали сюда отпраздновать помолвку. Чувствовалось, что в воздухе опять витает напряжение. Люси и моя мать, казалось, поссорились по поводу деталей вечеринки. Честно говоря, и для одной, и для другой это был настоящий стресс. Брат пытался поддерживать мир, хотя это у него не очень получалось. Потом приехали Мария с Чарльзом, убедиться, что вечеринка будет безупречной, и дом погрузился в настоящий хаос, – из его груди вырвался вздох. – Я слышал, как Гарри и Люси несколько раз ссорились, он заметно похудел, выглядел уставшим, напряженным и... несчастным. Когда я его об этом спросил, он сказал, что ему нередко хочется одного, а ей совсем другого. И признал, что хотел бы завести ребенка, но она таким желанием совсем не горит. Потом он уехал на день в Лондон, в наш филиал, а я пригласил Люси посидеть и что-нибудь выпить, чтобы об этом поговорить.

Нэнси и Джейн обменялись взглядами. Он сам заговорил о ссоре в пабе, при которой они присутствовали, что их немало удивило.

– И что же, она согласилась? – подтолкнула его не тянуть Нэнси, страстно желая, наконец, узнать, о чем же они в тот день говорили.

Он кивнул.

– Я сказал ей, что брат очень несчастен. Хотел помочь, но она восприняла все в штыки. Может, это, конечно, и не мое дело, но...

Он умолк, так и не доведя свою мысль до конца.

– Вы поссорились?

– Ну да. Чтобы нас не увидел никто из членов семьи, отправились в местный паб, не сомневаюсь, что вы обе его знаете. В последний раз я был там еще подростком. Так или иначе, но разговор не заладился. Люси на меня разозлилась. На это обратили внимание все, кто туда пришел. А потом рассказали полиции, и та по этой самой причине теперь не позволяет мне уехать в Лондон. Они считают, здесь что-то не чисто, но я, клянусь, всего лишь хотел сделать брату небольшое одолжение. По большому счету Люси сказала, что я ничего не смыслю в их отношениях, велела не лезть не в свои дела, и я подумал, что она, пожалуй, совершенно права. Что вообще мне известно о семейной жизни? Я попросил ее не рассказывать ничего Гарри, и она меня послушала. Но теперь его обо всем поставила в известность полиция, и он на меня страшно злится.

В душе Нэнси шевельнулось чувство вины за ее рассказ полиции о ссоре, хотя она и знала, что кроме них тогда были и другие свидетели, о чем за мгновение сказал и сам Уилл. Причем выглядело тогда все подозрительно, этого никто не станет отрицать.

– А как вы думаете, она по-настоящему любила вашего брата?

Уилл на миг задумался и ответил:

– Если честно, то я не уверен, что она вообще кого-то любила, кроме себя.

Джейн подалась вперед.

– Стало быть, тех, кто мог желать ей смерти, было немало?

От ее слов его немного передернуло.

– Вся проблема в том, что я о ней почти ничего не знаю. Как и все остальные. И вот посмотрите, до чего она довела нашу семью. – Он посмотрел на них и добавил: – Но хоть вы-то мне верите? Я не сделал ничего плохого. Просто хотел помочь Гарри. И клянусь, что к ее смерти не имею никакого отношения.

Он говорил исступленно и искренне. Нэнси с Джейн опять обменялись взглядами, и девушка поняла, что бабушка тоже угадывала за его словами правду. Но если это сделал не он, то кто тогда?

Не успев ничего ответить, они услышали, как где-то распахнулась дверь и затопали тяжелые шаги нескольких человек, ввалившихся в дом. Нэнси, бабушка и Уилл удивленно переглянулись и повернули головы к входу. Голоса зазвучали громче, и через миг отворилась кухонная дверь. Нэнси выпрямилась на стуле, надеясь, что их сейчас не вышвырнут вон из дома.

В помещение вошли Маркус Рот и Гарри, за ними инспектор Браун и двое полицейских в форме – все с серьезными лицами. Нэнси почувствовала, что у нее быстрее забилося сердце. Маркус не поднимал глаз, все его черты выражали усталость. Гарри окатил брата злобным взглядом. Нэнси охватило предчувствие чего-то очень плохого.

– Уилл Рот, – сказал Браун, выступив вперед.

– В чем дело? – в замешательстве спросил тот, посмотрел сначала на деда, потом на брата в ожидании ответов, но так от них ничего и не услышал. Все объяснил старший детектив-инспектор Браун:

– Вы задержаны по обвинению в убийстве Люси Рот.

Глава 21

Нэнси и Джейн в немом изумлении наблюдали за тем, как Браун зачитывает Уиллу его права, а один из полицейских в форме поднимает его со стула и надевает наручники. На лице молодого человека не отражалось ничего, кроме потрясения. Он опустил глаза на Нэнси с Джейн и в этот момент, казалось, осознал, что в этой комнате ни у кого, кроме них, не осталось к нему даже толики сострадания.

– Вы должны мне помочь! – взмолился Уилл. – Я этого не делал!

После чего в отчаянии повернулся к деду с братом и добавил:

– Как вы могли такое подумать?

Но полицейский уже потащил его к выходу и выволок из комнаты, за ними двинулся и старший детектив-инспектор Браун, а потом и Маркус с Гарри.

– Лично я и не думала, – сказала Джейн Нэнси.

– Идем, – сказала внучка, помогла ей встать, и они вместе поспешили из кухни.

В коридоре без дела болтались дворецкий, экономка и служанка Натали, старательно, но безуспешно делавшие вид, будто происходящее не представляет для них ни малейшего интереса. Нэнси и Джейн подошли к ним и тоже стали смотреть, как сопротивлялся Уилл, когда полицейские тащили его к выходу. Маркус качал головой, Гарри шагал сзади, будто решив убедиться, что брата действительно уводят.

– Уилл?

Нэнси подняла глаза на галерею, на которой стояли Джессика с сестрой и в ужасе смотрели вниз, опираясь на перила.

– С ним все будет в порядке, – заговорил, наконец, Маркус Рот с напряжением в голосе.

Потом посмотрел вслед внуку, которого полицейский выволок из двери, и добавил:

– Я позвоню нашему адвокату.

– Да помогите же кто-нибудь! – крикнул Уилл. – Это все ошибка, клянусь вам!

Полицейские вывели его наружу, и крики постепенно затихли.

– Да как им только в голову могло прийти, что это сделал мой Уилл? – через мгновение произнесла Джессика отчаянно прозвучавшим в тиши голосом.

И никто не знал, что ей на это ответить.

– Нам надо идти, – прошептала Нэнси бабушке, – пойду заберу наши вещи.

Ей надо было срочно рассказать о случившемся Джонатану. Прибежав в библиотеку, она схватила их сумки и пальто, а когда вышла, столкнулась нос к носу с Маркусом.

– Ой!

– Мисс Хантер... – с взволнованным лицом произнес он. – Прошу прощения... вы уже уходите?

– Полагаю, в такой момент нам лучше не надоедать вам своим присутствием.

– Ну что ж, думаю, да... – со вздохом согласился он. – Извините, что вам пришлось все это лицедреть. На данный момент, вероятно, нам лучше отказаться от планов обновления библиотеки.

Девушка кивнула, стараясь скрыть охватившее ее разочарование.

– Я понимаю, мистер Рот.

Он махнул рукой и сказал:

– Пожалуйста, для вас просто Маркус. Простите, но мне надо позвонить нашему семейному адвокату.

– Конечно-конечно, – ответила она, но Маркус привычным шагом уже проскользнул мимо нее в библиотеку.

Пройдя по коридору, Нэнси отдала Джейн ее вещи.

– Принесите бренди, – крикнула сверху дворецкому Аннабель с бледным, взволнованным лицом и поспешно удалилась по коридору второго этажа.

Джессики Рот нигде не было видно. Нэнси подумала, что бренди предназначалось именно ей, ведь хотя она и казалась хладнокровной, видеть собственными глазами арест сына по обвинению в убийстве наверняка стало для нее жесточайшим шоком.

Гарри тоже куда-то пропал, и одному только богу было известно, что он думал и чувствовал. Нэнси вспомнила, как он смотрел на брата – будто и в самом деле считал его убийцей. Она быстро накинула пальто, взяла бабушку под руку и вместе с ней вышла из Рот-Лоджа. Ей не давал покоя вопрос о том, уж не сошли ли они с ума, поверив

Уиллу, но перед глазами стояло его лицо, а в ушах звучали слова, в которых было столько искренности, потрясения, беспомощности и мольбы. Неужели он и правда такой хороший актер?

– Я пойду к Джонатану и расскажу о случившемся, – сказала Нэнси, когда дом остался позади и они зашагали в сторону деревни. – Встретимся в магазине.

– До сих пор не могу поверить, что это случилось на самом деле. Они же ошиблись, правда?

Вопрос Джейн повис в воздухе, поскольку ни одна из них не могла ручаться, что знает на него ответ.

* * *

Оставив Джейн в магазине вводить Пенелопу в курс последних событий, Нэнси зашагала по Дэдли-Энду к квартире Джонатана, приютившейся над их местным круглосуточным магазином. Редакция газеты, в которой он работал, располагалась в соседнем городке Вудли, но добираться туда было совсем недалеко, и он, как и Нэнси, никогда не уезжал из деревни, где родился и вырос.

Она взлетела вверх по лестнице рядом с магазином и забарабанила в дверь, надеясь, что парень дома. По пятницам он обычно не работал, но вообще следовало бы предварительно позвонить, хотя ей так не терпелось с ним поговорить.

– Нэнси? – воскликнул Джонатан, когда распахнул дверь и предстал перед ней с растрепанными волосами и расстегнутой рубашкой.

И тотчас спросил, явно смутившись:

– Что ты здесь делаешь?

– Кто там пришел? – донесся изнутри женский голос.

– У тебя кто-то есть? – спросила Нэнси и нахмурилась, когда поняла, что голос ей явно знаком.

– Кейт, – вздохнул Джонатан.

– Ты серьезно? – недоверчиво воскликнула Нэнси.

Надо же, он так старательно ее избегал, и вот на тебе – она сидит у него в квартире и неизвестно чем занимается! Впрочем, нет, очень даже известно, просто Нэнси старалась об этом не думать.

– И не надо на меня так смотреть! – воскликнул Джонатан, быстро шагнул вперед и захлопнул за собой дверь, чтобы Кейт не могла их слышать. – Ты все равно ничего не поймешь.

– Куда уж мне, – сухо ответила Нэнси, – я без конца тебя защищаю, рассказываю, что ты никому не причинишь зла, но тебе не хуже меня известно, какие чувства питает к тебе Кейт.

– Хотелось бы, чтоб ты не выглядела такой разочарованной. Она просто пришла... пришла ко мне...

– Ага, и ты не смог с собой совладать, так?

Нэнси сама не понимала, чем он так ее взбесил, но не могла унять гнев, так неожиданно вспыхнувший в ее душе.

– Однажды кто-нибудь разобьет твое сердце, Джонатан Мерфи, и это будет ровно то, чего ты заслуживаешь.

– А если оно и без того уже разбито? – ошетинился он. – Ты об этом никогда не думала?

Несколько долгих мгновений они мерили друг друга взглядами, лица у обоих выражали раздражение, в воздухе повисло напряжение, удивившее и его, и ее. Наконец Джонатан вздохнул и словно немного обмяк, а Нэнси отступила на шаг назад, будто ощутив необходимость отгородиться от него некоторым расстоянием.

Нэнси предпочла ничего не отвечать на его последние слова.

– Я пришла рассказать, что полиция арестовала Уилла Рота за убийство Люси.

От изумления у Джонатана расширились глаза.

– Охренеть! Но почему?

– Думаю, из-за той ссоры в пабе. Это их единственная зацепка. Однако перед этим Уилл объяснил нам с бабушкой, о чем они говорили, и мы вроде ему поверили.

Нэнси в двух словах передала их с Уиллом разговор, упомянув и о том, как тот отстаивал свою невиновность, когда его забирала полиция.

– Если он этого не делал, то мы просто обязаны ему помочь.

– Должны-то должны, только вот как? Насколько я понимаю, сделать это можно, только отыскав настоящего убийцу, а мы в этом деле продвинулись ничуть не дальше полиции, так?

– С учетом последних событий Маркус предложил мне на какое-то время отложить визиты в библиотеку, поэтому путь к ним в дом для

меня сейчас закрыт, – с разочарованием в голосе сказала Нэнси, – и если по правде, то я теперь не знаю, что и делать.

– Завтра решим, утро вечера мудренее; должно же ведь быть какое-нибудь средство, которым мы сможем воспользоваться. Что-нибудь такое, до чего не додумалась полиция. Разве что это действительно сделал Уилл.

– Надеюсь, что нет.

– Он ведь нравится тебе, да?

– По какой-то причине Уилл производит впечатление человека, которому можно больше всех доверять в этой семье. Хотя по какой именно, я тебе сказать не могу. Такое ощущение, что ему, в отличие от остальных, глубоко наплевать, Рот он или нет.

Джонатан обернулся и бросил взгляд на квартиру.

– Я лучше пойду, Нэнси. Мне...

– Перестань, – тут же перебила его она, – все в порядке, не волнуйся.

А когда повернулась, чтобы уйти, не желая больше вступать с ним в перепалку, вдруг почувствовала, что на нее навалилась страшная усталость.

– Мне пора обратно в магазин.

– Ладно, увидимся завтра на празднике елки, хорошо? – бросил он ей в спину.

– Хорошо! – ответила Нэнси, наверняка зная, что Джонатану не понравится, что она заявится туда на пару с Ричардом, хотя теперь, застукав его с Кейт, она плевать хотела, что он там подумает.

Девушка скатилась вниз по лестнице, остро нуждаясь в холодном воздухе. Она уже жалела, что повела себя с Джонатаном так несдержанно, но понять его поступки было делом непростым. Он ведь всегда говорил ей, что не стремится к серьезным отношениям с Кейт, но это совершенно не мешало ему водить девушку за нос. Ему и в самом деле было начхать на чувства и проблемы других или же он попросту не мог с собой ничего поделать? Нэнси пыталась гнать от себя мысли о том, что он только что сказал, но это оказалось невозможным.

Пока она прогулочным шагом двигалась в сторону книжного магазина, в ушах без конца звучали его слова.

«А если оно и без того уже разбито...»

Неужели Джонатану разбили сердце? И если да, то кто? Нэнси совсем не была уверена, что хочет узнать ответ на этот вопрос.

Глава 22

Когда на следующее утро Нэнси взялась кормить Чарли, бабушка устроилась за кухонным столом и раскрыла какую-то большую книгу.

– Что это? – спросила Нэнси, собираясь включить чайник, чтобы выпить вожделенную чашечку чая.

В предвкушении вечернего свидания с Ричардом у нее уже расшалились нервы, и она надеялась себя чем-то отвлечь.

Джейн подняла голову и посмотрела на нее сияющими глазами.

– Вот, взяла семейный альбом. Наверное, накануне Рождества стала немного сентиментальной. Хотя ничуть не хочу тебя расстраивать, радость моя.

– Ничего страшного, – ответила Нэнси, налив им с Джейн по чашке чая, и тоже села за стол, – я все понимаю. На Рождество всегда возвращаются воспоминания, правда?

Она опустила глаза и увидела фотографию, сделанную у их дома на краю деревни, на которой ее еще маленьким ребенком держали родители. И подумала, сколько же времени они втроем были счастливы, пока все не пошло наперекосяк. Сначала уехала мама, потом папа погиб в аварии.

– Всю эту неделю я думала о папе больше, чем когда-либо. Думаю, все из-за убийства Люси Рот. В голову без конца лезли непрошенные мысли о том, что, не будь я тогда такой юной, мне бы точно удалось что-то узнать о той катастрофе.

Джейн потянулась вперед и слегка сжала ей руку.

– Мне всегда хотелось продвинуться в этом деле дальше. Я правда считаю, что полиция сделала все от нее зависящее, просто им так и не удалось найти улики, которые указали бы на водителя другой машины. Теперь нам уже не узнать, из-за него твой отец свернул с дороги и врезался в дерево или нет. Эта неопределенность мне ненавистна. Но больше всего меня выводит из себя тот факт, что кто-то оказался настолько бездушным, что уехал, даже не попытавшись ему помочь. И бросил его там одного...

Джейн умолкла, не договорив, и в ее глазах заблестели слезы. Нэнси покачала головой.

– А кто мог взять и вот так уехать, а? К тому же о том, что тогда случилось, наверняка знал кто-то еще. Член семьи, друг, мало ли кто – виновник аварии просто не мог вернуться домой в нормальном состоянии, правильно?

– Вероятно, да, кто-то знал, но при этом решил защитить его и промолчать. А потом пошел дождь, смывший следы от протекторов, равно как и другие улики. Единственной зацепкой стал шарф, найденный рядом с машиной твоего отца, но и он тоже ничего не дал, – сказала Джейн.

Нэнси вспомнила рассказ бабушки о том, что этот шелковый шарф, яркой желто-голубой расцветки, был куплен в лондонском универмаге «Либерти». И мог принадлежать кому угодно. Полиция считала, что второй водитель был туристом, летевшим на огромной скорости, не зная дороги... К тому же тем вечером было темно и лил дождь.

– Не думаю, что он хотел кому-то зла. По крайней мере, стараюсь в это верить.

– Да, но он мог остановиться, вызвать помощь, и тогда папа, может быть – только может быть, – остался бы жив.

Нэнси взглядела в счастливые, улыбающиеся лица родителей, державших дочь, и почувствовала, что ее рука покрывается гусиной кожей.

– Как думаешь, мама узнала о той аварии?

– Я всегда надеялась, что нет, – вздохнула Джейн, – потому что если бы узнала, то наверняка приехала бы за тобой.

– Бабушка, ты в самом деле так считаешь?

– Они оба любили тебя, Нэнси. Мама тоже, просто у нее не получилось с этим справиться. Но тебе все равно надо за нее держаться, за эту любовь.

Нэнси не знала, права была Джейн в отношении ее матери или нет, и теперь уже не узнает.

– Как бы я хотела, чтобы с нами по-прежнему был папа.

– Я тоже, бедная ты моя девочка. Прости, не надо мне было доставать эти фотографии, от них одни слезы, – сказала Джейн, закрывая альбом. – Но прошлого ведь не изменить, правда? Нам никогда не смириться со случившимся, но надо учиться жить с этой болью.

Нэнси кивнула и сделала глоток чая, не в состоянии справиться с досадой в душе. Совсем рядом жил кто-то, точно знавший, что тогда случилось, и ей так хотелось его найти, чтобы наконец узнать правду.

– Надеюсь, нам удастся докопаться до истины и выяснить, кто убил Люси. Я не вынесу, если в Дэдли-Энде останется нераскрытым уже второе преступление.

– Так мы уверены, что это не Уилл, или не совсем?

– У меня такое чувство, что он говорит правду, но если не он, то кто? Как этот человек может спокойно разгуливать, будто вовсе не отнимал у другого жизнь? Этого мне никогда не понять.

– Мне тоже. Но меня беспокоит, что ты так из-за этого расстраиваешься. Может, лучше забыть о пари с Джонатаном, а? В конце концов, это дело полиции, пусть она им и занимается.

– Не думаю, ба, что у меня это получится. Если Гарри любил Люси, то каково ему будет жить дальше, если убийцу так и не поймут, а? Кому, как не нам с тобой, этого не знать?

Джейн кивнула.

Нэнси сомневалась, что сможет теперь выйти из игры. Слишком много сил было на нее потрачено. И если она ничего не сделает, останется нераскрытым еще одно преступление, совершенное в Дэдли-Энде. Но что еще хуже, за него в конечном итоге могут наказать невиновного человека. И как ей будет обрести душевный покой, если случится что-то подобное?

Несколько минут они молча пили чай, после чего Джейн спросила:

– Как у тебя настроение перед сегодняшним вечером?

– Немного нервничаю, – призналась Нэнси, – я, наверное, сумасшедшая, что согласилась пойти на это свидание, да?

– Не знаю, малышка. Ты очень любила Ричарда, и мне это хорошо известно, но вы расстались, и тому была причина. Да, люди могут меняться, но в основном человек предъявляет к жизни одни и те же претензии. Или ты со мной не согласна?

– А как ты узнала, что дедушка именно тот, кто был тебе нужен? – со вздохом спросила она.

Хотя он умер еще до ее рождения, Нэнси знала, что бабушка была с ним очень счастлива.

– Мы вместе выросли, вот в этой самой деревне. И я всегда считала, что мы пойдем по жизни вместе. В те времена женщины в большинстве своем не работали, поэтому он поддерживал меня и окружал заботой. К тому же мы были лучшими друзьями.

– Здорово... – протянула Нэнси. – Понимаешь, что касается Ричарда, меня никогда не покидало чувство, что я все время должна под него подстраиваться... Он решил уехать в Лондон и даже не спросил, хочу ли этого я. И никак не мог взять в толк, почему я не могу уехать из Дэдли-Энда.

– А сейчас может?

– Вот как раз вечером я это и узнаю. И надеюсь только, что не совершу дважды одну и ту же ошибку.

– Если не потеряешь бдительности, все будет хорошо, я в этом ничуть не сомневаюсь, – успокоила ее бабушка. – Хотя, когда речь заходит о любви, сохранять хладнокровие ой как трудно.

– С уверенностью я могу сказать только одно – не хочу, чтобы мне опять было больно.

– Знаю. По этому поводу даже есть поговорка: *Одурачишь меня один раз, стыд тебе и позор, но если одурачишь дважды...*

– ... *то стыд и позор мне,* – довела мысль до конца Нэнси, улыбнувшись от бабушкиной любви к цитированию избитых выражений, которые та выдавала в виде очередной мудрости просто в силу их неизменной истинности, хотя и прекрасно знала, что это клише.

– Интересно, а для Ричарда после ареста Уилла что-нибудь изменится? Они ведь вместе довольно долго работали.

– Вот я у него и спрошу, – кивнула Нэнси. – К тому же, может, он подскажет что-нибудь умное. О той вечеринке мы с ним почти не говорили. А вдруг он заметил то, чего не заметили мы? В тот вечер я потеряла его из виду и не могу с точностью сказать, где он был, когда грянул весь этот гром. Он мог видеть что-нибудь, способное нам помочь. А то мы застряли, и дальше никуда.

– Мы поможем Уиллу, – пообещала Джейн, – не думаю, что семья станет так уж его поддерживать. Любви в этом доме, похоже, явный дефицит. Не удивительно, что Люси, бедняжка, чувствовала себя там совершенно чужой.

Нэнси посмотрела на часы.

– Мне пора, перед открытием магазина надо выгулять Чарли. Ты сейчас в парк? Хочешь позаботиться о том, чтобы к празднику елки все было готово?

– Да. Надо проследить, чтобы проверили все огоньки, и вообще чтобы все было в ажуре. Но перед тем как ты уйдешь, давай я тебя покормлю.

– Не думаю, что нынешним утром мне что-нибудь в горло полезет.

Нэнси слишком нервничала по поводу предстоящего вечера. Страдать опять ей точно не хотелось, но, держа окружающих на расстоянии и не вылезая из «скорлупы», она понимала, что прячет свое сердце, и этого себе тоже больше не желала. Ну почему у нее все так сложно? Она завидовала бабушке, завидовала Пенелопе: в их жизни была любовь, и, по их примеру, Нэнси тоже очень хотела бы встретить родственную душу еще в школе.

А потом она подумала о Джонатане и почувствовала, как у нее запылали щеки. Ее лучший друг. Он всегда оставался только им и больше никем. Но в этой жизни был ей неизменной опорой, даже когда раздражал, задирал или приносил сплошные разочарования, и Нэнси надеялась, что так будет до скончания века. Она переживала по поводу их перебранки и страшилась того, что он подумает, увидев ее с Ричардом.

– Ты не одна, – твердо заявила ей бабушка, – что бы ни случилось, у тебя всегда буду я.

– Спасибо, ба, – улыбнулась Нэнси, потянулась вперед и обняла ее.

К ним с лаем подбежал Чарли.

– Да-да, Чарли, знаю, – со смехом сказала девушка и нагнулась взъерошить его шерстку, – знаю, что еще у нас есть ты.

Глава 23

– Ну что, ты готова? – с ласковой улыбкой спросила Джейн, когда Нэнси вошла в гостиную.

Часы показывали без малого шесть – именно в это время за ней должен был заехать Ричард. Джейн в этот момент как раз доедала оставшийся кусок картофельной запеканки с мясом, прежде чем отправиться в парк и проверить, все ли готово для торжественного открытия елки. У ее ног, перед тем как провести весь вечер на улице, дремал Чарли.

Одетая в длинную шерстяную юбку, серый джемпер и ботинки, Нэнси совсем не была уверена, что готова, но все равно кивнула:

– Думаю, да.

Когда снаружи донесся автомобильный гудок, они переглянулись. Девушка сделала глубокий вдох и сказала:

– Ладно, я пойду.

Надо было сразу догадаться, что стучать в дверь он не станет, не желая нарваться на Джейн. Нэнси нацепила на лицо улыбку.

– Увидимся вечером на празднике елки.

Какая-то ее часть хотела остаться с бабушкой, но она все же заставила себя покинуть коттедж.

– Буду ждать тебя в парке! – крикнула ей вслед Джейн. – Надеюсь, ты хорошо проведешь время.

– Спасибо!

Она схватила сумку и пальто, выскользнула на улицу, и ее тут же пробрала дрожь. Зима была в самом разгаре, и Нэнси была рада, что основательно оделась перед уличным праздником. Ричард выпрыгнул из машины и открыл дверь. Она подошла, застегивая на ходу пальто.

– Спасибо, что пришла, – сказал он, когда девушка забралась в теплый салон.

Нэнси просто улыбнулась, надеясь в душе, что не совершает большую ошибку. Ричард устроился на водительском сиденье, и автомобиль тронулся с места. Она с самого начала попросила его заказать столик в приличном пабе в Вудли, где подавали приличную еду. Идти в «Белый лебедь» ей совсем не хотелось – там будет

слишком много знакомых, которые тут же примутся чесать языками, а она хотела обставить все по-тихому.

– Ты уже знаешь? – спросила Нэнси, пытаясь расслабиться на своем сиденье. – Я имею в виду об Уилле Роте?

Ричард с серьезным видом кивнул.

– Еще бы. Вчера в офисе об этом только и говорили. Поверить не могу, что его арестовали. Из всего их семейства он всегда казался мне самым разумным, и мы отлично с ним ладили.

Нэнси кивнула – она и сама думала то же самое об Уилле.

– Я и не предполагал, что он на такое способен, поэтому для меня это стало настоящим потрясением. Как думаешь, это он?

Ричард бросил на нее взгляд.

– Я знаю, он и правда недолюбливал Люси, но то, что полиция посчитала это мотивом для убийства, мне кажется абсурдом. Но, может, у них была причина его арестовать? Может, он любил ее или между ними закрутился роман?

– Я и сама сначала так считала, но теперь, поговорив с ним, больше так не думаю. Он просто волновался за брата, опасаясь, что она охотится за деньгами Гарри.

– Когда он тебе об этом сказал?

– Понимаешь, Маркус Рот попросил меня посмотреть их библиотеку и заказать несколько новых книг, но теперь с этим, очевидно, придется подождать. Я говорила с Уиллом, когда была у них дома.

В этот момент Нэнси в голову пришла мысль, что Ричард может ей кое-чем помочь.

– А если Люси и правда позарилась на их деньги, у них был повод для волнения? Я хочу сказать... Им ведь и правда принадлежат миллионы?

– У них очень успешная компания, к тому же крупные суммы доставались им по наследству. Даже если бы она развелась с мужем и вышла победительницей в споре с адвокатами семьи, ей досталась бы лишь половина того, что принадлежало Гарри. Маркус Рот руководит семейным трастовым фондом, от которого компания совершенно независима – у нее есть акционеры. Кроме того, у них и в самом деле фантастическая команда адвокатов, с которыми я ни за что не хотел бы тягаться в суде.

– Я все никак не могу понять, почему ее убили?

– А почему это тебя так интересует?

– Понимаешь...

С минуту поразмыслив, Нэнси решила все рассказать Ричарду. Ей обязательно требовалось выяснить, поддержит он ее или нет.

– Мы с бабушкой поспорили с Джонатаном, что сможем найти убийцу до того, как это сделает полиция. Ты можешь считать меня легкомысленной, но на самом деле главная причина не в этом. Мы не хотим, чтобы преступник и на этот раз ушел от правосудия. После того, что случилось с моим отцом...

Нэнси умолкла, не уверенная, что объясняет все как надо.

– И ты решила, что со своими знаниями в криминалистике сможешь первой докопаться до истины?

– Может, это и глупость.

– Не глупость, но в их распоряжении такие ресурсы, которые тебе и не снились.

– Нам подумалось, что с нами семья будет откровеннее.

– Понятное дело, – кивнул Ричард.

Смеяться он не стал, и Нэнси посчитала это хорошим знаком.

– Но в итоге вы так ни к чему и не пришли, да?

– После знакомства с Ротами я не думаю, что кто-то из них способен на хладнокровное убийство. Но кто-то ведь его совершил, причем не где-то, а у них дома.

Она поведала ему все, что им до этого удалось выяснить о Люси.

– Полиция арестовала Уилла из-за той ссоры, но он все объяснил, и я склонна ему верить. Если ты планируешь убить человека, зачем тебе такой вот скандал на публике?

– Он не мог не знать, что полиция о нем пронюхает, – согласился Ричард, – как я уже говорил, с момента нашей первой встречи Уилл всегда внушал мне уважение. Я нутром чувствовал, что он гораздо порядочнее большинства тех, кто занимается бизнесом. Но при этом не исключая, что Уилл попросту отличный лжец.

С этими словами Ричард остановил машину на стоянке.

– С другой стороны, он может оказаться ни в чем не виновен, – вздохнула Нэнси. – А кого-нибудь еще, кто был на той вечеринке, ты знаешь? Полиция, вероятно, сосредоточилась на семье, Люси никого из своих знакомых, видимо, не приглашала, но ведь там была уйма

народа. Может, кто-то, планируя преступление, решил воспользоваться вечеринкой, чтобы остаться незамеченным?

В этот момент Нэнси подумала, не упустила ли из виду какого-то подозреваемого, ограничив круг своих поисков единственно Ротами.

– У меня сложилось впечатление, что здесь, в Великобритании, Люси так ни с кем и не сблизилась. Мне не верится, что на вечеринке присутствовал человек, знавший ее до такой степени, чтобы желать зла.

Ричард припарковался и выпрыгнул из машины, чтобы открыть перед Нэнси дверь. Как всегда джентльмен. Она выбралась с пассажирского сиденья и улыбнулась, по достоинству оценив его манеры.

– Я тоже так думала, но это, надо полагать, случилось экспромтом. Мне кажется, это вероятнее, чем заранее спланированное преступление.

Нэнси с Ричардом вошли в паб.

– Люси для нас по-прежнему загадка. У нее может быть множество тайн, о которых мы не подозреваем, способных вывести на убийцу. Я только не понимаю, каким образом нам до этого докопаться, – призналась Нэнси.

– Как я уже говорил, встречаться с ней мне довелось лишь однажды. И мы тогда слишком мало с ней общались, чтобы чем-то сейчас тебе помочь. Но если ты хочешь навести справки о ее прошлом, то искать надо далеко за пределами Рот-Луджа. Вот где она жила до того, как приехать сюда? – спросил Ричард, когда они нашли столик в углу паба, рядом с камином.

Нэнси повесила на стул пальто и подумала о его предположении.

– А идея и правда неплоха. Нам же вообще ничего не известно о ее прошлом. Мы знаем только одно: что она работала в парижском баре, где ее и повстречал Гарри, а через месяц они поженились и вернулись в Великобританию.

– Может, кому-нибудь из Рогов удалось узнать больше? Она ведь была не француженка, да?

– Нет, британка, – подтвердила его догадку Нэнси.

Ей и в голову не приходило покопаться, где Люси жила перед тем, как оказаться во Франции, и как долго пробыла в Париже до знакомства с Гарри.

– Отличная мысль. Я подумаю, сможем ли мы что-нибудь выяснить, – с улыбкой сказала ему Нэнси.

Все свои усилия она сосредоточила на Рот-Лодже, но ведь Ричард мог оказаться прав и ответы, не исключено, следует искать совсем в другом месте.

Ричард подозвал официанта и попросил принести еще вина. Они заказали поесть, а когда остались одни, он ей улыбнулся.

– Я рад, что в этот день мы с тобой опять вместе. Хотя вечеринка закончилась трагически, я все равно благодарен Ротам, что они на нее нас с тобой пригласили.

– Не ожидала тебя еще когда-нибудь увидеть.

– Мне нравится мысль, что сама судьба предназначила мне работать с Уиллом Ротом, чтобы я вернулся к тебе. Мне так не хватает наших разговоров. Когда мы расстались, у меня было ощущение, будто я утратил частичку самого себя. И даже не подозревал, насколько другой будет моя жизнь без тебя.

– В самом деле? – спросила Нэнси, не сводя с него глаз.

Когда их дорожки разошлись, ей казалось, что он просто ушел, напроочь ее забыв, без всяких сожалений. Его уход дался ей нелегко, и с тех пор она страшилась вновь открыть кому-либо свое сердце.

– Помнишь, как мы с тобой все время говорили? Сколько раз я хотел с тобой вот так поболтать...

– Мне тоже не хватало наших с тобой разговоров, – ответила она.

Когда-то они ночи напролет просиживали в ее университетском кампусе и просто разговаривали. В такие минуты Нэнси чувствовала, что Ричард ей бесконечно близок. Странно, когда ты испытываешь к человеку такие чувства, а он потом берет и просто уходит из твоей жизни, одним махом обрубая все связывавшие вас узы.

Потом принесли вино, Ричард налил им по большому бокалу и поднял свой, чтобы произнести тост.

– С Рождеством тебя, Нэнси. За твое успешное расследование, а еще за наш второй шанс, – сказал он и посмотрел на нее своим взглядом, тлевшим огнем, от которого раньше у нее тут же подгибались коленки.

– С Рождеством, Ричард, – ответила Нэнси, радуясь, что теперь стала не только старше и мудрее, но и сильнее – настолько, что нынешним вечером никакие коленки у нее подгибаться уже не будут.

Но все же улыбнулась, чувствуя, что в воздухе между ними заискрилась так знакомая им химия. Они чокнулись, Нэнси сделала из своего бокала приличный глоток и опять заговорила:

– Расскажи мне о Лондоне, как тебе там живется. Мне же интересно, как ты провел эти пять лет.

– Я до сих пор не могу поверить, что прошло уже пять лет! – воскликнул Ричард. – Честно говоря, в основном они ушли на работу. Теперь я квалифицированный бухгалтер и работаю в компании, у которой целая куча клиентов. Это, конечно же, требует напряжения, но, с другой стороны, и увлекает. Живу в юго-западной части Лондона в квартире, которую снимаю вместе с коллегой.

В этот момент им принесли заказ – стейк с картофелем фри для него, лазанью с чесночным хлебом для нее – рисковать Нэнси не хотела.

Девушка кивнула ему, подумав, что ей такая жизнь была не нужна, и ему полагалось бы об этом знать.

– Я рада, – сказала она, – в эти пять лет я не раз о тебе вспоминала, думая, чем ты занимаешься.

– Мне приятно это слышать. Ты тоже постоянно присутствовала в моих воспоминаниях. Сколько раз мне хотелось связаться с тобой, но, если честно, я не знал, захочешь ли ты со мной говорить.

Он протянул руку и погладил кончиками пальцев ее ладонь, от чего по ее коже разлилось приятное тепло – чуточку больше, чем ей того хотелось бы.

– Думаю, тебе будет нелегко забыть, каким идиотом я выставил себя в прошлом, но мне правда хочется приложить максимум усилий, чтобы ты увидела все изменения во мне. Зря я тогда думал, будто тебе понравится тот же образ жизни, что и мне. Надо было к тебе прислушаться. Прислушаться и еще тогда найти компромисс. Знаю, я тебя обидел и теперь очень об этом сожалею. Как думаешь, у тебя получится меня простить?

– Ты жил в одном месте, я в другом... И мечтали мы тоже о разном. Я была страшно расстроена, мне было больно и очень тебя не хватало... Да, я тебя любила, но моя жизнь была в Дэдди-Энде, а твоя – в Лондоне.

– А сейчас?

Нэнси пожала плечами.

– Я не знаю... А ты?

– Я тоже... Но очень хотел бы это узнать.

Ричард улыбнулся, и Нэнси почувствовала, что тоже расплывается в улыбке. Она понятия не имела, смогут ли они все начать сначала, но в этот самый момент наслаждалась его обществом, не в состоянии этого отрицать.

– А теперь расскажи мне о вашем празднике елки...

Он так старался, выказывая интерес к деревне, чего раньше не делал. Это давало надежду. Когда они взялись за еду, наслаждаясь вкусом блюд, Нэнси стала ему все объяснять. Обед прошел быстро и гораздо приятнее, чем можно было предположить.

Глава 24

Поехать с Нэнси обратно в Дэдди-Энд Ричард согласился без малейших колебаний. Более того, когда она рассказала ему о празднике, он, казалось, даже с нетерпением его ждал. Да, по сравнению с прошлым, когда с его уст без конца срывались насмешки в адрес тихой деревушки, которую она так любила, перемены были налицо. Нэнси им только радовалась, надеясь, что так будет продолжаться и дальше, ведь ей было так весело. Припарковав машину у ее коттеджа, они вместе пошли в парк – держась достаточно близко друг к другу, чтобы соприкасались их пальто. Нэнси было теплее, чем ожидалось, наверняка благодаря выпитому вину, но также и потому, что сегодняшним вечером у нее был такой спутник. Ее щеки окрасились румянцем, в котором, как она прекрасно понимала, нельзя было винить только спиртное и пылавший в камине огонь.

Когда они пришли в парк, там уже яблоку было негде упасть. Зазывно мигали гирлянды, развешанные среди деревьев вдоль кромки травы, люди держали в руках фонарики и бенгальские огни, два лотка торговали глинтвейном, корзиночками из песочного теста и горячими каштанами, распространяя вокруг изумительный аромат, какой бывает только на Рождество.

– А вот и ты! – воскликнула Пенелопа и обняла Нэнси, когда та проходила мимо.

Малышка Китти, державшая маму за руку, выглядела очень мило в своем пальто с капюшоном и в тусклом вечернем свете буквально лучилась.

– Идем, мы приберегли отличное местечко!

С этими словами девочка схватила ее за руку и потащила за собой. Нэнси оглянулась на Ричарда, который со смехом покачал головой, но все же пошел за ними.

Следуя за Пенелопой, они оказались в первом ряду образовавшегося вокруг огромной ели круга, где уже стояла Джейн. На ее руках были перчатки, в одной она сжимала поводок Чарли, в другой – чашку глинтвейна. Компанию ей составляли викарий с женой и Джонатан, который лакомился корзиночкой, подняв на ветру

воротник. Когда Пенелопа заняла свободное место бок о бок с ним, все обратили внимание на новоприбывших. Чарли замахал хвостом, Нэнси склонилась к нему и похлопала по спинке, пока тот обнюхивал Ричарда, который набрался храбрости и тоже его погладил.

– Всем привет, – с напускной веселостью сказала Нэнси, стараясь не встречаться взглядом с Джонатаном из страха, как бы он чего не увидел в ее глазах.

– Это Ричард. Думаю, вы все знакомы с ним по той вечеринке в Рот-Лодже, да и... в общем, еще раньше, но позвольте мне все же еще раз вас друг другу представить.

И в воцарившейся неловкой тишине Нэнси принялась называть всех по именам.

– Ричард, а вы впервые на празднике елки? – дружелюбно спросила Глория Уильямс.

– Ага. Нэнси говорит, что у вас это традиция.

– Совершенно верно. И легенда гласит, что зародилась она еще в восемнадцатом веке.

– Я принесу что-нибудь выпить, – сказала Нэнси и направилась к лоткам.

За ее спиной сразу послышались шаги, Нэнси посмотрела, кто это, и вздохнула, приготовившись выслушать пару неприятных слов.

– Нэнси, ты это серьезно? А меня ты не могла предупредить? – прошипел Джонатан, когда они стали пробираться к лотку с глинтвейном.

– Мы не обязаны рассказывать друг другу все подряд, – сказала она, ненавидя себя за то, что его слова ее так укололи.

– Ты ничего не рассказала мне, поскольку знала, что я не одобрю, – ответил он, взял чашку глинтвейна и протянул ей.

– Не одобришь? По-твоему, я должна спрашивать у тебя разрешения, кого приводить на праздник елки, а кого нет? – возразила Нэнси, хватая с лотка еще одну чашку для Ричарда, потому что Джонатан явно ничего ему брать не собирался.

– Не говори глупостей... – вздохнул он. – Но делать вид, что у тебя не было причины это от меня скрыть, тоже не надо. Ты и сама знаешь, что играешь с огнем, и именно поэтому ничего мне не сказала.

С этими словами он взял чашку уже себе и зашагал прочь от нее и остальных. Нэнси увидела, как он подошел к коллегам из газеты и

поздоровался с ними, демонстративно повернувшись к ней спиной.

– Отлично, просто отлично... – едва слышно пробормотала Нэнси, побрела обратно и протянула чашку Ричарду.

А потом одним глотком осушила до дна свою, хотя глинтвейн был еще совсем горячим и обжигал язык. Ну почему Джонатан повел себя так безрассудно, а? Лучше бы не злился, а поддержал ее, как бабушка или Пенелопа. Но, вопреки раздражению, в глубине души Нэнси понимала, что он прав. Она сознательно не сказала ему о своей новой встрече с Ричардом, зная, что он точно ее не поддержит. Но что это означало: что Джонатан прав насчет Ричарда? Или можно все же надеяться, что нет?

– Все в порядке? – тихо спросил ее Ричард.

– В полном, – соврала она, еще не готовая открыть ему свои чувства.

Они ведь только что встретились после долгой разлуки. Нэнси посмотрела на стоявшего поодаль Джонатана, и ей показалось, будто он оказался от нее за миллион миль. Это было новое чувство, и привыкать совсем не хотелось.

– Добрый всем вечер! – произнес мэр, выйдя вперед, и все послушно затихли. – Спасибо, что этим вечером вы пришли, как всегда выступив в роли самых замечательных зрителей и участников нашего праздника. Дэдди-Энд пережил череду необычных для него дней. Понимаю, вы все обеспокоены тем, что случилось в Рот-Лодже, но смею вас заверить: полиция делает все возможное, и я хорошо знаю, что Ротам совсем не хотелось бы омрачать этим вечером наше праздничное настроение проводимым расследованием. В конце концов, праздник елки в нашей деревне давно стал традицией, мы сильны, и нам не угрожает никакая опасность, впрочем, как всегда!

Он говорил глубоким, зычным голосом, долетавшим даже до тех, кто стоял в задних рядах. Нэнси отвела в сторону взгляд и увидела, что на нее смотрит Джонатан. В его глазах, как и у нее самой, не было ни малейшей уверенности в безопасности, но от этого ее решимость выяснить, что же случилось с Люси Рот, лишь еще больше окрепла. Мэр был прав – это происшествие угрожало образу жизни ее любимой деревни, в которой она прожила всю жизнь, и с этим надо было что-то делать.

– Так давайте же без дальнейших слов зажжем нашу зеленую красавицу в преддверии нового года!

По инициативе мэра собравшиеся начали обратный отсчет, причем ребяташки надрывались во всю свою мощь. Скопив на Ричарда глаза, Нэнси увидела, что он им вторит, с улыбкой глядя на нее. Она даже представить не могла, что окажется рядом с ним в этот вечер.

Мэр на глазах у всех повернул выключатель, и ель озарилась ослепительным золотистым светом. Ребяшня разразилась шквалом одобрительных возгласов, все захлопали в ладоши, замороженно глядя на символ Рождества. «В мире может произойти что угодно, – подумалось Нэнси, – но возможность для чуда всегда останется».

В этот момент участники церковного хора запели рождественские колядки, их голоса эхом прокатились по парку и устремились в звездное небо.

Ричард обнял Нэнси за талию, и она прижалась к его теплему, крепкому телу. Потом они все присоединились к хору, и свет, как и должен, оказался сильнее тьмы.

* * *

Когда хористы исчерпали свой репертуар рождественских колядок, жители деревни стали расходиться – одни в паб, другие в тепло и уют своих гостиных.

– Ну что же, идемте в коттедж, – произнесла Джейн, когда они со всеми распрощались.

Джонатан отправился в паб, а Пенелопа повела домой дочурку, чуть не засыпавшую на ходу. Ричард взял Нэнси за руку, и по парку они пошли вместе. Рядом прыгал и резвился Чарли, все еще переполошенный от вечерней прогулки. После праздника на душе у всех было весело.

– Какая прекрасная ночь, – сказала Джейн, глядя на висевшие над их головами китайские фонарики.

– Обожаю это время года, – согласилась с ней Нэнси.

Деревня на Рождество всегда принимала такой восхитительный вид, и наблюдая, как она от края до края озаряется огнями, нельзя было не поддаться атмосфере праздника.

– Ты должна поехать в Лондон и посмотреть, какие огни там, – сказал ей Ричард, – они тебе точно понравятся.

– В последний раз я видела их в детстве, – призналась Нэнси, зная, что лондонская иллюминация действительно пришлась бы ей по душе, но девушка чувствовала, что поехать туда к Ричарду было бы слишком большим шагом.

В тот самый город, который их разлучил. Разговор о Лондоне напомнил ей о Люси Рот.

– Интересно, а как там сейчас в полицейском участке Уилл Рот? Ему выдвинули обвинение?

– Думаешь, нет? – спросила Джейн. – Но у меня такое чувство, что мы со всей этой историей зашли в тупик. И если нам не известно имя преступника, из этого еще не следует, что им не может быть Уилл.

– Да еще и Маркус Рот сказал мне больше не приходить к ним в библиотеку.

– Оно, возможно, и к лучшему, – сказал ей Ричард. – Мне, по правде говоря, совсем не хочется думать о том, что ты будешь под одной крышей со злодеем, способным убить человека.

Нэнси понравилось, что он проявляет о ней такую заботу.

– Но от этого мне ничуть не легче сообразить, как нам разузнать о ее прошлом до замужества с Гарри. Ты же сам говорил.

– Ладно, давайте просто подождем и посмотрим, как будет развиваться ситуация с Уиллом. Полиция не вправе его долго держать, не выдвигая обвинений.

Они подошли к коттеджу – гостеприимному и озаренному огнями.

– Что до меня, то я сразу в кровать, – произнесла Джейн и спустила с поводка Чарли, который тут же бросился к своей постели. – Спокойной вам ночи.

С этими словами она скользнула внутрь, не желая им мешать.

Нэнси нерешительно задержалась на крыльце, жалея, что бабушка оставила их наедине. Она повернулась к Ричарду и подняла на него глаза, не в состоянии игнорировать его нежный взгляд.

– Спасибо за вечер, – искренне поблагодарила она его, – я прекрасно провела время.

– Знаешь, я ведь и правда предлагаю тебе забыть прошлое, – сказал Ричард, подходя к ней ближе. – Может, приедешь ко мне в Лондон? Я был бы рад показать тебе праздничные огни.

Нэнси посмотрела ему в глаза и смешалась. Ехать к нему в Лондон казалось слишком серьезным делом, но она там так давно не была, да и иллюминацию посмотреть ей тоже хотелось.

– Почему бы тебе об этом не подумать? – сказал Ричард, уловив ее колебания. – Я очень надеюсь, что ты согласишься.

Он подался вперед, и Нэнси затаила дыхание, не зная, ждать ли от него поцелуя, но в самый последний момент Ричард чуточку повернул голову и нежно чмокнул ее в щечку.

Нэнси улыбнулась, радуясь, что он не торопится. Ей требовалось время, и она была благодарна ему за то, что он это тоже понимал.

– Я буду по тебе скучать, – сказал Ричард, повернулся, подошел к машине и на прощание помахал ей рукой.

Нэнси посмотрела ему вслед, толком не зная, будет ли она сама по нему скучать.

И поймала себя на мысли, что на это даже немного надеется.

Глава 25

Едва Нэнси ранним утром вошла в магазин, как тут же зазвонил телефон. Накануне она решила прийти незадолго до открытия, чтобы привести в порядок кое-какие дела, и теперь, заслышав трель, бросилась в кабинет, на ходу размышляя, какая неотложная нужда могла заставить человека в такой час набрать номер книжного магазина.

– Алло! – сказала она, чуточку запыхавшись.

– Мисс Хантер?

– Да, это я.

– Отлично. Меня зовут Чарльз Эдвардс. Я представляю интересы Уилла Рота.

– Вот как... – удивленно протянула Нэнси.

– Утром мистера Рота выпустили из камеры полиции. Он надеется, что вы сможете подъехать к участку в Вудли и забрать его. Ему бы хотелось, чтобы вы ему кое в чем помогли.

– Вот как...

Нэнси и сама не знала, почему кроме этих «вот как» больше не может ничего выдать, но от изумления никак не могла прийти в себя. Уилл хочет, чтобы она его забрала? Но почему бы ему не попросить об этом кого-то из дома на холме? По-видимому, ему хочется поговорить с ней о Люси.

– Да, хорошо, я приеду, – твердо ответила Нэнси, не желая упускать такую возможность.

Да и потом, раз уж его отпустили, то он точно никакой не убийца. Договорившись о времени, она схватила телефон и отправила сообщение Джонатану, попросив как можно быстрее за ней приехать, хотя и полагала, что тот еще не встал. Затем прислонилась к столу, чтобы не упасть. Не успевая следить за развитием событий, во всех их деталях и подробностях, Нэнси все же улыбнулась, чувствуя, что еще на шаг подошла ближе к истине.

– Мы не сдадимся, Люси, – пообещала она.

Через час Нэнси с Джонатаном подъехали к полицейскому участку, так что книжный магазин в тот день пришлось открывать Джейн и Чарли. Прокатив через весь Дэдли-Энд, они добрались до Вудли, соседнего городка, где располагалось отделение полиции, к которому территориально относились все окрестные деревни, в том числе и их собственная. Миновав Хай-стрит, поднялись на холм по извилистой дороге на Вудли. На том самом серпантине, который отнял у нее отца, Нэнси каждый раз испытывала нервный озноб. После аварии она никогда не пыталась учиться вождению и даже на пассажирском сиденье чувствовала себя неуютно, тем более здесь. К счастью, в такой холод и такую рань других машин на дороге, кроме них, не было.

– Как думаешь, о чем со мной хочет поговорить Уилл Рот? – нарушила она царившее в салоне молчание.

Поскольку Джонатан давно превратился чуть ли не в члена семьи, ругаться с ним ей было ненавистно. Так случалось редко, они быстро приходили к согласию, поскольку давно дружили и каждый к тому же обладал добрым нравом, поэтому девушка надеялась, что точно так же у них получится преодолеть и это разногласие.

– Сказать честно, даже не знаю. Если ты права и он на самом деле не виноват, то ему, видимо, известно, кто это сделал, – ответил Джонатан и бросил на нее взгляд. – Его просьба доказывает, что ты завоевала его доверие, и само по себе это уже хорошо, если мы, конечно же, хотим когда-нибудь докопаться до сути этого дела.

– Хозяйка книжного магазина, надо полагать, заслуживает больше доверия, чем журналист, – с улыбкой сказала на это Нэнси.

– Думаю, в данном случае важнее то, что ты собой представляешь, а не чем занимаешься, – вздохнул Джонатан. – Что же касается вчерашнего вечера...

– Ты был прав! – быстро перебила его она. – Мне не стоило лезть в твою личную жизнь, это не мое дело.

– Всего лишь «не лезть»? Мне не послышалось? – Он поднял бровь и слегка ухмыльнулся.

Когда Нэнси поняла, что он вновь стал ее задирать, ей стало легче.

– Если тебе больше нравится более цветистый английский, то не совать свой нос. И мне надо было сказать тебе, что я пригласила Ричарда на праздник елки.

Джонатан опять сосредоточился на дороге.

– Выражаясь твоими словами, это не мое дело. Я просто не хочу больше видеть в твоих глазах боль, вот и все.

– Я понимаю. – Она отвела глаза и какое-то время смотрела в окно. – Не думай, мы не вместе, ничего такого... Это просто, чтобы ты знал.

Нэнси посмотрела на него, но так и не поняла, как он отреагировал на ее слова. При желании Джонатан умел сохранять на лице бесстрастность заправского игрока в покер.

– Но он бы, вероятно, не против? – тихо спросил он.

– Верно, не против... – чуть ли не шепотом ответила Нэнси, кивнула, а потом, желая перевести разговор в менее опасное русло, лучезарно добавила: – Знаешь, а ведь он подбросил по нашему делу отличную мысль.

И рассказала ему о предложении Ричарда глубже копнуть прошлое Люси.

– Впрочем, учитывая, что в Интернете о ней ничего нет, я понятия не имею, как за это взяться, но, может, нам что-нибудь расскажет Уилл? Если удастся выяснить, где она жила до переезда во Францию, это может как-то помочь.

– Кто нам мешает его об этом спросить?

Они улыбнулись друг другу, и атмосфера между ними, к счастью, разрядилась.

Въехав в Вудли, они по мощным улочкам покатали мимо уютных пабов в сторону серого каменного здания полицейского участка, расположившегося в самом сердце небольшого городка, и припарковались через дорогу от него на стоянке. А когда вышли из машины, увидели, что к входу направляется старший детектив-инспектор Браун. Заметив их, полицейский остановился.

– Опять вы, – сказал он Нэнси, – вы были у Ротов в тот самый момент, когда я приехал арестовать Уилла.

Потом обратился к Джонатану и бросил:

– А вам я могу лишь повторить, что пока мне нечего добавить по этому делу.

– Мы приехали сюда забрать Уилла, – сказала Нэнси, – его ведь выпустили, да?

На лице старшего детектива-инспектора Брауна явственно проступило раздражение.

– Пока да. Он скоро выйдет.

Перед тем как уйти, он немного помедлил и добавил:

– Вы ведь не преминете мне сообщить, если кому-то из вас станет что-либо известно, правда?

И окатил их суровым взглядом.

– Ну конечно, Браун, можете на нас положиться! – бодро ответил Джонатан и посмотрел на Нэнси с таким видом, будто на самом деле хотел сказать: «ага, разбежался».

Полицейский покачал головой, двинулся дальше и вошел в здание.

Через пару минут шаркающей походкой из двери вышел Уилл Рот, щурившийся от яркого солнечного света. А когда он стал переходить дорогу, Нэнси помахала ему рукой.

– Мисс Хантер, – сказал Уилл с таким выражением на лице, будто от одного ее вида испытал облегчение.

– Думаю, после всего случившегося вам лучше звать меня просто Нэнси, – с улыбкой ответила на это она.

– Спасибо, Нэнси. Как же я рад вас видеть.

– Значит, обвинение вам предъявлять не стали?

Он покачал головой.

– Как я уже говорил, моей вины в этом нет. Мы можем куда-нибудь пойти поговорить? Но так, чтобы я мог привести себя там в порядок? Пока не соберусь с силами, я даже думать не хочу возвращаться домой.

Он посмотрел на Джонатана и добавил:

– Но только говорить мы будем, естественно, не под запись.

Нэнси и Джонатан заинтригованно переглянулись.

– Само собой разумеется, – быстро сказала она и, желая объяснить присутствие друга, добавила: – Сама я машину не вожу, а вот у Джонатана она есть.

– Мы просто хотим помочь выяснить, кто на самом деле это совершил, – вставил слово журналист.

Уилл кивнул ему:

– Тогда все в порядке.

– Можно поехать ко мне домой, – предложила Нэнси.

По сравнению с тем, каким она видела его раньше, Уилл выглядел хуже некуда. Нэнси подумалось, что пара дней в полицейском участке сотворят такое с кем угодно.

– К тому же вы, вероятно, проголодались. Ну так что, едем?

– Спасибо, это очень любезно с вашей стороны, – вежливо ответил Уилл.

Они сели в машину и покатали обратно в Дэдли-Энд.

Несколько минут прошли в полной тишине, однако потом Нэнси не выдержала, повернулась на сиденье и посмотрела на Уилла. Он глядел в окно – бледный, уставший, небритый и какой-то потерянный.

– Туго пришлось, Уилл? Вы в порядке?

– Хотя я и ни в чем не виновен, мне все равно было очень страшно. В голове без конца вертелась одна и та же мысль – а что, если они мне не поверят? Однако Эдвардс – парень не промах: заставил их проверить мое алиби, а когда они во всем убедились, потребовал меня отпустить. У меня не было ни времени это сделать, ни мотива, хотя полиции на это, похоже, глубоко наплевать. Они все донимали меня вопросами по поводу той чертовой ссоры в пабе. Насколько я понимаю, просто хватались за соломинку.

– У вас с самого начала было алиби? – в замешательстве спросила Нэнси.

Почему же он раньше ничего не сказал? Девушка прекрасно помнила, как на вечеринке он оставил ее одну; полиция, вероятно, решила, что у него было время подняться к Люси на второй этаж.

– Я ничего не говорил, не желая посвящать в мою жизнь семью. Честно говоря, даже не думал, что до этого дойдет. Мне и в мыслях трудно допустить, чтобы близкие об этом узнали. И именно поэтому, Нэнси, я решил повидаться с вами. В надежде, что вы поможете мне поговорить с Гарри и убедить его в моей непричастности ко всему этому.

– Ну конечно, с радостью сделаю все, что смогу! – согласилась она. – Но что такого вы хотели утаить от близких?

Они подъехали к коттеджу, вышли из машины, Нэнси открыла дверь и впустила их в дом. Потом показала Уиллу ванную, дала полотенце, бритву, новую зубную щетку и футболку Джонатана, которую он оставил, когда в последний раз остался у них ночевать, слишком перебрал джина с тоником, чтобы ехать домой. Пригласив его

позднее присоединиться к ним в кухне, она налила им всем по чашке чая и начала готовить Уиллу тосты и омлет.

– Послушай, если у него есть алиби, то нам опять придется начинать с нуля, – сказал Джонатан, усаживаясь за стол со своим чаем.

– Он может знать больше, чем рассказал нам в прошлый раз.

– Будем надеяться.

Несколько минут спустя Уилл вошел в кухню, выглядел он теперь гораздо лучше. Нэнси поставила перед ним тарелку с едой и чашку чая.

– Даже не знаю, как вас за все благодарить, – сказал он, уплетая за обе щеки. – Мне просто нужно время, чтобы подготовиться к встрече с семьей.

– Но почему, Уилл? – спросила Нэнси.

К этому времени она уже немного познакомилась с Ротами, знала, что с ними порой бывает ой как нелегко, но ведь то, что Уиллу не предъявили обвинения, было просто здорово!

Он сделал большой глоток чая.

– Я знаю, в эту пору и в нашей просвещенной стране многие не считают это чем-то зазорным, таким, что нужно скрывать от других. Мне и самому не хотелось бы ни от кого таиться, однако... моя семья... да что я говорю, ведь вы, Нэнси, и сами их уже немного знаете. Больше всего этому не обрадуется дед. Потому я и молчал... И вот что вышло.

Он нервно пригладил волосы и посмотрел на Джонатана.

– Я готов рассказать вам правду, но при условии, что вы не станете ничего писать в вашей газете. Это сугубо... личное.

– Даю вам слово, – пообещал Джонатан, – публикуя новость о вашем освобождении, мы просто скажем, что вы подтвердили полиции свое алиби.

Уилл кивнул и повернулся к Нэнси.

– Оставив вас на вечеринке одну – в тот самый момент, когда, по мнению полиции, мне пришлось в голову убить Люси, – я кое с кем встретился. С человеком, который мне очень и очень дорог.

В этот момент Уилл казался таким ранимым, от того непринужденного шарма, которым он лучился, когда Нэнси впервые увидела его на вечеринке, не осталось и следа.

– Моего бойфренда.

– О-о-о... – только и смогла сказать Нэнси, переваривая услышанное. – Значит, ваши близкие ничего не знают?

– Только Гарри. Он видел нас с Рупертом однажды в Лондоне, перед отъездом на работу во Францию. Полагаю, наши с ним отношения испортились в том числе из-за этого. Он расстроился, что я ему ничего не сказал, не посвятил его в свою тайну. А я действительно вел себя как трус. Самый последний. В то время как надо было забраться на крышу и вопить об этом во всю глотку. Бедный Руперт, я долгими годами скрываю его от близких, а он все терпит и терпит.

Уилл покачал головой.

– Я такой слабак... Но теперь хочу все исправить.

– Так значит, полиция говорила с ФулерТОМ? – спросил его Джонатан.

– Да, и он подтвердил, что мы были в подсобке. Да-да, очень по-светски, знаю, – произнес он с искаженным гримасой лицом. – Но это была единственная комната, куда во время вечеринки никто бы не зашел, и я это знал. Поскольку мы с ним вместе работали, его внесли в список приглашенных. Мне просто хотелось немного побыть с ним наедине. Вот почему у меня совершенно не было времени для того, чтобы подняться к Люси.

– Надо было сразу все рассказать! – воскликнула Нэнси.

При этом ее охватило облегчение, ведь он с самого начала вызвал у нее симпатию. Какой кошмар, что ему приходилось скрывать частичку своей индивидуальности от тех, кто был ему ближе всех. Ей уже не в первый раз подумалось, что большие деньги отнюдь не делали лучше жизнь обитателей Рот-Лоджа. Если уж на то пошло, то как раз наоборот.

– Знаю, – сказал Уилл, понурился головой, – если бы я с самого начала все честно рассказал, они не стали бы зря тратить время и заниматься мной. Не исключено, что к сегодняшнему дню им бы уже удалось отыскать преступника. От этого я чувствую себя просто ужасно.

– Уилл, а кто, по-вашему, этот преступник? – вернул разговор в нужное русло Джонатан.

– Честно говоря, даже не догадываюсь. Но Гарри обязательно должен знать, что на мне вины нет. Когда я заводил тот разговор с Люси в пабе, я просто хотел помочь и убедиться, что она его

действительно любит. Хотя и не должен был соваться не в свои дела. Если я свою личную жизнь превратил в какой-то цирк, то кто дал мне право лезть в чужую?

Он покачал головой и добавил:

– А вы что думаете по этому поводу, Нэнси? Вам уже известно, кто это сделал?

– По правде говоря, я думаю то на одного, то на другого, – ответила она. – Но очень хочу во всем разобраться.

Он согласно кивнул.

– Попробуйте, если сможете. Между нами говоря, на Брауна у меня надежды мало.

– За этим может стоять человек из прошлого Люси. Вы знаете что-нибудь, что может нам помочь? Что-нибудь о ее жизни до того, как она перебралась во Францию?

– Откровенно говоря, нет, – нахмурился Уилл. – Но она сама говорила мне, что познакомилась с Гарри вскоре после переезда туда. А до этого жила в Лондоне. Думаю, снимала квартиру на пару с подругой. Однажды к нам домой на ее имя принесли какие-то письма.

У Нэнси загорелись глаза. Если убитая получала почту, то им, возможно, удастся установить ее старый адрес и, наконец, обнаружить там что-нибудь, способное пролить свет на настоящую Люси Рот. И она хорошо знала, кто им может в этом помочь.

– Не волнуйтесь, мы во всем разберемся.

Она взглянула на Джонатана, и тот в ответ согласно кивнул. Теперь у них не было права сдаваться.

– Ну так как, вы пойдете со мной поговорить с Гарри? В противном случае, я не уверен, что он вообще станет меня слушать.

– Ну разумеется, – ответила Нэнси и тут же посчитала нужным спросить: – Вам больше не к кому обратиться, Уилл?

Он покачал головой.

– Вы же сами видели, что представляет собой Рот-Лодж... Я именно поэтому редко приезжаю сюда из Лондона. Моя жизнь там. А здесь у меня ее нет.

Он вообще понимал, как много было у него с Люси общего? Ну почему Уилл, по примеру других членов семьи, не познакомился с ней поближе? И тогда им обоим, вероятно, не было бы так одиноко в этом доме.

– Теперь есть, – решительно ответила Нэнси.

Дружить с Люси и оказывать ей поддержку уже было поздно, но Нэнси по возможности хотелось помочь Уиллу. Даже если это влекло за собой необходимость опять возвращаться в тот дом.

– Спасибо, Нэнси. – Уилл поднял на нее глаза. – Скажите, а вы приходили к нам домой действительно взглянуть на книги?

– Продавать их, Уилл, моя работа.

– Но вы почему-то совсем не напоминаете владельцев книжных магазинов, которых я встречал раньше.

– А что, доводилось? – спросил Джонатан, вопросительно подняв бровь.

– Пожалуй, нет, – ухмыльнулся Уилл, и за этим ответом промелькнул намек на возвращение привычных для него манер.

Глава 26

Руперт позвонил, когда Уилл уже прикончил омлет и удалился в гостиную, оставив Нэнси и Джонатана наедине тихо обсуждать услышанное.

– Черт подери! – воскликнул Джонатан. – Не могу поверить, что Уилл долгие годы хранил все это в тайне.

– Еще бы! Не удивительно, что отношения Уилла с Гарри дали такую трещину. Я не могу винить Гарри, что он так расстроился, узнав о Руперте. Полагаю, когда полиция заподозрила Уилла, Гарри понятия не имел, что и думать, ведь однажды брат ему уже солгал. И я могу его понять. Хотя убийство – это совсем другое дело. Впрочем, Гарри еще не пришел в себя от постигшего его горя. Ну и дела.

– Если вычеркнуть Уилла и Гарри из списка подозреваемых, то, говоря начистоту, нам не с чем дальше работать! – Джонатан от досады хлопнул ладонью по столу. – Преступник к этому времени наверняка чувствует себя совершенно уверенно, раз после убийства ему удалось выйти сухим из воды. Не исключено, что у него для этого есть все основания. Мне все настойчивее приходит в голову мысль, что ни полиция, ни мы не сможем его поймать.

Нэнси покачала головой.

– Он обязательно совершит какую-нибудь ошибку. По крайней мере, должен. Люси не могли убить просто так, без всякой причины. И как только мы установим мотив, тут же выйдем и на злодея. Если мы выясним, где она жила в Лондоне, там можно будет найти что-то интересное.

Она на несколько мгновений неуверенно умолкла и добавила:

– Мне мог бы помочь Ричард.

– Ричард? – переспросил Джонатан совершенно бесцветным, так бесившим Нэнси тоном, отчего она даже не поняла, что он при этом подумал.

– Он пригласил меня туда съездить посмотреть праздничную иллюминацию, – едва слышно сказала она, – так что я могла бы покопаться в ее прошлом. Тебе не кажется, что на данный момент это наш единственный шанс?

Вид у Джонатана был совсем не радостный.

– Он ответил на все мои вопросы, помогал нам в этом деле, знаком с Ротами и, что еще важнее, хорошо знает Лондон. Поэтому может мне помочь, когда я туда поеду.

– Наверное... – со вздохом произнес он. – Просто я, Нэнси, за тебя беспокоюсь.

– Не стоит, – заверила она. – Итак, когда я отправлюсь с Уиллом в дом на холме, мне надо будет отыскать там адрес Люси. После этого появится возможность съездить с Ричардом к ней на старую квартиру и попытаться навести справки о ее прошлом. Думаю, так будет правильно.

Последние слова она произнесла решительным тоном, не желая спорить с Джонатаном и понимая, что на сегодняшний день это их единственный вариант.

Джонатан ответил не сразу, но, судя по виду, понял, что спорить с ней бесполезно.

– Ну хорошо. Только будь осторожна, Роты не должны догадаться, что мы ведем собственное расследование. Да, об этом теперь знает Уилл, но за ним никакой вины нет. Преступление наверняка совершил кто-то из них, поэтому тот факт, что ты собираешься в Лондон покопаться в прошлом Люси, нужно хранить в тайне. Не исключено, что домочадцы скрывают информацию, способную помочь делу.

– Не волнуйся, я нас не выдам.

– Узнав, что Уилла выпустили из полицейского участка, настоящий убийца может занервничать. А на нервах люди совершают самые отчаянные поступки.

От этих слов у Нэнси по спине пробежала дрожь.

– Не переживай, оказавшись там, я поведу себя единственно как друг Уилла. На самом деле, помочь мне там теперь может только один человек; надеюсь, мне удастся поговорить с Натали наедине.

В этот момент возвратился Уилл, его сжатые губы превратились в угрюмую линию.

– Думаю, мне пора.

Джонатан отвез их в Рот-Лодж и сказал, что подождет Нэнси на улице. Она считала, что ему лучше остаться, на всякий случай, к тому же, судя по всему, собирался дождь, и ей совсем не улыбалась перспектива возвращаться в книжный магазин пешком. Отпирая

входную дверь, Уилл выглядел совершенно бледным. Нэнси потянулась вперед и ободряюще сжала его ладонь, он поблагодарил ее за это улыбкой.

– Сэр, мисс Хантер, – приветствовал их Фрэнк, который явился в холле, заслышав грохот замка, – все в порядке?

– Меня отпустили, Фрэнк, – кивнул Уилл. – Мы хотели бы поговорить с Гарри. Не могли бы вы попросить его прийти в библиотеку? Только скажи ему, что пришла мисс Хантер, про меня – ни слова. Не хочу, чтобы он удрал или что-то в этом роде.

Уилл направился к библиотеке. Нэнси поспешила за ним, на ходу с извиняющимся видом улыбнувшись Фрэнку, – у нее никогда не было дворецкого, но если бы все же был, она надеялась, что вела бы себя с ним вежливее, нежели Роты с Фрэнком.

– Будет исполнено, сэр, – бросил им в спину Фрэнк и с сознанием долга ушел искать Гарри.

В библиотеке Нэнси немного расслабилась, больше почувствовав себя в своей тарелке. И пока Уилл мерил шагами комнату, устроилась в одном из кресел, радуясь, что в камине, потрескивая, горит огонь, давая столь необходимое в стылый день тепло. У нее возникло чувство, что в комнате с таким вот камином в принципе не может случиться ничего плохого.

В библиотеку вошел Гарри, хмурясь и явно размышляя о том, что от него могло понадобиться Нэнси. Подобно другим мужчинам в семье, он предпочитал носить костюм, хотя его офис отсюда располагался за тридевять земель. Она подумала, как бы он выглядел в джинсах и мягком свитере, которые так любил Джонатан, но так и не смогла ничего такого представить. Он закрыл дверь, а когда увидел, что ждет его не одна Нэнси, застыл как вкопанный.

– Здравствуй, Гарри, не уходи, пожалуйста, – поспешно сказал Уилл, увидев, что тот потянулся к дверной ручке, – меня отпустили. Я не делал этого, Гарри, и могу это доказать.

– И в самом деле может, – добавила Нэнси, – почему бы нам всем сейчас не сесть и не поговорить?

– Это касается Руперта, – сказал Уилл, – Гарри, прошу тебя.

Хотя на его лице по-прежнему отражалась неуверенность, Гарри все же осторожно опустился в другое кресло. Уилл тем временем

продолжал ходить по комнате, по-видимому, слишком взволнованный для того, чтобы сесть.

– Так что там с Рупертом? – резко бросил ему Гарри.

Уилл сбивчиво рассказал ему, как тайком уединился с Рупертом во время вечеринки.

– У меня не было времени подняться к Люси наверх. Я должен был сразу тебе все объяснить, но испугался, что о нас с ним узнают все остальные, – добавил он. – Я так перед тобой виноват, Гарри.

Тот покачал головой.

– Мне от тебя требовалось только одно – поддержка. А ты сначала прятал Руперта много лет, а потом, когда я привел в дом любимую женщину, отказался мне помочь...

На последних словах у него сорвался голос, Гарри умолк, но потом добавил:

– Я так нуждался в тебе.

На лице Уилла застыло потрясенное выражение.

– Я тоже нуждался в тебе.

Нэнси украдкой закатила глаза. Если по правде, то с мужчинами бывает ой как нелегко. Ну почему им было так трудно друг с другом поговорить?

– Вы оба нужны друг другу. Каждый из вас совершал ошибки, но это не мешает вам оставаться братьями, а раз так, разве ваши отношения не стоят того, чтобы их спасти? – спросила их Нэнси.

– Но как тогда объяснить твою ссору с моей женой, а? – выпалил Гарри. – Полиция сказала, что ты, вероятно, из-за нее Люси и убил.

– Попросив ее о разговоре, я искренне считал, что забочусь о тебе. Мне казалось, ты обеспокоен и расстроен, я хотел узнать почему, но она огорчилась, сказала, что я ей явно не верю, а раз так, то с какой стати ей верить мне? Я правда подозревал, что Люси вышла за тебя замуж из корыстных побуждений, а она об этом знала, и, конечно, ей было не по себе. Теперь я понимаю, что взялся за это дело из рук вон плохо. Надо было поговорить с тобой. Поверь, Гарри, я очень об этом сожалею.

– Тебе надо было поговорить со мной, и с ней тоже. Ты бы тогда понял, почему у нас все сложилось, почему я ее полюбил, – с болью в голосе произнес Гарри. – Мне ведь требовалось только одно: чтобы семья приняла Люси.

На миг воцарилась тишина. Потом Нэнси решила выяснить, насколько ей удастся разговорить Гарри, чтобы он немного разоткровенничался.

– Как вы познакомились? – спросила она.

– После работы я порой заходил в бар, он как раз рядом с офисом. Понимаете, знакомых в Париже у меня почти не было, одни коллеги да клиенты. А бар располагался по дороге в квартиру, которую я снял, стояло лето, поэтому было здорово возвращаться домой пешком и попутно забегать выпить пива. А потом, в один прекрасный вечер, меня подошла обслужить Люси. Честно говоря, от одного взгляда на нее у меня перехватило дыхание.

Гарри улыбнулся своим воспоминаниям, которые перенесли его обратно в то жаркое лето Парижа, где любовь настигает человека с той же легкостью, что и солнечные лучи.

– Какой она была? – спросила Нэнси и подалась вперед, пытаясь нарисовать в воображении портрет женщины, которая ворвалась в его жизнь и навсегда ее изменила.

– Она не была похожа ни на одну женщину из тех, кого я встречал раньше. Просто сногсшибательная. Впрочем, вы и сами видели ее тем вечером...

Гарри умолк и покачал головой.

– Она была так очаровательна, что перед ее шармом никто не мог устоять. Все с жадностью ловили каждое ее слово. К тому же в ней горела страсть. Люси показала мне Париж, который просто обожала, и я, впервые за все время, тоже почувствовал, что проникся к нему любовью. Думаю, она озарила собой всю мою жизнь.

Какая замечательная мысль. Но, едва Нэнси подумала о любви, горевшей так ярко, она вспомнила и о том, как жестоко эту любовь погасили.

– Прости, – опять сказал Уилл. – Я ведь ничего этого не знал, понимаешь?

– Гарри, а что, по-вашему, случилось на той вечеринке? – спросила Нэнси. – Кто мог так поступить с Люси?

– Я без конца задаю себе этот вопрос, но никак не нахожу на него ответа. Зависть я еще могу понять, но чтобы вспылать ненавистью, да еще в таком чистом виде... Нет, это просто уму непостижимо.

Он подавленно вздохнул.

– Благодаря ей, я чувствовал себя совсем другим, особенным. Ну как можно было причинить вред человеку, который на такое способен?

Нэнси увидела, что он и вправду не догадывался, кто мог убить его жену. Возможно, его ослепляла любовь, но злиться на него за это она не имела права. Ей было его жаль. Он потерял женщину, поддерживавшую в его душе огонь жизни.

– А почему ваша семья отнеслась к Люси с таким недоверием?

– Моя семья просто не поняла, почему я так быстро на ней женился, да еще и тайком от всех. Причина, как мне кажется, заключалась в том, что я всегда был разумным, осторожным, и все такое прочее. Упорно трудился, обо всем первым делом ставил в известность близких, но вот с Люси получилось совсем иначе. Я понимал – если такая женщина, как она, хочет быть рядом со мной, ее нужно хватать и держать как можно крепче. А может, я еще с самого нашего знакомства каким-то образом догадывался, что могу ее потерять. Не знаю. Жениться на ней всего через месяц после первой встречи было самым безумным поступком в моей жизни, но вместе с тем, как мне казалось, и самым здравым.

– А после приезда с ней сюда у вас возникали сомнения в правильности принятого тогда решения?

– Думаю, да, но только самую малость. Здесь нас словно окатили ведром холодной воды. С легкомысленными, беззаботными парижскими днями наше пребывание здесь не имело ничего общего. Все смотрели на нас как на сумасшедших. У Люси по-прежнему был я, а у меня она, но нам все равно приходилось гораздо труднее. Потом мы впервые поссорились. Она решила, что я недостаточно ее защищаю, особенно перед матерью – они обе очень сильные женщины. Я понятия не имел, как поступить. Мне хотелось, чтобы все увидели в Люси то же, что видел я, но у них попросту не было такого желания. Все думали, будто она охотилась за моими деньгами, а я рядом с ней чувствовал себя счастливым. И мне было совершенно наплевать на то, привлекает мое богатство или нет. Она могла без остатка получить все, что мне принадлежит. И пока у меня была Люси, меня не покидало счастье.

Нэнси сомневалась, что может даже вообразить такую неистовую любовь. А это вообще нормально? Ответить на этот вопрос она не могла. Но Гарри любил Люси. И это была чистая правда. Питала ли

Люси к нему столь же пылкое чувство, теперь уже не узнаешь. Но Нэнси все же наделась, что да – ради него самого.

– Мне очень жаль, Гарри, что вы потеряли ее и пробыть вместе вам удалось совсем недолго, – искренне сказала она.

– Спасибо, – с легкой улыбкой ответил Гарри.

– Ты мне нужен, Гарри, – сказал Уилл, – мне надо рассказать семье о Руперте. Я понимаю, что прошу слишком многого, ведь в свое время я не поддержал вас с Люси, но... Ты будешь рядом, когда я им все расскажу? Очень тебя об этом прошу...

– Прошлого не изменить, – сказала Нэнси, увидев, что Гарри застыл в нерешительности, – и повлиять можно только на то, что случится в будущем.

Наконец он кивнул.

– Я просто хочу узнать, что на самом деле случилось с Люси.

Нэнси на миг подумала было сказать ему, что они ведут собственное расследование, но потом решила: чем меньше народу об этом узнает, тем лучше.

Двустворчатая дверь бесцеремонно распахнулась, заставив их всех подпрыгнуть на месте.

– Вот ты где, Гарри, – резко бросила его мать. – А я тебя по всему дому ищу.

В этот момент она заметила Уилла и добавила:

– Ох, слава богу, ты дома. Эдвардс сказал, что все будет в порядке, но я все равно очень волновалась.

– У меня есть алиби, мама, я не мог этого сделать.

– Ну конечно, не мог, мой дорогой. Я никогда в этом не сомневалась.

Джессика улыбнулась, с ее лица испарилась толика привычной холодности, но тут она увидела Нэнси и презрительно спросила:

– А вы что здесь опять делаете?

Помимо своей воли, девушка подумала о том, какой матерью своим сыновьям была Джессика. У нее явно был вид человека, неспособного на привязанность и любовь, даже по отношению к близким. И чего тогда удивляться, что сыновья скрывали от нее тех, кого любили?

– Она привезла меня сюда после того, как я вышел из полицейского участка, – объяснил Уилл. – Мне нужно вам всем кое-что

сообщить.

– Ну что же, с нами как раз хочет поговорить дедушка, – ответила на это Джессика, – поэтому можешь сделать это прямо сейчас. Если мисс Хантер, конечно же, примет наши извинения.

С этими словами миссис Рот нарочито показала рукой на дверь.

– Ну разумеется, – ответила Нэнси и тут же встала, задавшись вопросом, о чем же будет их разговор с Маркусом.

Она лишь надеялась, что после откровений внука дед в нем не разочаруется. Ей подумалось, может, Уилл недооценил свою семью, и ему стоило раньше рассказать им о Руперте, но полной уверенности на сей счет у нее не было. Члены семьи, похоже, хранили разные секреты, как от нее, так и друг от друга.

– Не провожайте меня, я сама найду выход.

– Спасибо вам за все, Нэнси, – сказал Уилл, выступив немного вперед.

– Удачи вам, – с улыбкой сказала она, посмотрела на Гарри и добавила: – Надеюсь, у вас все будет в порядке.

Он в ответ кивнул, и Нэнси направилась к выходу, чувствуя спиной взгляд прищуренных глаз Джессики. Нэнси хотелось, чтобы Гарри с Уиллом как-то наладили отношения. Если убийцу Люси найдут, их раны смогут зарубцеваться, но пока над домом зловеще реет преступление, это вряд ли возможно.

Нэнси быстро пробежала по шахматному полу, радуясь, что сегодня на ней сапожки без каблука, от которых не так много шума, но к входной двери не пошла, а вместо этого свернула и зашагала по коридору в кухню. Нельзя было уйти, не выяснив, где раньше жила Люси. Уилл ее, может, и не убивал, но кто-то ведь это сделал. Теперь, зайдя чересчур далеко, Нэнси уже не могла бросить расследование на полпути. В ней нуждалась Люси. Нельзя допустить ошибок прошлого. Когда она увидела в лице Гарри столько боли, это подстегнуло ее еще больше. Ей надо было довести это дело до конца.

Добравшись до кухни никем не замеченной, Нэнси зашагала чуточку энергичнее. Только сейчас у нее возникло чувство, что она по-настоящему взялась за расследование. Страх быть пойманной ее не остановил – она не могла уйти без того, за чем пришла. Да, теперь перед ними возникло множество препятствий, но повода сдаваться девушка в этом не видела – разве в любимых детективах сыщики

пасовали перед трудностями? Нет, они лишь упорнее двигались вперед.

Заглянув за кухонную дверь, девушка с облегчением увидела, что Натали сидит одна за столом с чашкой чая, видимо, решив устроить себе небольшой перерыв.

– Натали... – тихо позвала ее Нэнси, украдкой проскользнув в помещение.

– Нэнси? Что вы здесь делаете? – удивленно спросила служанка и с тревогой посмотрела на дверь.

Гостья сразу перешла к делу, не желая, чтобы их прервали до того, как она добьется желаемого.

– Уилл сказал, что до отъезда в Париж Люси жила в Лондоне, по его мнению, ей сюда доставляли какую-то почту. Если вам удастся раздобыть мне ее адрес, я смогу съездить туда и попытаться выяснить что-нибудь о ее прошлой жизни. А это поможет нам понять, что же с ней случилось, – едва слышно отбарабанила она.

– Вы так думаете? Но ведь говорят, что к ее убийству причастен Уилл.

– Нет, я точно знаю, что он его не совершал. Но кто-то ведь это сделал. И поступив, как я предлагаю, мы быстрее найдем виновного. Так вы сможете достать мне ее адрес или нет?

Натали немного поколебалась, но потом все же кивнула и встала.

– Я сделаю что угодно, лишь бы хоть чем-то помочь Люси.

С этими словами она чуть ли не вылетела из кухни. Нэнси осталась одна, опасливо поглядывая на дверь в надежде, что в нее никто не войдет. Ее пульс галопом понесся вперед. Она очень нервничала, толком не зная, как объяснить свое здесь присутствие, если ее обнаружат. Если это будет Джессика, перед ней, вероятно, навсегда закроются двери этого дома, зато она в конечном итоге выйдет на след, представлявшийся ей важным, и пройдет по нему до конца, чтобы потом не терзаться вопросами.

К счастью, Натали вернулась обратно за рекордное время и протянула Нэнси конверт:

– Вот он.

– Спасибо вам, Натали. Я буду держать вас в курсе. А здесь мне можно выйти? – спросила Нэнси, показав на дверь черного хода.

– Ну конечно, – кивнула Натали и тут же открыла створку, – поторопитесь, а то как бы сюда не вошла миссис Харпер.

– Берегите себя! – бросила через плечо Нэнси и выскользнула на улицу.

Потом обошла сбоку дом и с победоносным видом ступила на подъездную дорожку, где ее по-прежнему ждал Джонатан. В руке она сжимала адрес Люси, больше чем когда-либо преисполненная решимости узнать, кто и почему ее убил.

Глава 27

Закрыв в пятницу магазин, Нэнси с бабушкой и Пенелопой остались поработать еще: им привезли крупную партию книг для продажи в последние дни перед Рождеством.

– Упаковывать подарки буду я, – с улыбкой сказала Пенелопа, ведь всем было известно, что ни на Нэнси, ни на Джейн в таком деле полагаться нельзя, хотя в предпраздничное время данная услуга пользовалась у покупателей повышенным спросом.

Она устроилась за прилавком и стала заворачивать книги, Нэнси принялась расставлять по полкам литературу, еще не предназначенную для продажи, в то время как Джейн начала наводить порядок, готовясь к выходным.

– Вы уверены, что сможете справиться вдвоем? – спросила Нэнси, расставив все как положено.

Утром она собралась ехать в Лондон, а этот уикэнд для них всегда был самым напряженным в году, ведь в магазин, чтобы купить в самый последний момент подарок, стекалась буквально вся деревня. Еще не случалось, чтобы Нэнси не работала в неделю перед Рождеством, но декабрь в этом году и без того выдался слишком необычным – с убийством, которое до сих пор витало в воздухе, будто туман, ни за что не желавший рассеиваться.

Девушка подняла глаза и взглянула на фотографию отца, висевшую на стене. Она надеялась, что в эти выходные он будет приглядывать за ней в Лондоне с небес и гордиться, ведь она так старается добиться для Люси справедливости. Потом мысленно поблагодарила за привитую им любовь к детективам, без которой она бы даже не подумала заняться расследованием этого дела. А теперь была настроена довести его до победного конца.

– По правде говоря, я до сих пор не могу поверить, что ты решила устроить небольшой отпуск с Ричардом, – сказала Пенелопа, перевязывая красной тесьмой подарок, завернутый в золотистую бумагу.

– Какой там отпуск! – запротестовала Нэнси. – Это поездка в рамках расследования с целью установления новых обстоятельств. Я

поеду на старую квартиру Люси и посмотрю, нет ли там чего-нибудь такого, что поможет нам понять мотивы ее убийства. А поскольку Ричард живет в Лондоне, он отправится туда со мной. По-моему, весьма практичное решение.

– Ты хоть сама в это веришь, а, Нэнси? И с какой стати тебе так неймется все отрицать? Остановишься ты ведь у своего бывшего.

– Нет, я забронировала номер в отеле, – возразила Нэнси.

Когда Ричард завел об этом разговор, она проявила твердость, понимая, что если остановится у него, это обязательно обернется проблемами.

– Ну почему мне никто не верит? Я же знаю, что делаю!

Когда она сообщила бабушке, что уезжает в Лондон, та тоже выказала озабоченность.

– Мы просто хотим, чтобы ты была осторожна, – сказала Джейн, стирая с полки пыль у нее за спиной, – порвав с ним, ты долго тосковала. И разве что-то изменилось? Он все так же живет там, ты все так же здесь.

– Я даже представления не имею, что будет дальше, но снова с ним увидеться было здорово, и на том все, – категорично заявила Нэнси.

– Мне до сих пор не верится, что твой бывший появился в тот самый момент, когда в деревне произошло убийство, – сказала Пенелопа. – Думаешь, это случайность?

– Ну... просто совпадение, не более того, – ответила Нэнси, повернувшись к ней.

– Ну да, ну да, по-другому просто быть не может! – воскликнула Пенелопа и закатила глаза.

Они все переглянулись.

Нэнси покачала головой, чувствуя, что еще чуть-чуть, и она вообще перестанет кому-либо верить.

– Мне нужно съездить в Лондон. Без радикального прорыва в этом деле нам не обойтись, а на данный момент это наш единственный след.

Она очень хотела убедить их в том, что едет только пролить свет на прошлое Люси Рот – и не только их, но и саму себя. И не желала показывать, что нервничает. Да, так было удобно, это сушая правда, но она знала и то, что Ричард смотрел на это совсем с другой стороны. Да,

он согласился отвезти ее на старую квартиру Люси, но настоял куда-нибудь сходить и повеселиться, а потом посмотреть Лондон. Вопрос лишь в том, что сейчас Нэнси уже не понимала, какие чувства к нему испытывает. В то же время ей льстило, что он так по ней скучал, да и забыть, как она его когда-то любила, тоже было трудно. Остались ли у нее к нему нежные чувства? Ей казалось, что намеченная поездка позволит это прояснить.

– Нет, я правда не знаю, что именно испытываю к Ричарду.

– Я бы очень хотела тебе помочь, но что возьмешь с дурочки, которая в двадцать один год выскочила замуж;... – с улыбкой произнесла Пенелопа.

– Оливер собирается на Рождество домой? – поинтересовалась Джейн. – Он ничего тебе по этому поводу не говорил?

– Судя по всему, ничего хорошего нам не светит. Бедняжка Китти так надеялась. Если он не сможет приехать, то мы не увидим его до самого марта.

По лицу Пенелопы пробежала грусть, которую обычно она не показывала.

– Я даже представить не могу, как вам от этого, девочки, тяжело, но знаю, что вы скучаете по нему точно так же, как он по вам, – сказала Нэнси.

Пенелопа и Оливер познакомились еще в школе, как когда-то ее собственные бабушка и дедушка, и так любили друг друга, что у Нэнси сердце разрывалось от мысли о том, как много времени им приходится проводить порознь.

– Послушай, – сказала Пенелопа, – да, я только что предупредила тебя насчет Ричарда. Но говоря по правде, если вы по-прежнему любите друг друга, а не кого-то другого, то просто примите все как есть, и дело с концом. Жизнь слишком коротка, чтобы не хватать счастье за хвост, когда оно рядом, верно я говорю?

– Отлично сказано, – согласилась Джейн. – А насчет магазина не беспокойся, мы справимся, все будет работать как часы. К тому же Джонатан пообещал позаботиться о Чарли, так что нам не придется за него волноваться, если сюда набьется прорва народу. Он попросту устроит ему милую, длительную прогулку. Так что не переживай, солнышко. А теперь, думаю, нам самое время выпить по чашечке чая.

– Спасибо вам, – улыбнулась Нэнси.

– Ну как тебе? – спросила Пенелопа, подняв книгу, завернутую в подарочную бумагу.

– Супер! – Нэнси повернулась обратно к полкам и сосредоточилась на текущей задаче, запихивая одолевавшую по поводу выходных тревогу в самый дальний угол сознания.

* * *

Рано утром в субботу Нэнси повела Чарли в парк. Ей хотелось немного прогуляться и проветрить мозги перед тем, как Джонатан отвезет ее на железнодорожную станцию. Сумку она уже упаковала, надела плотный вязаный джемпер, джинсы, сапожки, зимнюю куртку, перчатки, шапку и шарф, потому что на улице стоял собачий холод. Землю покрывал слой хрусткого инея, изо рта на морозе вырывались клубы пара. Увидев, как Чарли помчался за своим мячиком, она улыбнулась. Она так завидовала, что ему не о чем было волноваться.

– Доброе утро, Нэнси! – поздоровался с ней отставной полицейский мистер Пибоди, проходивший мимо с газетой под мышкой.

А когда уже дошел до края парка, опять ее окликнул:

– Знаете, я стараюсь быть в курсе событий! Слышал, Уилла Рота отпустили, не предъявив никаких обвинений?

– Слаба Богу они поняли, что он ни в чем не виноват, – крикнула Нэнси в ответ и махнула рукой.

– Я всегда говорил, что Роты слишком безгрешны для такого блага, как у них. Это все скелеты в их огромных шкафах, даже не сомневайтесь.

– А когда вы работали в полиции, у них были проблемы с законом?

Он покачал головой.

– Нет, ни разу. Но так разбогатеть, не провернув сомнительное дельце, попросту невозможно. Ладно, пойду-ка я чаю выпью! На следующей неделе зайду к вам в магазин!

Нэнси махнула ему рукой, и он ушел, весело насвистывая, будто они только что говорили не об убийстве, а всего лишь о погоде.

– Пойдем и мы, Чарли, уже пора.

Она свистнула, и бигль с мячом в пасти опрометью рванулся к ней, чтобы ему пристегнули поводок. Шагая обратно к коттеджу, Нэнси размышляла о словах мистера Пибоди. После прогулки и она, и пес чувствовали себя гораздо лучше. Так какие же скелеты прятали в своих шкафах Роты? Она уже проникла в тайну Уилла, но кто еще в этом доме мог что-то скрывать? По всей вероятности, пролив свет на прошлое Люси, к разгадке можно будет подобраться ближе.

– Ну что, солнышко, у тебя все готово к отъезду? – спросила Джейн, когда Нэнси переступила порог.

Чарли метнулся к своей миске и стал жадно лакать воду.

– Думаю, да. Ты точно справишься здесь сама?

По окончании университета Нэнси ни разу еще не проводила ночь вне стен их коттеджа.

– Мысль оставить вас одних мне совсем не нравится, – добавила она.

– Можно подумать, что в этой деревне я в принципе могу остаться одна! Нам надо выяснить все возможное о Люси Рот. И я правда считаю, что ты это сможешь – нутром чую. Поэтому с нетерпением жду часа, когда все от тебя услышу. Единственное, будь осторожна, ладно? И я сейчас имею в виду не только Ричарда. Мы расследуем убийство. У Люси могло быть темное прошлое, поэтому у тебя, пытающейся в нем разобраться, есть все шансы оказаться в трудной ситуации.

На лице бабушки застыло выражение тревоги.

– Хорошо, обещаю тебе вести себя осмотрительно.

Нэнси поцеловала Джейн, и в ту же секунду на улице раздался гудок. Она нервничала далеко не так, как бабушка, ее больше пробирал азарт. Ей всегда хотелось раскрыть преступление в реальной жизни, и сейчас у нее не было ни малейших сомнений, что в Лондоне ее ждет ключ к разгадке этой тайны, надо только поехать туда и отыскать его.

– Я собрала тебе перекусить в дорогу, не забудь захватить, – добавила Джейн, возвращаясь к завтраку.

Нэнси взяла с кухонной стойки пластиковый контейнер и подхватила сумку.

– Тогда до завтра.

– До свидания, солнышко, – сказала Джейн и весело махнула рукой.

Нэнси вышла на улицу и села к Джонатану в машину, в которой фоном звучала рождественская музыка. Все время, пока они ехали на станцию, ветровое стекло туманилось декабрьским дождем.

– Хотел бы я знать, что привело Люси во Францию и каким образом пересеклись их с Гарри дорожки, – сказала Нэнси и вытащила блокнот, чтобы записать эту мысль, это всегда помогало ей прочистить мозги, сосредоточиться и в итоге почувствовать себя лучше.

– Ты имеешь в виду, как все было на самом деле: она приехала в Париж; специально ради него или такого богатого и вождя кандидата в мужья ей подбросил счастливый случай?

– Если формулировать вопрос таким образом, складывается ощущение, что она действовала преднамеренно, но если так, откуда ей вообще было знать о Гарри?

– Роты очень известны не только в наших краях, – ответил Джонатан, пожав плечами. – Думаю, мы должны узнать как можно больше о жизни Люси. Ей понадобились деньги? Она влезла в долги? В общем, все в этом духе.

– Хм-м-м...

Нэнси сделала в блокноте еще несколько пометок – в раскачивавшемся на ходу автомобиле не столь аккуратным почерком, как обычно.

– Мне все не дает покоя одна и та же мысль... Неужели ее убил кто-то из тех, кого мы знаем? Я имею в виду членов семьи. Насчет Уилла нам известно, что он этого сделать не мог, а Гарри, судя по всему, в полном отчаянии. Не думаю, что с его стороны это спектакль, он наверняка не стал бы убивать женщину, которую так любил, – со вздохом сказала Нэнси. – Но кто у нас тогда остается? Аннабель загостилась у них с одной-единственной целью – помочь сестре и племяннице подготовить торжественную помолвку. Маркус Рот любой ценой стремится сохранять лицо семьи, а убийство идет вразрез с такого рода желанием. С другой стороны, Уилл боялся рассказывать ему о том, что он гей. И при этом ничуть не скрывал, что далеко не в восторге от Люси. Добавь сюда Джессику Рот, внешне такую сдержанную и холодную... Ей явно не понравилось, что мы с бабушкой заявили к ним в дом, но известие об аресте Уилла ее и правда страшно расстроило, поэтому какие-то чувства в душе у нее все

же есть. Возможно, она просто сноб, и ей ненавистна сама мысль о том, что ее старший сын женился на девушке из бара.

– Нам почти ничего не известно о Питере Роте, – произнес Джонатан, согласно кивнув. – Подумай сама: семейным бизнесом сейчас руководит не Маркус, а именно он, а это может означать, что бразды правления семьей тоже у него. Хотя, как по мне, Маркус Рот совсем не из тех, кто уступит кому-либо власть.

– Что совершенно не мешает ему с такой теплотой отзываться о покойной жене. Вот мог бы он причинить вред невестке? Честно говоря, я думаю, что Люси никому из них особо не приглянулась, и в этом вся проблема. В итоге мы никак не можем сузить поле поиска. Но чтобы ее убить...

Фраза повисла в воздухе, Нэнси удрученно умолкла.

– Насколько я понимаю, на данном этапе мы никого не можем вычеркнуть из списка подозреваемых. Будем надеяться, что в Лондоне тебе удастся раздобыть какие-то полезные сведения. Ну вот мы и приехали, – сказал Джонатан. – Все самое необходимое у тебя с собой, ничего не забыла?

Нэнси сунула в сумку блокнот и согласно кивнула.

– У меня полный порядок. Спасибо, что подвез.

– Пустяки.

Он нерешительно помедлил, но все же добавил:

– Надеюсь, Нэнси, все пройдет хорошо. Не пропадай, держи меня в курсе, договорились?

Тронутая этими словами, она подалась вперед и быстро чмокнула его в щечку.

– Спасибо, Джонатан. Как вернусь, сразу увидимся.

Нэнси вышла из машины, весело махнула ему рукой и зашагала прочь, чувствуя, что к горлу подкатил какой-то непонятный ком.

Глава 28

На вокзале в Лондоне Ричард ждал ее сразу за турникетами – темные джинсы, длинное пальто, зачесанные назад волосы, лоснящиеся от геля. Увидев ее, он в знак приветствия поднял руку и тепло улыбнулся.

– Как доехала? – спросил Ричард, наклонился к ней, поцеловал в щеку и взял сумку.

– Как ни странно, совсем не устала, – ответила Нэнси, стараясь не отстать от него, пока они шли по вокзалу.

– Может, пообедаем перед тем, как заниматься сыском? – предложил он, подводя ее к своей машине. – Я знаю одно местечко, где тебе точно понравится.

– Звучит здорово, – ответила она, и от мысли о еде у нее заурчало в животе.

Дождь сегодня обошел Лондон стороной, просто было холодно, и их со всех сторон обступала серость. Куда ни брось взгляд, повсюду сновали люди. Машина тронулась с места, но в плотном транспортном потоке еле-еле тащилась. Глядя в окно на нависавшие над ними дома, Нэнси подумала, что за пределами Дэдли-Энда тоже существует мир.

– До сих пор не верю, что ты после всех этих лет приехала в Лондон, – сказал Ричард и опять ей улыбнулся.

– В этом городе все совсем не так, как в Дэдли-Энде, – ответила Нэнси, – но я знаю, что тебе здесь нравится.

– Я обожаю свою работу, к тому же здесь есть чем заняться, – произнес он. – С другой стороны, если скажу, что меня никогда не одолевает одиночество, совру. Тебя со всех сторон окружают люди, но общаться, найти с ними контакт порой бывает очень нелегко. Поэтому я так рад твоему приезду.

Ричард легонько сжал ее бедро, свернул на небольшую боковую улочку, припарковался и добавил:

– Я правда надеюсь, что в этом местечке тебе понравится.

Судя по виду, Ричард немного нервничал, к чему Нэнси совсем не привыкла. После всех этих лет порознь динамика их отношений изменилась, и она была уверена, что он тоже это чувствовал.

Девушка вышла из машины, вслед за Ричардом направилась к книжному магазину и широко улыбнулась, когда он открыл перед ней дверь. Мимо рядов книг он провел ее в глубину помещения, где располагался небольшой ресторан выдержанный в синих тонах, с очень уютными деревянными кабинками. На каждом столе лежала стопка книг в твердом переплете, а в центре композиции стояла свеча.

– Идеальное место, – сказала Нэнси.

Они нашли свободную кабинку и устроились друг напротив друга.

К ним подошел человек, которого Нэнси пару раз оглядела. Совсем не похожий на официанта – неряшливая борода, рваные джинсы, – он, протягивая им меню, чуть ли не кряхтел.

– Спасибо, Билл, – с улыбкой поблагодарил его Ричард.

– Ты что, бывал здесь раньше? – спросила его Нэнси, когда человек, шаркая по полу, удалился и затих за стойкой, ожидая, когда у него появится какое-то дело.

– Об этом заведении рассказал один наш клиент. И когда я впервые сюда пришел, сразу понял, что тебе понравится. В этих стенах не только все дышит книгами, здесь еще принимают на работу бывших преступников, – тихо объяснил он. – И в рамках благотворительной помощи тратят деньги на бездомных.

– Как интересно...

Нэнси, признаться, немало удивилась. Раньше Ричард никогда не проявлял себя таким уж филантропом, поэтому подобный поворот стал для нее полной неожиданностью. Заглянув в меню, она увидела, что литературная тематика присутствует даже в блюдах. Ричард выбрал место, наверняка зная, что ей оно понравится. Это польстило ей и обрадовало. Нэнси точно знала, что в прошлом такого чуткого отношения за ним не водилось, значит, он и правда мог измениться к лучшему, а раз так, то их в конце концов могло ждать какое-то будущее.

– Ну, что будешь заказывать? – спросил ее Ричард.

– Думаю, что возьму бургер «Шерлок Холмс».

– Звучит здорово. – Он подозвал Билла, который послушно подошел той же шаркающей походкой, заказал два бургера и безалкогольные напитки – предстоящий дневной поход им обоим хотелось совершить на ясную голову.

– А теперь рассказывай, что произошло с момента нашей последней встречи.

Нэнси поведала обо всем, что случилось с Уиллом.

– Отличная новость: Уилл ни в чем не виноват, но это значит, что у нас сократился список подозреваемых.

– Но ведь нам только того и надо, разве нет? Чтобы список подозреваемых сокращался до тех пор, пока в нем не останется никого, кроме явного убийцы.

Нэнси понравилось, что Ричард воспользовался местоимением «нам». Он, похоже, втянулся в это дело не меньше ее самой.

– Верно. При условии, что в нем вообще хоть кто-то останется! Так или иначе, но у меня такое чувство, что нам удастся к чему-нибудь прийти, если мы выясним, где жила Люси перед приездом в Дэдди-Энд. Чем больше мы узнаем о ней и ее прошлом, тем лучше.

– Согласен. Мы вместе отправимся туда сразу после обеда и посмотрим, что там можно накопать.

– Меня удивляет, что ты тоже отнесся к этому делу со всей серьезностью. Честно говоря, мне казалось, что ты просто посмеешься над моими надеждами раскрыть это преступление.

– Жаль, что ты обо мне такого плохого мнения. Я хочу тебя поддержать, особенно в том, что для тебя так много значит. Очевидно, ты хочешь добиться справедливости, и это достойно восхищения.

– Знаешь, я постоянно сравниваю это преступление с аварией, в которой погиб мой отец. У меня такое чувство, что, если я помогу схватить ее убийцу, это каким-то образом загладит мою вину за то, что я так и не смогла выяснить, кто оказался с ним на дороге в ту ночь.

– Тебе не в чем себя винить, – успокоил ее Ричард, протянул руку и коснулся ее ладони.

– В это трудно поверить. Я просто не хочу, чтобы та же самая история повторилась с Люси. Да и потом, есть еще бедный Гарри... Как ему жить дальше, не зная, кто убил женщину, которую он так любил? Ты меня понимаешь?

Нэнси улыбнулась, пытаясь разрядить атмосферу.

– К тому же нам с бабушкой надо обязательно выиграть у Джонатана пари.

Но Ричард в ответ не улыбнулся, на его лице лишь отразилась задумчивость.

– Что с тобой?

– Понимаешь, в последнее время я много размышлял о прошлом, – ответил он, чуть ближе склонившись к ней. – Знаю, ты считаешь, будто я свысока относился к Дэдли-Энду, ненавидел его и все такое, но на самом деле все не так. Я чуть ли не ревновал тебя к этому месту. Ты так его любила, а я хотел, чтобы мы были вместе, чтобы ты поехала со мной в Лондон, и ненавидел саму деревню и всех ее жителей за то, что они этому препятствовали. Мне надо было рассказать тебе о своих чувствах, но вместо этого я повел себя как избалованный мальчишка и только всех против себя настроил. И, приехав тогда на Рождество, не слишком красиво повел себя по отношению к твоей бабушке и друзьям, хотя осознал это только теперь. Надеюсь, если поднять их на смех, ты поймешь, что тебе лучше поехать со мной, но этим лишь еще больше тебя оттолкнул.

Он вздохнул и продолжил:

– Мне тогда был двадцать один год, я только-только собирался шагнуть в мир, мне было страшно. Да, знаю, что справиться с этой ситуацией у меня вышло из рук вон плохо. Но я и правда любил тебя, Нэнси, поэтому, когда ты сказала, что останешься в Дэдли-Энде, мне и вправду стало очень больно.

– Но ведь я хотела, чтобы мы были вместе.

– Не думаю, что у нас получилось бы... Но, может, нам самой судьбой было предназначено сначала расстаться, потом немного повзрослеть, стать другими людьми и вернуться к тому, что было предопределено с самого начала? Так или иначе, но я рад, что ты опять появилась в моей жизни.

– Да, увидеться с тобой вновь было здорово, – согласилась она.

После этого им принесли заказ, и Нэнси задумалась над его словами. Узнав, что Ричард правда ее любил и хотел, чтобы они были вместе, она почувствовала облегчение. Теперь ей стало ясно, какими глазами он мог на нее смотреть, когда она предпочла ему родную деревню. Тогда Нэнси хотела заполучить и то и другое, но он, пожалуй, был прав, полагая, что это невозможно. Но где тогда гарантия, что такая возможность появится в будущем? От этой мысли Нэнси немного погрустнела. Вместе с тем прошлое теперь порождало в ее душе не столь тягостные чувства, будто она отныне гораздо лучше

понимала и его, и то, что между ними произошло. Нэнси вгрызлась зубами в бургер и буквально застонала.

– Какая вкуснятина! – сказала она с набитым ртом.

Ричард расхохотался – громко и весело.

– Я никогда не встречал таких, как ты, Нэнси Хантер.

– Это хорошо или плохо? – спросила она, запихивая в себя еду.

– Не знаю. Может статься, я уже никогда не буду прежним.

Нэнси сунула в рот ломтик хрустящего картофеля, размышляя о том, что если он без конца ей о таких вещах говорит, то совсем скоро, пожалуй, перейдет от слов к действиям.

Глава 29

После обеда и обязательной экскурсии по книжному магазину – закончившейся тем, что Нэнси выбрала себе пять книг, за которые, невзирая на все ее протесты, заплатил Ричард, – они покатали на восток Лондона, по адресу, полученному от Натали, и вскоре оказались в квартале, набитом серыми громадинами многоэтажных домов, вздымавшихся над асфальтом. Ричард припарковался у того, где когда-то жила Люси. Они принялись разглядывать здание сквозь затуманенные легкой моросью окна.

– Да, это тебе не Рот-Лодж, правда? – хмуро бросил Ричард.

– Еще бы. Для Люси переезд туда, похоже, стал большим шагом, – ответила Нэнси. – Начинала здесь, потом уехала в Париж, а в конечном счете оказалась в Дэдди-Энде в качестве члена одной из богатейших во всей стране семей. Ни дать ни взять сказка про Золушку.

– Ей, наверное, казалось, будто она с самого дна взлетела до звезд, но посмотри, что из этого получилось, – сказал Ричард, пожимая плечами.

– Правильно говорят: бойся своих желаний, – произнесла Нэнси. – Ну а теперь давай все же попытаемся выяснить, что привело Люси в Дэдди-Энд.

А перед тем, как выпрыгнуть из машины, мрачно добавила:

– И почему она оттуда больше уже никогда не вернется.

В этот момент к подъезду как раз подошел человек, Нэнси бросилась вперед, чтобы придержать после него дверь, и они с Ричардом проскользнули внутрь.

– Интересно, а подруга, с которой она снимала жилье, все так же живет здесь? – сказала Нэнси, когда они вошли в лифт, чтобы подняться на десятый этаж, на котором располагалась бывшая квартира Люси.

– У нас есть только один способ это узнать, – ответил Ричард.

Они вышли из лифта и приблизились к двери, в которую Нэнси резко постучала.

После непродолжительного ожидания – всего несколько секунд – им осторожно открыли, и в образовавшуюся щелочку выглянула

женщина.

– Вам чего? – грубо бросила она, явно не обрадовавшись паре незнакомцев на пороге.

– Мы расследуем гибель Люси Рот, – ответила ей Нэнси. – Она, надо полагать, жила здесь?

– Я уже говорила с полицией, – вздохнула женщина.

– Мы не из полиции, – быстро возразила ей Нэнси, – семья попросила нас помочь.

Пустившись в эти объяснения, Нэнси испытала в душе чувство вины, но посчитала, что цель оправдывает средства. С другой стороны, Уилл действительно обратился к ним за помощью, и в ней нуждался Гарри, поэтому в строгом смысле слова она не лгала.

– Люси была вашей подругой. Вы же хотите, чтобы виновный в ее убийстве понес заслуженное наказание? – добавила она, рискованно делая ставку на то, что собеседница вообще была знакома с Люси.

Немного поколебавшись, обитательница квартиры все же распахнула дверь и сказала:

– Ладно, проходите.

Нэнси облегченно посмотрела на Ричарда. Вслед за женщиной они вошли в квартиру – свободной планировки гостиную с кухней, размером не больше холла в Рот-Лодже. Хозяйка присела на подлокотник дивана и уставилась на них. Судя по виду, она была примерно того же возраста, что и Люси, то есть на пару лет старше Нэнси, ее русые волосы были стянуты в хвост на затылке.

– Я уже говорила полиции, что давно о ней ничего не слышала. С тех самых пор, как она ночью исчезла, а мне потом пришлось одной оплачивать ежемесячный счет за квартиру.

– Значит, она жила здесь с вами? – спросила Нэнси, краешком глаза наблюдая за Ричардом, который оглядывался по сторонам и, казалось, был шокирован тем, как жила их собеседница.

Возможно, не весь его снобизм остался в прошлом.

– А как вы с ней познакомились?

– Через сайт «Гамтри». Я подала объявление о поиске девушки, с которой можно было бы на пару снять квартиру. Люси показалась мне нормальной. Мы обо всем договорились, но, должна вам сказать, ей было ненавистно здесь жить. Больше и лучше – вот к чему она стремилась, наша Люси. Как я уже говорила, она уехала, оставив меня

на бобах, а в следующий раз я услышала о ней уже от полиции, сообщившей о ее убийстве.

Она пожала плечами с таким видом, будто ей было глубоко на это наплевать.

– Боюсь, я больше ничем не могу вам помочь.

– Не так давно Люси вышла замуж, по нашему убеждению воспользовавшись ложной девичьей фамилией. Вы знаете, как ее звали на самом деле? – спросила Нэнси.

– Для меня она всегда была Люси Льюис.

– Она не упоминала при вас Гарри Рота? Или, может, семью Ротов в целом?

Женщина покачала головой.

Нэнси охватила досада – ей казалось, они зря теряют время. Бывшая соседка Люси либо и правда не знала о ней ничего путного, либо не хотела им ничего сообщать.

– Значит, о том, кто она и откуда, вы с ней почти не говорили, так? А где она работала?

– В каком-то баре в Сити. Я бы не назвала ее слишком разговорчивой. Но она всегда была аккуратна, любила чистоту, не шумела, поэтому я не жаловалась.

Нэнси посмотрела на Ричарда, судя по виду, разочарованного не меньше ее. Он уже повернулся и сделал шаг в сторону входной двери, но тут Нэнси в голову пришел еще один вопрос.

– А как насчет близких Люси? Она о ком-то из них упоминала?

– Только о маме.

Ричард замер на месте, а Нэнси тут же набросилась на эту бесценную крупицу информации.

– О маме?

– Ну да, – кивнула хозяйка квартиры, – она жаловалась, что пансионат, в котором живет ее мама, отнимает у нее большую часть зарплаты. Думаю, если бы не это, она бы здесь ни в жизнь не поселилась.

– А вы, случайно, не знаете, как называется этот пансионат? – нетерпеливо спросила Нэнси.

Наконец-то они сдвинулись с мертвой точки. Роты полагали, что у Люси нет семьи, но это, похоже, оказалось ложью.

Задумавшись над ее вопросом, женщина нахмурилась.

– Кажется, она называла его «Новым раем» и утверждала, что это чистой воды вымогательство. Но должна сказать, о маме она действительно заботилась и не хотела, чтобы та жила в каком-то убожестве, понимаете? Этот пансионат обходился ей очень дорого, но в ее глазах оно того стоило.

Нэнси записала название заведения в заметки.

– Спасибо, вы очень нам помогли.

– У меня тоже есть сердце. Надеюсь, вы выясните, кто это сделал. – Бывшая соседка Люси, несколько смягчившись, проводила их до выхода. – Просто в будущем я буду осмотрительнее в вопросе долевого оплаты за квартиру.

– А вот это правильно, – сказала ей Нэнси, – спасибо, что уделите нам время.

Они с Ричардом покинули квартиру, вошли в лифт и в задумчивом молчании поехали вниз. На улице тем временем пошел дождь, настолько обильный и косой, что от зонтов не было никакого проку, поэтому они ринулись к машине Ричарда, нырнули в сухой, надежный салон и посмотрели друг на друга.

– А вот это уже интересно... Если ей приходилось ухаживать за матерью, значит, она нуждалась в деньгах, – произнесла Нэнси и откинулась на спинку. – А раз так, то ее могли убить за попытку добраться до состояния Ротов.

– Но почему именно Гарри Рот? – спросил Ричард, немного подумав.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Почему он стал тем богатым женихом, на которого она устроила охоту? Ведь Люси уехала во Францию внезапно, будто заранее планируя его там найти. Здесь, в Лондоне, тоже полно мужчин, которых можно окрутить, но она почему-то решила заполучить Гарри. Почему?

– Хороший вопрос.

У Нэнси зазвонил телефон. Номер она не узнала, что было весьма необычно. Если не считать надоедливой рекламы, то ей в основном звонили только три человека.

– Алло? – с любопытством в голосе ответила она.

– Нэнси, это Уилл Рот, – произнес голос с аристократическим акцентом. – Решил позвонить вам и поблагодарить за то, что помогли

мне с Гарри. Когда я рассказал обо всем близким, он встал на мою сторону. Все получилось лучше, чем можно было предположить. И его поддержка пришлась очень кстати.

– Отличная новость. Рада, что вы наконец обо всем рассказали.

– Послушайте, я спросил у Натали, где Люси жила раньше, но она ответила, что уже дала вам ее адрес. И мне пришла в голову мысль, что вы, конечно же, уже туда поехали!

– Так оно и есть, – улыбнулась в телефон Нэнси, – на эти выходные я приехала к Ричарду в Лондон. Узнаю, что только смогу, и постараюсь внести свой вклад в поиски истины.

– К Ричарду? Да, он упоминал, что вы когда-то встречались.

В голосе Уилла послышалась ухмылка.

– Ладно, я только за. Вы с Ричардом изучаете прошлое Люси. Гарри это оценит.

– Но пока никому ни слова, – быстро перебила его Нэнси.

Она верила Уиллу и не считала печаль Гарри напускной, но чем меньше народу узнает об их расследовании, тем будет лучше, просто на всякий случай. Она, по крайней мере, думала именно так.

– Хорошо, договорились. Надеюсь, вскоре все это останется позади, ради всеобщего блага. Полагаю, вам удастся отыскать в ее прошлом того, кто это сделал. Кто-то из нас в принципе на такое не способен. Раньше я думал иначе, но теперь попросту не могу в это поверить. Скорее всего, своего убийцу Люси знала еще до того, как вышла замуж; за Гарри... Или вы так не думаете?

– Надеюсь, вы правы, – уклонилась от прямого ответа Нэнси, увидела, что Ричард барабанит пальцами по рулю, и добавила: – Ладно, Уилл, мне пора.

– С тех пор как я встретил вас, Нэнси Хантер, вы стали для меня глотком свежего воздуха. Не останавливайтесь на достигнутом.

– Хорошо, не буду, – с тихим смешком пообещала она и положила трубку. – Это Уилл Рот, звонил поблагодарить меня за помощь. Хотя я до сих пор не уверена, что от меня там был хоть какой-то толк. Мы по-прежнему не знаем, специально ли Люси поехала в Париж; к Гарри и что случилось с ее матерью. Уилл считает, что никто из семьи этого преступления не совершал, но ведь в его представлении иначе и быть не может, правда?

Она нахмурилась, пытаясь сложить вместе все фрагменты пазла, но так и не смогла.

– Да кто станет думать плохо о близких.

– Если уж мы заговорили о близких, то что скажешь о нашем открытии? Я имею в виду мать Люси, за которой ей приходилось ухаживать. Давай съездим, проверим.

Когда Нэнси вбила в поисковую строку «Гугла» название «Новый рай», они оба склонились над телефоном. Оказалось, это частный пансионат для пожилых, специализирующийся на пациентах с деменцией.

– Хм-м... – произнесла Нэнси, прочитав эти слова. – Получается, мать Люси нуждалась в особом уходе.

– Я так понимаю, содержание там стоит недешево. Если в таком пансионате кто-то из твоих близких, это требует существенных затрат, – сказал Ричард. – А где он находится?

– В Берли, – ответила Нэнси, посмотрев адрес, – примерно в часе езды от Дэдди-Энда. Может, Люси специально отдала мать туда, чтобы потом навещать ее из Рот-Лоджа?

– Но ведь она поместила ее в этот пансионат еще до знакомства с Гарри.

– И мы опять возвращаемся к тому же самому вопросу – она с самого начала выбрала Гарри Рота своей мишенью или нет? Специально подстроила их встречу? Влюбила в себя и заставила на ней жениться? И все только из-за денег? – вздохнула Нэнси. – Не знаю почему, но мне казалось, что Люси его на самом деле любила. Казалось, и все.

Мысль о том, что Люси тщательно разработала план, чтобы поймать в свои силки Гарри, внушала ей отвращение, но если все обстояло так на самом деле, то это могло объяснить, за что ее убили.

– Думаешь, ее мать все еще там?

– Полагаю, это можно узнать. И если да, то кто теперь платит за ее содержание?

Они переглянулись, не в состоянии ответить на этот вопрос.

– Слушай, время не стоит на месте, а я для нас кое-что приготовил, – сказал Ричард. – Тем более что сейчас мы все равно не можем ничего сделать. Может, тебе рассказать полиции о матери Люси, чтобы они сами этим занялись?

– Возможно, – ответила Нэнси, не зная, какой им предпринять следующий ход.

Она хотела позвонить Джонатану, но знала, что Ричард явно не придет от этого в восторг, поэтому решила отложить это до возвращения в отель.

– Ну же, давай я покажу тебе здешние красоты, ты имеешь полное право расслабиться, – лучезарно заявил Ричард, заводя двигатель. – Сегодня у тебя будет возможность сделать то, чего, по твоим собственным словам, тебе всегда хотелось. Я все устроил. Давай немного развлечемся.

Нэнси сомневалась, что сможет в одночасье забыть об убийстве, по-прежнему нависавшем над ней зловещей тенью, и переключиться на веселье, но Ричард смотрел на нее таким взволнованным взглядом, что ей не оставалось ничего другого, кроме как уступить. В конце концов, она сама пообещала прогуляться с ним по городу.

– Ладно, уговорил.

Он буквально расцвел, и девушка в ответ выдавила из себя улыбку.

Когда они отъехали от дома, Нэнси подняла глаза на квартиру, в которой когда-то жила Люси. Бедняжка даже подумать не могла, что брак с Гарри Ротом закончится для нее так трагически. Или все же могла? Неужели Люси сама заложила фундамент собственного убийства?

На обратном пути в город эта мысль никак не давала Нэнси покоя.

Глава 30

Ричард отвез Нэнси покататься на коньках в «Страну зимних сказок» в Гайд-парке, о чем она давным-давно мечтала. В детстве она постоянно торчала на катке, просто его обожала, и ей льстило, что Ричард об этом помнил. Солнце закатилось за горизонт рано, на ели в самом центре ледовой площадки весело замигали огоньки, отчего она тут же пропиталась атмосферой Рождества, и Нэнси напрочь забыла о событиях последних двух недель. Теперь ей стало гораздо веселее, чем можно было предположить.

Потом они обошли все лотки и выпили из пластиковых стаканчиков глинтвейна, после чего Ричард повел ее посмотреть иллюминацию на Оксфорд-стрит, и Нэнси, чувствуя себя настоящей туристкой, глядела на все с восхищением. Затем они отправились в магазин «Селфриджес», где она накупила пирожных бабушке.

К этому времени они уже вымотались и были не прочь поужинать, поэтому Ричард отвез Нэнси в отель, чтобы она заселилась и переоделась к вечеру.

Номер был хоть и небольшим, но светлым и чистым. С непривычки от долгой ходьбы у нее болели ноги, от глинтвейна покраснели щеки, она присела на удобную кровать. Расслабившись, Нэнси и в самом деле почувствовала себя лучше. Праздничная атмосфера оказалась радостной и заразительной. Когда Дэдди-Энд вместе с убийством остался где-то далеко, она и думать о них забыла, но теперь, наедине с собой в гостиничном номере, почувствовала, что на нее опять навалились былые мысли. Поэтому, перед тем как принять душ, Нэнси вытащила телефон и набрала номер Джонатана, чтобы сообщить последние новости.

– Нэнси! Ты даже представить не можешь, что у нас здесь произошло! – ответил Джонатан каким-то запыхавшимся голосом.

Он говорил так, будто куда-то бежал. Издали доносился шум дороги.

– Да что случилось? – закричала Нэнси, встревоженная столь неожиданным приемом.

Она думала сама огорошить его новостями, но оказалось все наоборот.

– Как тебе сказать... – Джонатанн умышленно сделал паузу, будто желая потомить ее в неведении.

Нэнси нетерпеливо топнула ногой по ковру.

– Только что мне из Рот-Лоджа звонила Натали, сказала, у них кое-что случилось. В дом кто-то забрался. Я сейчас мчусь туда в надежде, что мне кто-нибудь что-то расскажет. Мимо недавно проехала полиция. Но это еще не все, – продолжил он, глотнув воздуха. – В дом не только забрались, но и оставили записку.

– Записку? – повторила Нэнси, чувствуя, что от наплыва этих сведений у нее кружится голова.

– Натали сказала, что на кухне высадили окно. Потом на столе обнаружили записку: «Отдайте мне кольцо Люси, иначе случится новое убийство».

У Нэнси отвисла челюсть.

– О боже, – пролепетала в ответ она.

– Вот и я о том же! К этому прилагался адрес, куда Роты должны доставить кольцо в День рождественских подарков, ровно в полдень. Напечатано на компьютере, так что анонимность гарантируется.

– О каком вообще кольце идет речь? – спросила его Нэнси, усиленно вспоминая, приходилось ли ей слышать о чем-то таком раньше.

– По словам Натали, Гарри купил его Люси в честь свадьбы, и она постоянно его надевала. Сплошные сапфиры и бриллианты – стоило целое состояние, поэтому хранили его в сейфе. Но и это не самое главное: Люси собиралась надеть его в вечер убийства, а в самый последний момент передумала и остановила свой выбор на красном платье, к которому оно совсем не шло.

– И что из этого?

– А то, что убийца мог охотиться за этим кольце. Вот тебе и мотив. Увидев, что его на ней нет, он стал угрожать, заставляя отдать, она отказалась, он запаниковал и столкнул ее вниз. Потом вернулся, чтобы его отыскать, и вот теперь угрожает новым убийством, если ему его не отдадут.

У Нэнси полезли на лоб глаза.

– Ничего себе.

– Вот-вот. Это коренным образом меняет наше расследование, уводя в сторону от семьи. Как ни крути, это их ожерелье, а раз так, то им нет никакой нужды его воровать. Что-то не верится, чтобы они нуждались в деньгах. Поэтому в конечном итоге это может быть либо гость, либо человек, явившийся в дом вообще без приглашения. Впрочем, злодей мог быть и не один.

Голос Джонатана звучал возбужденно, но Нэнси лишь покачала головой.

– Что-то я сомневаюсь.

– А что тебе не нравится?

– Почему убийца так долго ждал, чтобы за ним вернуться?

– Не забывай, в доме постоянно торчала полиция. Натали сказала, что все семейство отправилось в гости к знакомым и в доме впервые после убийства никого не осталось. Поэтому преступник, вероятно, наблюдавший за домом, воспользовался этой возможностью. Ну все, я уже на месте. Здесь старший детектив-инспектор Браун. Пойду спрошу, не может ли он мне чего сообщить. Позже тебе перезвоню.

С этими словами Джонатан поспешно отключился.

С хмурым видом Нэнси уронила телефон на кровать. Ее разбирала досада. Если все это окажется правдой, то на их расследовании можно ставить крест. Полиция выставит пост в месте, куда убийца приказал доставить кольцо, и на этом все.

Неужели это убийство в конечном счете и правда не имело ничего общего ни с семейством Ротов, ни с прошлым Люси? Неужели его совершили только для того, чтобы украсть кольцо? Нэнси злилась, что вместе с Джонатаном не могла оказаться сейчас на месте событий и попытаться узнать больше, но ничего с этим поделать не могла.

Она прошла в ванную, включила душ и сбросила с себя одежду. Нэнси думала, что совершила настоящий прорыв, узнав о матери Люси, и вот теперь оказалось, что все было напрасно. Ей даже не удалось рассказать об этом Джонатану.

Приняв душ, она надела платье, которое захватила из дома, черные туфли-лодочки, причесалась, немного накрутила и брызнула духами. Потом посмотрела на свое отражение в зеркале и сама себе понравилась. Нэнси выглядела мило, но не так, будто слишком старалась. Ровно тот результат, на который она рассчитывала. Тем не менее ей все равно не удалось удержаться от вздоха: в голове без конца

крутился разговор с Джонатаном. Последние события привели ее в замешательство и вызвали досаду. Ей вспомнился Уилл Рот, по его собственным словам, не веривший, что в убийстве повинен член семьи. Ее не отпускало ощущение, будто кто-то специально сбивал полицию со следа, подбрасывая мысль, что подозревать хозяев дома на холме больше не стоит. Нэнси уже не знала, что и думать.

На экране телефона высветилось сообщение от Ричарда: он ждал ее в вестибюле. Мысли об убийстве пока опять пришлось отодвинуть на задний план. Сунув телефон в сумочку, Нэнси выскользнула из номера и отправилась к нему. Размышляя о том, что ей придется провести наедине с Ричардом вечер, она испытывала легкий нервный трепет. – Выглядишь просто восхитительно, – сказал Ричард, широко улыбнувшись, когда она вышла из лифта и направилась к нему.

Теперь на нем был темный костюм. Благоухая кремом после бритья, он наклонился к Нэнси и поцеловал ее, на этот раз нежно в губы, отчего по всему ее телу пробежала дрожь, немало ее удивив.

– Идем.

Они вышли из отеля и сели в ожидавшее их такси. А когда покатали по городу, Ричард взял ее ладонь. Проехав совсем немного, машина остановилась у какого-то здания, к ней подскочил швейцар в форме и открыл дверцу.

Нэнси вышла и зачарованно подняла глаза.

– Это «Риц»?

– Все из-за той книги, которую ты так любила, когда мы учились в университете.

Нэнси удивилась, что он это запомнил. Роман Томаса Грина об убийстве в «Рице» вышел как раз во время учебы Нэнси и очень ей понравился, до такой степени, что по прочтении стал одним из ее любимых на все времена. Поэтому ей всегда хотелось побывать в этом отеле и собственными глазами увидеть декор, чтобы мысленно воскресить описанные в нем сцены.

– Ричард, я глазам своим не верю.

Она взяла его под руку, он опять расплылся в широкой улыбке, они ступили в вестибюль, и каблучки Нэнси зацокали по сияющему полу в свете переливающейся огнями люстры. Прямо перед ними стояла потрясающая рождественская ель, тянувшая вверх ветки, ослепительная в своей красоте.

Когда их повели в ресторан, Нэнси показалось, что время обратилось вспять: куда ни глянь, повсюду сверкала позолота. Когда они устроились за столиком в самом центре зала, она посмотрела по сторонам на других посетителей – все как один щеголяли в элегантных, роскошных нарядах, представляя редкое по нынешним временам зрелище, немало ее обрадовавшее.

– Шампанского, сэр? – спросил официант, когда они сели.

– Ну конечно же, – ответил ему Ричард, а когда тот исчез выполнять заказ, посмотрел на Нэнси и вопросительно поднял бровь: – Ну что, удался мой сюрприз?

– Еще как удался, – с улыбкой ответила она. – Спасибо тебе. Для меня это идеальный вариант провести в Лондоне вечер.

– Надеюсь, компания тоже не далека от идеала, – произнес он.

В этот момент им принесли шампанское в двух хрустальных бокалах. И как только они остались одни, Ричард поднял свой и сказал:

– За нас.

– За нас, – подхватила Нэнси, и они с тихим звоном чокнулись.

Когда Нэнси сделала глоток, ей навстречу рванулись невесомые восхитительные пузырьки.

– Я могу к такому привыкнуть, – со смехом сказала она.

– Я рад, – с довольным видом ответил Ричард. – Ну, что скажешь о проделанной нами работе? Ты по-прежнему считаешь, будто ключом к разгадке этой тайны является мать Люси?

– Еще совсем недавно мне действительно так казалось, но теперь я не уверена.

Она рассказала ему о звонке Джонатана и незаконном проникновении в Рот-Лодж.

– В итоге может оказаться, что вся эта история не имеет к семье никакого отношения.

– Если так, то меня это только обрадует. Мне ненавистна мысль о том, что такой старинный род может быть причастен к столь грязному делу. Но по твоему лицу видно: ты в этом совсем не убеждена.

Нэнси улыбнулась. Он и правда знал ее очень даже хорошо.

– Как-то все это слишком своевременно и уместно, тем более сразу после ареста Уилла – такое ощущение, будто кто-то специально подбрасывает мысль семье больше не подозревать. Впрочем, я могу и

преувеличивать. Вполне вероятно, мне просто обидно, что мы так и не разобрались с этим убийством.

– У тебя прекрасно развит инстинкт, поэтому если ты чувствуешь, что где-то концы с концами не сходятся, возможно, так оно и есть.

– Вот по возвращении и проверю, ошиблась я или нет.

– Как бы мне хотелось, чтобы ты не уезжала, – вздохнул Ричард. – Эгоистично, знаю.

– Дэдли-Энд – мой дом, – решительно напомнила Нэнси.

«Риц», конечно же, был великолепен, но представлял собой фантазию и не имел ничего общего с реальностью. Для нее вся жизнь сосредоточилась в Котсуолдсе, и им обоим об этом было прекрасно известно.

– Теперь я это знаю, – быстро вставил Ричард слово, потянулся вперед и взял ее за руку, которую она не стала отнимать. – И очень долго размышлял. Ты только не говори мне ничего сегодня вечером, ладно? Давай я просто скажу, ты выслушаешь, а потом все тщательно обдумаешь, договорились?

– Договорились, – осторожно ответила Нэнси и отпила шампанского.

– Раньше я не понимал, как мне здесь одиноко и как не хватает тебя. И оказаться рядом с тобой сегодня было так прекрасно. Я больше не желаю тебя терять. Хочу, чтобы ты вернулась в мою жизнь. Да, знаю, ты любишь Дэдли-Энд и не горишь желанием жить в Лондоне. На данный момент я работаю здесь, но если по правде, то Котсуолдс отсюда не так уж далеко. К тому же часть работы я мог бы без проблем выполнять дома. – Он сделал глубокий вдох. – Мы могли бы жить вместе. Мне ничего не стоит подыскать нам дом, если хочешь, прямо в Дэдли-Энде. Я мог бы на четыре дня приезжать в Лондон, а все остальное время проводить с тобой.

Последнее предложение Ричард выпалил на одном дыхании.

Нэнси не сводила с него оторопелого взгляда, не в состоянии поверить собственным ушам. Пять лет назад она так хотела, чтобы он произнес эти самые слова.

– Ты серьезно? – несколько мгновений спустя спросила она.

– Я хочу, чтобы мы были вместе, а такое решение выглядит просто идеальным, – кивнул он. – Со временем я мог бы найти работу поближе к тебе, а в один прекрасный день, может, даже открыть

собственную фирму. Пока у меня есть ты, все остальное не имеет никакого значения.

– Вот это да... – сказала Нэнси, не в состоянии придумать другой ответ.

– Я надеялся не на такую реакцию, конечно, – засмеялся Ричард, – но понимаю, что это просто шок.

– Да, шок, еще какой, ведь ты совсем недавно снова ворвался в мою жизнь.

Она осушила бокал, который Ричард тут же наполнил снова.

– Знаю. И именно поэтому прошу тебя пока ничего не говорить. Тебе надо все обдумать. Обязательно надо. Но это ведь не категоричное «нет»? У меня... есть хоть какая-то надежда?

Он показался ей таким ранимым, что Нэнси сжала его руку и кивнула.

– Да, надежда у тебя, конечно же, есть.

От его слов, от шампанского, от того, что они сидели не где-то, а в «Лице», у нее немного кружилась голова.

Ричард перегнулся через стол и поцеловал ее в губы.

– Благодаря тебе, Нэнси Хантер, мой сегодняшний вечер удался.

Глава 31

Обратно в Дэдли-Энд Нэнси вернулась в сочельник – воспользовалась одним из первых утренних поездов, опасаясь, как бы потом с транспортом не начались перебои, особенно с учетом надвигающегося на Котсуолдс холодного фронта, на фоне которого метеорологи заговорили даже о возможности снежного Рождества.

Ричарду пришлось ехать на работу, поэтому в последний раз она видела его, когда он на рассвете на прощанье ее поцеловал, пока она еще спала в постели, и тихонько выскользнул, чтобы съездить домой и переодеться, перед тем как отправиться в офис. Но при этом заботливо распорядился, чтобы ей в номер принесли завтрак из омлета, тостов и чая.

В голову без конца лезли мысли о минувшем вечере, Нэнси тихо улыбалась и слегка заливалась краской, вспоминая, как Ричард касался ее и целовал, и как обнимал, когда ее сморил сон. Она вновь чувствовала себя девочкой-подростком. Не поддаваться нахлынувшему чувству было очень тяжело, но она изо всех сил им все же противилась, чтобы здраво обдумать его предложение. Стоит ему поселиться в Дэдли-Энде, как ее мечта тотчас воплотится в жизнь. Есть, правда, одна небольшая загвоздка. Дело в том, что самые близкие ей люди не входили в число его больших фанатов. Но все это, конечно же, изменится, как только они его лучше узнают. Это при условии, что она сама его действительно любит.

Но как раз в этом и заключался вопрос. Он по-прежнему был ей так дорог? Да, когда-то она на самом деле его любила, и минувшая ночь в какой-то степени вернула ее в то состояние, но теперь у нее уже не было особой уверенности в своих чувствах.

Вдали показалась станция Вудли, и поезд замедлил ход. Бросив взгляд на платформу, Нэнси увидела на парковке рядом с ней машину Пенелопы. Сама она стояла, прислонившись к автомобилю и засунув в карманы руки. Из ее рта клубами пара вырывалось дыхание. На заднем сиденье крепко спала малышка Китти. В паре шагов в стороне разговаривал по телефону Джонатан. Увидев их, Нэнси очень

обрадовалась, взяла с полки сумку, дождалась, когда поезд остановится, и сошла на перрон.

Выйдя за ворота, она махнула Пенелопе, которая бросилась вперед и сжала ее в объятиях.

– Я же уезжала всего на одну ночь, – со смехом сказала Нэнси, когда подруга ее отпустила.

– А у меня такое ощущение, что тебя не было целую вечность! Тут столько всего произошло. Да и потом, сегодня сочельник, а какое в Дэдди-Энде может быть Рождество без тебя! Поехали, пора домой.

С этими словами она подхватила Нэнси под локоть и потащила к машине.

– Ну и как там наш туманный Лондон? По меньшей мере ты вернулась в целости и сохранности. Как Ричард?

Пенелопа бросила на нее взгляд и в предвкушении ответов на свои вопросы приподняла бровь.

Когда ей позволили вставить хоть слово, Нэнси улыбнулась и сказала:

– По правде говоря, я отлично провела время. Он повел меня в «Риц», это было какое-то волшебство!

Пенелопа присмотрелась к ней внимательнее.

– Да ты, никак, краснеешь... О боже!

Она дернула подругу за рукав, остановилась, пока они еще не успели подойти к Джонатану, и прошипела:

– Ты что, с ним спала?

Нэнси бросила взгляд на парня, но тот все еще говорил по телефону и, похоже, даже их не заметил, к ее большому счастью.

– Ну да, – с глупым видом ответила она.

– Ну и?

– Все было здорово.

Пенелопа взвизгнула, чем привлекла внимание Джонатана. Он закончил разговор, повернулся и улыбнулся Нэнси.

– Обо всех жутких подробностях расскажешь мне позже, – опять прошипела Пенелопа, когда Джонатан направился в их сторону.

Как и Пенелопа, он, учитывая холод, оделся очень тепло, ветер растрепал его волосы, а нос немного покраснел. По своему обыкновению, Джонатан выглядел немного неряшливо, но в глазах Нэнси прочно ассоциировался с домом.

– Скитальцы, стало быть, возвращаются домой, – с улыбкой сказал он, выхватил у Нэнси сумку и положил ее в багажник машины Пенелопы. – А у нас интересные новости. Только что звонил Уилл Рот, попросил нас как можно быстрее приехать в Рот-Лодж. Он пробовал дозвониться до тебя, но не смог.

– У меня в поезде не было сигнала. Звучит интригующе.

– Думаешь? Может, сначала все же заедем в коттедж? Мы купили твоей бабушке кое-что на завтрак, к тому же она ждет не дожидается новостей из большого города.

– Тогда, пожалуй, да. Думаю, если мы заставим Ротов немного подождать, с ними ничего плохого не случится, – ответила ему Нэнси.

– Предлагаешь немного их помариновать? – ухмыльнулся Джонатан. – А что, мне твоя мысль нравится.

– Может, уже поедем, а то на улице собачий холод! – крикнула в окошко Пенелопа, застыв в ожидании на водительском сиденье.

– Время хоть хорошо провела, а? – спросил Джонатан, откидывая переднее сиденье, чтобы забраться назад.

Нэнси устроилась рядом с Пен.

– Да, но дома все же лучше, – искренне ответила она, отчего он опять широко улыбнулся.

В этот момент Китти открыла глаза и спросила:

– А Санта-Клаус уже здесь?

– Нет, маленькая моя, еще нет, – тихо засмеялась Пенелопа.

Когда они покатали обратно в Дэдди-Энд, за окошками машины закружила снежная крупка. В сером свете пасмурного дня в деревне весело мигали рождественские огоньки. Небо к этому времени налилось свинцом, отчего снежный прогноз уже не выглядел пустым обещанием. Иллюминация не отличалась лондонским размахом, но в глазах Нэнси это ничуть не умаляло ее очарования.

– Ну и каким тебе показался «Риц»? – спросила ее Пенелопа. – Как же я тебе завидую, что ты смогла туда попасть.

– Будто сошел со страниц книги. Весь такой элегантный и волшебный. Нам подали поистине божественное шампанское, а блюда были словно из другого, неведомого нам мира. Ужин там показался сказкой для взрослых, – с улыбкой сказала ей Нэнси.

В этот момент она встретила в зеркале заднего вида обращенный на нее взгляд Джонатана, но тот сразу же отвел глаза.

– Мы узнали кое-что интересное из прошлого Люси Рот, но после истории с ожерельем я уже не уверена, что это так важно. Хотя раньше у меня не этот счет не было ни малейших сомнений.

Она повернулась на сиденье, посмотрела на Джонатана, который на этот раз стойко выдержал ее взгляд, и рассказала о матери Люси, которую та поместила в пансион.

– Судя по всему, он не из дешевых; для содержания человека требуется куча денег, но ее мать, видимо, именно там.

– Что и объясняет нам, почему она выслеживала Гарри Рота, – согласился Джонатан. – Как ни крути, но получается, что Люси охотилась за деньгами?

– Может быть. Но у меня такое ощущение, что убили ее не из-за этого.

– Что-то я не слышу в твоем голосе особой уверенности.

– Меня не покидает чувство, что перед нами пазл, в котором не хватает какого-то фрагмента, – ответила девушка.

– Пока у нас еще есть время его отыскать.

Пенелопа подъехала к коттеджу, повернулась к Нэнси и сказала:

– Мне нужно заехать в «Теско», сделать напоследок перед праздниками кое-какие покупки, отвезти малышку домой, искупать и пораньше уложить спать – спорю на что угодно, завтра она вскочит с постели, как только забрезжит рассвет.

– Очень хочу получить подарки, – согласилась с ней с заднего сиденья Китти.

– И я тебя в этом совсем не виню, – ответила Нэнси. – Но завтра с утра ждем вас у нас, договорились?

– Такую возможность мы не упустим ни за что на свете, – пообещала Пен, склонилась к Нэнси и чмокнула ее на прощание.

После того как Олли впервые уехал, Пенелопа с Китти всегда отмечали Рождество с ними в коттедже, и Нэнси надеялась сохранить эту традицию до скончания веков.

Они с Джонатаном вышли из машины, и каждый на прощание помахал Пенелопе рукой.

– Ты-то хотя бы придешь на наши рождественские посиделки?

– А «посиделками» ты называешь «Рождественскую сказку Маппетов» по телевизору с коробкой конфет «Куолити Стрит» в руках, да? – с ухмылкой поинтересовался Джонатан.

– Ты сам ввел эту традицию, – напомнила ему Нэнси, – хотя в жизни не признаешься, что очень ее любишь.

– Нужно же мне поддерживать репутацию, – ответил он, схватил ее сумку и направился к коттеджу.

Нэнси пошла за ним, улыбаясь и радуясь, что в этом году ничего не изменилось. Впрочем, после разговора с Ричардом перемены все же наметились, но сейчас ей не хотелось о них думать. Мысль о том, чтобы в грядущем году уехать от бабушки и свить с Ричардом собственное гнездышко, казалась ей невообразимой. Ее домом был их коттедж.

Завидев ее, Чарли весело запрыгал, она склонилась, взяла его на руки, прижала к себе и улыбнулась, когда он лизнул ее в щеку.

– Ну что, малыш, скучал по мне?

– Я здесь! – донесся с кухни голос Джейн.

– Идем, Чарли, – сказала Нэнси, оставив в холле сумку и пальто, пошла за Джонатаном и поздоровалась: – Привет, бабушка.

Джейн сидела за кухонным столом с чаем и газетой в руке, тихо играло радио, а чтобы не впустить в дом унылое утро, в помещении горел свет. Привычная обстановка показалась Нэнси на удивление гостеприимной, она склонилась к бабушке и обняла ее.

– Как съездила? Садись, чай, наверное, еще не остыл. Джонатан, не подашь банку с печеньем? Я как куда-нибудь съезжу, так без чая с печеньем потом просто не могу.

– Да, бабушка, я отлично провела время, и от этого угощения сейчас точно не откажусь!

Когда Нэнси села, Чарли тут же плюхнулся ей на ноги, она наклонилась и погладила его, радуясь, что ее вид доставляет ему столько счастья. Джейн налила по чашке чая ей и Джонатану, который принес стеклянную банку в виде ежа и выложил на тарелку немного шоколадного печенья.

– Но я даже не могу насладиться домашним уютом. Роты хотят видеть нас с Джонатаном.

– В самом деле? – удивилась Джейн. – Но почему?

Парень рассказал ей о звонке Натали и о просьбе Уилла приехать к ним домой.

– А я тут ни сном ни духом. И даже подумать ничего такого не могла. А мне с вами можно?

Нэнси посмотрела на Джонатана, тот пожал плечами и ответил:

– Почему бы и нет? Если они нуждаются в нашей помощи, то мы сами решим, кого брать с собой, а кого нет.

– Спасибо, дорогой, – улыбнулась ему Джейн, – не хочу оставаться здесь, если нам вот-вот предстоит раскрыть убийство.

– Но мне тоже удалось кое-что узнать...

И Нэнси рассказала бабушке об их с Ричардом лондонских открытиях.

– Бедная ее мать, – сказала Джейн, – надеюсь, она не осталась совсем одна, без всякого присмотра. Только теперь, после этой записки об ожерелье, мы, наверно, можем сказать, что к ней все случившееся не имеет никакого отношения. Или я ошибаюсь?

– Не знаю, – со вздохом ответила Нэнси, – просто мне показалось, что ключом к разгадке этой тайны как раз может оказаться ее мать.

– Может, так оно и есть, – произнес Джонатан, хотя лицо его выражало сомнение, – давайте сначала послушаем, что скажут нам Роты.

– Как думаешь, может, они хотят, чтобы ты написал об украденном ожерелье в газете? – спросила она его.

– Уилл сказал, что, как только они отыщут виновного, я первым получу право на сенсацию, но до этого просил хранить все в тайне. Говорил какими-то загадками, но все же упомянул, что им нужна наша помощь. Честно говоря, я уже было подумал, что все позади, – сказал Джонатан, пожал плечами и набросился на печенье.

– Что-то подсказывает мне, что до конца еще ой как далеко, – съязвила Нэнси и глотнула чая.

Глава 32

Покончив с чаем и бисквитами, Джейн, Нэнси и Джонатан набились в машину и поехали в Рот-Лодж. Крупа к этому времени уже сменилась снежинками, за которыми едва виднелись огоньки, а проезжая мимо парка, они едва разглядели рождественскую ель. Несмотря на противную погоду, жизнь в деревне была ключом, ведь каждый торопился сделать перед праздниками последние покупки, необходимые для Рождества. Нэнси обрадовалась, что еще раньше на неделе заехала в супермаркет, взяла все, что было нужно, и теперь с нетерпением ждала возможности возвратиться после дома на холме в коттедж, чтобы больше не покидать его вплоть до окончания праздников. На фоне возбуждения последних двух недель, не говоря уже о романтической драме с участием Ричарда, ее чувства нуждались в успокоении и домашнем уюте, и как можно быстрее.

– Ты не очень-то распространяешься о Лондоне, – заметил Джонатан, когда они въехали в ворота поместья, теперь такие знакомые. – Насколько я понимаю, жгучее желание сбежать из нашей деревни к огням большого города после этой поездки тебя так и не одолело?

Он хоть и говорил вроде как беспечно, но на нее не смотрел, и Нэнси подумала, уж не возомнил ли он, что она вправду может так поступить.

– На данный момент главная интрига не в Лондоне, а здесь, – ответила она таким же легкомысленным, как у него, тоном.

– Ну и как тебе было вновь оказаться вместе с Ричардом? – спросила Джейн, подавшись на своем сиденье немного вперед, чтобы задать этот вопрос.

– Все было очень мило, – ответила Нэнси, а когда они припарковались у дома, призналась: – Хотя он и подкинул мне сразу несколько тем для размышлений.

Спутники посмотрели на нее, ожидая дальнейших объяснений. Она решила им обо всем рассказать – не исключено, что их реакция поможет ей понять, как ко всему этому относиться.

– Он хочет попробовать еще раз. И ради этого даже готов поселиться здесь вместе со мной.

– Ничего себе, – вздернул бровь Джонатан. – А что ты сама думаешь по этому поводу?

– Не знаю, пока ничего. Все это так... неожиданно. Он попросил меня тщательно все взвесить.

– Хорошо хоть, что не стал тебя торопить, – сказал Джонатан, вовсю стараясь выступать с нейтральной позиции.

– Судя по всему, он наконец принял в расчет и твои чувства... – кивнула Джейн. – Просто поразительно. Может, он и в самом деле изменился к лучшему.

– Но что же мне делать?

– Этого, моя хорошая, мы тебе сказать не можем, – ласково ответила бабушка, – в таких ситуациях только один выход – прислушаться к сердцу.

Если бы только сердце Нэнси так не путалось в своих желаниях.

Джонатан отстегнул ремень безопасности и сказал:

– Ну а теперь давайте больше об этом ни слова, хорошо?

Нэнси кивнула, почувствовав некоторое разочарование, хотя и не понимала почему. Вслед за Джонатаном они с Джейн вышли из машины и направились к двери, но в этот момент Нэнси уловила периферийным зрением какое-то движение и замерла на месте.

– Ты что? – спросил Джонатан, но она цыкнула на него и ринулась вдоль стены здания.

Сгорая от любопытства, он с Джейн двинулся за ней. В следующий миг ветер донес до них голоса на повышенных тонах, и они заглянули за угол дома. Нэнси прищурилась, вглядываясь сквозь снежную пелену, но различила лишь два смутных силуэта, которые шагали по лужайке, яростно жестикулируя на ходу.

– Маркус и Питер, – прошептала Нэнси.

Подкравшись на шаг ближе, они увидели, что силуэты остановились друг напротив друга и перешли чуть ли не на крик, до такой степени, что теперь их можно было слышать.

– Репутацию всего нашего рода вываляли в грязи! – орал Маркус. – Заявляю тебе прямо – я этого не потерплю!

– Отец, прошу тебя, он же не может ничего поделать со своими чувствами. Ему было так страшно нам все рассказать, к тому же его

чуть не обвинили в убийстве. Да сжался ты над ним, ради всего святого. После того, через что нам всем довелось пройти, я не думаю...

– Дело не только в откровениях Уилла... – резко перебил сына Маркус. – Над нами все еще висит это убийство. От полиции, похоже, проку никакого. После истории с ожерельем у нас, слава богу, хоть что-то прояснилось. Но когда все это закончится? Имей твой сын трезвую голову на плечах и не потеряй ее от этой простушки-потаскушки, ничего этого бы не случилось! Тебе, Питер, надо жестче держать сыновей в узде. Теперь я сомневаюсь, что кто-то из них вообще способен возглавлять семейный бизнес.

– Ты всерьез думаешь отстранить их от дел? – потрясенно спросил Питер. – Но они ведь прекрасно со всем справляются.

– На данном этапе я не исключаю ничего. И сделаю то, что посчитаю необходимым для семьи!

Маркус опять зашагал по лужайке, Питер бросился за ним.

Нэнси выпрямилась, посмотрела на спутников и покачала головой.

– Ну и ну... Надо признать, я совсем не думала, что Маркус может настолько выйти из себя. Он всегда казался таким милым и добрым.

– Мы знали, что у Уилла была причина скрывать от них свою сексуальную ориентацию, – сказал Джонатан, тоже качая головой. – И теперь точно выяснили, в чем она заключается. Неужели они и в самом деле полагают, будто по нынешним временам это может повредить их репутации? А обвинять Гарри, что из-за него в их доме произошло убийство, это... Как думаешь, он и правда отстранит их от дел?

– Судя по тому, что мы сейчас слышали, он вполне на это способен, – ответила Джейн. – Так кричать на собственного сына – это уму непостижимо.

Она посмотрела на Нэнси, наверняка вспомнив своего собственного мальчика, которого давно потеряла.

– Однако он, похоже, думает, что Люси убили из-за ожерелья, а раз так, то его можно вычеркнуть из списка подозреваемых? Впрочем, это может оказаться уловкой.

– Ты по-прежнему считаешь, что ожерелье здесь ни при чем? – спросил Джонатан.

– Не знаю. Просто мне кажется, это сделал тот, кто был хорошо знаком с Люси. Хотя, насколько я понимаю, одно другому не мешает.

– Что ты хочешь этим сказать, солнышко? – не поняла Джейн.

– А что, если подобные угрозы Маркус высказывал и раньше? – предположила Нэнси. – Имеется в виду, отрезать семью от источника поступления доходов. Что, если ожерелье украл кто-то из своих? Только чтобы обеспечить себе финансовую независимость?

– В таком случае нам придется включить обратно в список подозреваемых всю семью, кроме разве что Маркуса и Уилла, – со вздохом сказал на это Джонатан. – Исключать этого нельзя. Из-за денег совершаются самые странные поступки. Я знаю только одно: нам надо докопаться до истины, и как можно скорее, ведь за это убийство кто-то отправится за решетку, и мне очень хочется, чтобы им стал настоящий убийца.

Нэнси и Джейн с ним тут же согласились, после чего они вновь подошли к входной двери, чтобы официально заявить о своем прибытии.

Им открыл дворецкий Фрэнк. При этом он украдкой бросил взгляд за их спины, будто опасаясь, что за ними могут следить. Нэнси признала, что такое правда возможно.

– Вас ждут в зале для приемов, – сказал он, быстро пошел вперед, приглашая их за собой, и гости поспешили за ним.

Когда Фрэнк распахнул резную двустворчатую дверь, собравшиеся в зале обратили на них свои взгляды и тут же умолкли.

– Здесь моя помощь вам не понадобится, – сказал Фрэнк, не мешкая отступил на шаг и опять запер дверь.

Нэнси посмотрела на спутников, чувствуя себя будто в ловушке.

Зал для приемов выглядел совсем не так, как в вечер помолвки – посередине вновь появилась мебель, на которой прямо перед ними восседали несколько представителей семейства Рогов. Сзади горделиво отливала золотом и серебром рождественская ель.

– Спасибо, что пришли, – сказал Уилл, не поднимаясь с кресла, и даже глазом не моргнув, что с ними явилась и Джейн.

Впрочем, она была с Нэнси и в день его ареста. К тому же семейство, вероятно, полагало, что сегодня нуждается в любой помощи, которую ей только могут оказать.

– Мы не знали, к кому еще можно обратиться. Садитесь, пожалуйста.

Уилл жестом показал на диван, где они все и примостились. Напротив них, тоже на диване, сидели Гарри, его мать и тетя. Питер с Маркусом своим присутствием это собрание не почтили, и Нэнси подумала, уж не специально ли остальные спровадили их из зала.

– Полагаю, Натали рассказала вам, что кто-то забрался к нам в дом, – продолжил Уилл, как только они сели.

Все закивали.

– Мы, конечно же, сразу вызвали полицию. Они решили устроить засаду, чтобы поймать злодея, кем бы он ни был, и велели нам найти похожее ожерелье, которое потом можно было бы положить в указанное место. Они планировали выставить наблюдение и задержать преступника в тот момент, когда он за ним придет, – продолжил Уилл и потянулся вперед. – Проблема лишь в том, что вчера вечером мы получили еще одно послание – тот, кто требует ожерелье, знает о нашем обращении в полицию. Он сообщил, что стоит нам сделать это снова, и он без колебаний убьет кого-то еще.

С этими словами Уилл взял письмо и протянул им. Когда Нэнси взяла его, они втроем склонили головы, чтобы прочесть. Письмо представляло собой напечатанную на принтере анонимку, но угроза в нем просматривалась четко. Шантажист назвал для передачи ожерелья другое условленное место и время, ожидая, что на этот раз семья оставит там не подделку, а подлинник, и не поставит в известность полицию.

– А ума ему не занимать, – заметила Нэнси.

Предвидя, что Роты обратятся в полицию, преступник решил гарантированно заполучить драгоценность и обеспечить возможность беспрепятственно скрыться.

– Насчет *ума* лично я бы не говорила, – холодно сказала Джессика, повернулась к Уиллу и спросила: – Я в самом деле не понимаю, зачем ты их сюда позвал. Чем они могут нам помочь?

В довершение своих слов она пренебрежительно махнула в их сторону рукой.

– А ты что, с радостью отпустишь убийцу Люси гулять на свободе? – крикнул ей с противоположной стороны комнаты Гарри. – Если мы сделаем, как нам велит преступник, он просто заберет

ожерелье и сбежит, и тогда нам уже не добиться его наказания. А так у нас хотя бы есть шанс его поймать.

– Мы подумали, что злодей, не зная, кто вы, не станет вас опасаться, поэтому вы могли бы устроить засаду, посмотреть, кто придет за ожерельем, а потом позвонить в полицию и схватить его, – закончил свою мысль Уилл, обращаясь к Нэнси, Джейн и Джонатану с таким видом, будто его не перебивали.

– На ожерелье нам наплевать, – добавил Гарри, которого Джессика тут же окинула недовольным взглядом. – Мама, ради бога, если мы его и потеряем, ничего страшного не случится. Я просто хочу раз и навсегда выяснить, кто за этим стоит.

– В то же время, – мягко добавила Аннабель, – если вы посчитаете это слишком опасным, мы пойдем. У нас нет ни малейшего желания еще кому-то причинить вред.

– Это само собой разумеется, – согласно кивнул Уилл.

– Мне знакомо это место, – сказал Джонатан, взяв у Нэнси письмо, – в детстве я не раз рыбачил там с отцом. И знаю, где можно спрятаться, чтобы незаметно вести наблюдение.

– От вас требуется только одно: внимательно смотреть и подмечать все детали – машину преступника, его внешность и все остальное. Мы не просим вас охотиться за ним, ничего такого. Но если он заподозрит, что где-то рядом полиция, то просто не придет, – сказал Уилл, ободренный ответом Джонатана.

Тот повернулся к Нэнси и спросил:

– Ну, что скажешь?

Она почувствовала взгляды всех присутствующих, обращенные к ней. У нее по-прежнему не было уверенности в том, что Люси и правда убили из-за ожерелья, но если они дождутся предполагаемого грабителя, то разве это не будет наилучшим способом опровергнуть все или доказать?

– Буду рада помочь, – с улыбкой ответила Нэнси, обращаясь к Ротам.

Пусть и дальше думают, будто она всецело на их стороне. Нэнси окинула взглядом их компанию, сидевшую перед ней в ряд, зная, что за всем этим мог стоять кто-то из них, например Питер или Маркус. Ей в голову пришла мысль о том, каким надо быть человеком, чтобы не просто убить другого, но и утаить свою причастность.

Злость или отчаяние сопровождали преступление? Это был хладнокровный убийца или же человек, попросту воспользовавшийся ситуацией?

– Думаешь, из этого что-нибудь получится? – спросила Джессика, повернувшись к сыну. – В конце концов, он же узнал о нашем обращении в полицию. Вдруг ему станет известно, что мы сообщили кому-то еще?

За привычной маской ее холодности проглядывало неподдельное беспокойство.

– Не думаю, что у вас есть выбор, – вставила слово Джейн. – Если вы выполните его условия, он попросту заберет ожерелье и исчезнет. К тому же кто нас в чем-то заподозрит?

При этих словах ее губы расплылись в легкой улыбке.

– Нет, бабушка, за это дело мы с Джонатаном возьмемся без тебя, – быстро возразила ей Нэнси, не желая подвергать Джейн риску.

Та посмотрела на нее, вздохнула, повернулась обратно к семье и сказала:

– Пожалуй, ты права. Ну кому в голову придет в чем-то подозревать хозяйку книжного магазина и репортера, правда?

Нэнси удивилась, что бабушка не стала вступать с ней в перепалку по поводу засады.

– Мы позаботимся о том, чтобы нас никто не заметил.

Джонатан согласно кивнул – он вообще никогда не сомневался, что ему по плечу любая задача. Эта его уверенность передалась и Нэнси. Она, конечно же, нервничала, ей совсем не улыбалась мысль лицом к лицу столкнуться с убийцей, но не испытывать при этом легкого трепета ей тоже не удавалось. Они устроят засаду! Такое бывает только в ходе самого настоящего расследования. Нэнси старалась не увлекаться, но в голову уже настойчиво лезла мысль, а сумеют ли они накануне Рождества раздобыть где-то бинокли.

– Вот видишь, мама, – сказал Уилл, – волноваться совершенно не о чем.

По лицам присутствовавших Нэнси отчетливо видела, что ни один из них с ним ни на йоту не согласен.

Глава 33

– Я дома, конечно же, не останусь, – весело заявила Джейн, когда они сели к Джонатану в машину и покатали обратно в коттедж.

День постепенно переходил в вечер, снегопад к этому времени разошелся вовсю, пушистые белые хлопья сахарной пудрой засыпали всю деревню. Как и каждый год, эта рождественская картина была великолепна – хоть сейчас на открытку, – и никому бы даже в голову не пришло, что где-то рядом живет убийца.

– Хотя при этом благородном семействе я сделала вид, что устраниюсь. Если ты, Нэнси, права и они действительно так или иначе в этом замешаны, то пусть лучше считают, что засаду устроите только вы, а я останусь дома, не подвергая себя опасности.

Нэнси бросила с пассажирского сиденья взгляд на Джонатана, увидела на его лице ухмылку и закричала:

– Но я ведь как раз и хотела, чтобы ты осталась дома!

– Что ты на меня так смотришь? Она и меня одурачила. Клянусь чем угодно – вы опасная парочка.

Джейн самодовольно улыбнулась.

– Я могу стать третьей парой глаз, чем больше, тем веселее. И при этом буду в полной безопасности. Останусь в машине и просто за вами пригляжу.

– Но ты ведь уже полгода не садилась за руль, – напомнила ей внучка.

У бабушки до сих пор была старая дедушкина машина, но Нэнси очень сомневалась, что на ней вообще можно выезжать на дорогу.

– И то правда. Значит, отвезете меня сами и высадите где-нибудь поблизости. Я возьму с собой Чарли. Ты же знаешь, он никому не даст меня в обиду. Честно говоря, иногда мне кажется, что это ты моя бабушка, а не наоборот, – добавила Джейн и захихикала, увидев, как у Нэнси отвисла челюсть.

Джонатан захохотал, и она ткнула его в бок.

– Но послушайте меня! – взялся здраво рассуждать Джонатан, перестав хохотать. – Кто бы за этим ни стоял, у него в доме наверняка есть глаза и уши: он знал о плане полиции, знал, когда в доме никого

не будет, чтобы попытаться еще раз завладеть ожерельем, и, самое главное, знал, что оно вообще там. Пока нам не известно, кто это, кто-то из домочадцев или же их знакомый, но если на этот раз нам удастся одержать верх, тем лучше для нас. Поэтому на данный момент нам это просто необходимо.

Нэнси окинула его сердитым взглядом, но все равно была вынуждена признать, что они оба правы, а ее просто одолела тревога. В конце концов, она хотела защитить бабушку, ведь из близких у нее больше никого не осталось.

– Все будет хорошо, солнышко, скоро мы узнаем, кто убил Люси. Но сначала все же отметим Рождество, – сказала Джейн, потянувшись вперед и слегка сжала внучке плечо.

– Остается только надеяться, что мы не попадем в ловушку, – пробормотала Нэнси.

* * *

С наступлением вечера Нэнси постаралась выбросить из головы все мысли о Ротах и сосредоточила все усилия на том, чтобы весело отметить рождественский сочельник с Джонатаном и Джейн в их уютном коттедже. Проводить там втроем этот вечер для них стало ежегодной традицией, впервые возникшей после отъезда родителей Джонатана в Испанию. Летний отпуск он всегда проводил у них, но на рождественские праздники оставался с Нэнси и Джейн, и этот обычай им всем очень нравился. В камине гостиной полыхал огонь, Джейн сидела в кресле, укутав одеялом ноги, а Джонатан на кухне разливал по бокалам напитки. Нэнси свернулась калачиком на диване, сжимая в руке пирожок со сладкой начинкой. Рядом в своей корзинке дремал Чарли, в доме царила атмосфера всеобщего довольства.

– Как бы мне хотелось только есть, пить и вообще больше не вставать с этого дивана, – со вздохом произнесла Нэнси.

– И не забудь конфеты «Куолити Стрит»! – крикнула на кухню Джонатану Джейн.

– Уже взял! – ответил он и через минуту вошел, держа в руках поднос с напитками и сладостями.

– Я так смотрю, ваших запасов еды и питья хватило бы на всю деревню, – сказал Джонатан.

– Перебор все же лучше недобора, – ответила Нэнси, взяла с подноса бокал и добавила, стараясь преодолеть волнение: – Теперь, когда на день подарков нам предстоит вести наблюдение, следующие два дня надо использовать по максимуму.

– Если будем поменьше торчать в коттедже, это пойдет только на пользу, – сказала бабушка и протянула руку к банке с «Куолити Стрит», – в это время года я каждый раз набираю лишние пять фунтов.

– Только давайте сразу пообещаем обойтись без героизма, договорились? – сказала Нэнси, глядя на остальных. – Если увидим этого парня, не приближаемся к нему ни на шаг и уж тем более не пытаемся его самостоятельно схватить. Если он решился на убийство один раз, то...

– Ты так уверена, что это был мужчина? – с ухмылкой спросил Джонатан и тут же весело добавил: – Женщина, знаешь, тоже может кого-то укокошить.

– Это да, я знаю полно женщин, подумывающих о том, чтобы отправить кого-нибудь на тот свет, – тихо произнесла Нэнси, – мне и самой приходила в голову подобная мысль.

– Если рассуждать здраво, то идея и в самом деле неплохая, – согласилась Джейн. – Наше дело только наблюдать, верно я говорю?

Джонатан кивнул, но это его согласие не внушило Нэнси особого доверия. Ему нужна была сенсация во всю первую полосу.

Он поднял бокал и произнес тост:

– Так выпьем же за то, чтобы только наблюдать за убийцей, но не ловить его!

Потом подмигнул Нэнси, которая вздохнула, но все же вслед за бабушкой подняла свой бокал, чокнулась с ними и сделала хороший глоток, так ей необходимый.

Вечер они решили провести дома, посмотреть пару рождественских фильмов, выпить и гораздо больше обычного набить брюхо. В коттедже было чрезвычайно уютно и тепло, каждый из них с удовольствием устроился на своем стуле, радостно взирая на сыпавший за окнами снег. Нэнси подумалось, каким для нее станет Рождество в следующем году, если они будут вместе с Ричардом.

Может, бабушка с Джонатаном тогда придут к ним домой? Она никак не могла представить Ричарда рядом с ними.

И как ей к этому относиться – как к знамению или все же нет?

В тот самый момент, когда Нэнси стала клевать носом, позвонила Пенелопа.

– Пен? У тебя все хорошо? – невнятно пробормотала она в ответ.

– Еще бы! Ни за что не угадаешь! – закричала Пенелопа еще радостнее обычного. – Только что домой заявился Олли! Решил сделать нам сюрприз!

– Это же здорово! – с улыбкой сказала Нэнси. – Я так за вас рада.

– Я до сих пор не могу в это поверить – ему вдруг дали отпуск на три дня.

– Отличная новость!

– Ничего, если мы завтра придем к вам втроем?

– Могла бы и не спрашивать!

Нэнси пожелала ей хорошего вечера, убрала телефон, рассказала бабушке с Джонатаном о случившемся и добавила:

– Это Рождество богато на сюрпризы.

– Могу сказать только одно: если мы и забудем его, то не скоро, – ответила Джейн, выключила фильм, повернулась к внучке и сказала: – А я-то думала, мы живем в тихой деревне, где вообще ничего никогда не случается!

– Так было раньше, – со смехом сказала Нэнси, – но теперь точно нет.

– Ну что же, если завтра у нас будет полный дом гостей, то ночью надо хорошенько выспаться, – произнесла бабушка и встала. – Спокойной ночи, молодежь!

Джонатан с Нэнси тоже пожелали ей доброй ночи.

– Погоди, я только выпущу Чарли, – сказала девушка ему, открывая дверь в сад.

Чтобы спокойно с ними выпить, Джонатан каждый год оставался на ночь. Когда пес вернулся в дом и улегся на ночлег в свою корзинку, Нэнси постелила другу на диване.

– Как же я рада приезду Олли, – сказала она, протягивая ему одеяло, – знаю, как Пен по нему скучает.

– Я так восхищаюсь им за то, что он делает, – ответил Джонатан, плюхнувшись на диван. – Но им, наверно, тяжело проводить порознь

так много времени. Помнишь, как в школе они не отлипали друг от друга? Я все говорил, что он у нее под каблуком, а он желал, чтобы мне в один прекрасный день повезло оказаться под каблуком у такой женщины, как Пен.

– Я бы тоже когда-нибудь хотела такую семью, – с улыбкой отозвалась Нэнси.

– У тебя все еще впереди. Но вот что касается меня, то...

Он пожал плечами, помолчал и добавил:

– Миссис Эйч права, у нас тут не Рождество, а безумие какое-то.

Нэнси зевнула и направилась к двери, собираясь лечь спать.

– И не забывай, что оно еще не закончилось. Спокойной ночи, Джонатан. Надеюсь, что Санта-Клаус положит тебе под елочку какую-нибудь милую вещицу.

Потом широко улыбнулась, выключила свет и отправилась в постель, но, сделав пару шагов, бросила через плечо:

– Если, конечно, ты у него в списке хороших мальчиков.

– Уж это вряд ли, – весело ответил Джонатан.

Глава 34

Проснувшись в рождественское утро, Нэнси увидела за окном белое покрывало и с восторженной улыбкой стала смотреть, как деревню засыпает снег. Вид этой праздничной белизны вернул ее в прошлое, во времена ее детства, в дом дальше по улице, где они жили вместе с папой. Она изо всех сил гнала от себя печальные мысли о том, что его нет рядом и они не могут полюбоваться такой красотой вместе, но это давалось с огромным трудом. Ей вспомнилось, как они лепили снеговика, а потом она вприпрыжку бежала в свою комнату заглянуть в носок с подарками. От этих воспоминаний болью отозвалось сердце. Да, в жизни шли в счет не только потери, в конце концов, у нее была замечательная бабушка, не говоря уже о друзьях в Дэдди-Энде, но думать о том, чего ей пришлось лишиться, все равно было мучительно.

В мысленную картину прошлого ворвалось жужжание телефона.

С Рождеством, Нэнси! Надеюсь, впереди тебя ждет потрясающий день и подарок тебе тоже понравится. С нетерпением жду, когда мы вместе встретим Новый год.

С любовью, Ричард, ххх.

Нэнси опять легла в кровать и вытащила из-под нее коробку с подарком, не уверенная, что ей захочется открыть ее в присутствии кого-то еще. Ричард украдкой сунул его в сумку перед ее отъездом из Лондона, и потом она долго переживала, что не купила ничего ему.

Развернув золотистую упаковочную бумагу, она извлекла флакон духов «Шанель № 5» и тут же брызнула на себя, хотя раньше никогда ими не пользовалась. Запах оказался сильнее привычного ей ванильного, она еще не поняла, подойдет ли он ей, но все же отправила ответное сообщение с благодарностью и обещанием приехать к нему встречать Новый год.

Отложив телефон, Нэнси сунула ноги в тапочки и побрела вниз, стараясь не шуметь на тот случай, если Джонатан в гостиной еще не проснулся. Благодаря отоплению, включенному в этот день с самого утра, в коттедже царили покой и уют, а сад за кухонным окном был

похож; на Страну Чудес. Нэнси включила плиту, поставила чайник, подошла к холодильнику, вытащила из него индейку и порадовалась, что выбрала самую большую – ведь сегодня к ним присоединится и Олли.

Ее мысли плавно перенеслись в Рот-Лодж. Там в этом году вообще будут отмечать Рождество? С учетом завтрашней засады и убийства, пожалуй, что нет. Хотя по-настоящему переживал из всех один только Гарри. Вспомнив, что представляли собой Роты, Нэнси подумала: их Рождество в принципе не может быть таким же милым и веселым, как у них в коттедже, и ей стало их жаль. Она покачала головой. Только их стараниями и дом, и семья стали такими, какие они есть, а ей было хорошо известно, сколь неправильно растрачивать впустую сочувствие на тех, кто его не заслуживает. Ее переполняла решимость провести этот чудесный день с друзьями и близкими, и хотела она только одного – чтобы Роты хоть когда-то узнали, что это такое.

– Боже мой, сколько же сейчас времени? – хриплым спросонья голосом спросил Джонатан, неуверенной походкой приковылявший в кухню и теперь протиравший глаза. – И почему вы вчера вечером меня так напоили?

– Тот же самый вопрос я могу задать тебе, у меня болит голова. Сейчас семь утра, но я хотела пораньше поставить индейку, потому что в эту духовку больше ничего не войдет, – ответила Нэнси, сунула внутрь птицу и спросила: – Кофе?

– Не откажусь.

В футболке, джинсах и босиком Джонатан сел за стол. Волосы его были растрепаны, на подбородке обозначилась щетина, но по какой-то непонятной причине такой вид ему шел. Нэнси не сомневалась, что ее волосы тоже торчат в разные стороны, но знала: бывало и похуже. Она принесла ему кофе, а себе чай – утром для нее был приемлем только он и только «Английский завтрак».

– В окно смотрел? – спросила Нэнси, устраиваясь напротив.

Джонатан повернулся и голосом, в котором звучало поистине детское изумление, сказал:

– Я уже сто лет не видел снежного Рождества.

Затем улыбнулся ей и добавил:

– Кстати, с праздником тебя, Нэнси, моя замечательная напарница в раскрытии преступлений, теперь в прямом смысле этого слова.

Он поднял чашку, она свою, и они чокнулись. Нэнси задумалась, почему после недавнего общения с Ричардом так странно чувствует себя теперь, разговаривая с Джонатаном. Нэнси размышляла об этих двух мужчинах в своей жизни.

– О чем думаешь?

Она замялась, но в этот момент скрипнула лестница, давая понять, что бабушка уже встала и вот-вот придет к ним. Губы Нэнси тотчас растянулись в улыбке.

– Только о том, что надо разогреть на завтрак круассаны.

Судя по выражению на лице Джонатана, ее слова его совсем не убедили, но он все равно ничего не сказал. Потом вошла Джейн, и Нэнси вскочила из-за стола приготовить им всем завтрак.

* * *

Утром в День рождественских подарков Нэнси и Джонатан сидели рядышком на траве, постелив одеяло. Было холодно. Снег прекратился, но лежал теперь мягким, пушистым ковром. Они устроились у реки, в том самом месте, где Джонатан когда-то часто рыбачил. Они выбрали его, потому что здесь их наполовину скрывали деревья, но в то же время отсюда хорошо просматривалась ива, под которую Ротам в письме велели положить ожерелье. Там оно и лежало, завернутое в коричневую оберточную бумагу. В нескольких милях в стороне, совсем в другом месте, расположился полицейский наряд, тоже следивший за ожерельем, но только подложным.

Нэнси прищурила глаза, пытаясь разглядеть на скамейке на другом берегу реки бабушку и Чарли, но так и не смогла – линию прямой видимости перекрывала ива, – и от этого ей стало легче. Джейн велела ей не волноваться, утверждая, что на одинокую старушку с собакой в любом случае никто не обратит никакого внимания. И даже захватила с собой вязание, позаимствовав его у Глории, – хоть и не умела обращаться со спицами.

– Как же я рада, что бабушка снабдила нас чаем, – сказала Нэнси, попивая из термоса горячий напиток.

На ней было плотное шерстяное пальто, шарф, перчатки и теплые ботинки, но ее от холода все равно пробирала дрожь. Она налила Джонатану в пластиковый стаканчик еще чая, который он с благодарностью выпил. Нэнси протянула руку и потрогала новые жемчужные сережки. Их ей подарил Джонатан в дополнение к доставшемуся ей от бабушки жемчужному ожерелью – одному из самых бесценных сокровищ, которые только у нее были. Этот вдумчивый, глубоко личный подарок ее очень тронул, и она до сих пор не могла до конца прийти в себя от потрясения. Ей было трудно не сравнивать его с духами, преподнесенными Ричардом, хотя она и всю силу силилась этого не делать.

– Твой презент пришелся кстати, – добавил Джонатан, демонстрируя перчатки без пальцев, которые она положила ему под елку вместе с часами, купленными в складчину с Джейн.

Он всегда все записывал в блокнот, поэтому зимой у него постоянно мерзли руки, и при этом постоянно опаздывал, так что их подарки можно было назвать близкими к идеалу. Приобрести часы предложила бабушка. Она очень любила Джонатана, считая его чуть ли не приемным внуком, – хотя своим поведением он то и дело повергал ее в отчаяние – пусть даже и не хотела этого признавать. Нэнси поняла это, когда уехали его родители и бабушка пообещала за ним присматривать, – а к своим обещаниям она всегда относилась очень серьезно.

– Как думаешь, он и правда придет? – хмуро спросила Нэнси, пытаясь разглядеть на горизонте хоть какое-то движение, но так и не увидела ничего, кроме ясного неба и воды.

– Если ему так нужно это ожерелье, то придет, – ответил Джонатан, откидываясь назад.

На всякий случай они пришли на час раньше, положили требуемую вещь в условленное место, а сами спрятались здесь.

– Надеюсь, он хотя бы явится вовремя, а то мы скоро здесь замерзнем, а дома еще осталась недоеденная индейка.

Нэнси понравилось, что их коттедж Джонатан считал своим домом.

– Не знаю, что в Рождестве такого, что мы только и можем думать, как бы опять поесть, – с улыбкой ответила она, но мысль о сэндвиче с

индейкой помогала ей терпеть холод. – А хороший вчера выдался праздник, правда?

Он стал самым-самым главным рождественским днем во всем Дэдди-Энде. На обед к ним пришли Пенелопа, Олли и Китти, лучившаяся радостью, благодаря подаркам от Санта-Клауса и снегу, потом они ходили гулять в парк, играли в настольные игры, а когда стемнело, устроились перед телевизором с новыми порциями шоколада и печенья с сыром.

– Да, все было просто здорово, – согласился Джонатан. Вдруг он подался вперед: – Внимание!

Нэнси выпрямилась и увидела машину, свернувшую на небольшую парковку у реки прямо напротив них.

– Говорила я тебе бинокль захватить, – сказала она, напряженно вглядываясь вдаль.

– И где я его тебе здесь возьму? – возмутился он.

Нэнси мысленно отложила в голове заказать бинокль в интернет-магазине. Хотя по окончании этой истории он, скорее всего, им больше не понадобится. С другой стороны, все же будет неплохо подготовиться на будущее – просто так, на всякий случай. Когда из машины кто-то вышел, она указала на него пальцем и сказала:

– Запиши номер.

Джонатан кивнул и тут же занес в блокнот цвет, модель и номерной знак черного «Форда». Водитель с ног до головы был во всем черном, его голову скрывал капюшон, поэтому разглядеть его не представлялось возможным.

– По крайней мере, можно с уверенностью сказать, что это мужчина, – прошептал он, когда некто подошел ближе.

Незнакомец был высоким и широкоплечим, поэтому Нэнси кивнула, соглашаясь, что по виду это действительно не женщина. Предполагаемый убийца быстро подошел к свертку и схватил его.

– Бежим! – Джонатан рывком поднял Нэнси на ноги и рванул к своей машине, припаркованной за деревом.

Нэнси едва за ним поспевала.

– Мы же собирались только позвонить в полицию! – сказала она, плюхнувшись рядом с ним. – И что теперь скажет бабушка?

– Позвонить ты можешь, пока я буду ехать за ним, – ответил Джонатан, включая двигатель, – мы просто посмотрим, куда он

направится, только и всего.

Он тронулся с места. На их глазах незнакомец вскочил обратно в машину, которая тут же стала стремительно набирать скорость. Джонатан бросился в погоню, Нэнси поспешно пристегнула ремень и стала звонить в полицию.

– Он едет в сторону Вудли, – произнес Джонатан, когда автомобиль впереди повернул налево, и продолжил преследовать его.

– Могу я поговорить со старшим детективом-инспектором Брауном? Это срочно... да, я знаю, что в участке его сейчас нет, но не могли бы вы дать мне номер его мобильного?

Поняв, что дежурный упорно пытается от нее отделаться, Нэнси вздохнула от досады и добавила:

– Роты получили еще одно письмо, поэтому полиция сидит в засаде совсем не там, где надо. Это срочно! Ну хорошо, хорошо, пусть тогда он сам со мной свяжется.

Она отключилась, повернулась к Джонатану и добавила:

– Я даже не уверена, что ему передадут мое сообщение. Может, просто позвонить в экстренную службу?

– Давай-ка лучше посмотрим, куда поедет преступник, – ответил Джонатан, вслед за беглецом вписываясь на скорости в очередной поворот.

– Надеюсь, что с бабушкой все в порядке. Ну почему, почему у нее нет мобильного?

– Да она до сих пор не научилась пользоваться твоей микроволновкой, что уж говорить о телефоне, – сказал он. – Не переживай, она в полном порядке, с ней же Чарли.

По противоположной полосе дороги навстречу им ехал автомобиль. Разминувшись с машиной, которую преследовали Джонатан и Нэнси, он вдруг вильнул в сторону, выехал на встречку и понесся вперед. Чтобы избежать лобового столкновения, Джонатан вывернул руль, и они угодили в кювет.

– Боже мой! – ахнула Нэнси.

В ее груди полыхнул ужас. Ей подумалось: точно то же самое почувствовал и ее отец, увидев той ночью, что его машина летит прямо в дерево. Сердце колотилось как бешеное. Скрипя тормозами, машина остановилась, на траве протестующе взвизгнув шинами. Одновременно повернувшись, Нэнси с Джонатаном увидели, что

автомобиль со встречной полосы вернулся на свою и скрылся из виду. Забравший ожерелье злодей тоже исчез, только в противоположном направлении.

– Ты в порядке? – спросил в следующий миг Джонатан слегка сдавленным голосом.

– Думаю, да. Мы с ним едва разминулись... – потрясенно произнесла Нэнси, еще острее ощутив свое нежелание когда-либо научиться водить.

И тут же выпрыгнула из машины, чувствуя, что ей жизненно необходимо глотнуть свежего воздуха. Ее примеру последовал и друг.

– Вы в порядке? – донесся до них взволнованный голос, и они увидели идущую к ним по дороге Джейн, у ног которой вился Чарли.

Увидев их, пес тьякнул и бросился вперед.

– Да, в порядке, – махнула рукой Нэнси, радуясь, что они все остались живы и здоровы.

– Все хорошо, малыш, – добавила она, увидев, что к ним подпрыгнул Чарли, – садись, все хорошо.

Оглянувшись, Нэнси увидела, что дорога, по которой они ехали, упиралась в берег реки недалеко от того места, где на скамейке вела наблюдение бабушка.

Вконец запыхавшись, Джейн подошла к ним и произнесла:

– Я все видела. Тот автомобиль поехал прямо на вас.

– Наверняка, чтобы помешать нам проследить за преступником, забравшим ожерелье, – ответил Джонатан и от досады топнул ногой.

– И кто это был? – воскликнула Нэнси. – Откуда им было известно, что мы будем за ними следить? Получается, я была права? Опять выходит, что за всем этим стоит кто-то из Рогов?

От того, что они вплотную подобрались к убийце, но он все равно ускользнул, девушка рассвирепела ничуть не меньше Джонатана.

– Пожалуй, что да, – согласно кивнул он. – Это не могло быть просто совпадением. Нам однозначно хотели помешать проследить за машиной преступника, а кроме членов семьи, ни одна живая душа не знала, что мы сегодня устроим здесь засаду. Ты хоть видела, кто был во второй машине? Мне было не до того – я делал все, чтобы мы не разбились.

Нэнси отрицательно покачала головой.

– Зато видела я, – сказала Джейн, немного отдышавшись, – мимо меня мелькнула шаль и темные солнечные очки. Что до машины, то... она была красная. Я такую раньше не видела. Но за рулем точно сидела женщина.

– Она же могла нас убить, – произнес Джонатан, качая головой. – Зачем было просить нас о помощи, заранее решив свести на нет все наши усилия?

– Но ведь убийца только один из них, – ответила на это Нэнси, и в этот момент у нее зазвонил телефон. – Алло. А, инспектор Браун... Да, лучше позже, чем никогда. Мы не могли бы встретиться? У нас есть что вам рассказать.

– И это еще мягко сказано... – едва слышно пробормотала Джейн.

* * *

– Вы хотите сказать, что взяли настоящее ожерелье, положили его совсем не в том месте, где мы выставили наблюдение, а эта вот парочка устроила собственную засаду, которая не только закончилась полным провалом, но чуть не привела к автомобильной аварии?

Старший детектив-инспектор Браун метал молнии. Незадолго до этого он отправился в дом на холме, собрал в зале для приемов семейство Ротов, добавив к ним Джонатана, Нэнси и детектива Пэнга, и теперь расхаживал перед ними взад-вперед с багровым от гнева лицом. Джейн они на обратном пути высадили у дома. Нэнси тоже очень хотелось опять оказаться в безопасных стенах коттеджа. Она без конца оглядывала семейство Ротов, не сводившее с инспектора глаз. Один из них заманил их в ловушку. Знать бы только, кто именно.

– У нас не было другого выхода, – сказал в защиту близких Уилл, – злодей пообещал совершить новое убийство. Он знал, что мы к вам обратились!

– А теперь вы не только потеряли ожерелье, но и упустили последний шанс узнать, кто его забрал, – продолжал Браун с таким видом, будто Рот вообще ничего не говорил.

– Люси все равно больше не может его носить, поэтому какая разница, – тихо произнес Гарри.

– А что насчет машины – вы навели о ней справки? – спросил Джонатан детектива-констебля Пэнга.

– Да. Ее угнали. Мы понятия не имеем, ни кто это сделал, ни где она сейчас. Пытаемся ее обнаружить, но камер видеонаблюдения поблизости нигде нет, а народ сидит по домам, как-никак второй день Рождества, поэтому я очень сомневаюсь, что нам удастся найти хоть каких-то свидетелей, – сухо ответил тот.

Браун воздел руки к потолку и воскликнул:

– Не надо было вам заниматься всей этой самодеятельностью! Что же до этой парочки... – Он крутанулся на каблуках и окатил злобным взглядом Джонатана и Нэнси, которые стояли у двери, стгорая от желания убраться отсюда при первой же возможности. – Носятся по деревне как черти, вообразив себя Шерлоком Холмсом и мисс Марпл. Меня так и подмывает предъявить вам обвинение в препятствовании следствию. На этом ваши похождения закончены, вы меня слышите? Больше на пушечный выстрел не подходите ни к этому дому, ни к полицейскому участку, иначе я вас арестую!

Он повернулся к Ротам и добавил:

– Если с вами опять кто-то выйдет на связь, сразу ставьте меня в известность.

– Уверяю вас... – начал Маркус, в отчаянии глядя на домочадцев.

Но старший детектив-инспектор Браун лишь нетерпеливо махнул рукой, оборвав его на полуслове, от чего Маркус, не привыкший к такому обращению, потрясенно поглядел на него.

– Довольно. Это дело у меня уже в печенках сидит. Дошло до того, что я просто не знаю, как вообще выполнять в этой деревне свои обязанности. Не знаю, и все.

С этими словами он вышел из комнаты, детектив-констебль Пэнг бросился вслед за ним.

– Какой несносный тип, – через миг нарушила воцарившуюся гробовую тишину Джессика Рот.

Какие бы чувства ни питала к этому семейству Нэнси, ей все равно не оставалось ничего другого, кроме как согласиться.

– Простите, что навлек на вашу голову столько неприятностей, – сказал им Уилл, – мне казалось, что мы все делаем правильно.

Маркус Рот встал и сказал:

– С сегодняшнего дня по этому делу никто не предпринимает ничего, предварительно не обсудив со мной.

Потом повернулся к Нэнси с Джонатаном и добавил:

– Фрэнк вас проводит. Полагаю, что на этом ваше участие в этом деле можно считать законченным. Пусть им занимаются профессионалы, а нам по мере возможности лучше вернуться к привычной жизни.

Ничего на это не возразив, Нэнси с Джонатаном вслед за Фрэнком направились к двери и вскоре оказались отрезанными от Рот-Лоджа, подумав, что оно, пожалуй, и к лучшему.

– Прости, Нэнси, что настоял, чтобы ты помогала мне в этом деле. Зря я тебя в него втянул. Я бы никогда себе не простил, если бы ты сегодня пострадала, – с несчастным видом произнес Джонатан, когда они подошли к его машине.

– Мне совсем не улыбается мысль взять и сдать после того, как мы так близко подошли к злодею, – ответила она, устраиваясь на пассажирском сиденье, – хотя, похоже, придется.

Она терпеть не могла неудач. Она была так уверена в том, что им удастся раскрыть это преступление, но из-за них полиции теперь будет еще труднее во всем разобраться. Когда машина отъехала, девушка бросила взгляд на дом на холме, ничуть не сомневаясь, что он с насмешливой улыбкой смотрит им вслед.

Глава 35

Нэнси, Джейн и Джонатан совсем не горели желанием совершить привычный в День рождественских подарков вояж; в «Белый лебедь» и по бокальчику выпить, но поскольку домой на пару дней приехал Олли, каждый из них знал, как расстроится Пенелопа, если они откажутся с ними пойти.

К тому же джин с тоником в небольшом количестве мог их, взбодрить. Они решили, что попытаться так или иначе, стоило, а подумать о случившемся можно будет и позже, вернувшись домой.

Джонатан предложил сначала отвезти Джейн в паб, а потом отогнать машину к своей квартире. Нэнси сказала, что пойдет пешком – ей надо было позвонить Ричарду, к тому же, едва сегодня не разбившись, она и думать не могла опять сесть на пассажирское кресло. И поэтому отправилась одна, пообещав встретиться с ними уже на месте.

Хотя вечер только наступил, деревню уже окутала тьма, в ясном, студеном воздухе весело мерцали рождественские огоньки. Снег прекратился, но Нэнси, отойдя от коттеджа, шагала по его остаткам, островками лежавшим на мостовой. Деревня притихла, и царивший вокруг покой помогал ей унять расшалившиеся нервы. Какие же выдались последние две недели! Такой досады она еще не испытывала за всю свою жизнь. Ее не покидало ощущение, что теперь они лишились любой возможности раскрыть убийство Люси – полиция запретила им соваться в это дело, а Роты больше никогда не пустят никого из них на порог своего дома, что бесило ее вдвойне, если вспомнить, что кто-то из них сегодня утром пытался сбросить их с дороги в кювет. В сложившихся обстоятельствах, казалось, можно было сделать только одно – бросить все к чертовой матери, но как раз этого ей делать совсем не хотелось. В душе девушки klokотал гнев на то, что им нанесли такой удар, вернув воспоминания о несчастье с ее отцом, да к тому же преступник, вероятно, ликовал и чувствовал невероятное облегчение, полагая, что ему удастся выйти безнаказанным из истории с убийством Люси Рот.

– Рад тебя слышать, – сказал Ричард, когда Нэнси ответила на его звонок, надеясь, что его хорошее расположение духа поднимет настроение и ей.

Не привыкнув к горечи поражения, она хотела ее с себя стряхнуть, только не знала как.

– Как прошла засада?

Накануне Нэнси отправила ему сообщение, описав все случившееся за последние несколько дней, чтобы он тоже был в курсе.

– Полнейший провал! Преступник забрал ожерелье, мы его не разглядели, он воспользовался угнанной машиной и скрылся, – со вздохом ответила она. – Полиция в ярости оттого, что мы не рассказали им о новом условленном месте, да и Роты, похоже, тоже сдались. По сути, нам велели держаться от этого дела как можно дальше.

Нэнси решила не говорить ему о машине, понесшейся на них, зная, как его это встревожит, и закрыла глаза, пытаясь о ней вообще не думать. Но поняла, что воспоминания будут преследовать ее еще долго.

– И ты по-прежнему думаешь, что это дело рук кого-то из членов семьи?

– Да, думаю, но у меня нет никаких доказательств.

– А как насчет матери Люси, о которой нам рассказала ее соседка по квартире?

– Не знаю. Если бедная женщина находится в пансионате для больных деменцией, то я вообще не понимаю, чем она может нам помочь. Мне бы не хотелось подвергать ее стрессу.

Нэнси наступила на островок снега и услышала, как он скрипнул под ее подошвой.

– Но узнать, кто оплачивает ее пребывание там, я была бы не прочь.

– У тебя очень расстроенный голос. Ты в порядке?

– Просто ненавижу проигрывать.

Это было глупо, ведь она никогда не стала бы включать в свое резюме расследование преступлений, но ей так хотелось добиться справедливости ради Люси, а заодно доказать, что ей это по плечу, поэтому просто отойти в сторону представлялось делом чрезвычайно трудным.

– Понимаю, дорогая, но тут уж, похоже, ничего не поделаешь.

Обращением «дорогая» он Нэнси поразил.

– Может быть, – бесцветным голосом ответила она и вдруг умолкла, заметив впереди фигуру – кто-то направлялся по траве к мусорным контейнерам, установленным на краю парка по решению совета.

Фигура показалась ей знакомой.

– Ладно, мне пора. Спасибо, что выслушал.

– Всегда пожалуйста. Ты, главное, береги себя, хорошо? Увидимся на Новый год, – добавил Ричард и отключился.

Нэнси поспешила наперерез маячившей впереди женщине. А когда поравнялась с ней, поняла, что это миссис Харпер.

– Добрый вечер, – сказала девушка, не ожидавшая увидеть здесь экономку Ротов.

Та повернулась – в каждой руке у нее было по большому пластиковому мешку с мусором.

– А, это ты, Нэнси? Ты меня напугала.

– Я просто иду в паб, – ответила девушка, подстраиваясь под ее шаг.

– Да-да, чуть позже я могла бы забежать к вам и навестить Дженни. Честно говоря, ты даже не представляешь, сколько мусора за последние несколько дней накопилось у Ротов. Наши контейнеры все переполнены, а приедут за ними не раньше, чем через неделю. Просто смешно! Так что все вот это мне пришлось тащить сюда, – объяснила она, подходя к мусорке.

– Спорю на что угодно, к Рождеству они получили кучу поздравлений, – сказала Нэнси. – Послушайте, давайте я вам помогу, а то эти мешки, похоже, тяжелые.

– Спасибо. Да, им постоянно присылают великое множество открыток и подарков, а в этом году особенно, ведь каждому хочется выведать какие-нибудь подробности.

– Мне кажется, сейчас они хотят только одного – чтобы их оставили в покое, – предположила Нэнси.

– Ты совершенно права. Полиция разрешила им разъехаться по домам, но Маркус попросил всех остаться, чтобы вместе отметить завтра Рождество, из-за истории с ожерельем сделать это вовремя у них не получилось. Стражи порядка продолжают поиски того, кто

украденную драгоценность, так что мы, слава богу, можем хоть немного вернуться к обычной жизни. На следующей неделе Уилл с Гарри уедут в Лондон, а Аннабель, конечно, вернется в свой Корнуолл. И у меня, наконец, появится возможность навести в доме порядок, а то сейчас там полный бедлам.

С этими словами миссис Харпер швырнула мешки в мусорный контейнер.

– Насколько я понимаю, от вещей Люси они тоже избавятся.

– Да, – вздохнула экономка, – нам уже велели об этом позаботиться. Гарри, бедняжка, так расстроился. По большей части этим занимается Натали. Один бог знает, что со всем этим делать. Люси просто обожала ходить по магазинам.

Они направились обратно к дороге.

– Может, у нее остались близкие, которым могли бы приглянуться ее вещи? – спросила Нэнси, думая о матери Люси, но понимая, что говорить о ней сейчас точно не стоит.

Миссис Харпер покачала головой.

– Нет, у нее не было семьи, упокой Господи ее душу. Она сирота, а все ее друзья остались во Франции, поэтому по большому счету все отправится на благотворительную распродажу. Думаю, что-нибудь возьмет себе Натали, ведь она так любила бедняжку.

К этому времени они подошли к машине миссис Харпер.

– Спасибо за помощь, моя дорогая Нэнси. Желаю приятно провести вечер!

Девушка махнула ей рукой и пошла дальше по Хай-стрит, погрузившись в глубокие раздумья. Слова миссис Харпер недвусмысленно подтвердили, что Роты по-прежнему считают, будто у Люси нет никого из близких. Вот странно. Нэнси переживала за мать убитой, хотя никогда ее не видела, но если дочь никому о ней не говорила, то возникали сразу два вопроса. Первый: почему она не хотела, чтобы о матери узнали муж; и его семья? Стыдилась? Или, может, она вышла замуж; за Гарри только из-за денег, чтобы было чем оплачивать содержание матери в пансионате «Новый рай»? Но если так, то сразу возникал второй вопрос: кто платит за нее сейчас?

– Эй! – крикнул ей через дорогу Джонатан. – Я уже и дома побывать успел. А ты что, заблудилась?

Он улыбнулся и перешел на ее сторону.

– Нет, если честно, у меня только что произошла очень интересная встреча.

И по дороге в «Белый лебедь» Нэнси рассказала ему о своем разговоре с миссис Харпер.

– Нам известно, что мать Люси в пансионате в Берли, но если так, то почему она не рассказала об этом Ротам? И что, если теперь, когда дочь больше не платит за ее содержание, ее оттуда вышвырнут?

– Все это очень подозрительно, – нахмурился Джонатан. – Но ведь Люси скрывала это от них не просто так, для этого обязательно должна быть причина. Если, конечно же, ее мать не умерла после отъезда дочери из Лондона. Такое тоже могло быть.

– Да, могло, – согласно кивнула Нэнси. – Но если бы мать Люси скончалась уже после ее знакомства с Гарри, то вряд ли она могла бы так искусно скрывать свое горе. И почему бы ей тогда просто обо всем ему не рассказать? Нет, здесь должно быть что-то другое, не может не быть.

Когда они подошли к пабу, Нэнси остановилась.

– Мы можем пойти к старшему детективу-инспектору Брауну и рассказать обо всем, что нам известно...

– Да можем, – согласился Джонатан, задержавшись перед тем, как открыть дверь, и переглянулся с ней, – но можем и...

– А можем поехать в Берли, просто посмотреть жива ли она еще. В том смысле, что зачем зря тратить время, если ее там уже нет.

– Но я не хочу, чтобы Браун еще больше на нас злился, – покачал головой Джонатан, – мы ведь пообещали ему больше этим не заниматься.

– Так-то оно так, но... Слушай, а кто нам мешает устроить себе небольшой отдых, – улыбнулась Нэнси. – В конце концов, это такой милый городишко. Можно взять бабушку и остановиться на ночь в отеле. Нам было бы полезно.

– Ну, раз ты формулируешь вопрос таким образом, то разве я могу спорить?

Джонатан толкнул перед собой дверь, через которую в тихую ночь тотчас ворвались голоса и свет, и они окунулись в теплую атмосферу паба.

– А ты вообще никогда не спорь со мной, Джонатан, я же всегда права.

Глава 36

– Эй, ребята! – крикнула Нэнси и Джонатану Пенелопа, сидевшая за столиком в глубине помещения.

Зал был набит жителями деревни, в камине полыхал огонь, везде слышались оживленные разговоры, после Рождества все пребывали в прекрасном расположении духа. Нэнси и Джонатан присоединились к Пен, Олли и Джейн, их уже ждали пинта пива и джин с тоником. Китти на пару часов оставили с бабушкой и дедушкой.

– Мы уж думали, вы заблудились или с вами стряслось что-то еще.

– Разве в Дэдли-Энде можно заблудиться? – спросил Джонатан, снимая куртку и усаживаясь рядом с Олли.

– Я лишь помогла миссис Харпер выбросить в мусорные контейнеры в парке пару мешков, – сказала Нэнси, усаживаясь бок о бок с Пен.

– А может, заболталась по телефону с Ричардом? – с лукавой улыбкой спросила подруга.

– Да, с ним я тоже поговорила, – ответила Нэнси, закатила глаза и с благодарностью пригубила свой коктейль.

– Ричард? Это тот, что... – спросил Олли, глядя на жену.

– Бывший парень Нэнси, он еще потом уехал в Лондон, – ответила ему Пен. – Тот самый.

– Вы что же, снова вместе? – спросил он, приподняв бровь.

– Нет, – быстро ответила Нэнси и поняла, что это вышло у нее слишком уж поспешно.

– Но он хочет к ней вернуться, – сказал Джонатан, отпивая из своей пинтовой кружки приличный глоток пива.

– На недавнем празднике елки он вел себя гораздо вежливее, чем запомнилось мне с прошлого раза, – вставила слово Джейн, – может, повзрослел, а?

– Думаю, да, – согласилась Нэнси, вспомнив о его предложении поселиться вместе в Дэдли-Энде.

Она до сих пор не решила, хотелось ей самой этого или нет. Да, она была рада снова с ним встретиться, да, между ними пробежала

искра, да, он, казалось, действительно изменился, но ее все равно что-то удерживало. Ей не давало покоя какое-то непонятное чувство, которое, как ей было хорошо известно, лучше не оставлять без внимания.

– Я так понимаю, в окрестностях явно наблюдается дефицит подходящих, достойных мужчин, – сказала Пенелопа.

– Эй, а я! – крикнул ей Джонатан.

– Я сказала «достойных», – многозначительно ответила Пенелопа.

– Я тоже могу сойти за достойного, – заспорил он с ней, повернулся к Нэнси, и спросил, подняв бровь: – Может, ты за меня заступишься?

– В этом вопросе я последую примеру Швейцарии и сохраню нейтралитет, – ответила Нэнси, не желая втягиваться в спор о положительных и отрицательных качествах Джонатана.

Потом сменила тему и добавила:

– К тому же на свидания ни у кого из нас попросту нет времени, нам по-прежнему надо раскрыть убийство. Бабушка, как ты смотришь на то, чтобы прокатиться со мной и Джонатаном в Берли?

– В Берли? Да я же не была там двадцать лет! Когда-то на тамошней Хай-стрит был рынок с замечательными палатками.

– Они и сейчас там есть, – сказала Пенелопа, – пару дней назад мы туда ездили.

– Ты права, – согласился с ней Олли, – городок заслуживает того, чтобы его навестить.

– Отлично! – улыбнулась Нэнси. – Тогда завтра же и поедем, а на ночь остановимся в гостинице.

– А с какой это стати вас так неожиданно посетило желание съездить в Берли, а? – прищурилась Джейн. – Или мне этого знать не положено?

– Хотим посетить там один пансионат для пожилых, – ответил Джонатан.

Джейн в ярости повернулась к нему.

– Вообще-то я думала, что если вы решите спровадить меня в пансионат, то предварительно все же со мной посоветуетесь, хотя бы из вежливости!

– Да нет же, бабушка, – накрыла Нэнси ее ладонь своей рукой, – ты здесь ни при чем! Просто мы считаем, что там находится мать

Люси, хотя сама она представилась Ротам как сирота. Помнишь ее соседку по комнате, с которой я встречалась в Лондоне? Она и рассказала, что мать Люси в этом пансионате. Это наш последний след – последний шанс добиться для убийцы Люси заслуженного наказания. Полиция, можно сказать, уже опустила руки.

– Но ведь вам сказали больше не лезть в это дело, – неуверенно произнесла Джейн.

– Послушайте, миссис Эйч, – с ухмылкой возразил Джонатан, – что бы мы вообще делали, если бы без конца выполняли чужие распоряжения?

– Да, солдат из тебя вышел бы как из собачьего хвоста сито, – с улыбкой сказал ему Олли.

– И вы, миссис Эйч, – вещал далее Джонатан, не обращая на него внимания, – обязаны нам помочь, особенно теперь, когда мы так близко подобралась к убийце.

– Ты же не хочешь поспорить нашему приятелю пятьдесят фунтов стерлингов, правда? – с улыбкой добавила Нэнси.

– Хм-м... И то верно, – уступила Джейн. – А как вы собираетесь получить свидание с матерью Люси, если, конечно, она на самом деле там?

– Ты можешь назваться ее давней подругой. Ведь ни пансионат, ни полиция в жизни не смогут доказать, что это не так, – ответила ей Нэнси. – К тому же у тебя будут все возможности сходить на рынок и еще раз увидеть твои любимые палатки.

– Я, наверно, сошла с ума, но мне будет так приятно купить этого изумительного индийского чатни.

– Вот за это я и выпью! – сказал Джонатан, поднимая свою кружку.

Они все произнесли тост за «изумительное индийское чатни», чего, кроме Дэдди-Энда, больше не могло произойти нигде.

* * *

Едва на следующий день забрезжило утро, Нэнси встала, чтобы приготовить просто необходимую чашку чая. На улице вновь похолодало, траву на земле сковал слой инея. Нэнси протяжно

зевнула – слишком поздно вернулась из паба накануне вечером. Прислонилась к кухонной стойке, ожидая, когда закипит чайник, и в этот момент вспомнила о телефоне, который ночью оставила в гостиной. Она пошла туда, взглянула на экран и очень удивилась, увидев пять пропущенных звонков, три текстовых и одно голосовое сообщение.

Все от Ричарда.

Вернувшись в кухню, Нэнси включила послушать оставленное послание, теряясь в догадках, что у него могло случиться. Весь вечер телефон пролежал у нее в сумке с выключенным звуком, поэтому она не видела его сообщений и не слышала звонков, а потом с трудом доковыляла домой в изрядном подпитии и попросту рухнула в кровать.

– Нэнси, это я. Я очень волнуюсь. Ты не отвечаешь ни на мои звонки, ни на сообщения! А время уже позднее, – в голосе Ричарда слышалась неподдельная тревога. – Прошу тебя, отзовись, с тобой все в порядке? С учетом всего у вас там происходящего я не буду спать до самого утра, не убедившись, что ты в полной безопасности.

Нэнси стало плохо. Поскольку над ними по-прежнему реяло убийство, он наверняка навоображал себе черт знает что. Она тут же ему перезвонила.

Ричард ответил буквально в ту же секунду.

– Нэнси? Ты в порядке?

– У меня все хорошо! Прости, я просто поставила телефон на беззвучку и бросила его в сумку, он там весь вечер пролежал. Мы пошли в паб, и я даже не думала, что...

– Ах в паб? – зло перебил ее он. – Я подъезжаю, еще чуть-чуть, и буду в Дэдли-Энде. Как же я за тебя испугался.

Нэнси не могла прийти в себя от изумления.

– Прости, я не знала. Мы ведь с тобой перед этим поговорили, и я не думала, что ты можешь позвонить опять. Погоди-ка, ты что, едешь сюда?

– Я хотел пожелать тебе доброй ночи, – сердито ответил он, – а когда ты не ответила, очень встревожился. Я на подъезде к деревне. Выходи, нам надо поговорить.

В ту же секунду Ричард резко оборвал связь, а Нэнси осталась стоять, невидящим взором глядя на экран. Да, из-за ее участия в расследовании убийства Люси он мог волноваться за ее благополучие

больше обычного, но ехать из Лондона в Котсуолдс, в такую даль, только убедиться, что она в порядке, ей казалось все же чересчур. Тем более что вечером они поговорили, разве этого было мало? Она никак не могла понять, радоваться его поведению или же огорчаться. Нэнси вздохнула, набросила поверх пижамы пальто, открыла дверь и вышла на улицу – в тот самый момент, когда у дома остановилась машина Ричарда.

Она подошла к ней и села на пассажирское сиденье.

– Я правда только утром увидела, что ты звонил – вчера сразу легла спать, как пришла.

Он покачал головой.

– Ты развлекалась в пабе, а я мерил шагами квартиру, рисуя в воображении все мыслимые ужасы, какие только могли с тобой произойти.

– Прости. Но со мной, как видишь, все хорошо. – Она коснулась его руки, и Ричард неохотно посмотрел ей в глаза. – И зачем тебе было так далеко ехать?

– Я волновался за тебя, – ответил он, – мне хочется тебя защитить, особенно когда ты расследуешь это убийство, и я ничего не могу с этим поделать.

Он умолк, сделал глубокий вдох и продолжил:

– Послушай, Нэнси, может, ты все же бросишь это дело? Прямо сейчас, а? Полиция ведь все равно сказала тебе им больше не заниматься. А мне было бы гораздо легче, если бы я знал, что ты держишься от этой истории подальше и тебе ничего не угрожает.

Она убрала руку и ответила:

– Я не могу. Мы с бабушкой и Джонатаном едем в Берли, в пансионат, о котором нам рассказала соседка Люси по квартире.

Ричард с шумом втянул в себя воздух.

– Но почему не предоставить это полиции?

– Они теперь не думают, что к убийству причастна семья, но это ошибка!

– А ты, стало быть, ни с того ни с сего стала разбираться в расследовании преступлений больше полиции, да? – фыркнул он. – Нэнси, очнись! Сначала, когда ты хотела пролить на эту тайну немного света, все выглядело мило, но теперь превратилось в чистой воды глупость. Детка, пусть этим занимаются профессионалы.

– Я тебе не «детка», – вскинулась Нэнси, чувствуя, что ее терпение на исходе.

Ее всегда выводило из себя, когда Ричард звал ее так в прошлом.

– Это уже чересчур! Ты вдруг врываешься обратно в мою жизнь, заявляешь о желании со мной вместе жить, а теперь диктуешь, что мне делать, и бесцеремонно заявляешься сюда только потому, что я не ответила на твои звонки!

На лице Ричарда явственно обозначилось потрясение.

– Ничего я тебе не диктую, просто волнуюсь, вот и все, – сказал он, схватил ее за руку и продолжил: – Нэнси, прошу тебя, неужели ты не видишь, что я тебя люблю? Я люблю тебя. Это чувство никогда меня не покидало. А теперь, увидев тебя вновь, я понял, что мы предназначены друг другу судьбой.

Нэнси разрывалась на части. Как настоящий романтик, он говорил те самые слова, которые она так хотела слышать от него раньше, но теперь в ее душе не было ни малейшей уверенности. Ей льстило, что в последнее время он окружил ее вниманием, но память еще хранила воспоминания о том, как во время учебы в университете она несколько раз чуть не задохнулась от его чрезмерной заботы. Однажды Ричард проследил за ней, когда она пошла посидеть в баре с ребятами со своего курса, и сказал, будто разволновался, что она к обычному часу не вернулась в кампус. А в другой раз увязался за ней на экзамен и ждал ее в коридоре, несмотря на то, что это отняло у него целых два часа. Он даже сопровождал ее на собрание Ассоциации почитателей Агаты Кристи, хотя не прочел ни одной книги писательницы, просто чтобы не разлучаться с ней даже на этот вечер – единственный за весь месяц.

Она давно забыла, как он ее душил этой заботой, и вот теперь вспомнила. Все происходило слишком быстро. Нэнси не знала, что и думать, а Ричард без конца говорил, как они теперь всегда будут вместе. Если откровенно, ей казалось, что ее поймали в ловушку. Но причинять ему боль она тоже не хотела. Ну почему, почему у них все стало так сложно? Нэнси слегка сжала его руку и сказала:

– Мне нужно время. Я еще не подошла к тому этапу, на котором находишься ты. Не подгоняй, меня, пожалуйста.

– Я не могу тебя опять потерять, – сказал Ричард и наклонился ее поцеловать.

Противиться она не стала, но тревогу это не развеяло. Когда они отстранились друг от друга, Ричард улыбнулся и сказал:

– Ты просто сводишь меня с ума.

Нэнси приподняла бровь, совсем не уверенная, что ей вообще дано свести кого-то с ума.

– Я должна сделать это, Ричард. Я обязана довести дело до конца, особенно теперь, когда мы так близко подошли к развязке. Давай договоримся – ты будешь мне доверять. И со мной все будет в порядке.

Ричард вздохнул и не стал возражать.

– Лучше бы ты занималась всем этим вместе со мной.

– Я не останусь одна – со мной будут бабушка и Джонатан.

– Джонатан... – пренебрежительно бросил Ричард. – Как я могу доверить ему твою безопасность.

– Мою безопасность не надо доверять ни ему, ни тебе, ни кому другому, я и сама о себе позабочусь. Мне нужно только одно – чтобы ты мне доверял. Мы договорились, Ричард? – настойчиво спросила Нэнси, на этот раз категорично не желая ему уступать.

Почувствовав в ее голосе решимость, он посмотрел на нее.

– Ладно, договорились. Только очень тебя прошу мне звонить, хорошо? Звонить и сообщать, что у тебя все в порядке. В противном случае я буду без конца переживать, что ты куда-то пропала.

Нэнси подумала о том, что его больше волновало – убийство или же присутствие рядом с ней Джонатана.

– Ладно, я буду писать тебе, – согласилась она. – Может, зайдешь позавтракаешь?

– Было бы здорово. Мне нужно возвращаться обратно и идти на работу, но кофе был бы кстати. Я так рад, что с тобой ничего не случилось. – Ричард погладил ее по голове. – Только будь осторожна, береги себя. Ради тебя и ради меня.

– Пойдем уже, мне нужно выпить чая, – сказала Нэнси, больше всего в жизни желая выбраться из тесной машины и очутиться в своем любимом месте.

По идее, такая его забота должна была ее тронуть, но в его поведении чувствовалось какое-то несоответствие, не дававшее ей покоя. Он так поддерживал ее в расследовании убийства, помогал в Лондоне и все такое, однако теперь предлагал ей попросту обо всем забыть. Знать бы почему.

Только оттого, что боялся за нее, или причина была в чем-то другом? Нэнси понятия не имела, в чем именно, и это вызывало тревогу.

Глава 37

Когда Джонатан, Нэнси и Джейн выехали в Берли с намерением там заночевать, на улице было хоть и сухо, но ужасно холодно. Чарли остался приглядывать за магазином на пару с Пенелопой, которой после отъезда Олли на базу за границей надо было чем-то отвлечься. Городок располагался примерно в часе езды от Дэдди-Энда, его змеями перерезали восхитительные мощные улочки, и он мог похвастаться целым рядом неплохих магазинов, не имеющих никакого отношения к розничным сетям, и одним отелем, который притаился на самом его краю, возвышаясь над роскошным зеленым пейзажем, раскинувшимся на много миль вокруг.

Отель «Берли», расположившийся в старой дворянской усадьбе, богато меблированный и с самобытными деталями вроде лепных потолков и огромных каминов будто переносил в прошлое. Минувя анфиладу комнат, Нэнси чувствовала себя в своей стихии – как героиня рыцарского романа времен короля Георга. Номера на ночь они забронировали заранее – Нэнси с бабушкой довольно большой, Джонатан поменьше, на одного человека. Оставив вещи, Нэнси и Джейн они спустились в холл и стали дожидаться Джонатана, отправившегося на парковку за машиной, – рынок находился слишком далеко, чтобы идти туда пешком.

В просторном вестибюле Нэнси обратила внимание на мужчину, стоявшего на улице прямо за окном – лет пятидесяти, в старых джинсах, с грязной бородой. Он смотрел прямо на них, засунув в карман руку, и совсем не походил на человека, способного остановиться в отеле. Девушка и сама не могла понять, почему так из-за него занервничала. Может, он показался ей смутно знакомым? Увидев, что она его засекала, он тут же отвел взгляд, но у нее все равно осталось ощущение, будто он на нее по-прежнему смотрит. Когда подъехал Джонатан, тип исчез, а Нэнси сказала себе, что это просто паранойя. После всего, что в последнее время произошло, это вряд ли могло кого-то удивить.

Джонатан отвез их в центр Берли, отыскав на парковке единственное место на самом краю, рядом с главной пешеходной

улочкой, забитой палатками и людьми. Из-за облаков выглянуло солнце, залив своим светом булыжные мостовые, и атмосфера оживилась еще больше.

Они решили с утра отправиться за покупками, пообедать, а потом пойти в пансионат, чтобы выяснить все, что только можно, о матери Люси Рот.

– Не понимаю, почему мы не приезжаем сюда чаще, – произнесла Джейн с выражением неподдельного счастья на лице.

– Смотрите, это же лоток с чатни! – воскликнул Джонатан, пошел вперед, и вся их троица принялась изучать ассортимент соусов, мармелада и джема.

Нэнси улыбнулась, видя, с какой теплотой парень относится к ее бабушке.

Задержавшись у очередного лотка полюбоваться украшениями из серебра, она краем глаза заметила какое-то движение и подняла взгляд. В груди тут же затрепетало. Тот самый человек, которого она видела у отеля, был прямо здесь, на рынке! Теперь она убедилась, что никакая это не параноя. Он наверняка за ними следил. В какой-то момент их взгляды пересеклись, и незнакомец тотчас растворился в толпе.

Нэнси подбежала к Джонатану с Джейн и тихо произнесла:

– За нами, похоже, следят.

– Кто? – тут же спросил ее он.

– Мужчина. Сначала я увидела его рядом с отелем, а теперь вот здесь, на рынке. К тому же он кажется мне смутно знакомым. Что, если это он забрал ожерелье Ротов?

– Думаешь, он проследил за нами аж досюда? – спросила Джейн, явно занервничав.

– Не уверена, но полагаю, что да, – ответила Нэнси, и по ее рукам под пальто поползли мурашки.

Джонатан посмотрел по сторонам.

– Сейчас я его не вижу, но нам надо сохранять бдительность. Если опять станет за нами следить, подойдем к нему сами. Не волнуйтесь, здесь, при таком количестве свидетелей, он ничего нам не сделает.

– Не думаю, что эти соображения могут нас утешить, – сухо ответила Нэнси.

– И что нам теперь делать? – спросила Джейн, закусив губу.

– Вести себя как ни в чем не бывало, – тихо ответил Джонатан и добавил, на этот раз гораздо громче: – Нэнси, как думаешь, какое чатни больше подойдет к моему печенью с сыром, яблочное или из манго?

Нэнси подошла к лотку и стала выбирать то, которое, по ее мнению, ему больше понравится.

Джейн окинула их взглядом и улыбнулась.

– Вам никогда не говорили, что вы порой ведете себя как пожилая семейная пара?

От этих слов Джонатан чуть не подавился, закашлялся, и Нэнси ткнула его локтем в бок. А когда он выбрал соус и стал за него расплачиваться, бросила через плечо взгляд, но теперь за ними, похоже, больше никто не наблюдал.

Чем быстрее они распутают это убийство, тем будет лучше как для Люси Рот, так и для нервной системы Нэнси.

* * *

Пансионат для пожилых «Новый рай» – внушительное здание из белого камня – располагался сразу за городской чертой, среди холмов. Когда Джонатан припарковался у входа, они вошли внутрь. Все вокруг блестело чистотой, на фоне белых стен, сияющих деревянных полов, цветов в горшках и картин, выглядела веселее даже стойка администратора, на которой им оказали самый теплый прием.

– Судя по всему, на таком заведении и разориться можно, – тихо сказал Джонатан, когда они подошли к стойке.

– Не удивительно, что Люси прилагала столько усилий ради возможности оплачивать содержание матери здесь, – ответила Нэнси.

Увидев, как здесь красиво и хорошо, она почувствовала себя лучше. Нэнси никогда не сомневалась, что Люси и вправду заботилась о матери, и вот теперь получила тому доказательство. Сама жила в крохотной лондонской квартирке и работала, а большая часть ее зарплаты уходила именно сюда. И разве можно ее было винить, что она польстилась на деньги Гарри Рота? Уилл считал ее охотницей за чужими состояниями, но, может, она просто стремилась к финансовой

независимости, обеспечить которую могло только такое богатство, как у них? В чем в чем, а в этом ее точно можно было понять.

Нэнси подошла к стойке.

– Здравствуйте, у вас находится подруга моей бабушки, скажите, пожалуйста, мы не могли бы ее повидать? – спросила она у сидевшей за ней средних лет женщины с аккуратно уложенным пучком волос и в очках, которые сползли чуть ли не на самый кончик носа. – Ее зовут миссис Льюис.

Они надеялись, что Люси дала матери ту же вымышленную фамилию, которую взяла себе. В противном случае их с самого начала ждал крах, потому что преодолеть это препятствие у них уже не получится. Нэнси затаила дыхание.

Женщина за стойкой лучезарно улыбнулась.

– Как мило с вашей стороны, в последнее время миссис Льюис редко кто навещает, после того как...

Ее улыбка тут же погасла.

– Как она? Я имею в виду после гибели Люси? – быстро спросила Нэнси.

В пансионате, по крайней мере, знали о смерти Люси, но если так, сразу же возникал вопрос о том, кто же теперь платил за содержание ее матери.

– Как и можно ожидать в сложившихся обстоятельствах. Порой она вспоминает и тогда предается тоске, а на следующий день может спросить, когда Люси приедет к ней в следующий раз. Это очень нелегко. Распишитесь вот здесь, пожалуйста. Я сейчас позвоню кому-нибудь, чтобы вас проводили.

Они поставили подписи и стали ждать провожатого.

– Похоже, ее совсем не волнует, кто сейчас платит за содержание здесь миссис Льюис, – тихо предположила Нэнси. – Ей важно только то, что она тоскует из-за смерти дочери, в чем нет ничего удивительного.

– Люси могла оставить завещание. Возможно, у нее было больше денег, чем мы думаем.

– Но тогда Роты знали бы и о ее матери, и о том, что та унаследовала ее деньги. Или я не права?

– Да права, права, – согласился Джонатан, судя по виду, озадаченный ничуть не меньше ее.

В вестибюль вошел мужчина в белом халате, по извилистому коридору повел их за собой, вскоре остановился у входа в одну из комнат и открыл дверь.

– Здравствуйте, Пэм, к вам сегодня гости.

– В самом деле?

Провожатый отошел в сторону, пропустив перед собой Нэнси, Джонатана и Джейн. Комната оказалась весьма просторной, с широким окном, пропускавшим обильные потоки света. В ней стояли кровать, шкаф, стол, телевизор, за открытой дверью виднелся отдельный санузел. Миссис Льюис сидела в кресле у окна, укрытая одеялом, рядом на столике стояла чашка чая, лежали книга и очки. Она удивленно подняла на них глаза и улыбнулась. У нее были ухоженные седые волосы, отличная для такого возраста кожа и яркие глаза, тут же напомнившие Нэнси о Люси. Сразу было видно: когда-то миссис Льюис блистала той же красотой, что и дочь.

– Если что-нибудь понадобится, нажмите на кнопку звонка, и я тотчас приду, – сказал провожатый и оставил их одних.

Джейн не сводила с женщины глаз.

– Здравствуйте, я Джейн. Джейн Хантер, – с улыбкой сказала она и тихо добавила, обращаясь к своим спутникам: – Почему она кажется мне такой странно знакомой?

Потом подошла к миссис Льюис и спросила:

– Не возражаете, если я присяду?

– Ну конечно же. Мы с вами раньше не встречались? Меня в последнее время так подводит память.

Джейн села рядом с ней на стул.

– Встречались. Я из Дэдли-Энда.

Миссис Льюис улыбнулась.

– Как же давно я там не была. Люси обещала меня как-нибудь туда свозить, когда потеплеет. Я так хотела бы ее еще раз увидеть. Как же я по ней скучаю.

Они переглянулись, отметив этот прелюбопытный факт. Значит, она бывала в Дэдли-Энде? А раз так, то Люси знала о существовании Рогов еще до знакомства с Гарри. Нэнси увидела, что Пэм бросила взгляд на подоконник с выстроившимися на нем фотографиями в рамках, и подошла ближе, чтобы посмотреть. На одной из них миссис Льюис, гораздо моложе, улыбалась вместе с дочерью. Нэнси

подумалось: как же ей, должно быть, тяжело видеть сейчас столь жизнерадостный снимок.

– Это Люси, – сказала миссис Льюис, глядя на Нэнси, – вы ее знаете?

– Да, мы однажды встречались, – ответила Нэнси и перевела взгляд на следующую фотографию.

Там на траве стояли несколько человек, за ними высился большой дом. Приглядевшись внимательнее, Нэнси тихонько ахнула, и в ту же секунду рядом с ней оказался Джонатан.

– Это не?.. – произнесла она, взяла снимок в руки и спросила: – Миссис Льюис, этот дом – он кажется мне очень знакомым.

– Да-да, я работала там экономкой. Такой большой дом. Люси то и дело упрашивала меня взять ее с собой на работу, но Ротам это не нравилось. Такой красивый дом...

– Вы... вы работали в Рот-Лодже? – спросила Нэнси, протянула ей фото и показала пальцем, надеясь, что женщина вспомнит. – А кто это с вами?

– Так, это Луиза Рот с ее мужем Маркусом, которые и взяли меня к себе на работу, – ответила Пэм со счастливой улыбкой. – Это их сын Питер с женой Долли, очень милой женщиной.

– Долли? – перебила ее Нэнси, подняла голову и перехватила обращенный на нее взгляд Джонатана. – Вы сказали Долли?

– Да, – кивнула миссис Льюис, – ее все так называли, хотя это и не настоящее ее имя. А как ее звали, я забыла. Простите меня, в последнее время я ничего не помню.

Она с виноватым видом улыбнулась и добавила:

– А это ее сестра. Снимок сделан летом во время званого приема в саду. Знаете, эти вечеринки в саду всегда были моим коньком, я просто обожала их устраивать.

Теперь ахнула уже Джейн.

– Все, вспомнила, я знаю, кто вы.

Затем подалась вперед и добавила:

– Вы Энн Уокер.

Глава 38

В мгновение ока с миссис Льюис произошла разительная перемена. Она вскочила со стула и яростно закричала:

– Больше никогда не произносите это имя! Слышите, никогда! Никогда, никогда, никогда!

– Хорошо-хорошо, обещаю вам, мы больше не будем, – быстро ответила Джейн, придя в ужас от внезапно нахлынувшей на миссис Льюис боли.

Нэнси попыталась ее успокоить, но безуспешно.

– Я позову кого-нибудь на помощь! – закричал Джонатан и бросился из комнаты.

Придя в чрезвычайное возбуждение, миссис Льюис снова и снова повторяла:

– Никогда... никогда... никогда...

Через секунду в комнату вбежал их провожатый, следом за ним вошел Джонатан.

– Все хорошо, все хорошо. Что вы так, Пэм? Не надо расстраиваться, не надо. Ну же, давайте мы вас сейчас усадим.

Его голос, казалось, несколько вывел миссис Уокер из шокового состояния. Она умолкла, но гримаса боли с ее лица так и не исчезла.

– Вам лучше сейчас уйти, нужно время, чтобы она успокоилась, а потом она, скорее всего, уснет.

– И часто с ней такое бывает? – спросил Джонатан, когда они направились к двери.

– Если ее очень расстроить, то да. Она часто вспоминает то дочь, то какие-нибудь события из прошлого, – ответил санитар, усаживая женщину обратно в кресло. – В такие минуты ей ничего не стоит даже причинить себе вред, поэтому вы правильно сделали, что позвали меня. Не волнуйтесь, я теперь за ней пригляжу.

– Простите, что мы ее так расстроили, – сказала Нэнси, после случившегося чувствуя себя просто ужасно.

Женщина совсем недавно потеряла дочь, и вот теперь они причинили ей новую боль.

– Она благодарна вам за визит, я в этом ничуть не сомневаюсь, – сказал в утешение санитар.

Они вышли, уверенные, что на самом деле все обстояло с точностью да наоборот. Перед тем как уйти, Нэнси, которой не давал покоя один вопрос, подошла к администратору:

– Миссис Льюис из-за нас очень расстроилась. В разговоре мы упомянули ее дочь. Думаю, она помнит о ее гибели и это причинило ей огромную боль.

Она видела: Джонатан с Джейн застыли, не понимая, что она задумала.

Женщина за стойкой кивнула.

– Да, ей это далось нелегко. Кроме Люси, к ней больше никто не приходил, поэтому мы попросили время от времени навещать ее волонтеров. Хотя это, конечно же, далеко не одно и то же.

– Не уверена, что вы вправе об этом говорить, но мы очень за нее волнуемся. Поскольку близких, кроме Люси, у нее не было... – Нэнси наклонилась ближе и спросила: – Она сможет оставаться здесь и дальше? Ей ничего в этом не помешает? Я хочу сказать, в плане оплаты ее пребывания в пансионате помощь не требуется?

– Ах, это так мило с вашей стороны, хотя вы ей даже не родственники, – воскликнула женщина, тоже подалась вперед и добавила: – Теперь все бремя забот о ней взяло на себя семейство Рогов.

* * *

Нэнси, Джонатан и Джейн возвратились в отель – попытаться осмыслить все, что случилось во время их визита в пансионат, – отыскивали в вестибюле столик подальше от других и попросили принести им чего-нибудь утолить жажду.

– Даже не знаю, с чего и начать, – произнесла Джейн, с хмурым видом откинувшись на спинку стула.

– Как только вы назвали ее настоящим именем, она чуть не закричала от боли, – сказал Джонатан. – Понятно, что она хотела сохранить этот секрет. Предположим, ей велела Люси. Но какого черта им вообще понадобилось брать вымышленные имена?

– Следи за языком... – мягко пожурила его Джейн.

– Бабушка, а как ты ее узнала?

– Я даже не думала, что это имя спровоцирует такую бурную реакцию, иначе в жизни бы его не произнесла, – вздохнула Джейн. – Все из-за той фотографии на званом вечере в саду у Ротов. Когда я ее увидела, все встало на свои места, помимо моей воли. Я ведь тоже была на той вечеринке.

В этот момент им принесли заказ, поэтому они, прежде чем опять заговорить, подождали, пока их не оставили одних.

– Ну и кто она такая? – спросила Нэнси, и они с Джонатаном склонились ближе к Джейн, которая тихо повела свой рассказ, чтобы их больше никто не мог услышать:

– Энн Уокер работала у Ротов экономкой до миссис Харпер. Она выросла в Вудли, и Луиза Рот, жена Маркуса, как вам известно, ныне покойная, взяла ее на работу. Жила она у них в доме, в точности как сейчас миссис Харпер. Была женщина приятная, в деревне ее хорошо знали, как знали в те времена и Ротов, которые то и дело у нас появлялись, достаточно обходительные, чтобы со всеми здороваться.

Перед тем, как продолжить, Джейн отпила из чашки сладкого чая.

– До этого званого приема в саду она проработала у них года два. С тех пор минуло уже больше тридцати лет. К тому времени у них уже вошло в привычку ежегодно устраивать летом такую вечеринку, приглашая на нее чуть ли не всю деревню, равно как и более состоятельных друзей и партнеров по бизнесу. Я туда, естественно, отправилась с мужем.

От этого воспоминания из груди Джейн вырвался вздох. Нэнси знала, как бабушке до сих пор его не хватало.

– Думаю, о тех событиях я рассказывала вам и раньше, но теперь, когда мы встретили Энн, поведаю о них с начала и до конца. Начиналось все просто изумительно. Сад производил неизгладимое впечатление, играл оркестр, повсюду расставили столы, ломившиеся от напитков и блюд. Это было настоящее событие, и каждый трепетал от восторга.

Ее лицо омрачилось.

– И что же пошло не так, ба?

– Вдруг из дома выскочил Маркус Рот, а вслед за ним его жена, Питер и Джессика, на тот момент только-только поженившиеся.

Маркус, надо сказать, был в ярости. Он приказал Энн пройти с ними в дом. Все с изумлением наблюдали, как они скрываются внутри, а примерно через полчаса Фрэнк – дворецкий, которого вы оба знаете, – вышел к гостям и заявил, что вечеринка объявляется законченной, поскольку в доме произошла кража. Его слова повергли всех в шок, мы ушли, размышляя о том, что там могло случиться. Потом прошел слух, будто Энн украла у семьи деньги, после чего ее немедленно уволили, приказав больше не появляться на пороге их дома. Полиции, насколько я понимаю, никто ничего говорить не стал, дело просто постарались замять, но Роты после этого совершенно переменялись. Особенно тяжело случившееся восприняла Луиза. После этого они и стали отгораживаться от деревни. И больше в жизни не устраивали вечеринок в саду.

Джейн покачала головой и продолжила:

– Полагаю, они стыдились разыгравшейся в тот вечер сцены. Или, может, просто не знали, кому после такого верить.

Джейн на миг умолкла, чтобы все вникли в суть произнесенных ею слов.

– Через восемь месяцев родился Гарри Рот. А когда прошло еще пару месяцев, как нам теперь известно, Энн Уокер родила малышку Люси, которая в один прекрасный день вышла за него замуж.

– Теперь эта малышка мертва, – сказал Джонатан, – а ее мать перестала быть собой.

– И все только из-за той вечеринки в саду? – изумленно спросила Нэнси. – Энн Уокер назвала Джессику Рот «Долли». Это имя попало мне на глаза и раньше, хотя тогда я и не знала, кто это.

Она напонила им о книге, которую Аннабель забрала из библиотеки Ротов, и об обнаруженной в ней надписи: *«Долли от меня – это лето останется в моей памяти навсегда. Всегда твой, Джон»*.

– Кто такой Джон? – с досадой вздохнула она. – И почему Аннабель решила скрыть от меня эту книгу? Что это все значит?

– У меня тоже есть интересный вопрос, – добавил Джонатан. – Почему нынешняя экономка Ротов считает Люси сиротой при том, что кто-то из благородного семейства оплачивает теперь содержание Энн в пансионате?

– Должно быть, это убийца Люси, – произнесла Нэнси. – Из чувства вины. У меня сложилось впечатление, что когда Энн потеряла эту работу, у нее вся жизнь пошла наперекосяк. Как они могли еще и убить ее дочь? Так или иначе, но в этом деле по-прежнему отсутствует мотив.

– Может, Люси узнала, как Роты поступили с ее матерью, и вышла замуж за Гарри, чтобы, наконец, им отомстить? – предположил Джонатан.

– Да, в этом есть определенный смысл, – медленно произнесла Нэнси. – Но почему Люси пришла в такую ярость? Я хочу сказать, если ее мама украла деньги, то Ротов, уволивших ее, можно понять.

Они переглянулись – разрозненные факты медленно складывались в общую картину, будто фрагменты пазла.

– Но ведь, может быть, она ничего и не украла. Мог кто-то из Ротов выдвинуть против нее ложное обвинение? И если да, то кто и почему?

– Может, Долли? – предположил Джонатан. – Она же Джессика Рот?

– Эта женщина не вызывает в моей душе даже намек на теплые чувства, – произнесла Джейн. – Но с какой стати ей ложно обвинять Энн Уокер в воровстве? В деньгах Джессика точно не нуждалась, ведь она была замужем за Питером и в этом качестве имела доступ к семейному состоянию.

– Мы явно упускаем что-то из виду, – вздохнула Нэнси.

Они замолчали, пытаясь понять, что могло сподвигнуть богатую и уважаемую Джессику Рот таким образом поступить с экономкой.

– Ты говорила, что книга была подписана человеком по имени Джон, может, он был ее любовником? – вдруг сказал Джонатан. – Может, у них был роман?

– О господи! – воскликнула Нэнси и грохнула кулаком по столу, отчего Джонатан с бабушкой изумленно подпрыгнули.

Наконец у нее в голове будто развеялся туман.

– Ба, ты сказала, что Гарри родился всего через несколько месяцев после той вечеринки в саду?

– Да, верно, – кивнула Джейн.

– Тогда на той вечеринке она, вероятно, была уже беременна. А что, если отец не Питер Рот? Что, если Гарри – плод ее любви с этим

Джоном? Что, если Джессика убила Люси, чтобы сохранить это в тайне?

Глава 39

Нэнси лежала в ванной их отельного номера, ее тело покрывала пена. Ну и денек! От всего, что им сегодня удалось узнать, гудела голова. У нее было такое чувство, будто они наконец подобрались ближе к истине. Но теперь надо было решать, что с этим всем делать. Бабушка настаивала на том, чтобы позвонить старшему детективу-инспектору Брауну, но Нэнси отнюдь не горела желанием это делать. Прямых доказательств того, что Люси убила Джессика Рот, у них не было, а раз так, то Браун мог просто посмеяться над ними или, того хуже, арестовать за упорное вмешательство в дела следствия. К тому же у нее не было ни малейшего желания раскрываться перед Джессикой Рот, чтобы та не предприняла новых шагов и еще больше не замела следы.

Зажужжал лежавший на краю ванны телефон, и Нэнси поглядела на него не без некоторой опаски. Она уже отправила Ричарду пять сообщений, заверив, что с ней все в порядке, и пообещав позвонить перед тем, как лечь спать, и поэтому, увидев, что это Пенелопа, почувствовала в душе облегчение.

– Алло, – ответила она, переведя телефон на громкую связь.

– Это я, – сказала Пен далеко не так весело, как обычно.

– У тебя все хорошо?

– Да, просто Олли опять уехал, и у меня на душе такая тоска. Жду не дождусь, когда вы, ребята, вернетесь из Берли. Спасибо, что хоть оставили с нами Чарли, Китти на седьмом небе от счастья.

– Я рада. Обещаю, завтра с самого утра мы будем дома.

– Может, ты меня немного отвлечешь от тягостных мыслей и посветишь в новости по нашему делу?

Нэнси улыбнулась, услышав слово «дело», превращавшее их в настоящих детективов, и рассказала Пенелопе обо всем, что им удалось узнать.

– Ничего себе! Значит, Люси могла выйти замуж: за Гарри, чтобы отомстить за мать. Но зачем вообще Джессике было ложно обвинять экономку?

– Может, той стало известно о ее романе? Джессика точно не хотела, чтобы об этом узнал кто-то из семьи, особенно если мы правы и отец Гарри совсем не Питер Рот. Может, Люси угрожала открыть Гарри на все это глаза. Я уверена, мы и сейчас не знаем всю историю до конца, – со вздохом добавила Нэнси.

Пенелопа присвистнула и ответила:

– А как ты теперь узнаешь? В смысле, Джессика вам все равно ничего не расскажет. Ты на самом деле можешь доказать, что она убила Люси? То есть в полицию-то вы пойдете?

– В том-то все и дело. Я совсем не уверена, что мы можем это доказать. И даже не знаю, воспримут ли вообще наши слова всерьез в полиции.

– Если честно, то поверить в это и правда трудно, такое больше случается не в жизни, а в детективах Агаты Кристи.

Нэнси вдруг выпрямилась, расплескав по надраенному полу ванной пену.

– Слушай, Пен, а ведь ты права! Все должно быть точно как в романе...

– О чем это ты?

– Мы должны сделать то же, что обычно бывает в конце детектива – собрать всех вместе и сообщить, кто, на наш взгляд, за этим стоит. И если это на самом деле Джессика, она либо сознается, либо чем-нибудь себя выдаст. Не выдержит, когда на нее обратятся все взоры.

– А если это не она?

– Правда все равно выплывет наружу, – уверенно ответила Нэнси. – Кто бы это ни сделал, он все равно не будет спокойно сидеть и наблюдать, когда мы ее обвиним.

– Ну не знаю. Если человек совершил убийство, то переложить вину на другого для него сущий пустяк.

– Но это единственное, что мы можем сделать. Никаких свидетельств больше нет, и полиция нам не поверит. В книгах, Пен, это всегда срабатывает.

– Книжки, Нэнси, одно, а реальная жизнь – совсем другое, – напомнила ей Пенелопа.

– А я бы так хотела, чтобы в жизни было как в книгах, – с сожалением ответила Нэнси.

– Знаю, – засмеялась Пен. – Ну что ж, действуй. Что с вами будет в самом худшем случае?

– Нас могут арестовать, Роты подадут в суд за клевету, на нас нацелится убийца.

– Ну надо же. Ладно, только береги себя и избегай опасности, оно того не стоит.

– Это точно, – ответила Нэнси, на миг задумалась и продолжила: – Слушай, мне тут в голову пришла мысль, но нам понадобится твоя помощь.

– Все, что попросишь! Я сейчас сделаю что угодно, лишь бы отвлечься, – быстро добавила Пен.

– Отлично. Тогда давай встретимся сразу после нашего возвращения в Дэдди-Энд. Все будет хорошо, Пен, – сказала под конец Нэнси, имея в виду и Олли, и все происходившее в деревне, с надеждой, что Новый год окажется гораздо спокойнее.

Но сначала надо было наказать убийцу за совершенное им преступление.

* * *

Они решили пораньше поужинать в отеле, чтобы наутро сразу поехать домой, сначала в деревню, а потом в дом на холме. После ванны Нэнси надела черную юбку с блузкой в горошек и вместе с бабушкой, облачившейся в длинное платье, спустилась в обеденный зал, где за столом их уже ждал Джонатан в своих «стильных» джинсах и джинсовой рубашке.

– Джонатан, ты одеваешься как настоящее пугало, – прокомментировала Джейн, усаживаясь за стол. – Не удивительно, что ты до сих пор не встретил хорошую девушку.

Нэнси с трудом сдержалась, чтобы не захохотать.

– Послушайте, у меня такой стиль, – запротестовал он, – да и потом, если я не нравлюсь женщине такой, как есть, то она попросту не для меня. Правильно я говорю, Нэнси?

– Думаю, это не мое дело, – ответила та, устраиваясь рядом с ним.

Но при этом не удержалась и улыбнулась. Вообще-то ей нравился такой потрепанный вид, хотя она бы ни за что не призналась в этом

Джонатану. Девушка попыталась представить его в стенах «Рица», но воображение напрочь отказалось рисовать такой образ. Подобное окружение было не для Джонатана. И, честно говоря, не для нее, а если бы кто-либо взялся утверждать противоположное, ее бы это очень удивило.

– Ну что, выпьем за раскрытие убийства? – спросил Джонатан, когда официант принес им напитки и холодные закуски.

– Не знаю... Мы делаем ставку на признание со стороны Джессики Рот, но что, если все окажется далеко не так просто?

Нэнси нервничала – рано еще было праздновать победу.

– Ладно, давайте тогда выпьем за нашу дружную команду и слаженную работу. Как ни крути, а нам удалось узнать больше полиции. У нас есть подозреваемая, и будем надеяться, что в конце концов мы выведем ее на чистую воду.

Джонатан поднял бокал, чокнулся с остальными, и они хором произнесли: «За команду!»

– Но имей в виду, что с полтинником я расстанусь только после того, как мы упрячем Джессику Рот за решетку.

– Говори не говори, а это пари выиграем мы, правда, бабушка?

– Это точно. Хотя на деле мне не стоило тебя ни к чему такому подталкивать, вспомните, что произошло в вашем детстве!

– Что ты хочешь этим сказать? – спросила Нэнси.

– Помнишь, вы с Пенелопой устроили соревнование, когда были маленькие?

– Я помню! – воскликнул Джонатан, взмахнув кусочком чесночного хлеба. – Боже мой, как такое забыть! Мы с ней оба претендовали на роль твоего лучшего друга, помнишь? Ты тогда сказала нам бежать наперегонки до большого дерева в парке, и первый станет победителем в споре. Мы так и сделали, но когда я стал выигрывать, Пен схватила меня за свитер и дернула назад. Только вот она всегда была неуклюжей, поэтому споткнулась, и мы на пару повалились на землю! Я ободрал коленку, она сильно ударилась локтем, в итоге мы толпой отправились по домам, а лучшего друга ты так и не выбрала.

Нэнси захохотала.

– Поверить не могу, что ты это запомнил! Нам же тогда было лет по семь. Хотя ты был старше нас, поэтому должен знать лучше. Да, с

тех пор многое изменилось.

– Ну и кто твой лучший друг, а, Нэнси? – ухмыльнулся он ей через стол, от чего у нее полыхнули жаром щеки.

Она покачала головой.

– Думаю, что эту тайну я лучше унесу с собой в могилу.

– Умное решение, солнышко, – согласилась с ней Джейн, – очень даже умное. Мне, правда, совсем не хотелось бы, чтобы ты прибегала к подобным выражениям, когда убийца по-прежнему на свободе.

Нэнси взглянула на Джонатана, и, несмотря на серьезный тон бабушки, они оба захохотали.

– Мне еще тогда надо было положить конец этой вашей дружбе, – тихо произнесла Джейн, окинув их безнадежным взглядом.

Глава 40

– Похоже, нас преследует машина, – неожиданно сказал Джонатан, когда на следующее утро повез Нэнси и Джейн обратно в Дэдди-Энд.

Они хорошо позавтракали в отеле, поэтому поехали домой в прекрасном расположении духа. И вот теперь встревоженно переглянулись.

Нэнси повернулась и бросила назад взгляд – от них не отставал маленький темный автомобильчик, в котором ей удалось разглядеть только одно: за рулем сидел мужчина с неряшливой бородой.

– Думаю, это тот самый тип, который следил за нами вчера, – сказала она, повернувшись обратно к Джонатану. – Меня не покидает ощущение, что я уже его где-то видела... Может, это Роты послали его за нами наблюдать?

– О боже, – сказала Джейн. – И что нам теперь делать? Джонатан, ты можешь от него оторваться?

– У меня есть идея получше, – ответил тот, когда они проехали очередной дорожный знак. – Вы, главное, держитесь.

С этими словами Джонатан включил поворотник, перестроился в левую полосу и направился к видневшемуся впереди съезду, хотя им нужен был следующий. Потом опять бросил взгляд в зеркало. А когда они свернули с автострады, спросил:

– Едет за нами?

– А где это мы? – спросила Джейн, глядя в окно. – Может, не надо было съезжать с главной дороги?

– В этой деревушке я когда-то готовил репортаж, – сказал Джонатан, – и если мне не изменяет память, впереди нас ждет тупик. У него не будет другого выхода, кроме как остановиться.

– А зачем тебе его останавливать? – воскликнула Джейн.

– А затем, что мы с ним поговорим, – мрачно ответил он, – ладно, держитесь, я сейчас ударю по газам.

– Что-то подсказывает мне, что это не самая лучшая идея, – встревоженно пробормотала Джейн.

– Думаю, бабушка, нам правда лучше выяснить, кто он такой, – сказала Нэнси. – Ты только не волнуйся.

Она и сама нервничала, но Джонатану все же доверяла.

Нэнси схватилась за сиденье, парень вдавил в пол педаль газа, резко свернул вправо и покатил по дороге к какой-то ферме. Подъехал прямо к ее воротам, ударил по тормозам, тут же отозвавшимся визгом, и выскочил из машины, а следом и Нэнси. За ними двинулась Джейн, но не таким быстрым шагом.

Следовавшая машина свернула на ту же дорогу, и не успел водитель понять, что произошло, как ему пришлось остановиться буквально впритык к их автомобилю.

Джонатан подскочил к нему и ударил по дверце.

– Выходи, если не хочешь, чтобы мы вызвали полицию! – заорал он в окошко.

Водитель неохотно выключил двигатель, опустил стекло, посмотрел на Джонатана и рыкнул:

– Не выйду.

– Какого черта ты за нами следил? – спросил тот.

– Э-э-э... ничего я не следил... просто заблудился, – промямлил тот и с вызовом сложил на груди руки.

– Я вас вспомнила! – закричала в этот момент Нэнси, подойдя поближе. – Мы встречались в Лондоне. Вы работали в том ресторане! Который заодно и книжный магазин! – объяснила она, радуясь, что сообразила это в самый нужный момент. – Мы обедали там с Ричардом. Вас, кажется, зовут Билл, да?

Потом она нахмурилась, вспомнив слова Ричарда о том, что ресторан дает работу бывшим заключенным, – ее это тогда очень впечатлило. Теперь впечатление несколько померкло.

– Зачем вы за ней следили? – опять спросил Джонатан. – Имейте в виду, я не шучу. Если не объяснитесь, я звоню в полицию.

Судя по виду, Билл испугался и занервничал.

– Послушайте, я не хочу никому причинить вреда! Просто приглядывал за вами, не более того. Не надо впутывать сюда полицию. Мне просто нужны были деньги.

– Вам заплатили, чтобы вы за ней следили? Но кто? И почему? – Джонатан давил на него, упершись руками в машину и старательно

напустив на себя устрашающий вид, хотя и без особого успеха. Однако угроза вызвать полицию все же подействовала.

– Ричард, – выпалил Билл.

– Ричард... – ошарашенно повторила Нэнси.

Джейн протянула руку, взяла внучку под локоть, и та оперлась на нее, благодарная за эту поддержку.

– Ты ничего не путаешь? – угрюмо спросил Билла Джонатан.

Тот кивнул.

– Нет, братан, ничего. Прости, но мне просто было нужно бабло. Он сказал мне за вами следить, докладывать, чем вы занимаетесь.

– Но почему? – в замешательстве задала ему вопрос Джейн.

– Ричард говорил, что она может вляпаться в историю, – пожал плечами Билл, кивнув на Нэнси. – Да и потом...

– Что потом? – снова спросил Джонатан, когда он умолк на полуслове.

– Он хотел знать, нет ли между вами чего такого.

С этими словами он ткнул пальцем в Джонатана и Нэнси.

Нэнси ахнула, Джонатан опять посмотрел на нее, теперь тоже в шоке.

Билл несколько мгновений помолчал, затем прочистил горло и спросил:

– Слушай, братан, я объяснил, чем тут занимался, может, ты меня уже отпустишь?

– Поезжай, но если еще раз появишься на нашем горизонте, мы вызовем полицию, – сказал Джонатан, видя, что Нэнси никак не может собраться с мыслями.

Билл умчался, даже не оглянувшись, а они остались стоять на безлюдной дороге, потрясенно глядя друг на друга.

– Кто бы мог подумать... Ты в порядке, солнышко? – спросила Нэнси Джейн.

– Не знаю, – медленно ответила та. – Глазам своим не верю! Он заплатил, чтобы за мной следили. Сначала утром примчался в коттедж только потому, что я не ответила на его звонок, теперь вот это... Но с какой стати?

– Ты же не думаешь... – взволнованно начал Джонатан. – Что он может иметь к этому убийству какое-то отношение? Я хочу сказать...

Словом, он был на вечеринке, знаком с Ротами и может знать, кто это сделал. А может, даже...

Он умолк, не желая доводить свою мысль до конца.

– Ну это уж точно нет, – сказала Джейн, не в состоянии прийти в себя от изумления, – он ведь помог тебе тогда в Лондоне, так?

– Так, но потом долго упрасивал меня прекратить расследование. А теперь еще послал за мной следить. А может, пока я не могла ничего найти, он не возражал, но теперь, когда мы подошли вплотную к истине, пытается меня остановить? – Нэнси покачала головой. – Нет, я уверена, за этим стоит Джессика Рот. Какую выгоду мог извлечь Ричард, убив Люси? В этом нет смысла. Но если так, то почему за нами следил Билл?

– Ричард ведь всегда пытался тебя так или иначе контролировать... – произнес Джонатан, неловко переминаясь с ноги на ногу.

– Думаешь, из-за этого?

Нэнси даже не догадывалась, что некоторые моменты, беспокоившие ее в Ричарде, не прошли мимо внимания Джонатана.

– Когда он приехал сюда несколько лет назад, то точно пытался. Я потому и не проникся к нему особой симпатией. А еще ему не понравилось, что ты заботишься о бабушке и о нас. Общение с другими людьми его, казалось, раздражало, он постоянно хотел быть только с тобой. Не знаю, Нэнси, может, мне и не надо всего этого говорить, я же знаю, что этот парень тебе нравится.

Он почесал голову и беспомощно посмотрел на Джейн.

– Что имеет в виду Джонатан, мне совершенно понятно, – вздохнула Джейн. – Если честно, то я никогда не была в восторге от Ричарда, но пока вы с ним были вместе, ничего такого он себе не позволял. Поэтому даже не знаю, что сказать. Прикатить в коттедж после того, как ты не ответила на пару его звонков, было немного странно, а теперь еще и это... Может, он просто старается тебя защитить, но слишком далеко заходит, сам того не понимая. Но непосредственного отношения к преступлению Ричард все же иметь не может, как думаешь, солнышко?

Нэнси не знала, что и ответить. Ей вдруг все показалось полной бессмыслицей.

– Мне надо будет с ним поговорить, тогда-то все и узнаем.

– Но одна ты этого делать не будешь, – поторопилась сказать Джейн.

– Мы тоже с тобой пойдём, – согласился Джонатан.

– Спасибо вам, – робко улыбнулась Нэнси. – Ну, теперь можно ехать домой.

Джейн погладила её по руке и ответила:

– Верно, поехали домой.

– Да, любопытными выдались последние деньки, – пробормотал под нос Джонатан, возвращаясь обратно к машине.

Нэнси подумалось, что деньки и правда были любопытными. Почувствовав озноб, она плотнее закуталась в пальто. Ей казалось, что холод пробирает её до мозга костей. Сможет ли она когда-нибудь снова согреться? Ответа на этот вопрос она пока не находила.

* * *

По возвращении в Дэдли-Энд они отвезли в коттедж; вещи и сразу же поехали в магазин, горя желанием повидать Пенелопу и Чарли, убедиться, что там все в порядке, ну и, конечно же, выпить по чашечке чая.

– Дом, милый дом, – сказала Джейн, переступая порог, – я поставлю чайник!

– Здравствуй, малыш, – со смехом сказала Нэнси, когда к ним подбежал Чарли и стал прыгать, стараясь лизнуть её в лицо. – Что, скучал по нам? А мы привезли тебе с рынка гостинцев.

– Сегодня в магазине тихо, – сказала Пенелопа, с улыбкой облокотившись о прилавок, – поэтому устраивать с ним возню особо было некому.

– А вот нам тебя не хватало, – сказала Чарли Нэнси, усаживаясь на банкетку у окна. – У меня такое чувство, будто мы уезжали не на день, а на целую неделю!

– Ну, выкладывайте, что вам удалось там узнать.

– Подожди, сначала мы расскажем тебе, что случилось на обратном пути, – сказал Джонатан, устроился в своем привычном кресле и обо всем поведал Пен.

– О господи, здесь что-то нечисто, – сказала она, – в какие игры решил поиграть Ричард?

– Не знаю, – ответила Нэнси, – правда не знаю.

Чарли положил ей на колени голову, почувствовав, что в этот момент она очень нуждается в его любви.

– Чай готов, – объявила Джейн, налила всем по чашке и устроилась за кассой. – Ой, смотрите, к нам викарий.

Весело звякнув колокольчиком, открылась дверь, и на пороге с радостной улыбкой возник преподобный отец Уильямс.

– Джейн, я забежал передать вам торт от Глории, она очень хотела, чтобы вы его попробовали, – сказал он, приподнимая в руках форму для выпечки. – Новый рецепт.

– Честно говоря, я не понимаю, как мы здесь еще не растолстели до ужаса, – засмеялся Джонатан.

– Мне это дается все труднее и труднее, – ответил святой отец, похлопал себя по животу, поставил торт на прилавок и спросил: – А почему у вас у всех такие мрачные лица? Как ваша поездка в Берли?

– Оказалась весьма богатой на события, – сухо ответила Нэнси.

– Здесь тоже много чего произошло, – ответил преподобный, прислонившись к прилавку. – Сегодня в церковь опять приходил Гарри, и успокоить его, между нами говоря, было очень непросто.

– Его что-то тревожит? – спросила Джейн.

– Завтра им с Уиллом предстоит уехать в Лондон, вернуться к работе, и все такое. Но поскольку убийцу так и не нашли, ему кажется, что он предает Люси. Я так думаю: ему не дает вернуться к нормальной жизни чувство вины. Знаете, он выглядел страшно расстроенным.

– Они с Уиллом возвращаются в Лондон? – уточнила Нэнси, переглянувшись с Джонатаном.

– Совершенно верно, а их родители, надо полагать, на Новый год уезжают куда-то на Карибские острова, – ответил викарий. – Тетя тоже собирается обратно в свой Корнуолл.

– Но мы не можем допустить, чтобы они все разъехались! – воскликнула Нэнси и внезапно выпрямилась на своей банкетке, от чего Чарли пришлось убрать с ее колен голову, и он недовольно зарычал.

– Если ехать туда, то прямо сейчас, – сказал Джонатан. – Но ты уверена, что поступаешь правильно? Может, все же позвонить

старшему детективу-инспектору Брауну?

– Рано еще. Он все равно нам не поверит, и тебе, Джонатан, это известно не хуже меня.

– А Ричард? – неуверенно спросил он.

– Если он имеет к делу какое-то отношение, мы об этом узнаем. Спорю на что угодно: убийца потянет за собой на дно кого только сможет.

Она не верила в причастность Ричарда к убийству, но заявить со стопроцентной уверенностью о его полной невинности все же не могла. Да, как правильно выразился Джонатан, он и правда пытался ее контролировать и манипулировал ею с целью вернуть, но на вопрос о том, мог бы он убить, это ответа не давало. Этот ответ, каким бы он ни был, они могли найти в Рот-Лодже, как она всегда и подозревала.

Нэнси повернулась к Пен:

– Ты не передумала нам помогать?

– Ты еще сомневаешься? – ответила подруга и энергично кивнула.

– Тогда чего мы ждем? – спросила Нэнси, вскакивая на ноги.

– А что происходит? – в замешательстве обратился ко всем с вопросом викарий.

– Об этом мы расскажем вам чуть позже. Нам надо ненадолго закрыть магазин, – сказала Джейн и встала, в ее глазах горело возбуждение.

– Бабушка, ты уверена, что тоже хочешь пойти?

– Такого зрелища я точно не пропущу! – категорично ответила та.

Похоже, с этим преступлением она словно почувствовала себя на десять лет моложе.

– Тогда вперед, самое время поймать убийцу.

Глава 41

На подъезде к Рот-Лоджу они обогнали Гарри, который шел, понутив голову и засунув в карманы руки, его горестный силуэт четко выделялся на фоне окрестностей. Когда машина остановилась перед большим домом, Джонатан, Нэнси и Джейн вышли из нее и подождали Гарри.

– Здравствуйте, – ласково поздоровалась с ним Нэнси.

Гарри с удивлением посмотрел на – видимо, ранее он не обратил внимания на проехавшую мимо машину, – и сказал:

– Что вы здесь делаете? Дед лопнет от злости, если вас увидит.

– Мы приехали с вами со всеми поговорить, – сказала Нэнси. – Кажется, нам известно, что случилось с Люси. Только вот доказать это будет очень трудно. И мы подумали, что, если всех вас соберем, у злодея не останется другого выхода, кроме как во всем признаться.

– Вы серьезно? – спросил Генри, приподняв бровь. – Должен напомнить вам, мисс Хантер, что это не книга и не реалити-шоу. Если у вас по этому преступлению есть какая-то информация, идите в полицию. Мне и так сейчас нелегко, а вы делаете только хуже.

Он уже повернулся, чтобы уйти, но потом вздохнул и остановился.

– Ладно, наживку я, похоже, заглотил... Кто же, по-вашему, убийца?

– Ваша мать.

Гарри запрокинул голову и от души расхохотался.

– Такого, должен сказать, я не ожидал. Вам не хуже меня известно, что никто из близких к убийству Люси не причастен. Это сделал тот, кто украл ожерелье.

– Это был отвлекающий маневр, – возразила Нэнси, – мы можем все объяснить, Гарри. Обещаю вам.

– Да быть того не может, чтобы моя мать... – начал он и вдруг умолк. – О боже, я совсем не соображаю. Но даже если подумать... Нет, это невозможно.

Он открыл входную дверь, но задержался перед тем, как принять какое-то решение. Потом обернулся, посмотрел на них и сказал:

– Полиция так ни к чему и не пришла, и если вы думаете, что это не просто ограбление, а что-то другое, то вам лучше войти.

В его глазах вспыхнула надежда, которую нельзя было не заметить.

– Мы лишь хотим, чтобы убийца Люси понес заслуженное наказание, – заявила Нэнси.

– Только не вините меня, если все пойдет наперекосяк. – Гарри отошел в сторону, пропуская их в холл. – Ступайте в гостиную, я пойду всех соберу.

– Я думала, нас отсюда вышвырнут, – сказала Нэнси, когда они вошли, несколько удивленная, что им позволили это сделать.

Они направились в гостиную, Гарри пошел собирать семью. Троица «детективов» неловко застыла посреди комнаты и стала ждать появления Рогов.

Нэнси умирала от волнения. Гарри сказал все правильно. В какой-то степени она относилась к происходящему как к телешоу или роману, хотя на самом деле это была реальная жизнь. Если их предположения верны, вскоре они встретятся с настоящим убийцей и сделают все, чтобы он сознался, – может, они с ума сошли, надеясь справиться с такой непростой задачей?

– Вообще-то, нам надо было подумать о... – начала было Нэнси, но в этот момент дверь распахнулась и в комнату вошел Уилл, оборвав ее на полуслове.

Она заметила, что теперь – когда с него сняли все подозрения, его тайна выплыла наружу, а еще, вероятно, потому что вскоре ему предстояло возвратиться в его любимый Лондон – он выглядел гораздо лучше.

– Это что еще за новости по поводу убийства? Я ведь знал, что вы и дальше будете вынюхивать!

Он сел в кресло, жестом пригласил сделать то же самое их, и они устроились на диване напротив, тесно прижавшись друг к другу, будто желая отгородиться от Ротов.

Дверь опять открылась, в гостиную вошел Гарри, за ним его мать и Маркус Рот.

– Отец уехал по делам в Лондон, – объяснил Гарри, – а тетюшка Аннабель собирает вещи, скоро приедет такси и увезет ее обратно в Корнуолл.

Нэнси расстроилась из-за отсутствия Аннабель, ведь она так надеялась, что своими реакциями та подтолкнет Джессику к признанию. С другой стороны, хорошо, что ей не придется принимать в этом участия, ведь, узнав правду о сестре, она и так испытает огромное потрясение. Гарри сел, Джессика пристроилась на стуле с жесткой спинкой в дальнем углу зала, сложив на груди руки, окуталась облаком негодования и окатила их холодным взглядом. Увидев устремленный на нее пронзительный взор, Нэнси опустила глаза, чувствуя, что он напрочь лишает ее присутствия духа.

– Я, кажется, велел вам двоим оставить нас в покое, – сказал Маркус, переступив порог, злобно на них посмотрел и, неожиданно для себя увидев Джейн, немного смутился. – Моей семье и без того досталось. А подбрасывать Гарри мысль о том, что в деле произошли подвижки, и вовсе жестоко. Разве вы не видите, как он страдает?

Нэнси поняла, почему Уилл так боялся рассказать деду о своем бойфренде – от одного взгляда старика, от одной его манеры говорить ей хотелось поджать хвост и бежать, но в ее жизни было достаточно мужчин, ожидавших от нее послушания, чтобы этого не сделать.

– Мы знаем правду, – решительно сказала она собравшимся в зале, – и знаем, кем на самом деле была Люси Рот.

– Что вы хотите этим сказать? – спросил Гарри, подался вперед и окинул Нэнси суровым взглядом.

– Расскажи им, бабушка.

Джейн оглядела Рогов и ответила:

– Ее девичья фамилия была не Льюис, на самом деле ее звали Люси Уокер. А ее мать Энн когда-то работала у вас экономкой.

Когда собравшиеся ахнули и попытались переварить услышанное, Джессика как-то странно всхлипнула. Нэнси тут же за это ухватилась.

– И вы, Джессика, об этом знали, не так ли?

Повисла напряженная тишина, все повернулись в сторону миссис Рот.

– Мама! – наконец спросил Гарри. – Это правда?

Джессика вздохнула, потеряла свое ожерелье, потом подняла голову и посмотрела старшему сыну прямо в глаза.

– Да, я об этом узнала. Именно поэтому Люси оказалась на твоём пути. Она вбила себе в голову, что мы обидели ее мать и сломали ей

жизнь. Сейчас та в пансионате для больных деменцией, и Люси решила, что мы должны за это заплатить.

– Она ведь шантажировала вас, да? – продолжила расспросы Нэнси.

Перед тем как Джессика медленно кивнула, в зале воцарилась такая тишина, что можно было услышать даже звук упавшей булавки.

– Что вы такое говорите? – закричал Гарри. – Она не могла так поступить!

– После вашей свадьбы, Гарри, я получила письмо с угрозами и требованием денег. Я заплатила, но потом пришло еще одно. Мне стали присылать их каждые несколько недель, ситуация стала выходить из-под контроля, – сказала Джессика и покачала головой. – А потом я узнала, кто это делал. Аннабель застучала Люси в тот самый момент, когда та сочиняла очередное послание.

– Нет. – Гарри в неверии покачал головой.

– О чем говорилось в этих письмах? – вмешался в разговор Маркус, к этому времени уже немного успокоившийся. – Ты сказала, она тебе угрожала, но чем?

– Ей казалось, что мы несправедливо уволили ее мать, после чего у той начались проблемы со здоровьем, и требовала на ее содержание денег, – ответила Джессика.

– Но почему она ничего не сказала мне? – спросил Гарри. – Ее мать в самом деле работала здесь?

– Это было еще до твоего рождения, – подтвердил Маркус, – мы поймали ее на воровстве и были вынуждены указать ей на дверь.

– Но если мать Люси воровка, то почему Люси вернулась отомстить? – спросил Уилл и поглядел на гостей в надежде получить от них какое-то объяснение.

– Мы думаем, она ничего не воровала, – сказала Джейн.

– Там произошло кое-что другое, – добавил Джонатан. – Джессика, вы сами всем расскажете, или это лучше сделать нам?

Глава 42

– В тот день ее мать ничего не воровала, – признала Джессика, вероятно чувствуя, что ее загнали в угол, – но работу она потеряла... Хорошо, я скажу, работу она потеряла из-за меня.

– Что ты такое говоришь, Джессика? – взволнованно спросил Маркус.

– Деньги из сейфа в тот день взяла я. А когда вы обнаружили пропажу, даже не знала, что делать. Если бы призналась, вы бы тотчас вышвырнули меня за дверь, – у нее дрогнул голос. – Аннабель сказала, что их ничего не стоило взять Энн. И посоветовала мне обвинить экономку. Я не хотела, мне от этого было не по себе, но все равно согласилась.

По щеке Джессики покатила слеза.

– Вы предпочли спасти свою шкуру, – холодно произнесла Нэнси более уместные слова.

Женщина не вызывала в ее душе даже тени сострадания. Мать Люси не совершила ничего плохого. При этом Нэнси сочувствовала самой Люси, которая пыталась добиться справедливости, – не сделать этого на ее месте было очень трудно.

– Зачем ты украла? – недоверчиво спросил Маркус.

– Надо полагать, из-за Джона? – подкинула ей мысль Джейн.

Джессика бросила на них потрясенный взгляд.

– Откуда вы знаете?

– Книга... Судя по надписи, Джон подарил ее Долли, а мне известно, что в те времена вас звали именно так. Когда я была в библиотеке, ваша сестра пыталась ее от меня спрятать. Вероятно, чтобы вас защитить, – сказала Нэнси.

– Он подарил мне ее на день рождения, – с несчастным видом кивнула Джессика. – Сказал, что любовная линия в романе непредсказуемая. Точно как у нас с ним.

У нее заблестели глаза. Нэнси увидела, что за холодной наружностью – в кои-то веки – проглянула обычная женщина.

– Ничего не понимаю, – произнес Гарри, – а какое отношение это все имеет к моей Люси?

– Прости меня, Гарри, – ответила мать, – мне так жаль. Я не хотела никому причинять зла. Это все моя вина!

– Давай, мама, выкладывай все с начала и до конца, – сказал Уилл, – чтобы мы могли понять.

– Хорошо, – согласилась та и вытерла глаза. – В юности я безумно влюбилась в парня из нашей деревни по имени Джон, но родители не одобрили мой выбор. Хорошей его семью не назовешь, поэтому они решили, что он ничего и никогда не добьется в жизни. Вместо того чтобы сражаться за него, я попросту сдалась. Он ушел в армию и исчез из моей жизни. Я поступила в университет, встретила Питера, вышла замуж, и Джон превратился лишь в далекое воспоминание.

Она сделала глубокий вдох, опустила глаза и стала рассматривать свои коленки, по-видимому, не решаясь поднять на близких глаза.

– Через некоторое время после нашей свадьбы я столкнулась с Джоном буквально нос к носу. Просто отправилась в магазин за покупками и встретила там его. Мы разговорились. Он получил ранение, уволился из армии и поселился недалеко от нас. Мне было так странно видеть его вновь. Все старые чувства нахлынули на меня с новой силой. Я понимала, что так нельзя, но не могла ничего с собой поделать – мы стали любовниками.

Когда она призналась в этом собравшимся, у нее заалели щеки.

– Ох, Джессика, – мрачно изрек Маркус.

– С ума сойти, – сказал Уилл.

Гарри промолчал, лишь смертельно побледнел. У Нэнси за него обливалось кровью сердце. Сначала он потерял жену, и вот теперь ему предстояло узнать, что ответственность за ее гибель лежит на его матери.

– Это было выше меня, я опять влюбилась в Джона. Знала, что поступаю скверно, но не могла остановиться. Потом он предложил мне с ним уехать. Сказал, что за границей мы сможем начать новую жизнь. Я по-прежнему любила Питера, но этот роман с Джоном поглотил меня без остатка. В последний раз такую бурю эмоций я испытывала, только когда была подростком. И решила последовать зову сердца.

– Ты хотела бросить папу? – удивленно спросил Уилл.

Узнавать, что твои родители тоже люди, всегда странно, поэтому, услышав, что их мать изменяла отцу, они с Гарри никак не могли

прийти в себя. Маркус кипятился в углу, обуреваемый невероятной злобой, напрочь лишившей его дара речи.

Джессика кивнула и продолжила свой рассказ.

– А потом я поняла, что беременна, и запаниковала. Своих денег у меня не было. Я вышла за Питера еще совсем молодой и до этого не работала... А потом переехала сюда, и всем необходимым нас обеспечивал опять же Питер. У меня не было ничего своего. Просить у родителей я не могла – они никогда не одобрили бы моего решения расстаться с Питером. У Джона были кое-какие средства, но совсем немного, явно недостаточно для того, чтобы с ходу начать новую жизнь, тем более с ребенком. В итоге я решила взять немного денег из сейфа. Зная, что там хранятся значительные суммы, я договорилась встретиться с Джоном в тот самый день, на который назначили вечеринку в саду. В доме царил такое возбуждение, что мне не составило никакого труда незаметно проникнуть в кабинет, открыть сейф и взять деньги.

– Ушам своим не верю, – произнес, наконец, Маркус, – но почему ты тогда не уехала?

– Я-то как раз уехала, – вздохнула Джессика, – но на станции Джона не оказалось. Мобильных тогда не было, поэтому связаться с ним я не могла. Пошла в телефонную кабинку, набрала номер, но мне никто не ответил. Прождала бог знает сколько, но он так и не пришел. Я была совершенно убита. Потом позвонила домой и поговорила с Аннабель, которая сказала мне возвращаться, что я и сделала. Но к моему приезду Маркус уже обнаружил пропажу денег. Вот тогда-то Аннабель и подговорила меня сказать, что их взяла Энн. И даже...

Джессика умолкла, разразилась слезами, но все же договорила:

– ...и даже подложила их ей в сумочку.

– Боже мой, мама, – произнес Уилл, качая головой.

– Ты разрушила матери Люси всю жизнь, чтобы спасти себя? – сказал Гарри. – Тогда мне, честно говоря, трудно винить ее за желание отомстить.

– Поверить не могу, что ты заставила меня уволить Энн, – холодно произнес Маркус.

– Но я не дала вам позвонить в полицию, – разрыдалась Джессика, словно моля их о защите, – вы даже не представляете, как мне было больно, как меня терзало чувство вины.

– Погодите-ка, – вдруг сказал Гарри, – ты была беременна?

Мать кивнула и зарыдала еще громче.

– Боже правый! Но ведь это значит, что мой отец мне совсем не отец? А мой настоящий отец этот самый Джон?

– Прости меня, – с трудом выговорила Джессика, все так же рыдая.

От ее спокойных, холодных манер не осталось и следа. Нэнси поняла: это была всего лишь маска, чтобы навсегда защитить себя от боли наподобие той, что ей причинил Джон.

– Значит, Люси шантажировала вас, угрожая рассказать о вашем романе, равно как и о том, что отец Гарри не Питер Рот? – произнес Джонатан, явно желая вернуться к голым фактам. – Требовала у вас деньги на содержание ее матери в пансионате?

Джессика кивнула:

– Да, я сама плачу за ее уход после того, как Люси...

Она осеклась, но продолжила:

– Люси только вредила нашей семье. Хотела нас всех перессорить. Я не могла этого допустить, вы понимаете?

Когда все осознали смысл произнесенных ею слов, в зале стало тихо. Нэнси знала, что они вот-вот увидят полную картину – Джессике пришлось заткнуть Люси рот и помешать ей открыть правду.

И вдруг Нэнси нахмурилась. До этого момента все было логично. Однако теперь они подошли к одному очень важному обстоятельству. У них не было еще одного фрагмента головоломки, без которого ее нельзя было решить.

– Но откуда Люси узнала, что Гарри – сын не Питера, а другого человека, если ее матери об этом не было ничего известно? Насколько я помню, вы сказали, что на момент проведения вечеринки в саду ни одна живая душа не знала о вашей беременности? – сказала Нэнси.

Джессика согласно кивнула.

– Тогда как об этом вообще могла узнать Люси?

Глава 43

Джессика подняла на нее глаза и ответила:

– Не знаю. Но по письмам, в которых она меня шантажировала, было понятно, что она в курсе... Люси без конца угрожала всем все рассказать. Аннабель застала ее в тот самый момент, когда она писала одно из них, – в замешательстве добавила она.

Нэнси вдруг осознала, что имя Аннабель всплывает уже не первый раз.

– Аннабель сказала, что мы должны защитить семью от Люси. Боже мой. Неужели она мне солгала? Но зачем?

Нэнси подалась вперед и настойчиво спросила:

– Джессика, а где сейчас Аннабель?

– Собирает вещи, – ответила та. – Мы вызвали ей такси, она возвращается домой в Корнуолл.

Нэнси посмотрела на остальных. Все пошло совсем не так, как она ожидала. Джессика призналась в прошлых грехах, но не в убийстве. Вся версия строилась на том, что ее шантажировали, грозясь рассказать о прошлом. Нэнси была совершенно уверена, что именно это и послужило мотивом убийства Люси. Вопрос лишь в том, на самом деле Люси шантажировала Джессику или нет?

– Нам надо поговорить с Аннабель, – сказала Нэнси, вставая.

Все постепенно становилось на свои места. Если до этого картина убийства Люси не вызывала у нее ни малейших сомнений, то теперь представляла совершенно в ином свете.

– Идемте, я помогу вам ее найти, – сказал Уилл, тоже вскакивая на ноги.

– Оставайтесь здесь, – попросила Нэнси бабушку и Джонатана, она не доверяла Ротам, и поэтому боялась оставлять своих близких с ними одних.

Проходя мимо Джонатана, Нэнси слегка толкнула ботинком его ногу, и он поднял на нее вопрошающий взгляд. Она кивнула, он ответил. Оставалось лишь надеяться, что друг понял ее намек. Пришло время осуществить их план.

– Будь осторожна, – прошептала ей в спину бабушка.

Нэнси кивнула, но поворачиваться не стала.

Шагая впереди, Уилл вышел из гостиной, поднялся по лестнице и двинулся по коридору, а когда они проходили мимо балюстрады, бросил на нее взгляд, наверняка вспомнив, что во время вечеринки там стояла Люси. От возникшего образа безжизненного тела в холле Нэнси тоже пробрала дрожь. Независимо от того, что они сегодня узнают, пусть даже отдадут убийцу в руки правосудия, Люси это не воскресит. Это была ужасная потеря.

Они подошли к той самой спальне, где Нэнси нашла роман Агаты Кристи с посланием Джессике, подтвердив догадку Нэнси, что в ней жила Аннабель и что именно она унесла из библиотеки книгу. Но зачем? Чтобы защитить сестру? Или, может, как теперь подозревала Нэнси, чтобы защитить саму себя?

Когда Уилл толкнул дверь, Аннабель подняла на них удивленные глаза и застыла, так и не застегнув до конца молнию. Ее вещей в комнате уже не было, на кровати стояли наготове две сумки. Она надела пальто и обулась. Выглядела при этом как всегда – аккуратненькой, чистенькой, непритязательной и неприметной. Такую если и заподозришь во лжи, то лишь в самую последнюю очередь. Кажется, очередь пришла.

– Такси уже приехало? – спросила Аннабель, закрыв, наконец, чемодан. – А то я уже готова.

– Сначала нам надо с тобой поговорить, – ответил Уилл. – Мы все собрались в гостиной. Мама в полном расстройстве чувств, ты ей сейчас очень нужна.

– Но почему? Что происходит?

Ее взгляд переметнулся с озабоченного лица племянника на застывшую в двери Нэнси.

– Но мне правда надо ехать, я не могу опоздать на поезд.

Нэнси решила не упускать представившегося ей случая.

– Мадам Рот призналась в убийстве Люси, – сказала она, удостоившись за это негодующего взгляда Уилла, – и очень в вас сейчас нуждается!

– Что? – уставилась на них Аннабель. – Вы серьезно?

– Нам известно о ее романе с Джоном и о шантаже со стороны Люси после всего случившегося с ее матерью. Теперь Гарри знает о

своим настоящим отце. По словам Джессики, выяснив, что письма с угрозами – дело рук Люси, она была вынуждена заткнуть ей рот.

– О боже, – произнесла Аннабель, – поверить не могу...

Но при этом она бросила взгляд на часы, который не ускользнул от внимания Нэнси. Можно было подумать, что время интересует Аннабель гораздо больше, чем сестра. И Нэнси теперь точно знала причину.

– Ты должна пойти с нами, – хмуро сказал Уилл, недоумевая, почему она потрясена гораздо меньше, чем можно было ожидать. – Этого просто не может быть. Моя мама не могла убить Люси.

– Люси ей угрожала. Я застала ее, когда она писала очередное письмо с угрозами и требованием денег. Она заявила, что не успокоится до тех пор, пока не расскажет всем о романе Долли и о настоящем отце Гарри. Ей хотелось нас всех погубить!

– Но по подозрению в этом убийстве арестовали меня! – покачал головой Уилл. – И что же? Мама просто сидела и ждала, когда меня посадят за совершенное ею преступление?

– Нет! – быстро ответила Аннабель. – Именно поэтому мы инсценировали незаконное вторжение в дом и подложили записку с требованием отдать ожерелье. Подумали, что после этого полиция спишет все на несостоявшийся грабеж; и перестанет подозревать семью в убийстве Люси. И у нас, согласитесь, все получилось.

Нэнси посмотрела на Аннабель и вспомнила женщину за рулем, которую в День рождественских подарков видела бабушка.

– Это были вы, – догадалась она, – вы чуть не врезались в нашу машину, чтобы помешать преследовать того, кто забрал ожерелье.

– И очень об этом сожалею. Мне лишь хотелось вас припугнуть и по мере сил защитить Джессику.

Однако смотреть Нэнси в глаза она упорно не желала. Девушка ничуть не сомневалась, что Аннабель лжет. Снаружи донесся автомобильный сигнал. Аннабель подошла к окну и взглянула на подъездную дорожку.

– А вот и мое такси. Не вижу, чем я еще могу помочь сестре, – спокойно добавила она, больше обращаясь не к ним, а к самой себе.

– Отчего же, вы можете рассказать правду, – резко бросила Нэнси.

Аннабель повернулась к ней и прищурила глаза. За кроткой, спокойной наружностью Нэнси на миг уловила проблеск беспощадной

злобы.

– Если моя сестра совершила убийство, ко мне это не имеет ни малейшего отношения, – сказала она и направилась к двери.

Но ей перегородил дорогу Уилл.

– Как ты можешь так говорить? Начнем с того, что это преступление она совершила после твоих слов о Люси как шантажистке!

– Хотя на самом деле это была ложь, не так ли? – спросила ее Нэнси.

– Ты пойдешь с нами. И немедленно!

Уилл схватил тетку за руку, но та сумела вырваться и бросилась к двери.

– Что ж такое! – воскликнул он и стрелой метнулся за ней.

Чуть не наступая ему на пятки, Нэнси тоже бросилась за Аннабель, которая скатилась вниз по лестнице рядом с кухней и выбежала в холл, не сводя глаз с входной двери.

– Куда-то собрались? – вырос перед ней Джонатан, выйдя из гостиной и пряча в карман телефон. – Думаю, нам с вами, Аннабель, надо немного поболтать.

– Прочь с дороги, не лезь в чужие де...

– Хватит! – донесся от двери гортанный рык, буквально пригвоздивший всех к месту.

На пороге стоял Маркус Рот, его глаза метали молнии.

– Мне уже до смерти надоели все эти игры. Аннабель, ступай в гостиную. И сию же минуту, пожалуйста.

Он повернулся и опять скрылся в комнате. За ним прошел Джонатан, а потом, понуриив голову, нехотя поплелась Аннабель.

Перед тем как войти вслед за Уиллом, Нэнси посмотрела на входную дверь, надеясь, что Джонатан все же сумел позвонить. Когда они узнали, кем на самом деле была Люси Рот, картина представлялась ей предельно ясной, но теперь она уже не могла с уверенностью сказать, за что ее убили.

Увидев, что Нэнси вошла в гостиную, Джейн облегченно вздохнула. Внучка ободряюще улыбнулась ей, но подходить не стала. Вместо этого они с Джонатаном и Уиллом вплотную встали к двери, чтобы отрезать Аннабель путь к бегству.

Джессика уже не плакала. Она подняла на сестру глаза и спросила:

– Зачем ты сказала мне, что письма с угрозами писала Люси? Это ведь неправда!

Аннабель в ответ лишь пожала плечами.

Нэнси вышла вперед. Ей в голову только что пришло единственное объяснение.

– Потому что Люси сама поймала ее с поличным. Я права, Аннабель? В тот самый момент, когда вы сочиняли послание с угрозами и требованием денег.

Глава 44

– Так эти письма писала ты? – ахнула Джессика.

– Ну и что? – вздохнула Аннабель. – Да, их писала я! А она однажды это увидела и пригрозила все рассказать тебе. Дрянная девчонка! Тоже вечно вмешивалась в чужие дела.

– Да как ты смеешь! – зашипел Гарри, вскочил на ноги и двинулся на Аннабель, но ему преградил дорогу брат и положил на плечо руку. – Что она тебе такого сделала?

Аннабель не обратила на него никакого внимания.

– Услышав от нее угрозы, я была вынуждена сказать Джессике, что эти письма писала она. Видите ли, к тому времени я давно поняла, кто такая Люси. Впервые мы увиделись, когда я приехала погостить и помочь с вечеринкой. Мне тут же все стало ясно, ведь она была так похожа на мать. Я поразилась, что, кроме меня, этого никто не заметил. Я спросила ее обо всем напрямую, и она призналась, что Энн Уокер ее мать. Сказала, что специально нацелилась на Гарри, чтобы добраться до состояния Ротов и таким образом компенсировать матери ущерб за то увольнение, но влюбилась, как последняя дурочка.

В интонациях Аннабель чувствовалась бездна презрения, будто Люси в ее глазах напрочь выжила из ума.

– Я пообещала ей сохранить все в тайне. Ситуация сложилась лучше не придумаешь. В тот же вечер я написала Джессике первое письмо с требованием денег.

– А я-то не могла понять, зачем Люси было задерживаться здесь на целых полгода, – сказала Нэнси, качая головой. – Она вышла замуж, чтобы отомстить, но влюбилась, денег заплатить за содержание матери в пансионате у нее было предостаточно, а больше ей ничего и не требовалось. Несмотря на все препятствия, которые вы воздвигали ей на этом пути, она пыталась наладить с семьей отношения.

– Она на самом деле меня любила? – спросил Гарри, не осмеливаясь в это поверить.

– Да, – со вздохом сказала его тетка. – Умоляла меня никому не говорить, кто она такая на самом деле, думала, что ты, узнав об этом, в жизни не поверишь, будто она вышла за тебя по любви. В итоге я не

только согласилась, но и выставила себя ее другом в этом доме. К несчастью, однажды она застала меня в тот самый момент, когда я писала письмо с угрозами. И тут же поняла: я сумею всех убедить, что за ними стоит она. Люси пришла в ярость и сказала, что по отношению к сестре так поступать нельзя. Будто ей и в самом деле было дело до того, причиню я тебе вред или нет. И это после такого дурного обращения с твоей стороны!

Джессике хватило порядочности после этих слов покраснеть от стыда.

– Но зачем тебе вообще было посылать мне эти письма? Зачем было угрожать, требовать денег? Я тебя не пойму.

– Конечно, не поймешь, куда тебе. Ты меня никогда не понимала, правда? Заарканила Питера Рота своей симпатичной мордашкой, заграбастала богатенького муженька, а я тем временем выживала как могла в крохотном домишке в Корнуолле. Сначала ты давала мне деньги, когда я тебя об этом просила, но потом решила, что я превратилась для тебя в обузу. Да признайся же, это ведь правда! А в твоём распоряжении были миллионы! Ты попросту не хотела со мной делиться.

– Неправда, – холодно возразила ей Джессика, – ты переполнила чашу моего терпения, сначала прикарманив все родительское наследство, а потом без конца требуя у меня денег. И все только для того, чтобы удовлетворить твою лудоманию! В конце концов, мне это смертельно надоело!

– У вас игровая зависимость? – удивилась Нэнси.

В ее голове всплыла поговорка «В тихом омуте черти водятся», в данной ситуации она казалась более чем уместной. За обманчивой внешностью Аннабель скрывался куда более порочный характер, чем можно было предположить. Нэнси поняла, что они так и не смогли его разглядеть. Даже ее собственная сестра, и та до конца не понимала, на что Аннабель могла пойти в угоду собственным интересам.

– Еще чуть-чуть, и ее можно будет объявить банкротом, – произнесла Джессика. – Да, я признаю, меня действительно от этого тошнило. Аннабель без конца обещала обратиться за помощью к специалистам, говорила, что изменится, но все равно продолжала. – Она повернулась к сестре и добавила: – Родительский дом со всем его содержимым достался тебе. Ты обещала тихо и спокойно жить в

Корнуолле и больше не играть, но продержалась всего пару месяцев. А потом все началось сначала. За эти годы я отдала тебе очень много денег. Даже предложила переехать и поселиться у нас, но ты отказалась, зная, что все равно от своего не отступишься. И понимала, что Маркус не станет терпеть твое «невинное хобби», как ты это называешь. Поэтому не говори, будто я не пыталась тебе помочь. Прекратить с тобой всякое общение было последним средством, на которое я никак не могла решиться. Неужели ты не видишь, что я лишь пыталась тебе помочь? Просто хотела, чтобы ты все это бросила!

– Ты не понимаешь, – тихо сказала Аннабель. – Я многим задолжала. И им нельзя просто взять и не заплатить. Им нужны их деньги. И подождать они согласились только потому, что знали, кто у меня сестра и что я к ней уехала. Но их терпение было на исходе. Заставлять их ждать было больше нельзя, и я это очень хорошо понимала. В итоге в качестве последнего средства, выражаясь твоим языком, я стала шантажировать собственную сестру. Как ты не поймешь, это отчаяние буквально сводило меня с ума! Я боялась за свою жизнь!

– Но ты могла мне обо всем рассказать... – покачала головой Джессика.

– Ага, можно подумать, ты бы мне поверила.

– Ты что, ненормальная? – набросился на Аннабель Гарри. – Получается, ты сделала это все из-за денег! У нас их больше чем достаточно, так почему ты просто не рассказала, в каком оказалась положении?

– А ей так больше нравится, – сказала Джессика. – Она обожает манипулировать людьми, играть в свои игры, быть хозяйкой положения. Власть – вот что ей нужно. Она потому и играет. Только никогда не выигрывает.

– Зато выигрываю в другом, не так ли? – чуть не плюнула в сестру Аннабель. – Ты думала прихватить денежки и убежать с Джоном, а меня бросить? Ну уж нет, такой расклад не для меня. Я пошла к нему, сказала, что ты никогда не любила его и не собираешься с ним никуда уезжать.

На этот раз уже Джессика вскочила со стула и залепила сестре звонкую пощечину, эхо от которой разлетелось по всем углам комнаты, повергнув всех в шок.

– Ах ты мразь! – прошипела на нее Джессика, но тут Маркус схватил ее и оттащил назад.

Аннабель захохотала. Громко и надсадно. Присутствующие не сводили с нее глаз. Со стороны могло показаться, что она вовсе веселится.

– Но в одном вы все же проиграли, – произнесла Нэнси, выйдя на шаг вперед.

Победоносный вид на лице Аннабель был ей невыносим.

– Вам не удастся уйти от наказания за убийство Люси.

– Вы же сказали, что это сделала... – начал было Гарри, но потом посмотрел на мать и умолк.

– Можно подумать, у нее на это хватило бы духу, – глумливо бросила Аннабель и только после этого поняла, что этими словами себя с головой выдала.

– Нет, Аннабель пошла на это, чтобы защитить себя, – сказала Нэнси и в этот момент вспомнила, что им рассказала тогда в пабе Натали. – Ведь перед приездом полиции именно вы поднимались в комнату Люси. С какой целью? – спросила Нэнси.

– Я сказала Джессике, что должна скрыть доказательства причастности Люси к письмам с угрозами, – самодовольно заявила Аннабель. – Чтобы полиция не узнала о том, что она сделала, и, как следствие, не выявила мотива. А на самом деле я лишь хотела убедиться, что Люси не припрятала где-нибудь одно из писем в качестве улики против меня.

Уилл повернулся к матери и спросил:

– Так ты знала, что Люси убила тетя Аннабель?

– Ты же говорила, что убила ее, желая защитить меня, – сказала Джессика, злобно глядя на сестру. – Меня и нашу семью. А на самом деле защищала лишь себя?

Она отвернулась от сестры и медленно села, словно лишившись последних сил.

– Ты убила Люси... – повторил Гарри, уставившись на тетку.

– Ну да. Я ее убила. Она пришла и пообещала рассказать Джессике, что на самом деле эти письма – дело моих рук. Поднялась перед вечеринкой ко мне в комнату и заявила, что по ее окончании тут же обо всем поведаст Джессике. Раньше ей этого делать не хотелось, чтобы не расстраивать Марию. Она заботилась о каждом из вас

гораздо больше, чем вы о ней, – насмешливо фыркнула Аннабель. – Я понимала, что допускать этого нельзя. И поэтому, увидев ее на втором этаже, поднялась к ней. Она просто стояла, облокотившись на перила, и смотрела вниз. Все остальные собрались в зале для приемов. Мы были совершенно одни. Я поняла, что мне представился шанс, и не упустила его. У меня не было выбора.

Она сделала шаг к двери и добавила:

– Но желаю вам удачи что-нибудь из этого доказать.

– Полагаю, если кому-то и понадобится удача, то только вам, – сказала ей Джейн, глядя куда-то через плечо Нэнси.

– В самом деле, миссис Хантер? Это еще почему?

– А вы обернитесь, – ответила та.

Аннабель повернулась – в тот самый момент, когда в комнату вошли старший детектив-инспектор Браун, детектив-констебль Пэнг и три полисмена в форме. За ними появилась и Пенелопа, которой, по знаку Нэнси, позвонил Джонатан. Она ждала недалеко от полицейского участка и после разговора с ним тут же ввела старшего детектива-инспектора Брауна в курс происходящего. Все вместе они бросились в Рот-Лодж схватить убийцу Люси и прибыли как раз вовремя для того, чтобы стать свидетелями признания Аннабель в совершенном преступлении.

Старший детектив-инспектор Браун зачитал ее права, ей завели за спину руки и сомкнули на них наручники, после чего Пен, глядя на Джонатана, Нэнси и Джейн, подняла вверх большой палец, давая понять, что все в порядке.

Глава 45

– Как от сердца отрываю, – сказал Джонатан, протягивая Нэнси банкноту в пятьдесят фунтов, – ты даже представить себе не можешь, как мне грустно с ними расставаться.

– Еще как могу, и от этого радуюсь вдвойне, – ответила она, пряча купюру в карман. – Можно даже сказать, я на седьмом небе от счастья.

Как только на деревню опустился вечер, они собрались у Хантеров в коттедже.

Джейн, Нэнси и Джонатан только-только возвратились из полицейского участка, где давали показания старшему детективу-инспектору Брауну, который пожурил их за утаивание полученной информации и добавил, что они очень многим рисковали в ходе открытого противостояния с Аннабелой. Но когда отругал их, нехотя поблагодарил, признав: именно они указали на нее как на убийцу. Полиция нашла и арестовала человека, забравшего ожерелье Люси, – им оказался один из тех, кому Аннабель задолжала, он согласился взять его в качестве уплаты и тем самым запутал следы, дабы отвести подозрения от настоящего убийцы. Правда, ненадолго. Теперь ее надежно упрятали за решетку, и весь Дэдли-Энд никак не мог прийти в себя от такого потрясения.

К ним в коттедж пришла и Пенелопа, которая перед этим тоже побывала в полиции, а потом забрала у бабушки с дедушкой Китти. Пока малышка играла на полу с Чарли, они устроились за кухонным столом попить чаю с печеньем.

– Мы же говорили вам, что найдем убийцу, – самодовольно заявила Джейн. – Теперь сами видите, что чтение детективов идет только на пользу. Хотелось бы мне знать, что бы на это сказал твой отец, – добавила она, обращаясь к Нэнси.

– Думаю, он бы нами гордился, – улыбнулась та. – Как, к слову сказать, и я. Теперь убийца Люси понесет заслуженное наказание, и от мысли о том, что она может упокоиться с миром, мне становится легче на душе.

Нэнси так обрадовалась, узнав, что Люси на самом деле любила Гарри. Ей казалось, что бедняжка сделала выбор в пользу мести, но это

оказалась любовь. Нэнси очень жалела, что не знала Люси при жизни, что вместо этого ей пришлось лишь докапываться до истины, выясняя, кто ее убил.

– Интересно, а что будет с Ротами? – спросила Пенелопа, с улыбкой глядя на Китти, которая взвизгнула от восторга, когда Чарли ее лизнул.

– Думаю, Гарри с Уиллом при первой же возможности сбегут к себе в Лондон, – сказал Джонатан. – Меня больше волнует другое: останется ли с Джессикой Питер, узнав, что она ему изменяла, а Гарри не его сын? А Маркус может отлучить неродного внука от семейного бизнеса.

– Не знаю, – ответила Нэнси. – Мне кажется, каждый из них сделает все возможное, чтобы не раздувать скандал еще больше.

Джонатан вскочил на ноги:

– Ладно, мне надо срочно в офис писать статью. Главред ни за что не поверит, когда я принесу ему материал от непосредственного свидетеля событий.

Он широко улыбнулся, повернулся к Нэнси и спросил:

– Слушай, а когда ты окончательно поняла, что это не Джессика, а Аннабель?

– Когда услышала об угрозах Люси рассказать всю правду о Гарри. Она никак не могла узнать, что его родной отец не Питер Рот. Не знаю, у меня всегда было чувство, что Люси по-настоящему любила Гарри, и мысль о том, что она вышла за него замуж только из мести... казалась мне ошибкой.

– Да, Аннабель и в самом деле мастерица манипулировать другими, – сказал Джонатан. – Я бы никогда не догадался, что за всем этим стояла она. Это лишь демонстрирует нам, как успешно можно хранить свои секреты.

– Должна сказать, наше расследование принесло мне массу удовольствия, хотя порой и щекотало нервы, – произнесла Джейн, попивая чай. – Я имею в виду в целом. И теперь жду не дождусь, когда жизнь в нашей деревне вернется в нормальное русло.

– Не знаю, – сказал Джонатан, направляясь к двери, – может случиться так, что мы все изменились к лучшему.

Потом он посмотрел на Нэнси и выскользнул на улицу.

– Завтра утром мы опять откроем наш книжный магазин, и все это останется в прошлом, правда, солнышко? – сказала Джейн внучке.

Та слегка ей улыбнулась, но от слов бабушки чуточку погрустнела. Нет, она, конечно же, обожала их магазин, но опасалась, что, когда спадет возбуждение последних нескольких недель и в Дэдди-Энде все придет в норму, ей станет скучновато. Обычно в деревне царили тишина и покой, поэтому она даже не надеялась на повторение чего-то подобного. Нэнси понимала, что должна бы испытывать облегчение, но насильно внушить себе это чувство не могла.

– По крайней мере, выяснилось, что Ричард не имеет к этому убийству никакого отношения, – сказала Пенелопа, чтобы немного развеселить подругу.

– Верно, но это не отменяет того факта, что он обошелся со мной совершенно неприемлемо. Нет, перед тем как все вернется в обычное русло, мне надо сделать еще одну вещь, – сказала Нэнси и бросила взгляд на телефон. – Хотя у меня для этого нет ни малейшего желания.

– Все будет хорошо, ты поступаешь правильно, – успокоила ее Джейн и быстро сжала ей руку.

– Знаю.

Незадолго до этого Нэнси попросила Ричарда приехать. Им надо было поговорить. Устраивать за ней слезку было недопустимо. Он не столько заботился о ней и обеспечивал ее безопасность, сколько хотел контролировать каждый ее шаг. Она позволила Ричарду закружить ее в вихре своего энтузиазма по поводу их второго шанса, но теперь поняла, что они больше друг другу не подходят и, вероятно, никогда не подходили.

Когда Ричард приехал, она проводила его в гостиную, чтобы поговорить с ним наедине. Джейн уже нашла предлог улизнуть – отправилась к Глории со всей положенной страстью обсудить поимку убийцы Люси Рот. Ничего другого никто обсуждать не желал, поэтому Хантерам, наряду с Джонатаном и Пен, в ближайшем будущем предстояло быть почетными гостями повсюду, куда бы они ни приходили.

– Что за спешка? Я думал, ты приедешь ко мне на Новый год, – спросил Ричард, сел на диван и озадаченно посмотрел на Нэнси.

Она присела на краешек кресла.

– Я не приеду к тебе в Лондон на Новый год. – Нэнси старалась говорить как можно спокойнее. – Мне известно: ты заплатил, чтобы за мной следили.

– Да кто тебе такое сказал? – возмущенно воскликнул он.

– Только не пытайся ничего отрицать, – продолжала она, – я говорила с Биллом, тем парнем из ресторана, в который ты меня водил.

Потом покачала головой и спросила:

– Зачем ты это сделал?

Ричард вздохнул и провел рукой по волосам.

– Да пойми же ты, я за тебя переживал! Ради всего святого, ты носишься повсюду, расследуя убийство, а я от тебя за тридевять земель! Мне просто хотелось тебя защитить. – Он поднял на нее глаза, в которых стояла мольба. – Я просто хочу тебя защитить.

– Неправда. Устраивая без моего согласия за мной слежку, ты не защищаешь меня, а контролируешь мои действия. Ты просто решил устроить мне тотальный надзор.

– Да нет же! Я правда боялся, что тебе угрожает опасность. Пытался тебя остановить, но ты не захотела. Мне же надо было что-то делать. Я люблю тебя!

– Это еще не дает тебе права контролировать мою жизнь. Какая тут, к черту, любовь!

– Проблема в том, что мы с тобой по-разному чувствуем. Если бы ты тоже меня любила, то мой поступок тебя тронул бы! – набросился он на Нэнси.

– Ошибаешься. Я никогда не буду с человеком, присваивающим себе право за мной следить. И хочу быть только с тем, кто будет мне доверять, позволяя жить той жизнью, какой я хочу.

– Я так полагаю, это кто-то вроде Джонатана? – с горечью в голосе спросил Ричард, и на его красивом лице отразилось презрение, будто в ясный день на солнце нашла туча.

Терпение Нэнси лопнуло.

– Джонатан – один из моих самых близких друзей. А тебя я вообще не видела целых пять лет. Тебе не кажется, что, если бы нас предназначила друг другу судьба, мы бы давным-давно были вместе? – спросила она. – И раз расстались, значит, тому была веская причина. Мне казалось, у нас есть право на попытку превратить наши отношения в историю со счастливым концом, но больше я не вижу

совместного будущего. Мы слишком разные для этого, Ричард. Прости, но на этот раз все действительно кончено. Отныне и навсегда.

Он поднялся, подошел к ее креслу и опустился на колени рядом с ней.

– Подумай, Нэнси. Неужели ты не хочешь, чтобы мы были вместе? Я знаю, как ты переживала, когда мы расстались. Знаю, что ты меня любишь. Мы принадлежим друг другу!

– Еще бы, я была буквально убита – мы ведь встречались три года, – но с тех пор прошло много лет. Теперь я другой человек. Я больше тебя не люблю и понимаю, что мы были правы, поставив тогда точку. Нет, нам не суждено быть вместе. Так было раньше, так есть и сейчас.

Ричард резко вскочил.

– Ты отказалась от лучшего, что когда-либо было в твоей жизни, и тебе это известно не хуже меня! Да кому ты нужна, еще и с докучливой бабкой в придачу? Кому еще придет в голову жить с тобой в этой богом забытой деревне? Да у тебя на лбу написано до скончания веков оставаться старой девой.

Вот он, наконец, и проявил свою истинную натуру. Любые сожаления от расставания с ним вмиг испарились. Нэнси тоже встала.

– Мне нравится жить в этой деревне, моя бабушка – чудесная женщина, у меня удивительные друзья, которые любят меня и поддерживают. И если мне кого-то и жаль, то только тебя. Думаю, тебе лучше уйти.

– Не волнуйся, не задержусь!

Ричард горделиво прошествовал в холл и распахнул входную дверь. Потом повернулся, окатил Нэнси злобным взглядом и решил, что последнее слово должно остаться за ним:

– Если же ты ждешь, что Джонатан обратит на тебя внимание, лучше не тешь себя иллюзиями. Он никогда никого не любил, кроме себя, и уж тем более его не интересует зачуханная подружка, заправляющая книжным магазином.

Выплюнув эти обидные слова, он вышел на улицу и на глазах Нэнси сел в машину. Они хоть и были произнесены в приступе боли и гнева, но все равно жалом вонзились ей в душу. В порыве сиюминутного утешения она захлопнула дверь, тем самым вышвыривая Ричарда из своей жизни – она надеялась – навсегда.

Глава 46

Смертельной развязке в этой истории места не нашлось – хозяйки книжного магазина раскрыли убийство в доме Ротов!

Утром 31-го декабря Нэнси смотрела на первую полосу газеты «Котсуолд Стар» и не верила своим глазам. Газету бросили в почтовую щель двери коттеджа, и девушка пришла за ней в тапочках и домашнем халате из кухни, где они с Джейн пили чай с тостами. Нэнси знала, что после своего ухода Джонатан все время писал статью, посвященную убийству в доме Ротов, но даже не предполагала, что он до такой степени сосредоточит в ней внимание на ней самой и ее бабушке.

Нэнси Хантер и ее бабушка Джейн ничуть не сомневались, что полиция при проведении следственных действий то и дело шла по ложному следу. Проведя собственное подробное расследование, они выяснили, что это преступление совершила Аннабель Андерсон, сестра Джессики Рот, а потом вырвали у нее признание. Читайте наш эксклюзивный репортаж, подготовленный непосредственным свидетелем всех этих событий!

– Что там, солнышко? – спросила Джейн, когда Нэнси вернулась в кухню, читая статью Джонатана.

– Почту принесли. На первой полосе статья о нашем расследовании.

Она положила газету на стол и подтолкнула ее к бабушке.

– Да ты что! – схватила ее Джейн и тут же принялась читать.

– Джонатан нам во всем помогал, но о своей роли скромно умалчивает, всецело сосредоточившись на нас с тобой. Надо полагать, от этого вся история выглядит интереснее.

– Отличная реклама для книжного магазина, – произнесла бабушка, посмотрела на Нэнси и улыбнулась. – У тебя никогда не было сомнений, что это сделал кто-то из Ротов, и признание у Аннабель

вырвала тоже ты. Как же я тобой горжусь! Первая полоса и прочие подобающие почести.

– Если бы ты не вспомнила Энн Уокер, мне бы никогда не удалось сложить этот пазл. Мы отличная команда.

– Это точно!

Джейн стала читать дальше, а Нэнси все не сводила глаз с первой полосы. В карьере Джонатана это наверняка станет огромным прорывом. Учитывая известность Ротов, статью будут читать везде, а может, даже перепечатают национальные издания, после чего для него, вероятно, все изменится. Он давно говорил о повышении, но теперь посыплются и предложения работы из Лондона. Вопрос лишь в том, примет Джонатан их или нет.

У Нэнси зазвонил телефон. Ответив, она с удивлением услышала голос Фрэнка, дворецкого Ротов, который передал ей просьбу Маркуса приехать в Рот-Лодж и поговорить. Она согласилась, хотя и без особой охоты. После всего случившегося без визита в дом на холме можно было еще очень долго обойтись, но ее заинтриговало, почему ее призвал патриарх, причем одну, без Джонатана и бабушки.

– Как думаешь, что ему надо? – спросила она Джейн, когда повесила трубку.

– Наверно, хочет тебя должным образом отблагодарить. Не понимаю только, почему он не позвал вместе с тобой нас с Джонатаном, – несколько расстроено сказала она.

– Вообще-то странно. Ладно, пойду готовиться.

– Не забудь вечером вовремя вернуться домой и выпить чая перед вечеринкой в пабе, – напомнила ей Джейн, когда внучка направилась в душ. – Тебе обязательно надо будет поесть, а то знаю я эти ваши празднования Нового года.

– Надеюсь, он задержит меня ненадолго, и до вечеринки у меня останется еще уйма времени. Ты не передумала? Может, все же пойдешь со мной вечером в паб?

– Времена, когда я не ложилась спать, чтобы встретить Новый год, остались далеко позади. Но ты иди да хорошенько там повеселись, у тебя есть на это полное право, тем более что тебя там будут чувствовать как почетного гостя. Подозреваю, у вас с Джонатаном сегодня отбоя не будет от желающих угостить вас выпивкой.

Пружинистым шагом Нэнси поднялась наверх, приготовиться и одеться. Стать свидетельницей преступления было ужасно, однако она помогла его раскрыть, очень этим гордилась и не стала бы отрицать, что к этому у нее появился вкус. Возвращаться к обычной жизни ей теперь будет трудно. В то же время она очень любила эту жизнь и была бы счастлива, если бы все вернулось на круги своя. Поэтому с нетерпением ждала наступления Нового года, знаменовавшего для нее возможность начать все сначала.

* * *

По пути в Рот-Лодж Нэнси замерзла, и поэтому, когда подошла к двери, ее щеки порозовели от холода. Всю дорогу ее хлестал порывистый ветер, но она все равно радовалась, что прошла, это помогло ей прочистить мозги. Минувший месяц и в самом деле выдался насыщенным, поэтому Нэнси не могла дожидаться, когда пойдет вечером в паб, встретит Новый год, в остальные выходные отдохнет, а потом вновь откроет их книжный магазин. Она предполагала проспать целую неделю и надеялась, что Маркус Рот ее надолго не задержит.

Почти сразу же Фрэнк открыл ей дверь и сказал:

– Спасибо, что пришли, мисс Хантер. Вы, должно быть, замерзли, – нахмурился он, когда понял, что она пришла пешком.

Нэнси с наслаждением ступила в теплый холл.

– Давайте я возьму вашу одежду, а потом принесу чай.

– Спасибо, – поблагодарила она, протягивая пальто и шарф.

Он пошел вперед и на этот раз проводил ее не в гостиную, а в небольшую комнатку, где ей бывать еще не приходилось.

– Я передам мистеру Роту, что вы его здесь ждете, – сказал Фрэнк и ушел, оставив ее в стенах, по всей видимости, служивших Маркусу кабинетом.

Комната представляла собой небольшое помещение с письменным столом из темного дерева, книжным шкафом, плотно заставленным книгами, и роскошным красным ковром на полу. Окна с тяжелыми гардинами выходили в просторный сад. Нэнси села в кожаное кресло по другую сторону письменного стола и стала ждать.

В комнате витал дух мужского начала, в чем-то даже пугающий. Девушка перевела взгляд на книжный шкаф, где вместе с книгами примостилось и несколько фотографий.

– А, мисс Хантер... Спасибо, что пришли, Нэнси... – произнес за ее спиной Маркус. – Нет-нет, сидите, – тут же добавил он, когда она попыталась встать.

Потом обошел ее, сел за стол, кивнул и спросил:

– Надеюсь, у вас все в порядке?

– Да, спасибо, все хорошо, – ответила Нэнси, несколько удивившись подобной формальности, хотя этого, вероятно, от него требовала окружающая обстановка.

– Я прочел статью мистера Мерфи, – произнес Маркус, хлопнув ладонью по лежавшей перед ним газете. – Написано отлично, автор удостаивает вас всяческих похвал, как оно, впрочем, и должно быть. Мы чрезвычайно благодарны, что вы докопались до истины. Раздобытая вами информация для нас, естественно, стала тяжким потрясением, поэтому... в общем, я скажу только одно – чтобы все вошло в норму, нам потребуется какое-то время. К тому же я должен искренне перед вами извиниться за то, что пытался препятствовать в расследовании. Я всецело положился на полицию, а оказалось, что полагаться с самого начала надо было на вас.

– Я не держу на вас зла, мистер Рот. Думаю, что полицию интересовали лишь голые, незыблемые факты, в то время как мне было интересно поближе узнать людей, – сказала Нэнси и пожала плечами, стараясь вести себя скромно. – К тому же мне помогали Джонатан и бабушка. Думаю, из нас получилась отличная команда.

Маркус согласно кивнул.

– Еще я хотел попросить прощения за то, что так и не дал вам довести до ума нашу библиотеку. Понимаю, у вас и без того полно дел, но, надеюсь, вы все же сможете доделать начатое. Раньше, помнится, вы не хотели брать за это деньги, но теперь вам, помимо прочего, полагается вознаграждение за поимку убийцы Люси, – сказал Маркус и протянул руку к ящичку письменного стола.

– Нет-нет, – быстро возразила Нэнси, – мы делали это не ради вознаграждения.

– Знаю, и хотя от этого вся история выглядит еще замечательнее, мне все же хотелось бы заплатить вам за проделанную работу. Вы

выступили в роли частного детектива, и вам полагается соответствующая компенсация. А если хотите, можете считать это чем-то вроде аванса за обновление нашей библиотеки, в том числе и за любые книги, которые вы для нас приобретете. – Маркус положил на стол чек и подвинул ей. – Я понимаю, как нелегко по нынешним временам держать в небольшой деревушке книжный магазин, и поэтому хочу, чтобы вы с бабушкой вложили их в дело. Мы же должны заботиться о том, чтобы он в ближайшее время не закрылся.

С этими словами мистер Рот откинулся на спинку кресла и улыбнулся. Нэнси мельком взглянула на чек, но уже в следующий миг присмотрелась к нему внимательнее.

– Пятьдесят тысяч фунтов стерлингов? Вы шутите! – воскликнула она, не в состоянии сохранять хладнокровие.

Цифра показалась ей немислимой.

Послышался короткий стук в дверь, они оба повернулись и увидели на пороге Уилла.

– Мне показалось, я услышал ваш голос, Нэнси.

– А, Уилл, хорошо, что ты пришел. Входи и скажи мисс Хантер: она обязана взять эти деньги. В виде благодарности за все, что она сделала для нашей семьи, – быстро произнес Маркус и махнул внуку рукой, приглашая подойти ближе.

– Но это слишком много! – запротестовала Нэнси. – Я не могу их принять.

И подтолкнула чек ему обратно.

Маркус встал и обошел стол, по пути задев одну из фотографий.

– О господи, мне давно надо навести в этой комнате порядок, – сказал он и поставил снимок обратно на место. – Ах, Луиза, дорогая моя жена. Будь она жива, наверняка настояла бы, чтобы я дал вам даже больше, Нэнси. Я это просто знаю... Знаю и все.

Его тон смягчился, и тут Маркус увидел, что Уилл и Нэнси внимательно на него посмотрели. Он прочистил горло и быстро добавил:

– У вас книжный магазин – вы такая же поклонница книг, как и она.

Нэнси бросила взгляд на фотографию. Теперь, зная, каким безжалостным может быть Маркус, ей было странно видеть его сентиментальный порыв при упоминании жены. Должно быть, он и

правда ее очень любил. На снимке очень красивая женщина, с длинными, волнистыми волосами, прислонилась к винтажной спортивной машине и улыбалась в объектив. Однако, присмотревшись к фото, Нэнси вдруг почувствовала, будто ее ударили обухом по голове.

– Шикарное авто... – сказала она.

– Да, бабушка эту машину очень любила, – сказал Уилл. – Но потом ей пришлось от нее избавиться, я только запомнил почему.

Он повернулся к деду и тут же нахмурился. Маркус Рот стоял смертельно бледный и в упор смотрел на них, в его лице не осталось ни кровинки.

Нэнси опять перевела взгляд на фотографию и вдруг поняла, что ее так поразило.

– Тот самый шарф... – громко произнесла она.

На снимке шея Луизы Рот была обмотана желто-голубым шелковым шарфом. Который Нэнси видела и раньше. Она потрясенно смотрела на снимок. Единственной уликой после аварии с ее отцом был шарф, найденный рядом с его автомобилем. Желто-голубой. Дорогой. Из лондонского магазина «Либерти». Тот самый шарф, в котором на фото щеголяла Луиза Рот. У Нэнси в жилах застыла кровь.

Маркус зашел за стол, загородив собой фотографию, и подтолкнул ей обратно чек.

– Вы должны принять эти деньги. Скажи ей, Уилл, – поспешно добавил он.

Тот неуверенно переводил взгляд с деда на Нэнси и обратно, не зная, что делать.

– Это была она, – медленно произнесла Нэнси, подняла голову и посмотрела Маркусу прямо в испуганные глаза. – В ту самую ночь, когда разбился мой отец... за рулем второй машины сидела ваша жена. Все так и было? Она сбежала с места происшествия, бросив моего отца умирать. Одного.

Ей показалось, что мир вокруг замер, и она умолкла, ожидая, когда Маркус заговорит. Но ужас на его лице и без того уже все ей сказал. Нэнси резко вскочила на ноги и оттолкнула от себя кресло, с пронзительным скрежетом проехавшее по полу.

– И что теперь? Вы решили меня этим купить?

Она в гневе схватила чек и разорвала его на две части.

– Дедушка? – воскликнул Уилл. – Ну скажи же ты, что это неправда!

– Я не знал, что это был ваш отец, – ответил Маркус, подняв на Нэнси глаза. – И понял это только из статьи Джонатана, который написал, что вы потеряли его шестнадцать лет назад. Потом просмотрел сообщения о той аварии. Узнал, что единственной уликой был найденный на месте происшествия шарф. И тогда мне все стало ясно.

– Ты хочешь сказать, что Нэнси права? – спросил Уилл, качая головой.

Маркус вздохнул, зашел обратно за стол, тяжело опустился в кресло и обхватил руками голову.

– Моя жена была чудесной женщиной, но ей приходилось сражаться со многими демонами. Она привыкла время от времени выпивать. Со временем ситуация только ухудшалась. Я пытался ей помочь, остановить ее, но так и не смог. Когда нас обворовала Энн Уокер, мы отгородились от деревни. Сначала думали, что только на время, пока не уляжется скандал, но алкоголизм Луизы тогда уже вышел из-под контроля, и скрыть его от кого-либо не представлялось возможным. В итоге мы прекратили с жителями деревни всякое общение. Знаю, все думали, будто у нас здесь всегда полно гостей, что мы считаем себя выше сельчан, но на самом деле все было совсем не так. Все светские мероприятия, положенные бизнесом, мы проводили в Лондоне без моей жены. Сюда же никто никогда не приезжал. – Маркус вздохнул. – А потом наступил тот самый вечер. Я спрятал ключи от машины, но она их нашла и поехала кататься, хотя в таком состоянии этого нельзя было делать. А когда, наконец, вернулась домой, с ней случилась истерика. Мне пришлось успокаивать ее чуть ли не до утра, и только после этого она рассказала мне, что произошло. По ее словам, шел проливной дождь, стояла темень, и было очень плохо видно. Едва вписавшись на большой скорости в поворот, она выскочила на встречную полосу. Сказала, что навстречу ей неизвестно откуда вынырнул автомобиль. Она попыталась отвернуть, но не смогла... Зато смог другой водитель – только для того, чтобы...

У него упал голос, он тут же смолк.

– ...только для того, чтобы врезаться в дерево, – довела за него до конца мысль Нэнси.

– Господи Иисусе, – прошептал Уилл.

– По ее словам, она вышла из машины, но сразу поняла, что второму водителю не выжить. Потом запаниковала и умчалась прочь. Но пережить это, Нэнси, она так и не смогла.

Маркус поднял голову и добавил:

– Знаю, это вас не утешит, но... Моя жена не умерла от рака... Она покончила с собой...

Глава 47

Нэнси не знала, что и думать.

В гибели ее отца была повинна Луиза Рот. Именно из-за нее случилась авария, в которой он разбился, когда ей было десять лет. Луиза села за руль в пьяном виде, а потом в панике бежала с места происшествия, на долгие годы оставив их с бабушкой гадать, что же случилось в тот вечер.

После этого Маркус, по его собственным словам, отошел от семейного бизнеса и спрятался от всех в Рот-Лодже, заботясь о том, чтобы ни одна живая душа не докопалась до истины. На вечеринке в честь помолвки внучки он впервые отступил от этого правила, и в их дом опять пришла смерть.

Нэнси шагала по Дэдли-Энду, вся оцепенев, и даже не заметила, что пошел ливень. Когда Маркус ей все рассказал, она пулей вылетела из его кабинета, выскочила в дверь и помчалась вперед со всей скоростью, на какую только были способны ее ноги, перейдя на шаг, только когда дом на холме скрылся из вида. А потом она бесцельно побрела куда глаза глядят, пытаясь осмыслить услышанное и не обращая внимания на дождь.

– Да как она могла? – в ужасе воскликнула Нэнси.

Как вообще можно было скрыться с места подобной аварии? А если ее отец был еще жив? Что, если бы его спасли, обратиться она вовремя за помощью? По щекам девушки катились слезы, смешиваясь с каплями дождя, от боли в груди было нечем дышать. Она подошла к автобусной остановке и опустила на мокрую скамью, не в состоянии идти дальше.

Но потом последовало откровение: Луизу настолько преследовали видения той аварии, что она свела счеты с жизнью. По лицу Уилла стало понятно: в семье никто ничего не знал. Все эти годы Маркус скрывал от них правду. Старался всех защитить. Да и потом, что ни говори, репутация. Вот о ней Роты, все до единого, заботились всерьез.

Маркус держал двери своего дома закрытыми для гостей до той самой вечеринки. Может, их семья проклята? Похоже на то. За ними словно тянулись разлука и смерть. Нэнси никогда не было так жалко

Люси, как в этот момент. Это же надо было выйти замуж, чтобы попасть в семью, где все так запутано и сложно. Да и ее отец тоже много лет назад оказался у них на пути. И стараниями этих роковых Ротов, отягощенных грузом собственных проблем, их обоих слишком быстро не стало на этом свете. Какая страшная трагедия.

Нэнси не могла поверить, что Маркус пытался ее купить, узнав, кого именно погубила его жена. Можно подумать, на свете найдется сумма, способная это исправить! Ничто и никогда не вернет ей отца. Он ушел навсегда. Это было шестнадцать лет назад, но в этот момент ее пронзила столь же острая боль, как в тот день, когда бабушка сообщила ей страшную новость об аварии.

– Нэнси!

К автобусной остановке подъехала машина, и из нее тотчас выскочил водитель.

– Ты же вся промокла! Забирайся в салон. Пожалуйста!

Нэнси подняла глаза, увидела сквозь слезы Джонатана, который склонился к ней и взял за руки, и произнесла:

– Она бросила его одного умирать...

– Мне звонил Уилл, – ласково сказал он ей, – и все рассказал. Он так за тебя волновался. Я где тебя только не искал. Давай мы с тобой сейчас сядем в машину. Пожалуйста. Ты вся мокрая.

Он помог ей встать, Нэнси будто во сне подошла к машине и села. Джонатан захлопнул дверцу, обежал капот и устроился рядом. Когда дождь остался снаружи, они на несколько мгновений застыли в молчании, нарушаемом лишь барабанным боем капли по крыше.

– Я даже поверить не могу... после всех долгих лет... – сказала Нэнси и повернула к Джонатану заплаканное лицо.

– Мне так жаль, Нэнси. Мне тоже трудно поверить, что человек может просто взять и уехать, – сказал он, протянул руку, будто к рычагу переключения передач, но на самом деле чтобы взять ее ладонь. – Все это время Маркус Рот знал правду, но тщательно ее от всех скрывал. Уилл сказал, что его бабушка покончила с собой. Единственный вечер, и так много трагедий.

– Все это время мне не давала покоя ужасная мысль: а что, если папа сам был во всем виноват? Что, если авария случилась из-за него? Что, если он врезался в дерево по собственной вине? И вот теперь я знаю, что это не так. Боже мой, как же я скажу об этом бабушке?

– Я поеду с тобой и буду рядом. Так тебе будет легче ей все рассказать, – пообещал Джонатан.

Он потянулся к ней и обнял за плечи. Нэнси прильнула к нему, спрятав голову.

– Спасибо, Джонатан, – прошептала она, безмерно радуясь, что он у нее был.

– Я всегда буду рядом, – прошептал он в ответ, – всегда.

И нежно поцеловал ее в макушку.

* * *

После утренних откровений ни у Нэнси, ни у Джейн не было никакого настроения идти в «Белый лебедь» на традиционную вечеринку в честь Нового года. Но друзья в этот праздник отказались бросить их одних. В итоге Джонатан, Пенелопа с Китти и преподобный отец Уильямс с Глорией пришли в коттедж к Нэнси и Джейн, ну и, разумеется, к Чарли. Хантеры не горели желанием распространять по деревне о Ротах слухи, но все же рассказали обо всем, а когда зашли викарый с женой узнать, как они, тоже не смогли ничего скрыть. Нэнси думала, что и стараться не стоит. Роты долгие годы считали себя выше правосудия, однако правда все равно всплыла. Они порушили в деревне не одну жизнь, но Нэнси была полна решимости больше ничего такого не допустить. И надеялась, что теперь они, в конце концов, отсюда уедут. А уж желания кого-то из них снова встретить у нее не было и подавно.

Они сидели в уютной гостиной с напитками в руках, в камине потрескивал огонь, никто не чувствовал никакой радости, но оттого, что им, наконец, удалось вместе собраться, было как-то легче. Китти свернулась калачиком рядом с Чарли и что-то читала, взрослые же тихо обсуждали события последних недель. В какой-то момент Джейн прочистила горло, и все повернулись к ней.

– Нет, мы не должны горевать, – решительно заявила она, – мой Джордж этого бы не хотел. Нам надо сосредоточиться на только на одном: теперь мы знаем, что с ним произошло. Случилась страшная авария, печальный итог которой мы все хотели бы изменить, но это не в наших силах. По крайней мере, нам известно, что его не в чем

упрекнуть, что он ни в чем не виноват. Сегодня канун Нового года, который мы, несмотря ни на что, просто обязаны предвкушать. Вот чего хотел бы Джордж, ты согласна со мной, Нэнси?

Та кивнула. Папа всегда был оптимистом. Он открыл книжный магазин, специализировавшийся на продаже детективов, хотя все вокруг только и говорили, что шансов на успех у него ноль. А когда его бросила жена, в одиночку воспитал маленькую дочь. Причем делал это все с доброжелательной улыбкой на лице.

– Ты права, бабушка. Мы, наконец, узнали правду, и теперь, будем надеяться, он упокоится с миром. Вместе с Люси Рот. В нашей деревне произошло столько трагедий. Последние несколько недель выдались трудными, но мы их пережили и пережили вместе, потому что в Дэдли-Энде всегда и все делается только так.

– Это точно, – согласился викарий и поднял бокал. – Давайте выпьем за Джорджа Хантера и нашу горячо любимую деревню.

– А еще за здоровье, за счастье и за то, чтобы в новом году больше не было никаких преступлений, – добавила бабушка.

– Отлично сказано, Джейн, – согласилась Пен, – мы не можем отступать, двигаться надо только вперед.

– Ну тогда уж и за Новый год, – вставил слово Джонатан, – за то, чтобы он принес нам все, чего мы хотим.

Все подняли бокалы, чокнулись и сделали по приличному глотку. Даже Китти и та выпила апельсинового сока. Чарли в знак согласия радостно гавкнул, вызвав у каждого на лице улыбку. Потом Джонатан прочистил горло и сказал:

– У меня для вас новости. Одна лондонская газета пригласила меня к себе на работу.

Нэнси затаила дыхание, размышляя о том, что ей делать, если он уедет из деревни.

– Но я его отклонил. Шеф повысил меня до заместителя главного редактора, и теперь я смогу писать о чем только захочу. У меня нет желания куда-то уезжать, и я останусь только здесь, в Дэдли-Энде.

– За это я точно выпью! – сказала Пенелопа и сделала из бокала еще глоток.

– Вот это правильно, молодой человек, – произнес викарий и пожал ему руку.

Джонатан посмотрел на Нэнси и увидел на ее лице улыбку.

– Без тебя деревня уже не была бы такой, как раньше, – сказала она.

– По тебе скучала бы даже я, – добавила Джейн, и от ее слов все засмеялись.

– Наши поздравления, – добавила Глория, потом повернулась к Нэнси и спросила: – А как насчет тебя, Нэнси? Что ты планируешь в новом году?

– Расширить «Смертельную развязку» и сделать ее еще лучше, – ответила девушка. – Я подумываю об организации ряда мероприятий. Когда-то этот вопрос поднимал папа, но тогда дело так и не сдвинулось с мертвой точки. Думаю, это было бы интересно. Еще можно открыть книжный клуб. А во время каникул устраивать что-нибудь для детей. Джонатан сделал нам такую рекламу, и мы должны воспользоваться ею по максимуму. Я знаю, что такие мероприятия не только понравятся нашим соседям, но и привлекут гостей издалека.

– Отличная мысль, солнышко, – одобрила Джейн, – Джордж и правда всегда хотел сделать что-то подобное.

– Еще можно было бы открыть клуб по расследованию «висяков»... – заикнулся Джонатан.

– Думаю, нам и так повезло, что на это Рождество мы раскрыли сразу два преступления; другим этого более чем достаточно на всю жизнь, – ответила на это Нэнси.

На его лице проступило огорчение.

– Я совершенно уверена, что Дэдди-Энд вернется к своей обычной жизни и станет таким же тихим и спокойным, как всегда.

Нэнси, конечно же, была бы этому рада, но огорчение Джонатана тоже понимала. Они почувствовали вкус наполненной волнениями жизни, и теперь, когда все войдет в нормальное русло, в каждый ее аспект им придется вносить поправки.

– Сплюнь, чтоб не сглазить, – предупредила ее Пенелопа.

– Уже почти полночь! – возбужденно закричала Китти.

– Включай Би-би-си, – сказала Джейн внучке.

Нэнси включила телевизор и вместе с остальными стала смотреть обратный отсчет до полуночи, за которым последовал перезвон Биг-Бена и ослепительный салют, взмывший в небо над Лондоном.

– С Новым годом! – хором закричали все и бросились поздравлять друг друга, обниматься, целоваться, обмениваться рукопожатиями.

Потом грянул гимн праздника, песня «Старое доброе время»^[4]. Нэнси обвела взглядом комнату, увидела тех, кого любила, и в этот момент поняла: что бы ни принес с собой новый год, все будет хорошо, ведь рядом с ней всегда будут ее близкие и друзья.

Эпилог

Полгода спустя

Когда на двери книжного магазина «Смертельная развязка» звякнул колокольчик, Нэнси оторвала взгляд от книги и улыбнулась, увидев на пороге бабушку.

– Я на минутку, а то у нас скоро заседание Комитета по подготовке праздников. Ты не против, если я на обратном пути куплю рыбы с жареной картошкой?

– Звучит здорово.

Джейн посмотрела по сторонам.

– Что-то сегодня здесь тихо.

– Школьная суматоха осталась позади, в восемь вечера я закрою, – сказала Нэнси и взмахнула книгой, которую держала в руках. – Вот решила продолжить, чтобы до праздника дочитать.

– Поверить не могу, что он все ближе и ближе, – сказала Джейн, и у нее возбужденно загорелись глаза. – Ладно, я лучше пойду, а то Глория с меня шкуру спустит.

И целеустремленной походкой вышла на улицу, колыхая на ходу убеленными сединой волосами.

Нэнси улыбнулась – бабушка обожала участвовать во всех мероприятиях, устраиваемых в Дэдди-Энде, и ежегодный летний праздник относился к числу ее любимых. Его проводили в парке, а в этом году Нэнси подыскала почетного гостя, согласившегося на нем выступить, еще больше повысив накал витавшего в воздухе трепета, и теперь не могла дожидаться этого дня. Она оглядела магазин, доставшийся ей от отца, и гордо улыбнулась. Наконец-то она, всю жизнь обожавшая книги, встретится с настоящим писателем.

Нэнси отошла от прилавка с кассой, повернулась к Чарли, который устроился на обычном месте у окна, безучастно глядя на деревню, и сказала:

– Еще чуть-чуть, и пойдем на прогулку.

Подошла к новенькой доске объявлений, на которой вывешивалась информация о грядущих событиях. Вскоре их ждали детский «Час рассказа», ежемесячное заседание книжного клуба и под конец встреча с писателем. Но, посмотрев на объявление о выступлении литератора, Нэнси нахмурилась. На нем красовалась сделанная маркером надпись. День выдался оживленным, и девушка не могла вспомнить, чтобы рядом с этим объявлением кто-то вертелся.

Нэнси подошла вплотную, наклонилась, чтобы внимательнее ее рассмотреть.

Ты заплатишь за свои злодеяния.

Прочитав эти уродовавшие объявление слова, Нэнси ахнула. Это что, шутка? Или все же всерьез? У нее зачастил пульс.

Написано это было рядом с именем Томаса Грина, того самого писателя, который собирался к ним на праздник. Одного из самых любимых Нэнси авторов детективов. Последнюю свою книгу он опубликовал десять лет назад, поэтому его новый роман, как и посвященное его выходу рекламное турне, наделали немало шума. А вишенкой на торте стало его желание вернуться в Котсуолдс, где он родился и вырос.

Нэнси опустила глаза немного ниже. Кроме надписи неизвестный маркер оставил кое-что еще. Внизу объявления красовался портрет Томаса, на котором автор угрожающего послания поставил жирный черный крест.

Но кто мог на такое пойти? И что могло означать это предупреждение? Может, Томас в беде? Но ведь в Дэдли-Энде ему в принципе не может ничего угрожать!

Потом Нэнси вспомнила, как полгода назад в их деревне произошло убийство. Вместе с бабушкой и Джонатаном они составили отличную команду. Но с тех пор все успокоилось, и никаких преступлений никто больше не совершал. А семейство Ротов из деревни бежало.

Поэтому угроза на объявлении потрясла ее до глубины души. Нэнси понятия не имела, розыгрыш это или нет, но закрыть на это глаза не могла.

Она думала, что, раскрыв на Рождество убийство в доме на холме, больше никогда не столкнется с преступлением, и вот теперь оно, кажется, вновь стучалось к ней в двери.

Нэнси обрадовалась, что, кроме нее, в магазине больше никого не было – да, увиденное повергло ее в ужас, но она не могла не признать, что внутри у нее возникла толика затаенного трепета.

---

notes

СНОСКИ

1

Игра слов. Название деревни – Dedley End, что созвучно с deadly end – смертельный исход (*англ.*). – Здесь и далее прим. пер.

2

В переводе с английского hunter означает «охотник».

Иллюминаты – тайные общества мистического, оккультно-философского толка, зачастую пребывавшие в оппозиции политическим или религиозным властям.

Auld Lang Syne – традиционная шотландская новогодняя песня на стихи Роберта Бернса.